

В. С. Шнорр

СОЗИДАТЕЛИ...

Красноярск
2014

УДК 624(092)

ББК 38.1д

Ш777

Шнорр, В. С.

Ш777

Созидатели... / В. С. Шнорр. — Красноярск, 2011. — 188 с.

Приведены отдельные эпизоды из биографии инженера-строителя Владимира Самуиловича Шнорр, отработавшего сорок семь лет на строительном производстве и промышленных объектах Советского района г. Красноярска с 1959 года.

УДК 624(092)

ББК 38.1д

© Шнорр В. С., 2014

Печатается в авторской редакции

Подписано в печать 30.06.2014. Печать цифровая. Формат 60×84/8

Бумага мел. Усл. печ. л. 10,91. Тираж 150 экз.

Отпечатано в лаборатории полиграфии СФУ
660074, г. Красноярск, ул. Киренского, 26Б, ауд. 2-17.

ОТ АВТОРА

По профессии я инженер-строитель. Сорок семь лет отработал на строительном производстве и большей частью на промышленных объектах Советского района г. Красноярска с 1959 года. Он вырос на моих глазах и с моим участием.

По стечению сложных житейских обстоятельств к 2006 году работать на производстве уже не мог. Заниматься спортом уже не было влечения, да и врачи запретили. В этой ситуации я обратился к писательской деятельности. Вроде бы стало получаться. Все описанные события и образы мне очень близки. А как получилось — судить не мне.

С особой благодарностью и искренней признательностью я отмечаю моих помощников в этой новой для меня стезе:

Степанченко Петра Ивановича — однокашника, земляка из Хакасии, неизменного товарища по строительному ремеслу, свидетеля и беспристрастного оппонента с первых шагов моего эпистолярного творчества;

Десятникову Тамару Ивановну — журналиста, редактора газеты «Красноярский Алюминий» в период интенсивного строительства Красноярского алюминиевого завода, первого читателя рукописей этой книги.

*Книга посвящается 100-летию
со дня рождения
мамы — Шнорр Розы Яковлевны
(28 августа 1913 года),*

*папы — Шнорр Самуила Андреевича
(7 ноября 1914 года)*

*и любимой жене
Шнорр Людмиле Андреевне*

Часть 1

КОРНИ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

Поселение немцев России является одним из результатов усиленной колониальной деятельности русского царского правительства, начатой ещё в эпоху Петра I и усиленно продолженной правительством Екатерины II.

Поселение немцев в Россию никогда и ни в какой мере не обуславливалось какими-либо политическими и тем более авантюристическими соображениями со стороны немцев, а исключительно поисками лучшей жизни.

То было бегство от непосильного феодального и религиозного гнёта.

Одним из самых больших и массовых является переселение немцев — из разорённой Семилетней войной Германии в Россию на основе Манифестов Екатерины II от 4 декабря 1762 и 22 июля 1763 года стали прибывать колонисты. Наиболее интенсивный поток колонистов приходился на 1763–1766 годы. В эти годы прибыло более 85 % от общей их численности. Всего за период 1763–1772 годы в Россию приехало 30 623 человека.

По-разному распорядилась с ними судьба. Более тысячи человек умерли или бежали ещё во время нахождения в столице. В колониях недалеко от Санкт-Петербурга было поселено 416 человек, ещё 329 человек в двух колониях в Лифляндии, 283 человека — близ Ямбурга. В то же время первые колонисты направлялись на поселение в Малороссию. В различных её частях было поселено 1436 человек.

Заниматься различными ремёслами было оставлено в Петербурге, Москве, Ревеле и Тамбове 337 человек.

Самая большая группа колонистов — 26 676 человек была отправлена для поселения в районе Саратова (это с учётом 167 человек основавших колонию Сарепта в примерно 400 км южнее Саратова).

Путешествие до Саратова было длительным и сложным, 3 293 колониста умерли в дороге, а это почти 12,5 % отправленных на Волгу. Таким образом в 104 колониях, основанных в 1764–1771 годах, было поселено 23 216 человек.

История немцев Поволжья и ряда других бывших немецких районов изобилует событиями, свидетельствующими о тяжёлых экономических трудностях, которые им приходилось преодолевать на необжитых просторах вековой целины. Особенно трудным временем были первые десять лет, в течение которых вымерло около половины населения.

Суровый климат, совершенное незнание местных условий ведения сельского хозяйства в новой обстановке, ряд засухливых неурожайных лет, недостаток материальных средств, плохая организация правительственной помощи и злоупотребление чиновничества всех рангов — вот условия, в которых обосновались колонисты-немцы на новой родине.

Но сохранившиеся литературные памятники неоспоримо свидетельствуют, что уже в те далёкие годы в людях росло и крепло сознание неразрывной связи с судьбами России. При своём поселении немцы Поволжья получили своего рода самоуправление: выбор сельских должностных лиц из немцев, разрешение немецкого языка в делопроизводстве, организация немецких школ, учительских семинарий, немецкое книгоиздательство.

После победы Великой Октябрьской революции одним из первых актов Советской власти в области национальной политики было создание «Трудовой коммуны немцев Поволжья» в районах наиболее компактного расселения немцев на Волге. Позднее «Коммуна» была преобразована в АССР Немцев Поволжья.

Этим правительственным актом немецкие колонисты не только признаны гражданами Советской России и приняты равноправными членами в единую семью советских народов, но им были предос-

тавлены и все возможности для дальнейшего развития как социалистической нации. Существование Автономной республики НП, её значительные успехи в социалистическом строительстве имели огромное морально-политическое и культурное значение для всех советских немцев, независимо от их места жительства.

АССР НП — эта старейшая автономная республика в составе СССР — достигла успехов как в экономическом, так и в культурном отношении. Советские немцы развивали свою культуру, национальную по форме и социалистическую по содержанию, как равноправная нация имели все возможности для успешного развития наравне со всеми народами Советского Союза. При советской власти в результате последовательного проведения в жизнь ленинской национальной политики Автономная Социалистическая республика немцев Поволжья получила возможность всестороннего развития производительных сил и стала к концу второй пятилетки передовым и высокоразвитым сельскохозяйственным районом с быстро развивающейся промышленностью.

По интенсивности внедрения новой агротехники республика занимала одно из первых мест в Советском Союзе.

Наряду с этим Автономная республика немцев Поволжья была одной из первых республик сильной грамотности. В АССР НП насчитывались 171 национальная средняя школа, 11 техникумов, 3 рабфака, 5 вузов. Кроме того, имелось 172 колхозных клуба, домов культуры, немецкий национальный театр и детский театр. Издавалась 21 газета на немецком языке.

За годы существования республики были выращены свои национальные технические, культурные и научные кадры.

Недолго длился этот период развития и расцвета советско-немецкой экономики и культуры.

Ещё до начала Великой Отечественной войны против гитлеровских захватчиков в годы культа личности Сталина с

его пагубными для всей страны уродливыми явлениями повсеместно, за исключением АССР НП, были закрыты немецкие школы и ликвидированы немецкие районы.

Были арестованы как враги народа руководители партийных, советских, комсомольских организаций, колхозов МТС, а также десятки тысяч рядовых труженников.

В канун войны 1941–1945 годов в СССР обострились национально-политические конфликты в обществе, когда при не всегда удачном воплощении в жизнь идеологических установок партии и правительства (коренизация госаппарата, раскулачивание, коллективизация) дело доходило до принятия таких жёстких мер, как депортация этносов, целых групп населения.

Поводом для начала выселения, скорее всего, явилось донесение командования Южного фронта № 28 от 03 августа Сталину и Будённому. В нём докладывалось, что на Днестре немецкое население стреляло по отходящим советским войскам. Существует и такая версия.

Командование просило принять меры к немедленному выселению. На донесение Сталиным была наложена резолюция: «Товарищу Берия. Надо выселить с треском!» Товарищ Берия немедленно с рвением приступил к реализации плана выселения.

Указ от 28 августа 1941 года, обвинивший немцев Поволжья в шпионаже и диверсиях, насильственно уничтожил АССР НП — последнюю и основную единицу национальной государственности советских немцев и на долгие годы оборвал развитие советско-немецкой культуры в нашей стране.

P.S.

Республика немцев Поволжья образована 19.12.1924 года в составе РСФСР. Сначала как «Трудовая коммуна немцев Поволжья».

Площадь 28,8 тыс. кв. км. Население 605 тыс. человек (1939 год). Столица — г. Энгельс.

28.08.1941 года автономия немцев прекратила своё существование.

Информация получена из государственного архива Автономной Республики Немцев Поволжья.

Август 2013 года.

ЖИЗНЕННЫЕ КОРНИ (линия отца)

Прадед (третье колено)

Прадед (третье колено) Шнорр Андрей Андреевич. В народе звали Михель (Миша). Основное занятие — ящик, имел лучшую пару лошадей в деревне. Перевозил одновременно пять-шесть человек.

Часто нападали лихие люди, но хорошие лошади и опытный кучер выходили живыми в таких ситуациях.

Одним словом рискован человеком был прадед.

У прадеда был сад.

Передавали из поколения в поколение такую историю.

Однажды поехал Михель в сад на повозке. Навстречу ему повозка с молодыми парнями, которые везли воз арбузов и уплетали их. Один из них запустил в прадеда куском арбуза.

Прадед развернулся, догнал этих молодых людей и излупил их бичом, аж рубашки разлетелись.

Молодёжь обратилась к председателю сельского совета, чтобы Михеля наказали. Председатель разобрался и действия прадеда одобрил.

С тех пор молодёжь объезжала Михеля за версту.

Жизнь прадеда сложилась не очень складно. У него было два сына (дед был младшим сыном).

Доживал прадед свой век у внука от старшего сына, умер в возрасте 66 лет в трагической ситуации 1933 года — поел свежий хлеб из зерна нового урожая, после года неурожая и сильнейшего голода.

Дед (второе колено)

Мой дед Шнорр Андрей Андреевич, 1887 года рождения, женился на моей бабушке (Гросмама, мы все её так называли) — Марии Елизавете, 1888 года рождения четырнадцатого февраля.

У них обоих это был второй брак, и когда они сошлись, на руках у деда был сын Карл в грудном возрасте, а у бабушки (Гросмама) была дочь Мария — тетя Марилис, как мы её в обиходе называли.

Итак, колонка детей деда моих дядей и тетей в хронологической последовательности:

Баус Мария Елизавета — 1906 год, 12 сентября;

Шнорр Карл Андреевич — 1909 год, 12 января;

Шнорр Яков Андреевич — 1911 год, 2 августа;

Шнорр Самуил Андреевич — 1914 год, 7 ноября (мой отец);

Шнорр Иосиф Андреевич — 1918 год, 8 марта.

Родились в этом промежутке два ребенка.

Умерли в грудном возрасте.

Шнорр Вениамин Андреевич — 1926 год, 23 мая;

Шнорр Андрей Андреевич — 1928 год, 18 января.

После Андрея Андреевича родились ещё два ребенка (одного звали Герман, второй без имени), умерли в грудном возрасте.

Дед был очень самостоятельным, резким, строптивым, работающим и предприимчивым человеком.

Верхний ряд: Карл, Самуил, Иосиф.

Нижний ряд: Stegafrau, Андрей, Андрей Андреевич, Вениамин, Гросмама. 1935–1936 годы

Вступив в брак с Гросмамой против воли отца (прадеда), дед ушёл из дома отца (прадеда) и жил самостоятельно, арендуя комнату в доме односельчанина, и вёл свое хозяйство.

В 1926 году дед с бабушкой (Гросмамой) построили свой дом, большой по тем меркам — 6х12 метров, состоящий из двух комнат и кухни.

Большой зал, в котором установили три ткацких станка и спальни, где стояли двухъярусные койки, где спала вся семья и зарождались новые дети.

В доме была одна глинобитная печь с двумя котлами, которая топилась кизяком (по вековой технологии навоз, замешанный с соломой, нарубленный плитками и высушенный на солнце в аккуратных штабелях).

Дом был каменный, из камня-валуна, заливной, толщина стен — один метр.

Крыша металлическая, выкрашенная в зелёный цвет. Дом оштукатурен и побелен составом из мела с молоком. Ажурные ставни окрашены в красный цвет.

По тем временам дом элитный, в большом селе Денгов, в котором 745 крестьянских дворов и двенадцать тысяч населения.

Дом был семейной гордостью, семейной реликвией, на всю жизнь оставшейся в памяти всех домочадцев.

Строился дом методом народной стройки. Вся деревня участвовала в таких мероприятиях. Хозяева стройки по традиции кормили и поили всех участников строительства на открытом воздухе за длинными столами. Естественно, это происходило в летнее время в перерывах между страдными крестьянскими делами (посев, заготовка сена, ударный полив садов, уборка урожая).

Как уже отмечал, дед был предприимчивым человеком. В зале дома установили три ткацких ручных станка и ткали специальные ткани. Ткацким делом занимались в основном зимой: дедушка, Гросмама, Марилис длинными зимними вечерами, а все остальные ребяташки на подхвате по мере взросления.

Кроме того, вели свое крестьянское хозяйство.

Сеяли поля с пшеницей, рожью, подсолнечником, бахчу с арбузами. Дед имел в хозяйстве две крепкие лошади, одну корову, приличное количество овец и коз.

В 1933 году купили фруктовый сад, по тем меркам большой, со всей палитрой фруктовых деревьев и кустов, которые в Поволжье произрастали и плодоносили.

Центром сада было поливочное устройство, которое состояло из большого колеса вертикальной установки и множества ведер в гнездах на осях по наружному обводу колеса. Вода доставалась из речки, зачерпываясь ведрами, поднималась колесом и в верхней точке выливалась из ведер в отводной лоток и далее в систему оросительных каналов.

Привод подъёмного устройства осуществлялся коровьей тягой. Корова ходила по кругу, вращая горизонтальное колесо, которое через редуктор передавало вращение вертикальному колесу. На поливе сада с большим интересом и удовольствием участвовала вся семья. Современный и регулярный полив сада приносил ежегодно устойчивый урожай.

Дед с Гросмамой два раза до 1914 года отправлялись на заработки в Америку.

Первый раз брали подряд по обслуживанию столовой.

Гросмама рассказывала о горах грязной посуды, которую ей приходилось перемывать в клубах пара и содового раствора, разъедающих руки, по 16 часов в сутки.

А дед в это время очень артистично обслуживал посетителей. Столовая поль-

зовалась известностью благодаря артистичности деда.

Во второй раз брали на подряд свекловичное поле сахарный свеклы, после этой поездки и родился мой отец. Брали с собой во вторую поездку ребяташек: Марилис, Карла Андреевича, Якова Андреевича.

Дед планировал третий раз поехать, но не удалось. Знающие люди предупреждали, чтобы он не возвращался в Россию осенью тревожного 1914 года, а переехал.

И при пересечении границы дед был задержан и мобилизован на службу в армию. Ведь поездки в Америку дед совершал нелегально, как бы на сезонные заработки.

Как сейчас помню наши беседы с Гросмамой на эту тему: длительность поездок через океан около месяца в трюмах низкокласных пароходов. Изнуряющее болтанки на волнах в штормовую погоду и морская болезнь, на берег она выползала полуживая.

А дед такие переходы переносил относительно легко.

С 1914 года по 1917 год дед служил на турецком фронте в Армении. Ориентир — гора Арарат. Очевидно, это был гарнизон российских войск, стабилизирующий вековые межэтнические отношения между турками и армянами (знаменитое трагическое событие в истории Армении, когда в 1905 году турки вырезали один миллион армян), миротворческие силы, на современный лад.

В период коллективизации 1929–1930 годов дед вступил в колхоз, т. е. сдал свое хозяйство, лошадей, коров, инвентарь пахотные земли. Категория крестьянского хозяйства деда — бедняк.

Но дед не соглашался с колхозными порядками и не работал в колхозе, т. е. был на вольных хлебах, занимался собственным ткацким делом.

В 1937 году в период второй волны коллективизации дед отказался вступить

**ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА БЕЗО-
ПАСНОСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
УПРАВЛЕНИЕ
по Саратовской области
410600, г.Саратов, ул.Вольская, 77**

03.09.09 № 10-а/747

ШНОРР В. С.

660131, г. Красноярск,
ул. Воронова, д. 16, кв. 216

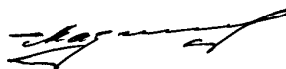
Уважаемый Владимир Самуилович!

Направляем Вам архивную справку в отношении Вашего деда ШНОРР Гейнрих Гейнриховича, ксерокопию анкеты арестованного, его личную переписку, сохранившуюся в архивном прекращенном уголовном деле № ОФ – 28947.

Приложение:

1. Архивная справка на 1 листе;
2. Ксерокопия анкеты арестованного на 1 листе;
3. Переписка и адреса всего на 27 листах.

Начальник подразделения

А.М. Каземиров

**ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА БЕЗО-
ПАСНОСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
УПРАВЛЕНИЕ**

по Саратовской области
410600, г.Саратов, ул.Вольская, 77

03.09.09 № 10-а/746

Архивная справка.

В материалах архивного прекращенного уголовного дела № ОФ – 28947, хранящегося в Управлении ФСБ России по Саратовской области, имеются сведения:

ШНОРР Гейнрих Гейнрихович, 1887 г. рождения (13 декабря), уроженец и житель с. Денгоф Бальцерского кантона АССР Немцев Поволжья, немец, гр-н СССР, беспартийный, по социальному происхождению крестьянин, был арестован 19 октября 1937 года. Содержался под стражей в КПЗ Бальцерского кантонского отделения милиции (сейчас г. Красноармейск).

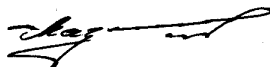
8 ноября 1937 года заседанием «тройки» НКВД АССР Немцев Поволжья ШНОРР Г.Г. был приговорен к ВМН – расстрелу по обвинению в том, что являлся участником контрреволюционной террористической группы, проводил антисоветскую деятельность, направленную на срыв предстоящих выборов в советы (статья 58-10, 11, 8 УК РСФСР). Приговор приведен в исполнение 11 ноября 1937 года.

Сведениями о месте захоронения Вашего деда Управление ФСБ России по Саратовской области не располагает. Одним из мест захоронений жертв политических репрессий на территории Саратовской области является Воскресенское кладбище г. Саратова, на котором воздвигнут монумент Памяти жертв политических репрессий.

9 августа 1989 года на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 г. «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий...» ШНОР Г.Г. прокуратурой Саратовской области реабилитирован.

Основание: архивное дело № ОФ – 28947, л.д. 63, 66, 67, 105 – 106, 111, 135.

Начальник подразделения

А.М. Каземиров

АНКЕТА АРЕСТОВАННОГО

1937 г. 19-го октября гор. Балагур ассрий.

1. Фамилия Шморр.

2. Имя и отчество Гейнрих Гейнрихович

3. Дата рождения: число „ 13 “ месяц Декабря год 1887

4. Место рождения с. Ашмог Балагурского к-на ассрий

5. Местожительство (адрес) с. Ашмог Балагурского к-на ассрий.

6. Профессия и специальность Христианинство

7. Место службы и должность или род занятий Гос. юридический занятия.

(указать без сокращений, название предприятия или учреждения и характер производства)

8. Паспорт Не имеет, проживает в коммунально-механизированной мастерской.
(когда и каким органом выдан номер и категория, где прописан)9. Социальное происхождение Зажиточный
(род занятий родителей и их имущественное положение)10. Социальное положение Зажиточный
(род занятий и имущественное положение арестованного)

а) до революции Зажиточный

б) после революции Зажиточный

11. Образование (общее и специальное) Высшее специальное

12. Партийность (в прошлом и настоящем) Членарийский.

13. Национальность и гражданство (подданство) Немцы, гр-н С.С.С.Р.

14. Категория воинского учета-запаса и где состоит на учете с учета снят по возрасту.

15. Служба в белых и др. к.-р. армиях, участие в бандх и восстаниях против Совласти (когда и в качестве кого) Не служил

16. Каким репрессиям подвергался при Соввласти: судимость, арест и др. (когда каким органом и за что) Арест в 1933 г. и 1. Шко. за участие в объединении к своим личным обязанностям. Будучи сиротским сиротским

17. Состав семьи Был мать - Мария Михайловна, сест - Мария, сест - Яков и сест - Александр, сест - Федосия, сест - Елизавета
(близкие родственники, их имена, фамилия, адреса и род занятий)

Подпись арестованного

Бурман

1. Особые внешние приметы

2. Кем и когда арестован 19/5 - Зр. Тамбулати КОКНВЯ

3. Где содержится под стражей

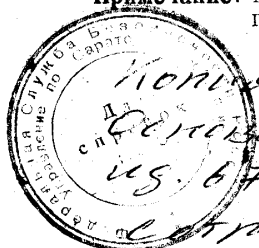
4. Особые замечания

Подпись сотрудника, заполнившего анкету

Маминский

19 " Август 1937 г.

Примечание: Анкета заполняется четко и разборчиво со слов арестованного и проверяется по документам.

Попытка Верна

Секретариат арх. инкр. Уг. дела СР. 28947
из. 67

Сотрудник подразделения УФСБ РФ
по Саратовской области.
Е.Н. Бурман

в колхоз. На собрании он резко выступил и заявил: «Пока председателем будет этот пьяница и пройдоха, моей ноги не будет в колхозе».

Наутро пришли работники НКВД, деда забрали, и с тех пор его ни кто не видел и не слышал.

Так дед за свой открытый бунтарский характер поплатился жизнью.

Повествование о деде будет не полным, если я не скажу ещё раз о доме. Дом — осуществленная мечта деда, его свободолюбивого характера, природного таланта, крестьянской хозяйственной предприимчивости.

Был создан уют и семейное производство под одной крышей — довольно высокий по стандартам того времени.

Я косвенно об этом рассуждаю. Мне пришлось с сыновьями и дочерью деда по жизни тесно общаться, а с Гросмамой мы жили душа в душу (это будет отдельный разговор).

Так дом, усадьба, сад были у всех на устах, как что-то святое родительское, светлый период жизни каждого.

Февраль – март 2008 года.

БАУС. МАРИЛИС

Мария Елизавета родилась 29 сентября 1906 года в семье первого брака Гросмамы (в 1905 году) Хаас — крестьянской семье в большом старинном немецком селе Денгов Бальцерской колонии Саратовской губернии, которая располагалась в правой холмистой части Поволжья.

У Марилис была родная сестра Катарина Елизавета, 1908 года рождения, трагической судьбы. Их родной отец после рождения Катаринины вскоре умер от чахотки. И наша Гросмама (бабушка) с двумя маленькими дочками через ма-

лый промежуток времени вышла замуж за Шнорр Андрея Андреевича (моего деда), у которого на руках был маленький сын Карл. Первая жена деда умерла при родах сына, и он искал выход из этой жизненной ситуации. Так состоялся их брак с Гросмамой, у которой, как я выше упоминал, было две дочери на руках (был тогда деду двадцать один год, Гросмаме — двадцать лет.)

Дед очень жестоко поступил с Катариной, не принял в свою семью, и Гросмама вынуждена была отдать её в чужую семью в няньки. Таковы были реалии того сурового времени. Катарина выросла «в людях» красивой молодой девушкой и была выдана замуж в Новый Денгов, новое поселение, недалеко от Денгов. Жилось молодой семье очень трудно, и они поехали искать своё счастье в Тамбовскую губернию.

Муж уехал раньше, а Катарина позднее следом. Была она к этому времени в положении и в дороге на берегу Волги при родах умерла. Ребёнка дед, по слезной просьбе Гросмамы, два дня искал, но его след пропал. Катарину похоронили на берегу Волги. Так закончилась эта трагическая история.

Марилис прожила длинную (по нашим меркам) жизнь — девяносто шесть лет, полную лишений и испепеляющего труда.

С раннего детства (а было ли оно у неё?) она привлекалась к тяжёлому крестьянскому труду в поле, по хозяйству, уходу за братьями, которые стали рождаться с чёткой регулярностью, да ещё ткацкое дело, которое было очень развито в немецких семьях Поволжья и составляло половинный доход в жизнедеятельности семьи деда.

Марилис была главной помощницей в быту у Гросмамы и палочкой-выручалочкой в трудных жизненных ситуациях.

Напомню, такие ситуации описаны в эссе и о моих дядях:

1. Дважды в 1913 и в 1914 году дед с Гроссмайой и всеми детьми плавали через океан на сезонные заработки в Америку. Водилась с малолетним Карлом и Яковом и вела домашнее хозяйство, конечно, Марилис, пока родители работали ежедневно продолжительное время.

2. Длинные зимние вечера проводились за ткацким станком, которых сначала было два, с постройкой собственного дома в 1926 году — уже три.

А летом в поле или саду. Кроме всего догляд за малыми братьями.

3. Вениамину Андреевичу запомнился в 1933 году сильнейший голод в Поволжье, в тот год с мая по август месяц Андрей Андреевич, Вениамин Андреевич и Марилис были в Красном Куте у Якова Андреевича. Андрей Андреевич ходил там в детский сад (было ему пять лет), ухитрялся там бедокурить, вольный рос мальчишка. Марилис, возраст которой был двадцать семь лет, работала в поле. Вот таким образом Яков Андреевич облегчил жизнь родительской семьи в самый трудный период голодного года.

И в этом ритме каждодневного труда Марилис дали возможность учиться всего три учебных года в церковно-приходской школе. Она, вероятно, училась с большим желанием, научилась хорошо читать и писать. До конца жизни она вела переписку с братом Вениамином на сложном готическом наречии. И, естественно, каждодневные чтения молитв и песнопения по KsandBuck (библии).

Марилис вышла замуж уже в зрелом возрасте, в двадцать восемь лет, в 1934 году за Вильгельма Баус — огненно рыжего молодого человека. В то время процесс замужества регулировался родителями. А Марилис очень нужна была в домашнем хозяйстве деда, поэтому и засиделась в девках.

По характеру и поведению Марилис была очень покладистая, неконфликтная, улыбчивая, разговорчивая, чистоплотная, хозяйственная.

Двоих сыновей народили Марилис с мужем — Хельмута (Гена) и Виктора ещё до войны на Волге в республике немцев Поволжья в том же большом и старинном селе Денгов. Как жилось молодой семье до спецпереселения, информации нет, но жили они самостоятельно.

Большие тяготы начались в Сибири, как уже упоминалось, семью Марилис забрали в колхоз Гальджа. Мужа Вильгельма мобилизовали в трудармию на первой волне в январе-феврале 1942 года. Жизнь в Гальджа была ужасной: голод — постоянный спутник. Колхоз был в таком запущенном состоянии, что такая работающая женщина, как Марилис, не могла работать на жизнь с двумя маленькими сыновьями.

В 1944 году, по слёзной просьбе Марилис, брат Иосиф Андреевич, после возвращения по инвалидности из трудармии, привёз её семью в Совхакасию на ферму Комсомольская, где она долгое время жила, работая телятницей. Условия жизни резко изменились, стали удовлетворительными. Выучила сыновей в семилетней школе центральной усадьбы совхоза, далее не было возможности. Завели небольшое домашнее хозяйство: овец, кур, уток; огород рядом с жильём, где выращивали картофель и овощи: огурцы, помидоры, лук, морковь, свеклу. Особая гордость Марилис — это помидоры, они краснели у неё прямо на корню. Помогали муж, который вернулся из трудармии в 1947 году, и сыновья. Дело в том, что воду на полив овощей носили ведрами из Енисея за 200–300 м.

Вильгельм, после возвращения из трудармии, работал в совхозных центральных мастерских на ремонте автомобилей и тракторов. Он владел редкой специальностью лудил, паял.

Ферма Комсомольская находилась в двух километрах от центральной усадьбы вверх по берегу Енисея, поэтому сообщала на работу и в школу пешком ходили, привычное в то время дело.

Когда сыновьям исполнилось восемнадцать лет, они окончили курсы шофёров и большую часть жизни работали по этой профессии, а Виктор впоследствии работал водителем автобуса.

Виктор, по сравнению со своим братом, рос и учился более живым, смысловым, читал книги.

Помню, на летних каникулах он приезжал к нам в гости. В то время среди пацанов была в моде «чика» на мелкие металлические деньги. Виктор был сильнейшим в этой игре в Совхакасии и у нас в Бородино среди пацанов навёл «шороху». Он целыми днями играл в эту игру.

С ним мы обменивались информацией о прочитанных книгах. Его любимая книга «Генерал Доватор» — герой ВОВ и конкретно битвы под Москвой. Виктор мог часами о ней рассказывать и в играх применял фрагменты из той книги.

Интересно, как осуществлялась связь между Марилис и Гросмамой?

Письма они друг другу не писали, почему-то не было принято. Но точно помню, что один раз в год Гросмама ездила в гости к семье дочери и семье Иосифа в Совхакасию, которая в двадцати пяти километрах от Бородино.

К такой поездке она готовилась заранее и основательно. С Самуилом Андреевичем она договаривалась о лошади и дне поездки. В то время основным транспортом была лошадь, или пешим ходом.

У Гросмамы был солидный, к описываемому времени, возраст: в 1955–1957 годах шестьдесят семь – шестьдесят девять лет. Отец выделял больничную лошадь, был это Маузер, который отличался своей ленью, за кучера привлекали меня. Запрягал я Маузера в ходок (такая облегчённая телега), накладывал немного сена для амортизации, сверху потник. Загружали мы гостинцы, которые Гросмама с особой тщательностью готовила: была это выпечка и копчёное сало, разложенное по узелочкам — каждый имел своё назначение, и путешествие начиналось.

По времени года — вторая половина августа. Дорога грунтовая, полевая, довольно живописная. Хакасские степи имеют свою особенность: они пересекаются грядами невысоких гор с колками леса и поля, поля вдоль дороги. Поля в основном засеяны пшеницей, которая давно колосится и наливается до бронзового цвета. Вовсю шла ещё сенокосная пора. Выкашивались все неудобицы для полей и между полей.

Для Гросмамы весь этот труд знаком, и она с большим удовольствием впитывала знакомые запахи и наслаждалась увиденным.

Два с половиной часа в пути — и вот ферма Комсомольская и жильё Марилис. С большой радостью Гросмама встречалась с дочерью. И начинались разговоры — общения нескончаемые, как старые подружки они разговаривают и не могут наговориться.

Очень скромное застолье с чаем, неизменной картошкой со свежими огурцами, помидорами и луком. В то время салаты ещё не были в обиходе, употреблялись овощи в естественном виде, прямо с грядки — на стол.

Неспешный осмотр огорода, загон с птицей и барашками — одним словом, всего домашнего хозяйства, и всё это не прекращая разговора, и так в разговорах до полуночи.

При появлении внуков Хельмута и Виктора — недолгое с ними общение с вручением гостинцев. Ведь молодые люди с предками долго не общаются, так было всегда и в старое время, и сейчас та же картина.

В первый же день Гросмама посетила семью сына Иосифа. Сам он был в это время с гуртом на летних выпасах. Так что с сыном Гросмама не встретилась. Была краткая встреча с невесткой Амалией, с внуками Арнольдом и Эдиком и ещё маленькой Алей. Всем она передала гостинцы, небольшое застолье с чаем, и вернулись в семью Марилис — там бы-

ло комфортнее, душевнее, и там же заночевали.

На следующий день в обратный путь. Вот такие гостевые поездки раз в год совершала Гросмама к дочери и сыну.

А жизнь продолжалась своим чередом.

Как-то так получилось, что жизнь Марилис в дальнейшем связана с г. Заозёрный Рыбинского района.

Сын Виктор после армии женился, невестка была из этого города, и так судьба забросила Марилис в этот небольшой уютный городок. Градообразующим предприятием была слюдяная фабрика, где Лиза, невестка Марилис, работала щипальщицей слюды — ручной, неблагодарный труд.

Основательно обустроились в этом городке: получили квартиру, завели дачный участок с шестью сотками недалеко от жилья, всего десять минут спокойного хода. По-умному, по-хозяйски с ним распорядились: у них там было всё: кусты сибирских ягод, ранетки, овощи. Особенно Виктор уделял внимание помидорам, снимали красными с кустов, стабильный урожай огурцов в теплице и т. д. Одним словом всё, что в Сибири растёт у рачительных хозяев.

Виктор с душой, большой любовью и со знанием дела работал на этих шести сотках, привлекая домочадцев. Такую любовь к земле Марилис привила сыну, живя в Совхакасии на ферме Комсомольской.

А работал Виктор водителем автобуса.

В 1980 году проездом в Тысеево к Григорию Андреевичу и Анне Андреевне (брат и сестра жены Людмилы) мы остановились у Марилис, а вернее, у Виктора, и заночевали. Поэтому так подробно ознакомились с его дачным хозяйством. Сама Марилис, к тому времени ей было семьдесят четыре года, была ещё крепка на ногах и, на удивление, с хорошей памятью. Общаться с нею было интересно.

У Виктора к тому времени было две дочери, так Марилис с их рождения с ними водилась и приглядывала за ни-

ми, за их учёбой, в момент когда мы к ним заехали.

Более тесная и регулярная связь с семьёй Марилис так и не установилась, а наоборот, стала затухать.

Задавила текучка и собственные проблемы. Хотя это, наверное, тупиковое решение. Только со временем это становится отчётливо ясно. С близкими родственниками связь надо поддерживать.

Так далее и писать-то нечего. Марилис дожила до девяноста шести лет в г. Заозёрном, ведя размеренный образ жизни в кругу семьи сына Виктора, его жены Лизы и двух внуков.

Умерла Марилис 7 июля 2002 года.

Покойся её прах в г. Заозёрном.

Не только со мной охладели отношения, но и братья не были приглашены на похороны.

Вскоре Хельмут и Виктор с семьями уехали в Германию в её восточную часть, не попрощавшись с многочисленными родственниками.

Никакой связи с ними нет, нет и координат их нахождения.

Вот такой грустный финал моего повествования о моей тёте Марилис и её семье.

Август – сентябрь 2013 года.

ШНОРР КАРЛ АНДРЕЕВИЧ

Сегодня 30 декабря 2012 года. Очередной год на исходе.

Очень сложно писать о Карле Андреевиче, очень скудная информация о его детском, как принято в классическом плане, школьном возрасте. Но надо. Источники Иосиф Андреевич и Вениамин Андреевич как бы отгораживаются объективно свои суждения высказывать, ссылаясь, что они были в то время маленькими. Но тем не менее надо, и по крохам начну писать.

Слева направо: верхний ряд: Андрей, Иосиф, Самуил, Вениамин.
Нижний ряд: Яков, Гросмама, Карл. Июль, 1965 год

Карл Андреевич родился 12 января 1909 года в большом немецком селе Денгов колонии Бальцер Саратовской губернии в большой крестьянской семье первым ребёнком. Почему большой? Да потому что три семьи жили под одной крышей. Семья моего прадеда Михеля и семьи его двух сыновей Вильгельма и Андрея (моего деда). Мать Карла Андреевича при родах умерла, и он выжил просто чудом, помогли в этот критический период жена прадеда Михеля, её имя в истории утеряно (растворилось во времени), и жена брата деда «Stegafrau» (на старинной семейной фотографии сидит слева). Ей в ранний период жизни Карл Андреевич многому обязан.

Вскоре мой дед второй раз женился на Гросмаме, у него на руках был грудной ребёнок, а у Гросмамы — дочь Марилис. Этот период привыкания к новой матери для Карла Андреевича был очень сложный и отразился на формировании его характера (это моя интуитивная версия): Карл Андреевич был очень вспыльчивым, подвижным, проказливым, своенравным, и как все дети в этом возрасте,

любопытным, пытливым мальчиком. Часто, когда ему что-то не нравилось, он убегал к «Stegafrau» и там находил так необходимые в его ситуации сочувствие и ласку (это информация из общения с Иосифом Андреевичем и Вениамином Андреевичем).

Надо напомнить, что дед после второго брака, поскандалив со своим отцом (прадедом Михелем), который был против брака с Гросмамой, арендовал жильё у односельчанина и жил самостоятельно. Он получил от отца земельный надел, две лошади и корову и занимался многодельным крестьянским трудом, в зимний период занимался ткачеством на ручных станках, которые стояли в жильё.

Естественно, Карл Андреевич, как старший сын в семье, привлекался к крестьянскому труду с малых лет в первую очередь и зачастую сверх его естественного желания, что превращалось в длительный принудительный труд, а таких деятельств в многоукладном крестьянском хозяйстве большое множество.

Такая совокупность жизненных обстоятельств предопределила формиро-

вание очень сложного характера Карла Андреевича. Его проказливый, коммуни-кабельный характер привёл в уличную ребячью компанию, которая одно время гремела в деревенской жизни села своими хулиганскими выходками: подпирали снаружи выходные двери; разворачивали надворные туалеты дверями в противоположную сторону; перегораживали улицы проволокой, тросами, верёвками; к окнам подводили всевозможные ступающие приспособления и т. д.

Этот хулиганский период дяди пришёлся на годы службы отца в царской армии — три года на территории Армении (1914–1917 годы), и наша Гросмама одна вела крестьянское хозяйство и семейное дело (четверо детей). Как Гросмама справлялась с таким возом труда и забот, история умалчивает.

Ещё одну деталь хочется подчеркнуть.

Отец Карла Андреевича (мой дед) служил в армии одновременно со своим старшим братом Вильгельмом. И в одной из боевых стычек с турками брат погиб и был похоронен в далёкой Армении. Здесь в Денгове у него осталась вдова «Stegafrau» и уже больший сын, которого тоже звали Вильгельм (младший). Так, не мудрствуя лукаво, наши предки называли своих потомков, и они жили, как я уже упоминал, под одной крышей с моим прадедом Михелем.

Отец (мой дед) после возвращения из армии за такими проказами сына следил, своевременно пресекал, и жизнь продолжалась. В части крестьянского труда дяде с малых лет досталось по полной, как сейчас модно говорить на молодёжном сленге.

Знаковый этап в жизни Карла Андреевича, точнее моего деда Андрея Андреевича, — строительство собственного дома-усадыбы. Это случилось в 1926 году. Об этом подробно описано в эссе «Дед (второе колено)», поэтому не останавливаюсь на его строительстве.

Дяде в это время шёл уже восемнадцатый год. И с большой долей вероят-

ности он был вовлечён в строительный процесс. Строительство дома было ему по душе, и он в совершенстве овладел плотническим и печным делом, и в дальнейшем по жизни он эти навыки использовал, они стали его жизненным естеством до конца жизни.

А с учёбой было не особенно складно, она сильно задерживалась, хотя тяга к знаниям сформировалась. Я уже неоднократно подчёркивал в других публикациях, что отец Карла Андреевича (мой дед) всячески приветствовал, поддерживал стремление своих детей к учёбе.

Не сохранилось никаких следов о том, как К.А. осваивал грамоту. Один веский документ — аттестат об окончании Орехово-Зуевского текстильного техникума. Поступил в 1931 году, закончил 15 марта 1935 года. № 3349, присвоена квалификация техника-технолога по хлопчаткачеству. Из 22 предметов — один на «отлично», десять на «хорошо», одиннадцать «удовлетворительно».

Дядя очень дорожил своими знаниями, в то время это была приличная грамотность, она его по жизни хорошо выручала.

Рассмотрим динамику получения им грамотности. По обычной схеме у него не было школьного периода, так уж распорядилась судьба. Как отмечает его сын Артур в одном из разговоров с отцом, тот только к восемнадцати годам изучил азы грамоты в объёме азбуки (букварь).

Очевидно, Карл Андреевич попал в поле зрения заботы Республики Немцев Поволжья по подготовке своих национальных кадров. Он сумел за короткий срок освоить школьную программу на каких-то вечерних курсах (очевидно, это рабфак) и по направлению поступил в Орехово-Зуевский текстильный техникум.

После окончания текстильного техникума дядя был направлен в г. Бальцер для занятия преподавательской деятельностью в ФЗУ, которое готовило рабочие кадры текстильщиков.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Народный Комиссариат Легкой Промышленности СССР

АТТЕСТАТ

Выдано гр. Шнорр Вилим Андреевич, родившемуся
в 1909 году в том, что он поступил на первый курс
Орехово-Зуевского техникума техникума
в 1931 году и окончил в нем полный курс обучения
по специальности технология ткачества
Квалификационную работу гр. Шнорр В. А. выполнил
на тему технология ткачества фабрики
и сдал ее (отлично) г. Орехово-Зуевское
На основании § 16 Положения о техникумах постановлением
Квалификационной Комиссии Техникума от 19.06.1935 за № 25
гр. Шнорр В. А.
присвоена квалификация техника

технология ткачества

НВЛП-СССР
Сектор
подготовки кадров
Зарегистрировано

15/III

1935

№ 3349

Директор

Председатель Квалификац. Комиссии

Секретарь Комиссии

СВИДЕТЕЛЬСТВО

Гр. Шнорр Ч. А.

За время пребывания в техникуме прослушал теоретический курс, прошел учебную и производственную практику, согласно учебного плана и усвоил знания по следующим дисциплинам:

Наименование дисциплин и практических работ	(оценка)	Наименование дисциплин и практических работ	(оценка)
1. <u>Ленинизм</u>	<u>хорошо</u>	26. _____	_____
2. <u>Истор. клас. борьбы</u>	<u>хорошо</u>	27. _____	_____
3. <u>Эконом. география</u>	<u>хорошо</u>	28. _____	_____
4. <u>Русский язык</u>	<u>хорошо</u>	29. _____	_____
5. <u>Литературный язык</u>	<u>хорошо</u>	30. _____	_____
6. <u>Математика</u>	<u>хорошо</u>	31. _____	_____
7. <u>Физика</u>	<u>хорошо</u>	32. _____	_____
8. <u>Химия</u>	<u>хорошо</u>	33. _____	_____
9. <u>Биология</u>	<u>хорошо</u>	34. _____	_____
10. <u>Графика</u>	<u>хорошо</u>	35. _____	_____
11. <u>Технич. механика</u>	<u>хорошо</u>	36. _____	_____
12. <u>Технолог. металлов</u>	<u>хорошо</u>	37. _____	_____
13. <u>Машиноведение</u>	<u>хорошо</u>	38. _____	_____
14. <u>Электротехника</u>	<u>хорошо</u>	39. _____	_____
15. <u>Оруд. техн. воен. дела</u>	<u>хорошо</u>	40. _____	_____
16. <u>Оруд. и раз. произво</u>	<u>хорошо</u>	41. _____	_____
17. <u>Умел. и физ. культ.</u>	<u>хорошо</u>	42. _____	_____
18. <u>Природ. науки</u>	<u>хорошо</u>	43. _____	_____
19. <u>Технич. черт. дело</u>	<u>хорошо</u>	44. _____	_____
20. <u>Анализ техн. и тех. прогр.</u>	<u>хорошо</u>	45. _____	_____
21. <u>Военное дело</u>	<u>хорошо</u>	46. _____	_____
22. <u>Нормирование</u>	<u>хорошо</u>	47. _____	_____
23. <u>Дисциплин. работы</u>	<u>хорошо</u>	48. _____	_____
24. _____	_____	49. _____	_____
25. _____	_____	50. _____	_____

Ч. А. Шнорр
Оценки:
Удостоверено

Начались будни преподавательской жизни. Карл Андреевич начал эту деятельность с заведующего учебной частью. Весь учебный процесс училища проходил под его контролем. Состав обучаемых, их называли курсантами, был резко разнообразным: от покладистых сельских парней до разновозрастных бродяжек, от которых можно было ожидать чего угодно в любое время дня и ночи, и требовал большого количества нервной энергии и выдержки.

Тем не менее это была работа по выбранной и с большим трудом приобретённой профессии. С большим творческим энтузиазмом Карл Андреевич исполнял преподавательскую деятельность и какой-то период был директором ФЗУ до самого спецпереселения немцев Поволжья в октябре 1941 года согласно Указу от 28 августа 1941 года.

А период этот оказался длиной в пять с половиной лет — большой пласт жизни Карла Андреевича.

К его чертам характера, которые отмечались выше в раннем возрасте: вспыльчивость, подвижность, коммуникабельность, к этому времени сформировались: высочайшая работоспособность, настойчивость, увлечённость, природный юмор при встречах и знакомствах. Он до щепетильности был честен и порядочен и не употреблял спиртного.

В районном комитете комсомола Карл Андреевич вскружил голову молоденькой и красивой секретарше Бауэр Екатерине, дочери известного в республике трудового человека, высококлассного специалиста в механике Бауэр Александра Александровича, который являлся представителем от Немецкой Республики Поволжья в Президиуме Верховного Совета СССР у Всесоюзного старосты М. Н. Калинина.

И 20 января 1937 года Карл Андреевич и Екатерина Александровна зарегистрировались в браке, свидетельство № 20. Как я понимаю, свадьба была

скромная. Жили молодые в комнатке ФЗУ, другого жилья просто не было, так что процесс преподавания и воспитания курсантов шёл непрерывно круглые сутки, с небольшими урывками для сна. Режим жизни был изматывающий.

27 июня 1937 года родился сын Артур к большой радости молодой семьи.

В 1940 году родился второй сын Арнольд.

Такая жизнь в ужасных условиях была нормой того времени в области профессионального обучения.

В тот же преподавательский период дядя имел неприятное заболевание — камни в почке. Ему впервые в Немецкой республике сделали сложнейшую операцию: удалили камни из почки операционным путём, сохранив почку. Ранее больную почку удаляли вместе с камнями. Длительный период он восстанавливался после сложнейшей в то время операции.

Вениамин Андреевич отмечал в беседах, что Карл Андреевич в период преподавательской деятельности почти порвал связь с родительской семьёй и практически ей не помогал.

Что на это можно ответить, оценив его житейскую ситуацию в тот период:

Во-первых, вся его жизнь в большой семье была очень сложной, не прослеживаются благоприятные периоды. Всё время в труде, зачастую принудительном, об этом свидетельствует поздний период учёбы с восемнадцати лет.

Во-вторых, его преподавательская деятельность в ФЗУ очень нервная, практически в круглосуточном режиме, а заработная плата в профессиональном образовании во все времена, как и сейчас, была довольно низкая, никак не соответствовала труду. Но это было нормальным явлением в то время.

В-третьих, у него была своя семья: первенец Артур, затем второй — Арнольд.

В-четвёртых, тяжёлая болезнь.

Вот те объективные обстоятельства, по моей версии, которые не позволили Карлу Андреевичу как-то эффективно помогать родительской семье.

Совсем недавно я получил большое письмо от Амалии Яковлевны, моей любимой тёти по линии мамы. По моей настоятельной просьбе она описала краткую историю жизни семьи маминых родителей.

Так вот в том письме упоминается, что когда моя мама приезжала в г. Балцер совсем накануне моего рождения, она останавливалась у Карла Андреевич, т. е. утверждение, что он порвал связь с родительской семьёй, беспочвенно.

И ещё одна гипотеза, чисто интуитивная: после рождения Артура Карл Андреевич и Екатерина Александровна поддерживали отношения больше с родителями Екатерины Александровны; естественно эта связь больше укрепилась после рождения второго сына Арнольда. Родительская семья Екатерины Александровны была большая: четыре брата и четыре сестры. Она родилась второй из сестёр, поэтому ей в родительском доме была оказана всяческая помощь по выхаживанию маленьких сыновей в первые месяцы их рождения.

Жизнь продолжается.

И вот наступил критический период в жизни Республики Немцев Поволжья — спецпереселение в Сибирь и Казахстан согласно указу ПВС СССР от 28 августа 1941 года. Сохранилась архивная справка, в которой указано, что семья Карла Андреевича отправлена эшелоном № 892 16 сентября 1941 года в г. Барнаул. О трудностях в пути можно только догадываться. У Артура, которому тогда было 4 года, ничего в памяти не отложилось, или вернее его память в подсознании ещё спит, ждёт своего часа.

Очень скудные сведения о жизни в Алтайском крае. Жили они в сельской местности, деревня была большая, и переселенцев немцев было много. Дяде по-

ручили организовать учёбу в местной школе на немецком языке, чем он и занимался.

В начале 1942 года (январь – февраль месяца) Карл Андреевич был мобилизован в трудармию. Их команда была направлена на Северный Урал в район Соликамска на лесозаготовки.

Каково было ему, преподавателю-интеллекту, с ослабленным здоровьем (перенёс совсем недавно сложную операцию на почке), возраст тридцать три года. Единственное спасение — жажда жизни, вот что, видимо, и помогло ему выстоять.

Из рассказов Карла Андреевича я воспроизведу только один фрагмент, запавший в памяти.

Зима, глубокий снег. Построение отряда перед выходом на лесосеку, переключка и громкое объявление начальника караула, сколько человек идёт на работу. Начало рабочего дня и выход на работу в полутьме. И жёсткое правило: сколько человек вышло на работу, столько же и должно вернуться. Питание малокалорийное, норма валки леса приличная, если норму не выполняешь — сильное ограничение в хлебе. Выходило на работу много ослабленных, так называемых доходяг.

И вот кульминация: после окончания работы и построения, если недосчитывается необходимое количество караулом, то весь отряд возвращается на лесосеку на поиск недостающих и только найдя их, полужамёрзших или окоченевших, прихватив их с собой, отряд возвращается в лагерь, и, естественно, весь процесс — под дулом карабинов охранников. Часто поиск затягивался на два-три часа, и всё за счёт времени отдыха и набора новых сил на следующий день. Возвращение с работы в кромешной темноте. Описанный эпизод — самый жестокий период для Карла Андреевича в трудармии.

Учили его образование и в дальнейшем использовали в схеме учёта и выда-

чи продуктов. Но эта деятельность продолжилась не долго. Занимался в основном переработкой леса.

С февраля 1942 года по 15 декабря 1948 года, долгих семь лет, находился в трудармии в учреждении Ш-320 разнорабочим — так гласит документ-справка.

В этот же период обострился рубец старой операции почки — хронический миокардит.

Приказом 102 Ст 39-34 признан инвалидом третьей группы.

В декабре 1948 года после трудармии направлен на спецпоселение в г. Молотов (Пермь) Молотовской (Пермской) области, точнее местечко крупного лесоперерабатывающего комбината КЛПК.

На комбинате в мае 1951 года обучался на курсах лебёдчиков, получил удостоверение лебёдчика 6 разряда и работал лебёдчиком. В июле 1952 года произошёл с ним несчастный случай — перелом четырёх рёбер левого бока. Причина: мала разделочная эстакада.

Ещё ранее в январе 1949 года к дяде приехала жена Екатерина Александровна с сыном Артуром, и они семьёй стали

жить в п. Закама — предместье г. Молотов.

Несколько строк об одиссее Екатерины Александровны с февраля 1942 года. После того как дядю мобилизовали в трудармию, она с двумя малыми детьми списалась с семьёй родителей, которых направили на спецпоселение в большое сибирское село Молчаново, что на берегу Оби в Томской области, и добилась переезда к семье родителей.

Разместили (поселили) её с ребяташками в Молчановском районе дер. Майково в 12 км от районного центра, здесь жил и остаток семьи родителей. Дед и бабушка, две сестры Екатерины Александровны и невестка — жена старшего брата Андрея, остальных мобилизовали в трудармию.

В марте месяце Екатерину Александровну постигла большая трагедия — умер младший сын Арнольд, который не вынес многочисленных переездов и отсутствия своевременной медицинской помощи. Арнольд похоронен в дер. Майково Молчановского района Томской области.

Карл Андреевич, Артур, Екатерина Александровна. г. Пермь, п. Закама. 1949 год

Её с сёстрами и невесткой привлекли к работе — рыбной ловле в с. Молчаново, работали практически круглый год — зимой подлёдная рыбалка. На выходные дни их отпускали к ребятишкам в дер. Майково. В последующие годы тётя занималась вязанием рыболовных сетей до самого переезда в г. Молотов (Пермь).

Ещё в Майково Артур начал ходить в школу. Маленький, щупленький, но учился очень хорошо и прилежно.

Здесь в п. Закама семья обустроилась, имела небольшое отдельное жильё, даже завели козу, которая давала мизерное количество молока, но и этим дорожили.

Екатерина Александровна окончила курсы бухгалтеров и работала по специальности в бухгалтерии комбината.

Дядя после излечения перелома четырёх рёбер работал крановщиком на паровом кране финского производства на том же комбинате.

В 1955 году Артур окончил среднюю школу и поступил в «Верецагинский техникум механизации сельского и лесного хозяйства», станция Верецагино Пермской ж/дороги, местечко Зюкайка в 12 км от Верецагино.

Артур попал в группу ускоренного обучения на базе средней школы и учился два с половиной года (1955–1958 годы) и окончил с высокой степенью успеваемости.

В 1956 году 26 января был отменён Указ ПВС от 28 августа 1941 года о насильственном переселении немцев Поволжья на спецпоселение в район Сибири и Казахстана.

Карл Андреевич и Екатерина Александровна быстро собрались и в мае месяце переехали к нам в Сибирь, Хакасию, Бородино.

До этого они с Самуилом Андреевичем переписывались, и переезд состоялся.

Первые дни приезда были нечто из обычного ритма жизни. Братья собирались вместе, и разговоры были настолько громкими и эмоциональными, что каза-

лось, крыша дома приподнималась. Дядя настолько прекрасный рассказчик, юморист, что создавал условия, вся компания каталась со смеху. Главный герой его рассказов — из «Похождения бравого солдата Швейка» чеха Ярослава Гашека в разной интерпретации.

Карл Андреевич с женой временно разместились в доме напротив по Советской улице, там проживало большое количество немцев и литовцев, плотность населения была невероятной.

Начался период привыкания на новом месте. Дядя был трудоустроен в строительном отделе в бригаде — на ферме Толчея строили кошары для овец из плитняка (так называется разборный камень), который добывали в небольших стихийных карьерах, так мне, по крайней мере, казалось. «Ломать камень» — так называли у нас процесс добычи камня.

Труд тяжёлый, весь строительный процесс вручную.

Тётя устроилась бухгалтером в совхозной конторе.

В этом же году определились с участком под строительство дома. По перспективному генплану развития села это была улица Нагорная, и дяде первому разбили дом, конечно с солидным приусадебным участком в 18 соток, так была заложена эта усадьба.

Если моя память мне не изменяет, ещё в 1956 году успели провести работы по фундаменту дома.

Ещё знаменательное событие произошло в июне-июле 1956 года: к нам в гости приехал ещё один папин брат Яков Андреевич с семьёй. Дети Наташа и Саша, я помню точно. Чётко помню, как Саша гонял на трёхколесном велосипеде, а Наташа «шухарила» с соседским парнем Виктором Киндсфатером.

И опять сборы братьев громкие, эмоциональные разговоры с многочисленными рассказами. Яков Андреевич не уступал брату в оригинальности рассказов, и юмора было через край, в нашем доме такие события были очень редкие.

Такие сборы, конечно, были после рабочего дня и в воскресные дни, и небольшие застолья без алкоголя.

Одним словом это были знаковые события в семье Шнорров, собирались в нашем доме, доме Самуила Андреевича.

Вот в то время и родилась фотография «Гросмама в кругу своих сыновей». Какое у неё радостное выражение лица, ещё бы, через такие события прошли: война, трудармия пятнадцать лет жизни, и все опять вместе.

А дальше трудовые будни.

1957 год. С марта месяца началась работа по строительству дома.

Из выпиленного круглого леса в строительном отделе на старой пилораме напилили лафет (пропилили двух плоскостей бревна толщиной 180 мм). Я скажу, было это очень рациональное решение, так как кроме лафета выходили ещё две необрезные доски и два горбыля, всё пошло в дело.

Как сейчас помню процесс распиловки лафета. Все переделы по распиловки были охвачены Шноррами или хорошо знакомыми им людьми: Карл Андреевич, Андрей Андреевич, Вениамин Андреевич, Самуил Андреевич и я, автор этих строк (уже было пятнадцать лет), был рядом всегда на подхвате.

Пилостав, дядя Ликай, точил и устанавливал пила в пилораму, очень важная и ответственная работа. Лес лиственный, местами мёрзлый, и от качества пил зависел весь процесс. Дядя Ликай делал свою работу с высочайшей ответственностью. Его я уже близко знал до этого события.

Он в нашей семье колол и разделывал свинью и скотину на мясо практически каждый год в ноябре месяце, когда наступали холода, вплоть до приготовления колбасы ливерной и свиной. Естественно это было большое событие каждый раз и затягивалось на два дня с переработкой всего практически без отходов.

И ещё дядя Ликай был малоразговорчивым человеком и абсолютно безгра-

мотным. Участь в старших классах, меня прикрепили к нему для ликвидации безграмотности, проводилась такая компания в совхозе. Он не отказывался учиться, происходило это на дому, но методических навыков у меня, да и у других моих школьных товарищей не было, поэтому и эффекта не получилось. Через 30–40 минут занятий он засыпал: человек с работы с мороза быстро расклеивался. Вот в такой формалистике с дядей Ликаем я участвовал года два. А в работе он был ас.

Ещё одним важным звеном был тракторист Эбергарт Лёня, его трактор МТЗ («Беларусь» на резиновом ходу) приводил в движение пилораму через ременную передачу. Удобство было в том, что его трактор быстро отсоединялся и выполнял работу по подтаскиванию нужных брёвен в рабочую зону пилорамы, а затем снова становился на привод пилорамы.

За два-три воскресных дня напилили лафет и подтащили тем же трактором к площадке строительства дома. Пожарные ворота были напротив строящегося дома. И эта операция большого труда не составляла, так как всё делали трактором. И ещё одно мероприятие до начала строительства — участвовал в поездке за мхом в местечко Подъельник. Клади сруб на мох — старинный материал. Ездили втроём или вчетвером на большой телег-рыдване с высокими бортами. А тягловой силой по всей вероятности был знаменитый бык Вася, скорость его была невелика, но сила невероятная, двух лошадей заменял, и ходил он интересно запряжённый в хомут и оглобли, как настоящая лошадь.

И началась рубка сруба. Сруб 6х6 м без изысков, без тёплой перегородки, так называемый пятистенки. Я так полагаю, финансы у дяди были ограничены. И так получилось солидно для того времени — 36 м² отапливаемой площади. Строительством занимались в основном двое — Карл Андреевич и Вениамин Андреевич,

они рубили дом, т. е. делали самую трудоёмкую и тяжёлую работу. Я иногда прибежал, но это было бессистемно, больше из любопытства, и в основном шкурил, снимал топором кору с лафета досок, горбыля.

Дядя мне такое правило привил: на пиломатериале не должно быть коры, кора рассадник короедов и в конечном итоге вредителей дерева, на всю жизнь запомнил.

Он в тот год трудился с большим подъёмом и на пределе своих сил. В тот год, как уже упоминалось выше, он трудился в бригаде на строительстве кошар на ферме Толчея до 17 часов, пешком приходил в Бородино и на свою стройку с братом Вениамином, дотемна занимались постройкой дома и усадьбы.

За тот год Карл Андреевич построил дом с сенями и кладовкой и переехал в него жить. Печь сложил сам очень удачно — до сих пор эффективно греет. Вспахал и засадил огород 18 соток, огородил его. Построил стайку и сеновал, завёл корову и поросенка.

Чем я лично ему помог? Выкопал погреб под домом в скале, думаю, скала была разборная. Погреб получился ладный, не потребовал никакого укрепления стен. И на сегодня, по прошествии более пятидесяти лет, со слов дяди Иосифа, который сейчас живёт в этом доме: «Погреб настолько удачно выкопан, что в нём картофель до нового урожая не прорастает».

В один из майских дней дядя поручил мне разнести по меже и разложить через 2,5–3 м колья и жерди для устройства забора, длина межи 120–150 м. День был жаркий. После школы я к его приходу всё перенёс, но уделался так, что с его разрешения с трудом доплёлся до своего дома, так устал. А он с одной работы перешёл на другую.

И ещё я помогал дяде шифером покрывать крышу. Крыша шатровая, требовалось множества раскроя шифера. Я, естественно, выполнял подсобную ра-

боту — подавал снизу шифер, и другие подсобные операции.

В это лето 1957 года сын Артур приезжал на каникулы из Перми и участвовал вместе со мной и другими больничными рабочими на сенокосе, зарабатывал сено для отца. Он до сих пор вздох вспоминает то незабываемое сенокосное лето.

А жизнь продолжалась.

В 1958 году в феврале месяце Артур закончил Верещагинский техникум механизации сельского и лесного хозяйства и устроился работать в автогараже совхоза механиком, а в октябре его призвали служить с Советскую армию. Служил он на Западной границе СССР в районе Бреста в автомобильных войсках. Служба прошла ровно без особых происшествий.

Есть однако очень интересное уточнение. Последний год он служил в Минске и попал в группу поступающих в вуз, была в то время по стране нехватка инженеров. Ходил даже в минский дом офицеров на подготовительные курсы и на четыре месяца был раньше демобилизован из СА.

Он успешно поступил в Красноярский политехнический институт на автодорожный факультет. И что особо интересно, следом за поступлением в институт женился на красивой и очень бойкой девушке из Бородино Бердиной Валентине. Валентина все три года ждала своего солдата и время даром не теряла: успела закончить Абаканский педагогический институт и уже работала по распределению в большом хакасском селе Аскиз, районном центре.

Свадьба была в Бородино 7 ноября 1961 года у Валентинино брата Бердина Николая. Я там был с Альбрантом Костей, по этому случаю из Красноярска приехали и изрядно припоздали, было, как всегда в таких случаях, весело и шумно.

А жизнь продолжается.

Если проследить цепочку учёбы Артура в Политехническом институте, то

она проходила успешно в 1961–1966 годах. В процессе учёбы прошла специализация, создавалась новая кафедра «Технология и оборудование сварочного производства», и вот по этой специальности Артур окончил институт третьим по успеваемости и был оставлен на преподавательскую деятельность.

В 1970 году он уже старший преподаватель, преподавание его увлекло и получалось. Была настоятельная необходимость поступить и поучиться в аспирантуре в г. Свердловске (г. Екатеринбург) для дальнейшего роста. Жилищная, семейная неустроенность не позволила ему продолжать научную и преподавательскую работу, и он принял предложение администрации Октябрьского района и стал директором ГПТУ-9, получив сразу четырёхкомнатную квартиру. Это уже март 1971 года. А много-много раньше, 6 декабря 1962 года, родилась дочь Елена.

Всё это время родители им материально помогали.

А как Карл Андреевич и Екатерина Александровна жили эти десять лет. Одним словом, в труде. Достроили дом-усадьбу. Всё на солидном и капитальном уровне: летнюю кухню с баней, солидные ворота и эстетический забор с уличного фасада, целый набор навесов, денников то есть, всё что считали нужным, и всё из вечного пиломатериала — лиственницы.

Дядя с тяжёлого физического труда перевёлся десятником строительного отдела с большим материальным подотчётом. Строители народ жуликоватый, да и строительный материал всегда в хозяйстве требуется, т. е. шла постоянная его утечка и создавались стрессовые ситуации в работе. А так как он был по натуре очень честен и щепетилен, эти ситуации серьёзно влияли на его здоровье.

Дядя часто стал болеть.

В конечном итоге Карл Андреевич вышел на пенсию с расшатанным здоровьем и по вызову Артура, так вынуждал

квартирный вопрос, переехал в г. Красноярск в марте 1971 года.

Затем они в течение 1971 года продали свою дом-усадьбу Иосифу Андреевичу и осенью, убрав урожай, переехали с женой в г. Красноярск в новую квартиру Артура для совместного проживания, так было задумано.

Хотелось бы остановиться на некоторых аспектах взаимоотношения сына и отца. Они были своеобразные, неровные, с частыми непониманиями поведения друг друга, что создавало нервозность в большой семье.

Как я пытаюсь описать жизнь дяди, она была сложной с самого детства, да и вся жизнь сложилась не особо складно: с серьёзными болезнями, травмами и другими жизненными коллизиями. И что характерно, все жизненные невзгоды он переносил стойко и находил выход и жил дальше. И всегда трудился, трудился, не ловчил. Да и жена его Екатерина Александровна была подстать ему, и они душа в душу прожили жизнь. Они оба были трудоголики, и этим много сказано.

Артур для них был всё. Они его с рождения лелеяли и, обнаружив его склонность к учёбе, поощряли её и создавали все условия, какие были возможны на всех этапах жизни.

С другой стороны, шесть лет (1942–1947 годы) Артур рос без отца. Это тот возраст, когда так необходим отец (тот был в трудармии), и когда они уже стали жить вместе, как-то не сложились дружественные отношения. Для Артура отец был всегда строг, и он его боялся, а своеобразным амортизатором в этих отношениях была мать Екатерина Александровна. И до конца жизни Карла Андреевича отношения с сыном были неровные, с недопониманием друг друга.

В 1973 году в мае месяце Артур приобрёл участок земли, вернее, участок пространства на месте гарей и многолетних лесозаготовок, на ж/дорожной платформе Крюково в полутора часах езды на электричке из города.

Это был такой период всеобщего желания горожан получить кусочек земли, после многолетнего лишения такой возможности. Нарезали одновременно пятьдесят тысяч участков. Это было какое-то паломничество горожан к кусочку собственной земли.

Никаких дорог к этому массиву не было. И всё создавалось на энтузиазме людей. Более подробно освоение Крюково описано в эссе «Костя» этой книги. Для каждого дачника-крюковца это был своеобразный подвиг.

Артур и отец объединились с соседом, профессиональным строителем Павлом, оперативно заготовили круглый лес. Недалеко заготовкой леса занимались «заклужённые», в том же 1973 году срубили два дома с мансардными этажами оригинальной планировки.

Если так объективно взглянуть на тот Крюковский период дяди, это был в его жизни «золотой период».

Без какого-либо принуждения он регулярно, круглый год с большим желанием ездил в Крюково. Сначала строил, потом осваивал почву, занимался всевозможными посадками кустов, ягод, знаменитой крюковской викторией, овощами и уходом за ними, уборкой урожая, селекцией посадок, — одним словом, дачным хозяйством дружно с Екатериной Александровной.

Все эти хлопоты шли на пользу Карлу Андреевичу, особенно высокогорный чистый крюковский воздух, здоровье его поправилось, а если в годах, то двадцать лет составляет этот период.

Большое количество знакомых завелось у него на электричках и по всей улице, где дача раскинулась. Этому способствовало то, повторяюсь, что дядя был замечательным рассказчиком, коммуникабельным человеком, юмористом.

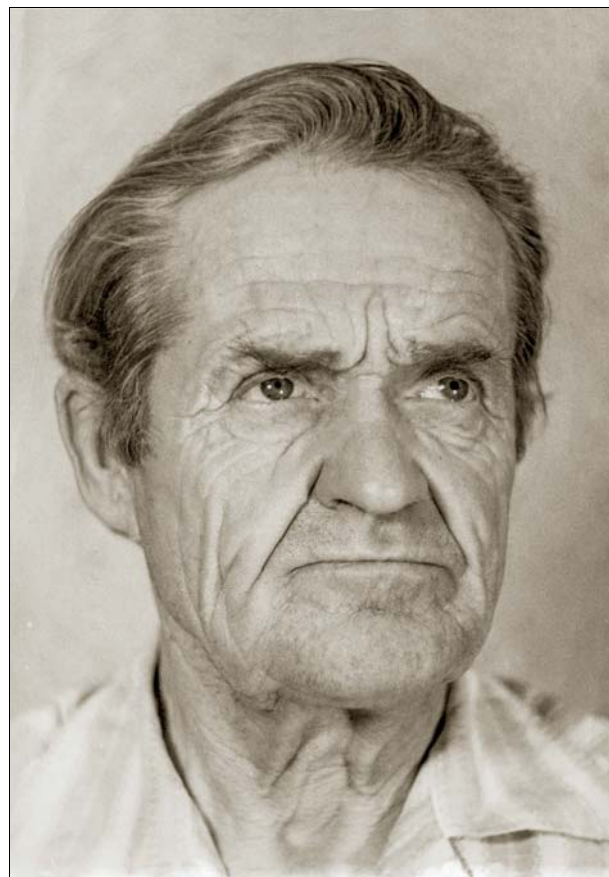
В то же время он и Екатерина Александровная с большим удовольствием занимались внуками. К Елене 1962 года рождения прибавился братик Рома

9 февраля 1971 года рождения. Внуки росли здоровыми, смыслёнными, с разносторонними интересами, в школе учились легко с дополнительными к школьной программе увлечениями.

Размеренная городская жизнь с регулярными поездками на Крюково в 1983 году оборвалась неожиданной спонтанно протекающей болезнью внука Ромика, которая закончилась летальным исходом. Окончательный диагноз — рак крови. Это была настоящая трагедия в семье Карла Андреевича. Двадцатая городская больница, спец. бокс в детском отделении. Там медленно угасала и угасла жизнь этого смыслённого, с разносторонними интересами ко всему окружающему миру мальчика.

С ним в больнице неотлучно была его мама.

В то время эту болезнь ещё не лечили. А жизнь продолжается.

В 1989 году случилась следующая трагедия в жизни Карла Андреевича: после непродолжительной болезни весной умерла Екатерина Александровна, верный спутник по жизни. Диагноз — тромбоз. Как поясняет Артур, в семье Екатерины Александровны это наследственная болезнь.

Смерть жены явилась сильнейшим стрессом для Карла Андреевича, и стали проявляться отклонения в психику.

И начался для Карла Андреевича заключительный этап жизни, вернее доживание жизни — десять лет.

В одночасье накрылись поездки в Крюково, в эту Мекку здоровья, свободный образ жизни для души и тела, и началась жизнь в квартирных четырёх стенах.

Этот последний, заключительный этап жизни человека мало исследован и мало интересует общество, особенно наше российское.

Карл Андреевич ушёл в мир иной в августе 1999 года на девяносто первом году жизни.

Таковы отдельные вехи жизни дяди с её сложными перипетиями и стальным характером и жизнелюбием.

Декабрь 2012 года,
май 2013 года.

ШНОРР ЯКОВ АНДРЕЕВИЧ

Сегодня, 16 февраля, меня осенила мысль, как писать о Якове Андреевиче, как и о Карле Андреевиче. Об их раннем детстве и отрочестве информации практически нет, за исключением трудовой книжки, но там только скудные констатации фактов «поступил – уволился», и таких записей 34 за тридцать пять лет трудового стажа (многовато перемещений).

От моих информаторов Шнорр Иосифа Андреевича (95 лет) и Вениамина Андрее-

вича (87 лет) информация очень скудная, ссылаются, что они в то время были маленькие и ничего не осталось в памяти.

Но тем не менее, надо, и по крохам начну писать.

Яков Андреевич родился 2 августа 1911 года в большом немецком селе Денгов колонии Бальцер Саратовской губернии правобережного холминского Заволжья в крестьянской семье, первым совместным ребёнком.

У его родителей это был второй брак. У отца (моего деда Андрея Андреевича) на руках был маленький Карл (2 года 6 месяцев), а у матери (моей бабушки — Гроссамы, так её в обиходе называли) дочь, пятилетняя Марилис.

Рос Яков Андреевич здоровым, жизнерадостным, уравновешенным, как и все дети любознательным до всего окружающего. Ребёнком он был желанным, рос в ласке и внимании, какие ему могли уделить родители, в условиях многодельного единоличного крестьянского труда в тёплое время года и многочасовым ткачеством на ручных ткацких станках в зимнее время.

В 1913 и 1914 годах вся семья плавала в Америку на сезонные работы.

Это были очень рискованные мероприятия. Ведь плавание через Атлантический океан на пароходах невысокого класса занимал целый месяц в один конец, и не все переносили океанскую качку. Морской болезнью особенно страдала Гроссама. Полуживой она сходила на другой берег океана. Были они молодые, а отец Якова Андреевича, как я уже писал, был очень рискованным и в какой-то мере фартовым (это сибирская мерка жизни) человеком.

Как они там с двумя маленькими детьми продуктивно работали, история умалчивает, а нам не понять, и остаётся только фантазировать. Очевидно, как и во все другие времена, палочкой-выручалочкой была Марилис, которой было 7 лет.

Автовокзал. Перед поездкой в г. Красноармейск (Бальцер). г. Саратов, 2009 год

И ещё на одной детали остановлюсь. После возвращения из Америки второй раз, поздней осенью 1914 года, моего деда Андрея Андреевича у трапа парохода ожидал военный патруль, и его забрали в армию. Шла первая мировая война, как я уже отмечал, он служил в Армении.

Через небольшое время, 7 ноября 1914 года, родился мой отец Самуил Андреевич. Вот такие очень плотные и разнообразные события, в которых участниками были мои предки: дед Андрей Андреевич (27 лет), Гросмама (26 лет) и четверо малолетних детей.

В этих очень сложных житейских условиях, в которых оказалась Гросмама с маленькими детьми, очень существенную помощь ей оказала «Stegafrau», ей без потерь удалось выжить до прихода мужа из армии — целых долгих три года.

В очередной раз разглядываю семейную фотографию деда с Гросмемой и сыновьями, слева внизу сидит «Stegafrau» — полноправный член семьи, которая в ро-

ковые годы помогла Гросмаме вырастить сыновей и дочь.

Тем не менее, они плавали в Америку и имели неплохой доход, что позволило семье в 1926 году построить свой дом-усадебку (моя версия).

А дети росли, набирались здоровьем и трудовыми навыками, в том числе и Яков Андреевич. Посильный труд и улица были главными воспитателями в те времена, эту мысль я повторяю в каждом повествовании о моих дядях.

Каких-либо документов о школьных годах, рабфаке, учёбе в сельскохозяйственном техникуме его нет, а есть запись в трудовой книжке: образование — среднее; профессия — зоотехник.

Сведения о работе до поступления в Кармземотдел: работа четыре года, учёба — шесть лет, РККА — два года.

Учитывая другую косвенную информацию от Иосифа и Вениамина Андреевичей, я представляю, что учёба и первый этап трудовой деятельности происходили в следующей последовательности:

1918–1922 годы — учёба в церковно-приходской школе (четырёхлетнее образование);

1922–1925 годы — учёба в рабфаке в г. Бальцер, 10 км от Денгов. Успешно закончил рабфак и поступил в сельскохозяйственный техникум в г. Энгельс, который успешно закончил в 1928–1929 году.

Все годы учёбы дядя учился легко, проявляя любознательность во всех сторонах жизни. Ему характерна многосторонняя увлечённость, в то же время определённая целеустремлённость не проглядывалась.

Лёгкости в учёбе, как я полагаю, кроме способности и прилежания, способствовало то, что отец (мой дед Андрей Андреевич) материально помогал все годы учёбы.

1929–1931 годы — служба в РККА. Дополнительных сведений, где и в каких войсках служил, нет — выдумывать нет смысла.

С 1931 года дядя начал полноценную трудовую жизнь по важной для сельской жизни специальности зоотехника.

Что бросается в глаза в трудовой деятельности Якова Андреевича? Он долго на одном месте не задерживался, какой-то зуд в смене места работы.

Возьмём 4 года — 1931–1935, как я уже говорил выше — дополнительных записей нет. По информации дяди Вениамина, который очень симпатизирует ему, он работал какое-то время в совхозе Красный Кут Степного Заволжья в крупном свиноводческом совхозе зоотехником, был на хорошем счету у руководства совхоза. 1933 год — сильнейший голод в Поволжье, в тот год с мая по август месяц Андрей Андреевич, Вениамин Андреевич и Марилис были в Красном Куте у Якова Андреевича. Андрей Андреевич ходил там в детский сад (было ему 5 лет), ухитрялся там бедокурить, вольный рос мальчишка. Марилис, возраст которой был двадцать семь лет, работала в поле. Вот таким образом Яков Андреевич об-

легчил жизнь родительской семье в самый трудный период голодного года.

Есть упоминание, что Я.А. обслуживал четыре колхоза, знаковые сёла Хук и Норка, сначала на велосипеде, был такой механизм в семье, затем на лошади, жил с родителями в с. Денгов.

В 1934 году Я.А. женился на очень жизнерадостной весёлой местной русской девушке Клавье Бирюковой 1910 года рождения, образование у неё было небольшое, в свиноводхозе Красный Кут работала свинаркой.

30 марта 1935 года родилась дочь Наташа. И даже рождение дочери их не остепенило, они продолжали кочевать, другое слово не подбирается, по Немецкой республике Поволжья.

За шесть лет с ноября 1935 года по январь 1942 года — восемь записей о смене места работы. В то же время, в 1939 году, Яков Андреевич поступил учиться заочно в Немецкий Сельскохозяйственный институт на агрономический факультет в г. Энгельсе. Силы воли хватило только на два года.

В 1941 году родился второй ребёнок — сын Володя.

Дальше хочу кратко остановиться на чертах характера дяди Якова со слов Вениамина Андреевича, который симпатизировал ему:

- человечность;
- жизнерадостность;
- культурное обращение с младшими братьями;
- неконфликтный;
- добродушный;
- любознательный, до конца своих дней интересовался политикой.

Целую неделю Вениамин Андреевич был в гостях у Якова Андреевича в с. Норка в 1938 году. После ареста моего деда Андрея Андреевича 19 октября 1937 года дядя обращался к Гроссаме с просьбой отдать Вениамина Андреевича для учёбы в г. Энгельс. Гроссама отказала.

Родильный дом, где 13 августа 1941 года я родился.
г. Красноармейск (Бальцер), 2009 год

За праздничным столом: Галя, Ирина, Наташа и я собственной персоной.
г. Энгельс, 2009 год

1941 год. Началась жестокая и кровопролитная Великая Отечественная война.

В сентябре-октябре 1941 года согласно Указу от 28 августа произошло спецпереселение немцев Поволжья в Сибирь и Казахстан.

Он с семьёй был направлен в Сибирь, Алтайский край, более подробной информации этого периода пока нет. Почему и жена была выслана — остаётся загадкой.

Яков Андреевич в январе 1942 года был мобилизован в трудармию на Урал, в Пермскую область.

Далее я ссылаюсь на письмо младшего сына Я.А. Александра, который живёт в Саратовской области Энгельского района, с. Ленинское. Такое объёмное письмо получено совсем недавно:

«Это был лагерь трудовой повинности. Там выживали только здоровые немцы. Все слабые и молодые помирали, как мухи. Отец, по рассказам Наташи, дочери дяди, в голодные дни собирал картофельные очистки и варил. И ещё с то-

варищами резали кирзовые сапоги на ленточки и варили в баночках, а потом жевали.

Страшное было время. И ещё Наташа рассказывала, что столовая и все лагерные строения были наверху на возвышенностях, а лес рубили внизу в глубоких логах, расщелинах. Кто наверх после работы не смог подняться, оставался внизу помирать или замерзнуть».

Пласт жизни в лагере трудовой повинности, пять с лишним лет, — это мой, автора повествования, комментарий.

И далее по письму Александра:

«В июне 1947 года отца отправили в Шушпанский строительный участок бригадиром в пос. Яжековка. В то же время он решил вопрос с переездом семьи из Алтайского края: жена Клавдия Ефимовна, дочь Наташа (12 лет) и сын Володя (7 лет). Жила семья в землянке: вырытая яма — по бокам два деревянных топчана, а посерединке буржуйка (печка). А сверху землянка покрыта досками и засыпана глиной.

Чтение своих повествований при встрече с близкими родственниками. г. Энгельс, 2009 год

У брата Александра. г. Энгельс, 2009 год

Рядом с землянкой строился дом. На момент приезда семьи отец заложил первый венец.

В 1949 году появился на божий свет я (Александр). Как Наташа называла, за-скрёбыш последний.

В то время Володя ходил в лаптях.

В 1955 году отца перевели переводом старшим мастером транспортного участка в местечко «Куб» в десяти км от Яжековки, где дом был продан, а здесь новое строительство и привольное домашнее хозяйство. Картофель сажали 1 гектар и два гектара сенокосных угодий.

Вскоре хутор, который состоял из четырёх домов, стали называть кулацким. У всех как на дрожжах стало разрастаться домашнее хозяйство, а заводилой был отец, он был хорошим зоотехником и отличным агрономом. Свои знания и опыт он с успехом использовал в своём хозяйстве и соседям помогал. К нему регулярно обращались с кастрацией поросят. Он это делал одним махом перочинного ножа, заливал йодом и процедура заканчивалась.

Вскоре в посёлке поставили дизельную электростанцию, и в каждом доме вспыхнула «лампочка Ильича». Построили клуб, школу (начальную). Свет был до 12.00».

Яков Андреевич пользовался авторитетом на производстве за свою грамотность, знание производства, все нюансы лесозаготовок он знал не понаслышке, а с муками познал. Был он по натуре работающим человеком, да к тому же член партии КПСС. Членство в партии он утратил по глупым житейским обстоятельствам.

Всё складывалось вроде нормально, но было у него два изъяна.

Первый. С некоторый пор он стал увлекаться алкоголем, да ещё его укусил энцефалитный клещ, после укуса которого вообще нельзя употреблять спиртное; но пьянки стали повторяться, после которых он стал невменяемым: после затянувшихся застолий у собутыльников он орал песни, возвращаясь домой, и гонял домочадцев, если они не спрячутся. А прятались домочадцы в подполье, взяв с со-

бой топор, слышав на улице пьяные песни, и вылезали оттуда, когда он заснёт.

Все эти подробности я пересказываю из длинного и подробного письма сына Якова Андреевича Александра. Письмо на 22 страницах, которое он назвал поэмой и писал долго и основательно.

И вот наступил поворотный в жизни семьи 1962 год, осень. В один из дней приходит Александр домой, ходил за хлебом в пекарню за овраг, а в доме полный разбой. Яков Андреевич пришёл домой пьяный и затеял драку с женой, за неё вступилась взрослая дочь Наташа. Так он повалил её на пол и за волосы волочил по полу. Клавдия Ефимовна (жена) схватила полено и по голове Якова Андреевича. Полено пробило голову и на сучке повисло на голове. На шум появились соседи, уняли драку и оказали помощь Якову Андреевичу.

После этого события был поставлен ультиматум: развод или переезд в г. Пермь. Победил второй вариант.

В г. Перми Яков Андреевич девять лет проработал на заводе Камкабель в ос-

новном слесарем-трубопроводчиком 4 разряда; слесарем ремонтником 5 разряда и имел восемь переводов с места на место, с большей вероятностью по вышеописанному изъяну. В 1971 году уволен с завода по выходу на пенсию по возрасту.

И везде его терпели, с треском не выгоняли за его удивительную работоспособность, мастерство, каким бы делом его судьба не заставляла заниматься.

И в том же 1971 году он переехал наконец к братьям в Бородино, где купил добротный дом на ул. Нагорной недалеко от Карла Андреевича.

И второй изъян Якова Андреевича — он курил практически всю жизнь. Переехал он в Бородино уже сильно больным человеком — рак лёгких последней стадии.

Самуил Андреевич возил его на обследование в г. Абакан, но было уже поздно.

Природа человеческая, я так думаю, такая, что доживать свой век надо в кругу близких родственников.

Умер Яков Андреевич на шестьдесят первом году жизни и похоронен в с. Бородино Богградского района, Хакассия.

В бытность работы кассиром

Наташа

Несколько слов о детях Якова Андреевича.

Как уже выше упоминалось, их было трое.

Старшая — дочь Наташа 1935 года рождения, 30 марта, красивая, с весёлым нравом и открытым характером.

Видел я её в жизни два раза. Первый раз в 1956 году, когда она с отцом приезжала в Бородино в гости. Шёл ей уже двадцать первый год. Красивая, весёлая, игривая запомнилась — хороводилась с соседским парнем такого же возраста.

Второй раз в 2009 году, когда я посетил историческую Родину первый раз — г. Саратов – г. Энгельс – г. Красноармейск. Гостил у Александра в г. Энгельсе, естественно и с Наташей несколько раз встречались и общались, была она уже сильно больна и жила одна, к ней часто наведывалась дочь Галина и внучка Ири-

на. Умерла Наташа на семьдесят восьмом году жизни 26 октября 2012 года. Диагноз — рак желудка. Похоронена в г. Энгельсе.

Несколько строк о её жизни.

Наташа училась в г. Перми в лесотехническом техникуме, но не закончила, вернулась к отцу в леспромхоз и там работала замерщицей.

Мотивы, почему не выучилась, за давностью лет покрылись неизвестностью. Наташа была способной личностью.

По жизни основная специальность у неё — крановщица мостовых кранов в промышленных цехах г. Энгельса.

Была она замужем, родила дочь Галину, выучила её. Галина приобрела хорошую специальность — модельера женской одежды в г. Саратове, набралась практического опыта, а в последние время работает на дому, у неё устойчивая клиентура. Галина славная женщина, грамотная, эрудированная. Из неё бы вышел отличный экскурсовод.

В её обществе мы ездили в г. Красноармейск (г. Бальцер), где я родился и в месячном возрасте был вывезен в Сибирь. Побывали мы, путешествуя, во многих местах г. Красноармейска, г. Саратова, г. Энгельса. Тридцать шесть снимков было сделано ею в той незабываемой поездке. Разглядывая сейчас те фотографии, с благодарностью вспоминаю Галину.

Галина, 1961 года рождения, выходила замуж за местного предпринимателя в области кондитерского производства. Муж создал ей бездеятельные условия жизни, которые были против её естества, и они разошлись. Растёт у Галины дочь Ирина 1993 года рождения — удивительное современное дитя, отлично училась в школе, музыкально одарённая, окончила музыкальную школу по классу фортепиано. Она сочиняла песни и писала к ним музыку, создала в школе музыкальный ансамбль. Ей прочили большое музыкальное будущее с учёбой в Санкт-Петербурге. Но всё-таки реалии жизни

взяли верх, и она сейчас учится в Саратовском государственном университете на психолога. Востребованная хорошая специальность. Учится отлично, награждалась солидной премией в феврале 2012 года и с друзьями отправилась в Москву праздновать.

Сын Владимир 1941 года рождения. Что о нём сказать? Информации о нём практически никакой. Алкоголь его победил, и он погиб не то выбросившись с балкона 3 этажа, не то его выбросили. Одним словом, он давно похоронен в г. Энгельсе.

Младший сын Александр 1949 г рождения, 5 апреля, — самый деятельный и плодовитый из детей Якова Андреевича.

В г. Перми он окончил техникум по профессии КИПиА (киновец). Большую часть трудовой жизни провёл в системе ГЭС-строй в Дагестане. Там построен целый каскад гидроэлектростанций на р. Терек. На двух или трёх он участвовал в строительстве. Здесь он женился и завёл семью. Жена Светлана тоже с интересной биографией.

С началом перестройки развалилась система строительства ГЭС, и они переехали в Ставропольский край в Невинномысск.

В одночасье тоже всё лопнуло, и по просьбе сестры Наташи они переехали в г. Энгельс, где живёт уже девятый год.

Саша и Света на пенсии.

С какого-то момента Саша выучился на сварщика и большую часть трудовой жизни работал по этой специальности, достигнув высокого мастерства, высоко-го разряда и получив личное клеймо.

Саша со Светой родили дочь Елену 1975 года рождения и сына Максима 1980 года рождения, выучили их и определили в самостоятельное плавание по жизни.

Три внука радуют деда с бабой.

В 2010 году переехали в сельскую местность недалеко от г. Энгельса, купили там коттедж с участком земли в восемь соток.

Оба довольные, опустили на землю и в ней с удовольствием копаются.

Февраль – март 2013 года —
жизнь продолжается.
Август 2013 года.

ШНОРР САМУИЛ АНДРЕЕВИЧ

Мой отец. Давно нацеливаюсь о нем написать, но как-то боязно, хочется более объективно и исчерпывающе написать. В этом помогут мои верные первоисточники: дяди Вениамин Андреевич, 1926 года рождения, и Иосиф Андреевич, 1918 года рождения.

Вот сижу за столиком в г. Черногорске в Хакасии в коттедже Афанасьева Сергея, внука Вениамина Андреевича, где они теперь проживают, и начал писать. На дворе 23 мая 2012 года — день рождения Вениамина Андреевича (восемьдесят шесть лет) и моя творческая командировка от каждодневной домашней суеты.

Мой отец родился 7 ноября 1914 года в большой немецкой деревне Денгов колонии Бальцер Саратовской губернии в большой крестьянской семье четвертым ребенком. Рос здоровым, в очень стеснённых условиях в доме-усадебке своего деда Михеля. В то время так было принято: в одном доме жили три семьи и вели единое единоличное крестьянское хозяйство, на расселение не было возможности.

Отец рос любознательным, жизнерадостным, подвижным ребёнком, рано привлекался к посильной работе. Улица и работа — главные воспитатели, так было принято, так вынуждала жизнь в то время.

В 1921 году отец поступил учиться в Большую семилетнюю школу, которую окончил в 1928 году. Учился на «хорошо» и «отлично», конечно, никакие документы не сохранились, подтверждающие эту вер-

сию, но тяга к знаниям была заложена, что подтверждает вся его последующая жизнь, в отличие от своих братьев и сестры.

После семилетней школы без перерыва ещё два года учился в местечке Хук в 10 км от Денгова, в крестьянской школе по специальной программе, куда ежедневно вдвоем с другом добирались туда и обратно пешком или с подвернувшейся оказией.

С шестнадцати лет начались трудовые будни, трудовые университеты, поиск своего призвания.

Первые три года работал учётчиком на трикотажной фабрике в с. Денгов.

Один год — киномехаником немного кинематографа в с. Денгов.

Два года работал заведующим почтой в с. Денгов. Работая после школы, отец рос и мужал общественно активным человеком. Играл на мандолине в молодёжном струнном оркестре.

Три друга. Доинститутский период

На молодёжных сходках выступал в составе артистической бригады с сатирическими куплетами собственного сочинения.

Участвовал в комитете по ликвидации безграмотности.

Следующие два года учился на рабочем факультете (медрабфак) в г. Больцер, чтобы получить знания для поступления в Саратовский медицинский институт. Чем привлекла медицина — история умалчивает.

Отец закончил с блеском рабфак на «отлично» и получил специальную премию в девятьсот рублей. В то время это были большие деньги.

В 1938 году отец поступил на учебу в Саратовский медицинский институт, старейшее высшее учебное заведение города, которое было основано ещё в царское время в Российской империи в 1909 году. В 2009-м институту исполнилось 100 лет. Эта дата широко освещалась в СМИ города и торжественно отмечалась общественностью города.

Очень сложно было отцу учиться. Ведь преподавание в институте велось на русском языке, а это была ахиллесова пята в его познаниях. И, не смотря на это обстоятельство, отец учился на «отлично», к этому подстёгивала необходимость получения стипендии, единственного финансового источника для учебы. Гроссама была не в состоянии помочь из-за бедности, на её плечах были два малолетних сына: Вениамин и Андрей. Напоминаю, что мой дед Андрей Андреевич, как упоминалось в других повествованиях, ещё в 1937 году был арестован органами НКВД за отказ от вступления в колхоз, это была вторая волна коллективизации, и о нём много лет до 2009 года не было никаких сведений.

Надо особо выделить, что мой дед при жизни всячески нацеливал своих детей на учёбу, воспитывал в этом плане, помогал всеми возможными семейными ресурсами. Живой очевидец того периода

Саратовскому медицинскому институту — 100 лет

учёбы, Вениамин Андреевич рассказывает, что даже на летних каникулах во время отдыха и купания на берегу реки Карамыш отец зубрил на латинском языке фрагменты строения человека. Очень памятливым, Вениамин Андреевич в свои восемьдесят шесть лет некоторые фразы вспоминает наизусть ещё сейчас при беседе.

Чтобы подчеркнуть материальные трудности во время учёбы, приведу пример тоже из уст Вениамина Андреевича: «Чтобы приобрести белый халат, очень необходимый для учебы в анатомическом кабинете, деньги изыскивали всей большой семьёй по крохам».

Учась в мединституте, отец познакомился с интересной девушкой Шехтель Розой из села Шук, колония Каменка, которая училась на курс старше, и в августе 1940 года они поженились, о чём явствует свидетельство о браке № 1438 Саратовского бюро ЗАГС от 31 августа 1940 года. Свадьба была очень скромная, в студенческом общежитии.

Были сложности при сватании, соблюли этот старинный ритуал. Как рас-

Папа Шнорр Самуил Андреевич,
мама Роза Яковлевна. 1939 год

сказывает Иосиф Андреевич, очевидец этого процесса: «Несколько раз ездили в с. Шук к родителям Розы. Её отец был против из-за религиозного несоответствия: твой отец по вере был лютеранин, а Роза — католичка».

Мое появление в чреве матери поставило точку в сопротивлении моего будущего деда по матери. Победила любовь, брак моих родителей был долгим и счастливым.

1941 год... Началась кровопролитная и жестокая Великая Отечественная война.

Отец окончил на «отлично» четвёртый курс мединститута.

Мать (Шнорр Роза Яковлевна) успешно окончила мединститут и получила диплом.

13 августа 1941 года родился Я — Владимир (по свидетельству о рождении — Вольдемар).

В октябре 1941 года согласно Указу от 28 августа 1941 года немцы Поволжья были выселены в Сибирь и Казахстан ж/дорожным транспортом. Более детально об этом событии описано в эссе «Шнорр Вениамин Андреевич» и «Шнорр Иосиф Андреевич», поэтому не буду повторяться.

В этой ситуации хочу остановиться на ранее неизвестных деталях.

После окончания четвертого курса отец временно работал в медпункте с. Денгов. И когда формировался эшелон для отправки жителей с. Денгов, в составе эшелона предусмотрели специальный вагон под медицинскую помощь, отец возглавил эту работу. В этом вагоне находился и я, месяц от роду, моя мать Роза Яковлевна — медицинский работник и жена Иосифа Андреевича Амалия Андреевна на последнем месяце беременности Эдиком (Эдуардом), и естественно, оказывали помощь всем, кто в ней нуждался.

По приезду на ст. Сон наш эшелон ожидало большое количество представителей колхозов и совхозов, которым требовались рабочие руки. Наш клан никого

не заинтересовал, кроме семьи Марилис, её забрали в местечко Гольджа. За небольшой промежуток времени толпа народа разъехалась, остался только остаток нашего клана, в большинстве маленькие дети, поэтому нас никто не забрал.

Отец проявил находчивость, где-то раздобыл номер телефона райздрави в районе центра Бוגрад, позвонил и через три-четыре часа за нами приехала грузовая автомашина и увезла в с. Буград. Ехали 25 километров наверху в кузове, было морозно. Самочувствие ехавших размыто временем, ведь прошёл семьдесят один год.

Разместили всех на постой в большом частном доме, и начались будни привыкания к новым условиям. Несколько позже нас поселили в полуподвальную часть двухэтажного дома, где на втором этаже размещался военкомат, т. е. в центр событий.

Отец устроился работать судмедэкспертом, так как не было законченного медицинского образования. Мама устроилась на полноценную работу в районной больнице. С моим кормлением (два месяца от роду) были проблемы. Их на житейском уровне решала Гросмама. Привлекали Андрея Андреевича (тринадцать лет), он таскал меня на грудное кормление в теплое время года к маме в больницу два-два с половиной километра в один конец. С этим процессом было много курьезных случаев. Было всем нелегко. Потекли суровые будни в военное время. Жили трудно, но дружно. Так длилось не долго.

С 28 января по 2 февраля 1942 года призывали первую команду в трудовую армию. В неё попали мой отец Шнорр Самуил Андреевич и Шнорр Иосиф Андреевич. Команду направили на ст. Решоты Краслаг НКВД на лесозаготовки.

В лагере (трудармия) отец возглавил лагерную медицинскую службу — медпункт. В его обязанности, кроме оказания экстренной медицинской помощи (как

в случае с Иосифом Андреевичем в марте 1943 года, что спасло ему жизнь, подробно описано в эссе «Иосиф Андреевич», поэтому не повторяюсь), две основные ежедневные обязанности.

Первая — определение калорийности пищи с ведением соответствующего журнала. Вторая — определение уровня здоровья трудармейцев перед выходом на работу. Так отец оказался на переднем крае в борьбе за жизнь трудармейцев.

Пища была малокалорийная, работа тяжёлая — лесоповал, особенно в холодное время года и в глубоком снегу. Трудармейцы быстро отощали, стало много немощных, так называемых доходяг. Очень быстро были заполнены нары медпункта, изыскивались другие возможности для освобождения трудармейцев-доходяг от тяжёлой работы.

Выяснилась кража продуктов обслуживающим персоналом не без санкции лагерного начальства до 50 %.

Создалась критическая ситуация — лагерь не стал выполнять план по лесозаготовкам, так как до 50 % трудармейцев были переведены в разряд доходяг медицинской службой, т. е. моим отцом. Лагерное начальство во всех бедах обвинило моего отца. Над отцом нависла смертельная угроза. Его определили на лесоповал, а там без опыта работы, сноровки, поддержки больше месяца не выдерживали.

Помогло следующее. Много ранее отец со своим помощником доктором по лагерному медпункту подготовил обвинительные документы по низкокалорийному питанию в лагере и сумел их переправить в г. Красноярск в краевой НКВД.

Приехала комиссия, факты подтвердились, лагерное начальство заменили. Отца оставили работать на прежнем месте — в медпункте.

Питание трудармейцев улучшилось, довели до утверждённых тогдашних норм.

Небезынтересен фрагмент встречи совсем недавно, которая как молния оза-

рила те далёкие трагические времена и действия отца в них.

Итак, 24 апреля 2012 года — день похорон Шнорр Эдуарда Иосифовича, сына Иосифа Андреевича, на семьдесят первом году жизни. Отдав дань усопшему, я зашёл в дом Иосифа Андреевича, дома рядом через улицу, который недомогал: простыл, кашлял, температурил и лежал в горнице на диване. Сажу рядом, ведём скорбную беседу. То и дело заходят люди, в основном родственники, многие мне незнакомые, особенно со стороны невестки.

Запомнился крупный крепкий мужчина возраста Иосифа Андреевича, хорошо ему знакомый. Переговорив некоторое время, этот мужчина спрашивает Иосифа Андреевича, посмотрев на меня: «А это кто? Я его не знаю».

Иосиф Андреевич ответил: «Это сын Самуила — Володя».

«Да, сильно похож», — и продолжил: «Если бы не Самуил, не сидеть бы нам здесь сегодня».

Условия труда и быта трудармейцев я даже не пытаюсь описывать, знать это достоверно невозможно, не побывав лично в тех условиях. Он ничем не отличался от других лагерей заключённых в системе НКВД, которых было бесчисленное множество во всех неудобных для человеческой жизни местах СССР в сталинские времена.

На эту тему много написано литературных произведений известных писателей и для особо любознательных тема освещена достаточно.

Цель моего повествования — осветить некоторые изученные вехи жизни отца, поэтому продолжаю.

Отца все годы трудармии точили мысли об окончании медицинского института, получении полноценного высшего образования, желание вырваться из трудармии и соединиться с семьёй.

Летом 1946 года (мне шёл пятый год) мы с мамой ездили к отцу на ст. Решёты, была такая возможность.

Хочу остановиться на детских впечатлениях от этой поездки, которые глубоко засели в душу и память, и теперь оттуда всплывают и ложатся на бумагу.

К поездке-путешествию мама готовила меня ещё задолго, главным событием в нём была встреча с отцом, которого ещё не видел в осязаемом возрасте.

Тоска по отцу, встреча с ним вылилась в такую многострадальную детскую мечту. Часто эти встречи проходили во сне и обсуждались в бесконечных кратких разговорах с мамой.

И вот мы в пути. На каждом шагу всё новое, доселе не известное.

Вот встреча с городом Абакан. Город подавил воображение своей громадой.

Множество домов, улиц. Бессчетное количество людей, спешащих туда-сюда, и никто не обращает внимания на юного путешественника и не здоровается. Не то, что в деревне, где все друг другу знакомы и при встрече здороваются.

Вечером по приезду и поселению в заезжем доме мама повела меня на железнодорожный вокзал, первый раз знакомиться с поездом.

Ещё на подходе нас встретили шумы и звуки, далеко отличающихся от городских. Они были намного мощнее и напоминали звуки сказочных чудовищ, временами к небу поднимались движущиеся клубы дыма и пара.

На перроне вокзала стоял пассажирский состав довоенной постройки, с высоким шагом ступенек и высоко над землёй, который завтра нас повезёт в Красноярск.

Я был поражен видом громадных размеров вагонов пассажирских и грузовых поездов. И конечно, это необыкновенное огнедышащее чудовище, выбрасывающее клубы пара, дыма и искр с множеством колёс, который катался по рельсам и легко перевозил и перетаскивал вагоны — маневренный паровоз. Я долго стоял с открытым ртом, впитывая новые впечатления.

Всю ночь ворочался и вскакивал под впечатлением увиденного.

А утром перед посадкой выдал маме: «Мама, ты мне всё-таки поможешь на ступеньку взобраться?».

В пути до самого Красноярска не отрывался от вагонного окна, впитывал всё, что за окном. А там было всё необычно и интересно.

Запомнился проезд тоннелей. Их было два или три.

Едем, едем, впереди гора, а в горе дыра, и в эту дыру наш поезд въезжает; становится темно, страшно, мама прижимает меня к себе: «Не бойся».

И вот темнота кончается, поезд выезжает из тоннеля. И опять светло, привычно и радостно.

Полторы суток в пути, и вот Красноярск. Город во много раз больше Абакана, красивее, дома многоэтажные. Нас встречал дедушка на лошади. От дедушки пахло табаком, он курил трубку и не выпускал её изо рта даже тогда, когда она не дымила.

На вокзале съел первое мороженое, дедушка купил.

Долго ехали на лошади, на такой широкой телеге, на которой всем места хватило, и дорожные вещи уместились.

Наш путь сначала по городу до краевой больницы, далее был большой разрыв и на отшибе города — военный городок.

А наш путь дальше за город в деревню Коркино, что на берегу Енисея, ещё восемь-десять километров извилистой полевой дороги. По сторонам степная равнина, изрытая окопами и траншеями — военный полигон, так дедушка сказал.

Видны были группы солдат и даже передвигались танки, раздавались вдали выстрелы. Там шла своя непривычная для моих глаз военная жизнь, было страшно-вато. Но за широкой спиной дедушки было уютно, солнышко пригревало, и я даже вздремнул под неспешную рысь лошади и нескончаемый разговор мамы с дедушкой.

Проехали глубокий овраг, заросший черёмухой, на дне которого журчала небольшая речка, которую переехали вброд, дно оказалось каменистым. Знаменитый Коровий Лог.

И вскоре за оврагом показалась большая деревня. Это и было Коркино. Место такое потаённое под обрывом на изгибе берега Енисея вниз по течению километра два в одну улицу.

Домишко дедушки был на восточной окраине деревни, так что проехали по всей её длине, долго ехали.

И вот радостная встреча с бабушкой, я её первый раз увидел. Да и все события в той поездке первый раз. Домишко дедушки небольшой, выросший в землю, за высоким, тоже ветхим забором, да и все строения ветхие. На задах большой огород. Длинные грядки, их много — с луком, редиской, укропом, и конечно, картошка.

Запечатлелся колодец с чистой и холодной водой. И конечно, «журавль» высоченный и длинный, большое ведро на цепи и на длинной вертикальной жерди. Всё это сооружение «журавль» позволял ловко при определенной сноровке поднимать воду. Много позднее, когда жил у деда и строил КраЗ, я это проделывал.

У бабы была приготовлена горячая еда, и мы первым делом за стол, проголодались.

День-два у дедушки с бабушкой — и в путь дальше поездом Красноярск — Решёты.

Там долгожданная встреча с папой. Восторженные объятия, поцелуи, подкидывание в воздух, восторженные разговоры. Всё было.

А дальше по узкоколейке в маленьких вагончиках маленьким паровозиком несколько десятков километров вглубь тайги к месту работы и жизни папы. Запомнились белоснежные штабеля строго уложенных досок по обе стороны узкоколейки, кучи опилок на многие километ-

ры. Впечатление от жилья папы размыто временем.

И ещё одно яркое впечатление. Обилие ярких таёжных цветов — жарков. Их было так много, безбрежное море цветов жарков.

На обратном пути отец сопровождал нас до Красноярска, получив на это соответствующее разрешение, сославшись на мою болезнь и какое-то время, очевидно отпуск.

Здесь в Красноярске отец поступил в медицинский институт на пятый курс благодаря отличной учёбе за четыре курса в Саратовском медицинском институте.

При восстановлении в институт произошёл курьёзный случай. Ректор института Подзолков при беседе отказал в грубой форме: «Фашисту не место в моём институте». Отец в этой ситуации нашёл выход. Ректор Подзолков ... вскоре ушёл в отпуск. Отец обратился к заместителю ректора Гительзону и был принят. Учился, как всегда, отлично и через год в числе четырёх медалистов окончил медицинский институт.

Ведь было не всё так гладко, как я описал выше, с поступлением в медицинский институт. Отец был в трудармии под нещадным контролем НКВД. Остановлюсь подробнее, как развивались события.

По приезде в Красноярск отец направился в Крайздрав к заведующему и настойчиво добился на приём. Документы об отличной учёбе в Саратовском медицинском институте, да ещё за четыре курса, безупречная работа в лагерном медпункте получила положительный резонанс со стороны молодого заведующего Крайздравом в написании документа с ходатайством об освобождении из трудармии и направлении на окончание учёбы в Красноярский медицинский институт. С большой очевидностью этот документ был передан в адрес краевого НКВД и получил положительную резолюцию.

С документом из Крайздрави и приказом о зачислении в институт отец вер-

нулся в Решёты, уложился в предоставленное время, к лагерному начальству.

Состоялся нелицеприятный разговор, из рассказов братьев, применяли даже физическое воздействие. Но тем не менее, из трудармии вышел и учёба состоялась. Так отец получил высшее медицинское образование, диплом № 096562 от 4 мая 1947 года, присвоена квалификация врача.

На работу отец был распределён в с. Долгий Мост Абанского района. Местечко далеко на Север и далеко от цивилизации. Очень редкое население занималось охотой, рыбной ловлей и пчеловодством и сельским хозяйством. Основной продукт того времени хлеб не выпекался, не было зерна. На урожай рано лёг снег и его не убрали. И как итог на хлебную карточку ничего не выдавали. Отец голодал. В такой ситуации везти семью в такую глухомань не было смысла.

И опять помог случай. В селе вспыхнула эпидемия сыпного тифа от его основного переносчика — вшей. Заведующий больницей, старый фельдшер, предложил отцу съездить в Красноярск за специальной установкой, которая эффективно, по меркам того времени, уничтожала вши паром, в народе её называли «вошебойкой». На такую установку пришла разнарядка.

Прибыв в Красноярск, отец зашёл в Крайздрав к заведующему и изложил суть дела по работе, и особенно по питанию.

Интересен фрагмент диалога этой версии:

«Так говорите, в районе не могли решить вопрос с питанием врача, которого они просили? Так им врач нужен. Найдём другое место, где действительно врач нужен».

В процессе разговора заведующий учёл все нюансы и направил отца в Богородский район Хакассии в госплемзавод Богородинский вместе с женой-врачом Шнорр Розой Яковлевной и немалой семьёй: Гросмама — мама отца, брат Андрей Андреевич и я — сын Владимир.

Отец не забыл свой долг перед Долгим Мостом, получил и отправил спецстановку «Вошебойку» по назначению.

Так отец оказался с семьёй в госплемзаводе Богородинский Богородского района Хакассии.

Начался новый этап жизни, полный творческих поисков, интересной и увлекательной работы на страже здоровья трудящихся совхоза. Двадцать пять лет отец в дуэте с мамой проработал заведующим Богородинским врачебным участком и заведующим больницей. Глубокий след супруги Шнорр оставили в истории с. Богородино, которому в 2010 году исполнилось двести лет, и госплемзавода Богородинский, который 9 мая 1990 года с размахом отмечал шестидесятилетие.

Их плодотворная работа способствовала резкому развитию, становлению и периоду расцвета госплемзавода.

Итак, по порядку с некоторыми подробностями.

Отец принял больницу в ужасном состоянии. Территориально она стояла на отшибе села, за речкой Кокса на бугре у подножья больничной горы, как говорится, на семи ветрах. Отопление печное, дров не хватало. Рубил и подвозил дрова дед Мазуров на быке Ваське. Зимой холод, питание плохое, палаты полупустые, гуляют сквозняки.

Очень решительно, изобретательно отец принялся за дело.

Во-первых, были приобретены две лошади: Маузер и Пегаш, добавка к быку Ваське, т. е. решился вопрос с дровами. Кстати, дядя Андрей Андреевич года два или три работал рабочим в больнице, рубил и возил из леса дрова (в 1947 году ему было девятнадцать лет) и занимался строительством подсобного хозяйства.

Во-вторых, строительство подсобного хозяйства хозяйственным способом. Конечно, примитивное — из дерева. Стайки для коров и свиней, конюшня для лошадей, навесы, денники. Приобрели пять коров, развели свиней и ещё одну

лошадь-трёхлетку — жеребца Орлика. Это был выездной конь — отец регулярно какой-то период выезжал на фермы, проводил медосмотры.

Внутренний климат в больнице резко изменился. Щепетильная требовательность отца к дисциплине и чистоте, четкость в лечебном процессе, подбор и сплочение медицинского персонала, ежедневные обязательные пятиминутки скоро принесли свои плоды. Постепенное улучшение внутреннего состояния здания больницы, её палат, коридоров, процедурных кабинетов, санитарных помещений, пищеблока, и всё это не в ущерб лечебному процессу и в основном силами медицинского персонала.

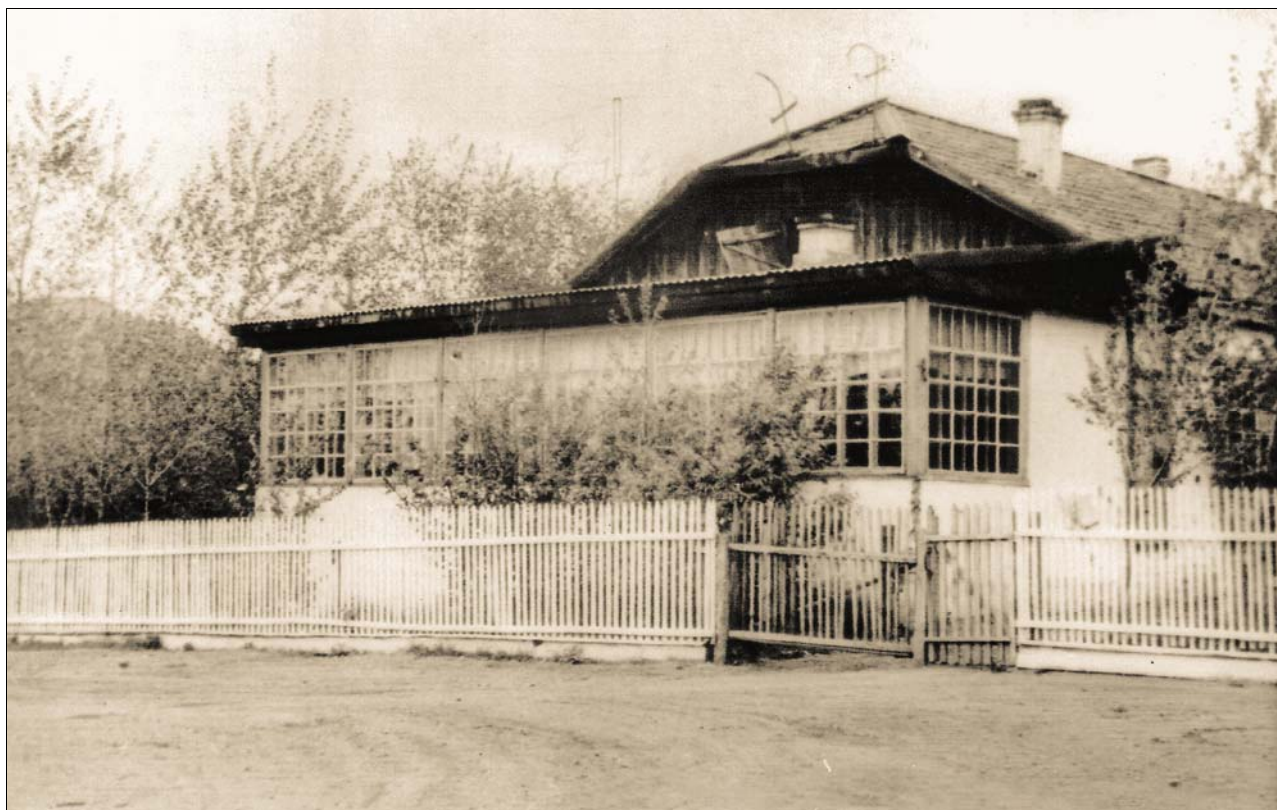
Улучшилось питание. Появился уют в больнице и качество оздоровления. Больные уже с большим желанием и благодарностью ложились и обращались в больницу.

Хочется описать фрагмент действия отца, который проходил на моих глазах.

Лето 1948 года. Совхозный умелец Богаткин Степан Иванович, в годах уже мужчина, совхозный столяр, несколько дней варил на болоте, на достаточном расстоянии от больницы, в большом чугунном котле олифу из подсолнечного масла. Олифа была страшным дефицитом в то время. И естественно мы, пацаны, любопытствуя, кружили вокруг костра и обзревали технологический процесс варки.

Олифа получилась отменная. После покраски полы блестели и долгие года эксплуатировались. Отец в разговоре с матерью очень радовался таким результатам и часто позднее вспоминал ту кустарную, со знанием дела сваренную олифу, которая была намного качественнее заводского изготовления, которая стала позднее доступнее.

Конечно, всё это стало возможным и в организационном плане выполнимым благодаря решениям вышестоящих организаций медицинского обслуживания населения районного и областного уров-

Бородинская больница

ня. Были выделены соответствующие штаты медицинских работников, подкреплённые финансами, и по мере развития хозяйства больницы, конечно при настойчивой инициативе отца, увеличивались штаты и финансы.

Если проследить за динамикой развития больницы за 25 лет работы моих родителей, то картина выглядит следующая.

Постепенно шло строительство хозяйственным способом, что в конечном итоге сказывалось на улучшенном оказании медицинской помощи населению.

Кроме регулярных косметических ремонтов внутри больницы, к существующей части было выполнено ещё две пристройки: одна с южной стороны — приличных размеров стеклянная веранда-солярий для приёма солнечных ванн и других физиопроцедур; вторая пристройка — с северной стороны.

Затем была построена небольшая угольная котельная, что позволяло отказаться от печного отопления и перейти на более гигиеничное радиаторное водяное отопление.

После постройки большой совхозной котельной подключились к ней, решив довольно сложную инженерную задачу, теплотрассу проложили по специальному переходу через болото и речку Кокса.

Особой гордостью отца было строительство отдельно стоящего корпуса амбулатории — одноэтажного здания в кирпичном исполнении в 1958-м и сдача в 1959 году, но уже силами совхозных строителей. С января 1960 года амбулатория заработала. Также чистота и порядок, чёткость в приёме больных. Приём больных до последнего посетителя стал неписанным законом в работе амбулатории и снискал добрую молву населения.

Амбулатория Бородинской больницы

Авиационная катастрофа санитарного самолёта над селом Даурским

В лечебной практике в с. Бородино отцу часто приходилось оказывать помощь хирургического порядка: рваные раны при открытых переломах, ушибах, драках и т. д.

Он эту помощь оказывал и делал со знанием дела.

Время шло, медицина развивалась, а отец всегда тяготел к совершенствованию.

И вот он добился прохождения хирургической специализации при Красноярской краевой больнице. Было это в 1953 или в 1954 году, следов уточнения не осталось.

Учёба и практика, как всегда, проходили успешно, и вот перед 7 ноября отец задумал краткую поездку к семье. В это самое время готовился рейс санитарного самолёта АН-2 до Абакана с больной на борту и грузом медикаментов для малодоступных районных больниц по пути следования. Груз медикаментов сбрасывался за борт на малой высоте. Так практиковалось в то время. И вот отцу предложили быть сопровождающим больной и помощником лётчику при сбрасывании груза.

Катастрофа случилась над Даурском, районным центром Даурского района, что был расположен на правой стороне Енисея напротив д. Новосёлово. Глухая таёжная гористая местность, малочисленное население, которое занималось в основном охотой и лесозаготовками. Связь с внешним миром осуществлялась паромной переправой через Енисей до ледостава и после ледохода, зимой по льду и в некоторых случаях авиацией.

Так вот при снижении над Даурском и сбрасывании груза самолёт задел за препятствие, то ли за крышу дома, то ли за провода, и развалился на части при встрече с землёй.

Отец получил серьёзный ушиб лической части головы, остался жив, но одиннадцать дней лежал без сознания в Даурской районной больнице. Больная была смертельно травмирована и вскоре скончалась. О судьбе лётчика долгое время отец ничего не знал.

Придя в себя, сразу же отправил телеграмму матери, что задерживается на некоторое время. Место отправки телеграммы, Даурск, матери многое сказало, но самое главное отец был жив и через некоторое время он вернулся к семье.

На хирургическую специализацию отец больше не вернулся. Даурск и Даурский район попал в зону затопления Красноярского моря и исчез с лица земли. Только на старых картах можно этот населённый пункт найти, такова реальность нашей жизни.

Эта история имеет продолжение.

Через 25 лет работы в Бородино отец с мамой и Гроссмамой, уже в солидном возрасте, переехал в Красноярск в нашу семью.

Шёл 1972 год. К этому времени я получил четырёхкомнатную квартиру от треста «Красноярскалюминстрой» в шестидесят квадратных метров общей площади, солидной для того времени.

Здесь в Красноярске отец поступил работать врачом в здравпункт аэровокзала и старта авиапредприятия Красноярского объединённого авиаотряда, как записано в трудовой книжке.

Основной обязанностью отца на этой работе были предполётная проверка здоровья лётных экипажей перед полётом и допуск их к полётам.

И вот однажды в командире экипажа большого воздушного лайнера отец узнал того лётчика с санитарного самолёта, который потерпел катастрофу 20 лет назад над Даурском. Обрадовались встрече, тёплые дружественные отношения поддерживались долгие годы, несколько раз был у него в гостях.

О той катастрофе лётчик передал три фотографии из материалов расследования причин случившегося, и они хранятся в семейном альбоме родителей.

Фамилия лётчика Левандовский, заслуженный лётчик Гражданской авиации СССР, сейчас на заслуженном отдыхе.

О деловых контактах отца с директорами совхоза

С первых дней работы в Бородино отец устанавливал деловые контакты с директорами совхоза.

Дело в том, что совхоз (госплемзавод) и больница — две различные структуры, которые подчинялись и финансировались разными ведомствами.

Совхоз подчинялся непосредственно г. Москве и отчитывался туда, и финансирование шло оттуда. Естественно по повышенному разряду совхоз получал сельскохозяйственную технику и оборудование, грузовые автомобили сельского профиля, легковой автотранспорт для руководящего звена совхоза, конечно, на разных этапах развития страны.

Больница подчинялась и дотировалась из райздрава в с. Боград. Здравоохранение во все времена — и в советские, и сейчас — не на приоритетном уровне.

Всего не хватало, особенно для поступательного развития, а как отмечалось выше, отец всё время охотно строил. Так вот хорошие деловые контакты позволяли больнице получать строительные материалы в необходимом количестве. Хорошие контакты давали обоюдную пользу: с одной стороны, больница развивалась, что вело к улучшению медицинского обслуживания населения, улучшалось качество обслуживания; с другой стороны, совхоз имел под боком такой стабильный страж здоровья трудового населения совхоза.

Во времена директорства совхозом Гуц Еремея Ивановича зародился, окреп

и развивался хороший деловой контакт отца с руководством совхоза, который продолжался с приходом директором Колота Виктора Павловича и его директорства в 1956–1961 годах.

Дружественные отношения с Виктором Павловичем отец поддерживал и после переезда в г. Красноярск в 1972 году. В Красноярске Виктор Павлович возглавлял в это время краевое управление сельского хозяйства.

Немного натянуты были отношения с Дайнеко Марией Захаровной, которая пришла к власти в совхозе в 1961 году и пыталась своё властное влияние распространить и на больницу. Конечно, ничего не получилось; в то же время нужные вопросы с совхозом отец решал через главного бухгалтера Котляра.

Использование санитарной авиации в случаях тяжелобольных

В своей лечебной практике в Бородино отец часто использовал санитарную авиацию, естественно, это были экстренные случаи.

Были случаи, когда вызывались врачи самолётом, это были испытанные временем и войной неприхотливые к посадкам АН-2, или, как их в народе ласково называли, «кукурузники», и они принимали решения и действия на месте в больнице. В других случаях тяжелобольные отправлялись самолётом в г. Абакан или в г. Красноярск. Отцом со временем установилась уважительная связь с санитарной авиацией. Так руководство этой службой отмечало: «Самуил Андреевич зря не вызовет».

Хочется описать два эпизода, в которых был свидетелем.

Первый. Дело было в феврале месяце, в классе шестом или седьмом. Ожидали прилёт санитарного самолёта за тяжелобольным.

Место посадки — лог за Школьной горкой, там проводили уроки физкультуры на лыжах и массовые катания на лыжах и санках с горы.

Снег не такой глубокий, но ветер «хакасс» своё дело делал: рыхлый снег перемежался с твёрдонаметёнными участками снега — «перемётами». На такой снег и неприхотливый самолёт, как «Аннушка», без риска заломаться не мог сесть.

Подняли всю школу (сняли с уроков), и мы несколькими цепями, раз за разом, туда и обратно, подготовили место для посадки, растоптав снег ногами. Самолёт благополучно приземлился, и больного на носилках отправили в г. Абакан.

Здесь сработала тесная связь отца со школой, всегоды он был членом родительского комитета.

Второй случай. 1971 год. Осень. Закончив службу в армии танкистом на Дальнем Востоке, я уже работал на мирном поприще, строил КрАЗ. Жена несколько раньше вернулась, тоже работала. И вот однажды, был воскресный день, придя домой, на скамейке перед домом застали отца. В простецкой одежде, не успел переодеться с поля, сильно уставший, подавленный, он терпеливо ожидал нас. Время было позднее, мы не ожидали его приезда.

Умывшись, покушав, немного придя в себя, он рассказал следующее: «В этот день с утра копали картошку. С поля меня неожиданно вызвали. Первородок в возрасте, лежала на сохранении, стало плохо, отказала почка, нужны были срочные меры. Связавшись с Абаканом, приняли решение самолётом отправить в Красноярск. Я её сопровождал. В пути делал поддерживающую терапию. Благополучно доставили в Краевую больницу в приёмный покой».

И вот картина. Лежит тяжелобольная на носилках. Рядом мой отец. Подходит одна группа врачей: «Нет не наш больной».

И так несколько групп с тем же заключением, не приняв никаких мер. Больная умерла на глазах, на виду врачей большой больницы: никто не взял ответственность и не оказал помощь.

Отец, опытный врач, сделал всё, что было в его силах, был до глубины души шокирован, подавлен показным безразличием врачей краевого центра.

Многогранная деятельность отца в Бородино

Работая в Бородино, кроме новаторской врачебной деятельности, отец находил время и силы на другие виды деятельности, а они были многогранны. Остановлюсь на некоторых из них.

Сенокос. Развёрнутое подсобное хозяйство требовало кормовую базу и главный корм — сено. Сенокосная пора на селе во все времена ответственная пора. Она от многих факторов зависит, и главный фактор — погодные условия.

В больнице эта пора охватывала 2,5–3 месяца. Я со знанием дела описываю этот процесс, так как 5 сезонов участвовал в нём. А началось это вроде бы с невинного случая.

Летние каникулы, закончен пятый класс. Шатаюсь от безделья по большому двору у нашего первого дома по Советской улице. В углу двора соорудили летнюю кухню: огороженный участок двора 3х4 метра, посередине его кирпичная печка с трубой, такая открытая печь без дымоходов, побеленная извёсткой. На печи летом Гросмама готовила еду, в то время это было модно.

И вот с кухней рядом за забором огуречный парник у соседей Тоторовых, поспевали первые огурчики. Соорудил я из проволоки длинный крючок, через щель в заборе его просунул, наколот огурчик и в щель вытащил и всю плеть к забору притянул. Соседка это действие узрела и нажаловалась отцу.

Вердикт был краткий: «С завтрашнего дня едешь на сенокос». Подъём в 6 часов, быстрые сборы, полотняный мешочек с едой в руки и за речку в больницу, там мужики уже готовы к выезду. Сажусь на бочку с водой и вперёд. Такой малый караван. Сенокосилка впереди, затем конные грабли и бочка с водой, тягловая сила бык Васька. Первое время спал на бочке, затем втянулся. Работал на граблях, сено в валки сгребал. Часов в девять-десять, как сено от ночной росы подсохнет, начало работы, и до темна, а днём жара невыносимая, час на обед — и снова вперёд. Так начались трудовые университеты.

Отец в каждый сенокосный день приезжал в 15 часов на мотоцикле и работал ручными граблями, собирал и подгребал остатки сена, а несколько позднее, когда метали зарод, стоял на зароде и сено утаптывал, укладывал и вершил — такая есть завершающая операция на сенокосе.

Последние два года я уже метал сено, т. е. снизу большими навильниками подавал сено на зарод. А отец практически все 25 лет занимался сенокосными делами.

Овёс — главный энергетический корм для лошадей.

Отец договаривался с управляющими ферм, один год с одним, на следующий год с другим, а ферм в совхозе пять; они выделяли ему кусочек в три гектара поля, засеянного овсом. Отец время от времени навещал этот участок поля, в такие поездки и меня брал иногда. Осенью, когда убирали совхозные поля урожаем, доходила очередь и до этого участка.

Его убирали и высыпали из бункера на землю, а уже больничные мужики овёс вывозили с поля в свои закрома.

И делать надо было своевременно, как говорится, улавливать момент.

Срабатывало без осечки.

Благоустроительные работы

Отец принял больницу голой, без каких-либо следов благоустройства.

С первых лет он принялся менять её облик в этом направлении.

Во-первых, по периметру загородился штакетным заборчиком, который белили каждый год, как-никак эстетика и защита от коров.

Устроили клумбы для цветов и посадили кусты сирени. Грунтовые условия сложные, больница на бугре, как уже отмечалось, скудный растительный слой пять-десять сантиметров, ниже гравийно-песчаный грунт.

Весной устраивали воскресники: рыли ямы под сирень, завозили чернозём для кустов и клумб, сажали сирень и цветы и поливали привозной водой. И во всех этих мероприятиях во главе — отец с лопатой в руках.

Клумбы были именные — смен медицинского персонала. Подводили итоги за лучшую клумбу. Отец находил ресурсы для поощрения.

Парк на болоте

Но этого было мало для широкой души отца, и он задумал большой проект, как сейчас модно называют любое новое дело — посадить и вырастить парк на болоте, вернее, на участке болота в районе больницы. Проект был многоплановый. Узловым вопросом была вода, вернее достаточное, малозатратное орошение посадок.

Отец задумал следующее: во-первых, отсыпать дамбу на речке Кокса повыше больницы и получить пруд. Далее провести оросительный канал и охватить всю площадь полива будущего парка.

К этому времени по всей округе совхоза было сделано много прудов (так в Бородино называют такие сооружения). И выполнял их искусно Андрей Андреевич, папин младший брат, один на бульдозере.

И на этот раз изыскатели по разведанной местности предложили оптимальный створ плотины и канавы. И работа закипела. Андрей Андреевич плотину и канаву соорудил за одно лето.

Начались посадки парка. На эту работу с большой охотой привлекались школьники местной школы.

Много физических и душевных сил вложил отец в это дело. И парк состоялся.

В его тенистых аллеях гуляют больные, по вечерам деревенская молодёжь. Парк является знаковой достопримечательностью с. Бородино.

Связь с местной школой

Отец установил устойчивую связь с местной школой.

Всё время моей учёбы, затем без перерыва и учёбы родной сестры Валентины отец избирался в общешкольный родительский комитет и там активно работал.

Многочисленные предупредительные прививки и медосмотры школьников проводились без большого вмешательства в учебный процесс прямо в школе. Медработники во главе с отцом появлялись в школе и проводили свои мероприятия, организовав специфические рабочие места обычно в учительской.

С директором школы Смуровым Алексеем Васильевичем установились дружественные отношения, которые поддерживались все годы работы в с. Бородино.

Алексей Васильевич, историк по образованию, творческий, талантливый организатор учительского дела, интересный собеседник; им было интересно общаться, без проволочек поддерживали друг друга в пиковые моменты.

Примеры уже упомянутые:

— подготовка взлётной площадки в феврале месяце для санитарного самолёта;

— лесопосадки парка на болоте и другие моменты.

Просветительская деятельность

Отец довольно часто читал короткие, на 15–20 мин, лекции на медицинскую тему взрослым зрителям клуба перед киносеансами. Это мероприятие планировалось и проводилось на общественных началах.

Отец не владел ораторским искусством, но тем не менее, раскрывал познавательную тему со знанием дела. Он тща-

тельно готовился к лекциям, для этого отрывал время от сна, когда многочисленные дневные дела были закончены.

Совместная с местным Советом работа по поддержанию экологической чистоты

Тема эта щепетильная, требующая тактичности в общении с населением и тем не менее очень актуальная в повседневной жизни.

Укоренилась система подворного комиссионного обхода в составе медиков, представителя местного Совета, ветеринарная служба с выдачей устных замечаний злостным нарушителям предписания, особо злостных вызывали на административную комиссию и штрафовали.

Во время обхода охватывали пойму реки Кокса, где часты были нарушения.

Такая предупредительная работа позволяла поддерживать экологическую чистоту на нормативном уровне и исключить эпидемии.

Сбор всех братьев в Бородино

Довольно интересна деятельность отца по сбору всех братьев в Бородино. Этому способствовало то, что все годы и до конца жизни Гросмама жила с нами. Да и госплемзавод «Бородинский» был привлекательным хозяйством. Авторитет отца в совхозе и в среде братьев способствовал тому, что к 1957–1971 годам все они собрались в Бородино.

Первым был Вениамин Андреевич — 1952 год.

Помощь отца была в трудоустройстве и постройке собственного дома, кстати, это первая новостройка жилья в совхозе. Об этом подробно описано в эссе «Вениамин Андреевич».

1956 год. Карл Андреевич.

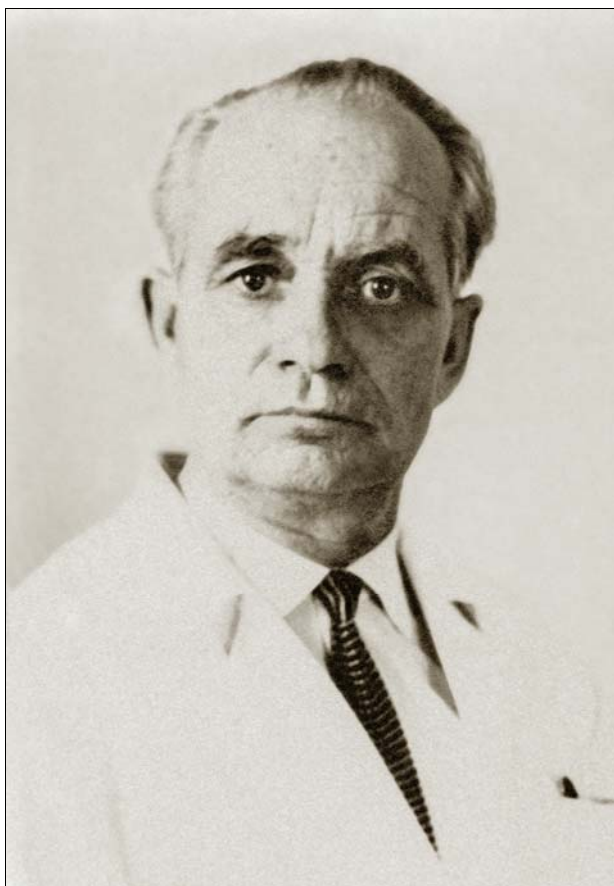
И та же картина: помощь с трудоустройством и строительство дома-усадьбы — первая постройка на Нагорной улице. Об этом предстоит ещё писать.

1957 год. Иосиф Андреевич, который переехал из соседней Совхакасии в Бородино. Действовал Иосиф Андреевич само-

стоятельно: купил дом, конечно неказистый, на две половины, в одной — Андрей Андреевич, в другой — Иосиф Андреевич. Он переехал со всем своим хозяйством: коровой, свиньями и другой мелкой живностью, даже сена на старом месте заготовил и перевёз. В этой операции мы, родственники, ему помогали.

1971 год. Яков Андреевич переехал из города Перми очень больным человеком. Купил добротный дом. Работал кочегаром четыре месяца в больничной котельной. Умер летом 1972 года. Диагноз: рак лёгких от курения.

Высокий авторитет на районном и областном уровне

Отец вложил в работу в госплемсовхозе «Бородинский» весь свой талант, весь свой потенциал и душу. Досконально знал историю болезни каждого больного и меры к их выздоровлению.

А мама, работая в больнице педиатром, знала на память имена всех новорождённых, помнила о них и по мере их развития и взросления.

Главной заботой отца было: поступательное развитие больницы в плане её расширения (две пристройки, котельная, амбулатория, благоустройство, создание парка, подсобное хозяйство) на фоне постоянного совершенствования в оказании медицинской помощи в самой больнице: создание современного физиотерапевтического кабинета с оснащением его аппаратурой и эффективного его использования; операционный кабинет, где оказывалась помощь при несчастных случаях, несложные операции и другие экстренные меры; родильное отделение — т.е. все меры обеспечения здоровья большого населённого пункта, каким являлся госплемсовхоз «Бородинский» с населением в три тысячи человек на 1970 год.

Отец постоянно следил за новинками в области медицины. Газета «Медицинский работник», два-три журнала ежегодно выписывались, просматривались, и нужное использовалось в повседневной практике.

Два или три раза он учился на курсах совершенствования врачей в Новокузнецке.

Авторитет Бородинской участковой больницы рос на районном, областном и даже краевом уровне. На базе больницы стали проводить всевозможные выездные мероприятия (семинары, совещания) районного и областного уровня.

Больница участвовала в краевом конкурсе среди сельских врачебных участков в 1967 году и заняла первое место. Получила приз — санитарную машину «Шкода». Она была малопроездимой для совхозного бездорожья (полевые дороги), особенно весной, зимой и осенью в ненастье. Позднее «Шкода» была заменена неприхотливым санитарным УАЗ-вездеходом.

Большим авторитетом Бородинская больница, и, естественно, её заведующий, пользовались у заведующего областным отделом здравоохранения Ремишевской.

При прощании супругов Шнорр Самуила Андреевича и Розы Яковлевны с работниками больницы присутствовала и Ремишевская. Она пообещала, что установит мемориальную доску на стене больницы моим родителям за безупречную и новаторскую двадцатипятилетнюю работу. Но это обещание не выполнено.

Прошло 40 лет. Бывая иногда в Бородино и общаясь с людьми, пришёл к такому выводу: среднее поколение уже не знает, кто такие были Шнорр С. А. и Шнорр Р. Я., только старшее поколение с благодарностью вспоминает о работе родителей; таковы реалии жизни.

Село хиреет. Производственная деятельность сократилась до предельного минимума. Коренное население вымирает. Большой отток из села произошёл в связи с массовым переездом немцев в Германию. Поля заросли бурьяном и молодым лесом, сенокосы ещё поддерживаются мини-фермерами.

Село пенсионеров. Даже из городов переезжают пенсионеры и селятся.

Красноярский период жизни отца

Я уже выше упоминал, что в сентябре 1972 года отец с мамой переехали к нам в Красноярск, на ул. Новгородскую, 8, кв. 47.

Отец сразу же приступил (продолжил) работать, так как не выработал стаж по возрасту. Устроился в предполётный здравпункт аэропорта. Работа привычная — постоянное врачебное общение с лётными экипажами.

Один недостаток в этой работе — дежурство: целые сутки с двумя выход-

На отдыхе в Крыму

ными. Такой режим сильно выматывал, сказывался возраст, тем не менее, он проработал до 65 лет до 1 июля 1980 года.

Дома, в дни отдыха, он был на хозяйстве. Все закупки продуктов лежали на его плечах, и он охотно их выполнял. В то время продукты, особенно мясные, были в дефиците. Он узнавал распорядок их привоза и нашу потребность в продуктах. Познакомился с соседками по дому, и они информировали друг друга об очередных завозах. Это было суетное, но жизненно необходимое для нашей семьи занятие.

1973 год был для нашей семьи удачным годом. В мае получили кусочек земли в шесть соток на платформе Крюково. В эссе «Костя» очень подробно описано об освоении этого дачного участка.

19 сентября родился сын Юрий. Это событие с большой радостью ожидалось в нашей семье. Его рождение было большим подвигом жены Людмилы. Врачи не советовали рожать, но вопреки всему

Людмила это совершила. В этом году нашему сыну исполняется уже 40 лет.

Ещё раньше купили автомобиль «Жигули» 03 модели итальянской сборки на деньги родителей. Прослужил он нам верой и правдой тридцать шесть лет. Очень хорошая была машина.

Большой семьёй на «жигулке» (так мы ласково называли автомобиль) ездили в Крюково. Но это по субботам и воскресеньям.

Домишко с соседом построили быстро, за один год. Сложили печку, внутри отделали обоями — и вот домашний санаторий был готов.

С большим удовольствием отец ездил на дачу, очень часто один, и там вдохновенно трудился. Он привёл участок в такой порядок, что соседи мне завидовали. Дачные шесть соток с большой отдачей нам служили, семья-то была семь человек. Ягода: виктория, малина, смородина, облепиха, черноплодка, ирга. Овощи: морковь, свекла, помидоры, огурцы — всё стараниями отца давало хороший урожай. Кушали ягоды вдоволь и варили варенье до девяноста литров, хватало его до нового урожая.

В августе-сентябре, когда массово возили арбузы, отец покупал до 30 арбузов, в основном астраханские, по 16–20 кг. Приносил их на пятый этаж в квартиру и закатывал их под все койки. И у нас наступала арбузная пора. К арбузам он покупал ещё дыни, но уже в меньшем количестве.

Месяца полтора у нас был сплошной арбузно-дынный праздник. И так повторялось из года в год.

Мы с Люсей трудились с увлечением: я на стройке, она в школе допоздна. А баба с дедом водились с Юрой и присматривали за учёбой Татьяны — нашей дочки 1965 года рождения.

Отец-деда ходил на родительские собрания внуки, а потом и внука.

Я ходил на эти мероприятия редко и только по требованию классного руководителя.

«Пусть придёт отец, я его в глаза не видела», — так выражалась классный руководитель.

Когда Юре исполнилось три года, была попытка водить его в садик, добились места недалеко от нашего дома.

Но не тут-то было. Два-три дня ходит и простынет, недели по две дома, и так до трёх раз. Наконец дед (отец) сказал: «Хватит экспериментировать над внуком, у нас есть ещё силы за ним приглядеть!»

И так Юра не ходил в садик, оказался недетсадовский.

До школьного возраста воспитывался дома в основном дедом и бабой. В полтора года дед купил ему трёхколёсный велосипед, и он по квартире с увлечением катался.

Позднее мы с Люсей купили ему двухколёсный велосипед «Лёвушка» с двумя опорными с боку колёсиками, лёгкий по весу и на ходу. Это было нечто, Юра его быстро освоил и гонял на нём уже на улице. Он мало ходил, всё и везде передвигался на «Лёвушке».

«Лёвушка» был с нами и в Саяногорске.

Был период, когда наша семья переехала в Саяногорск, куда меня в 1976 году направили главным инженером СУ, где проработал до 1977 года. Вернулся в Красноярск в трест «Красноярскалюминстрой» по настоятельной просьбе родителей, у мамы находили онкозаболевание.

За период нашего отсутствия в Красноярске руководство СУ-22 пыталось выселить родителей из квартиры. Отец сходил на приём к Мясникову Н. Д., и попытки выселения прекратились.

С нашим возвращением из Саяногорска жизнь большой семьи возвратилась в привычное русло. Хотя это утверждение не совсем верно, ведь жизнь постоянно преподносит сюрпризы. Так в июне месяце умерла Гросмама, ей шёл девяностый год. Её похоронили в Хакасии, в с. Бородино рядом с сыном Яковом.

Ей, деревенскому жителю, было абсолютно некомфортно жить в городской среде с громадой высоких домов, асфальтом, автомобильным шумом, без подружек, на высоте пятого этажа в четырёх стенах своей комнаты, и её жизнь угасла в течение четырёх лет.

Её в буквальном смысле слова оторвали от земли, и финал её жизни резко приблизили. Ведь сколько я её помню, она никогда серьёзно не болела. Она была маленькая, сухонькая, всегда соблюдала посты.

А жизнь продолжалась.

В 1978 году к нам переехала сестра Валентина из г. Омска, где она работала в каком-то НИИ после окончания Красноярского технологического института. Там ей жилось некомфортно, жильё-общеежитие и работа не увлекала.

Отец с Людмилой этот непростой вопрос за моей спиной обговорили, и Валентина переехала жить к нам, устроилась на работу конструктором на Красноярский металлургический завод, где и по сей день работает.

Казалось бы, что всё складывается нормально, однако такое скученное жильё, всегда семь человек с одним совмещённым санузелом начало сказываться на здоровье отца. Началась проявляться болезнь — простатит. Он, человек стеснительный и терпеливый, как я теперь осознаю, имея такую же болезнь, мучительно переносил эти житейские неудобства.

Хронический простатит прогрессировал и превращался в аденому простаты (опухоль) и в феврале 1982 года отец решил на операцию вполне осознано, чтобы как-то улучшить здоровье.

К этому времени я работал на строительстве экскаваторного завода зам. главного инженера. Стройка — громадная работа, интересная, она меня захлестнула с головой, я мало уделял внимания своей семье, особенно отцу.

В октябре 1981 года я получил квартиру от стройки, и мы стали жить раздельно.

На операцию я отвёз отца в тысячекоечную больницу. Попрощавшись, он уверенно ушёл внутрь больницы в палату. Ещё дня два-три до операции он ко мне спускался, и я его пичкал информацией о положении в Польше. До сих пор мне стыдно перед памятью отца за то, что какую чепуху я ему говорил в последнюю нашу встречу.

В то время в тысячекоечной больнице установили строжайший порядок и к больным, даже очень тяжёлым, не допускали дежурить родственников. Это обстоятельство стало роковым для отца.

Первые три дня после операции выходил на встречу со мной хирург. Он говорил, что операция прошла удачно, всё идёт нормально, на четвёртые сутки хирург не вышел и нам сообщили, что отца поместили в реанимацию на первом этаже. Уже не помню от кого, но в памяти осталось, что его более часа продержали на каталке в холодном коридоре после перевозки, некому было завести в палату, и он простудился и заболел воспалением лёгких.

В городе в это время проходило знаменательное событие — проводилась Зимняя Спартакиада народов СССР.

Несколько дней мама, Амалия Яковлевна, Павел Клементьевич, Люся и я ходили и пытались заглянуть в окно реанимации, чтобы как-то определить место, где он лежит. Наконец, мы уловили момент, когда шторы раздвинулись, и отец поднятием руки с нами попрощался.

7 марта 1982 года на шестьдесят восьмом году жизни отец отошёл в мир иной.

Смерть отца — сильнейший и неожиданный удар по нашей семье и близким родственникам.

Светлая память о нём сохраняется в нашей памяти и сердцах.

Вот и конец моего повествования о жизни отца, скорее, отдельные вехи о жизни одарённого человека — сельского врача, который ни разу не нарушил клятву Гиппократ.

P.S.

1. В трудовой книжке отца всего пять записей о перемещении за трудовую жизнь и восемь благодарностей разного уровня.

2. Он награждён государственной наградой — орденом «Знак почёта».

3. 7 ноября 2014 года отцу исполняется 100 лет со дня рождения, попытаемся это событие достойно отметить.

Июнь-ноябрь 2012 года,
июнь 2013 года.

ШНОРР ИОСИФ АНДРЕЕВИЧ

Родился 8 марта 1918 года в крестьянской семье пятым ребёнком в большом немецком селе Деньгов Балцерского Кантона на правом берегу Заволжья в Саратовской области.

Иосиф Андреевич рос здоровым крепким ребёнком.

С раннего детства привлекался к сильному крестьянскому труду. Воспитание происходило через работу, которое было нормальным явлением того времени.

Иосифу Андреевичу характерны такие черты, как любознательность, коммуникабельность, он рос вредным ребёнком, улица — основной воспитатель.

Большое количество друзей и знакомых сопровождали Иосифа Андреевича на всех этапах жизненного пути, и сейчас, в преклонном возрасте, общение с односельчанами и односельчанками — основной жизненный эликсир бодрости в сочетании с сильным домашним трудом в частном доме-усадебке с приусадебным участком в 18 соток и прогулками по с. Бородино, что в Хакасии.

В 1925 году Иосиф Андреевич пошел в школу, в так называемую Большую семилетнюю школу, которую успешно закончил в 1932 году. Это была современная школа того времени, которая давала довольно высокий уровень знаний. Учился легко, особое прилежание к учёбе не проявлял, но знаний получил достаточно, чтобы идти по жизни уверенно.

Слева направо: верхний ряд: Андрей, Иосиф, Самуил, Вениамин.
Нижний ряд: Яков, Гросмама, Карл. Июль, 1965 год

В 1932 году Иосиф Андреевич поступал в сельскохозяйственный техникум в местечке Кукус. Первый экзамен сдал на «хорошо», а далее не стал сдавать, так как друзья завалились. Он за компанию с ними вернулся домой. С высоты наших дней ясно: мотивации к учёбе тогда у четырнадцатилетнего парня было недостаточно.

И естественно, после школы — труд в колхозе на разных работах. Через два года трудовой деятельности закончил курсы механизаторов и стал работать трактористом. Особого восторга от трактора не получил и вскоре переквалифицировался в комбайнёры, эта профессия была больше по душе.

Иосиф Андреевич с раннего детства был хорошим помощником своего отца (моего деда Андрея Андреевича).

Отец как-то выделял его из всех сыновей за прилежание к порученным делам, предприимчивость, предпринимательскую жилку, так характерную для Иосифа Андреевича.

Он и сейчас с большим вдохновением рассуждает: «Мне бы лет так 30–40 сбросить (позже родиться), ох я бы и развернулся в наше новое время (рыночной экономики). Руки чешутся, а здоровья уже нет. Что говорить, 8 марта 2008 года Иосифу Андреевичу исполнилось девяносто лет. Почтенный возраст.

Отец очень любил Иосифа Андреевича, подчёркнуто выделял из всех братьев и одевал его отменно по тому времени.

В 1937 году Иосиф Андреевич по-встречал молодую красивую девушку Амалию, которая работала на ткацкой фабрике, и в 1938 году они поженились (возраст 20 лет).

В январе 1940 года родился первенец Арнольд.

Амалия Андреевна родила Иосифу Андреевичу четырёх детей:

Арнольд — январь 1940 года.

Эдик (Эдуард) — 18 октября 1941 года.

Аля (Алефтина) — 29 ноября 1947 года.

Роза — 7 апреля 1962 года.

Как однажды в беседе Иосиф Андреевич выразился: «Я очень люблю женщин. И они до сих пор ко мне тепло относятся».

Ещё некоторые вехи того раннего периода жизни.

1925–1926 год (возраст семь-восемь лет) — период строительства отцом собственного дома, да что дома — целая крестьянская усадьба — элитная по капитальности, дизайну и набору построек.

1933 год (пятнадцать лет). Голодомор в Поволжье, чудом выжили. Чудо — очень дружный семейный уклад жизни. Сохранили корову — сохранились дети. Гросмама была отменным пекарем и рачительной хозяйкой.

1933 год — купили фруктовый сад, ещё одно существенное подспорье. Об организации полива сада — наипервейшего условия результативности сада очень подробно написано в материалах «Жизненные корни (линия отца)», «Дед (второе колено)».

1937 год (19 лет) — сильнейший удар судьбы. Отец Иосифа Андреевича (мой дед) в период второй волны коллективизации отказался вступать в колхоз и был арестован. С тех пор его никто не видел и не слышал.

Так Иосиф Андреевич стал основным работником в большой семье и в большом доме-усадьбе. Гросмама работала пекарем — выпекала хлеб для полеводческой бригады.

Гросмама — семья Иосифа Андреевича. Два младших брата: Вениамин Андреевич (11 лет), Андрей Андреевич (9 лет).

Старшие братья и сестра Марилис уже отпочковались. Сестра Марилис жила своей семьёй.

Карл Андреевич имел свою семью, жил и работал в г. Банцер.

Яков Андреевич имел свою семью, работал зоотехником и жил в совхозе Красный Кут левобережного степного Заволжья, где в 1961 году приземлился первый космонавт планеты Юрий Гагарин.

Самуил Андреевич — мой отец учился в г. Саратове в медицинском институте.

1941 год — началась кровопролитнейшая Великая Отечественная война.

Спецпереселение немцев Поволжья в Сибирь и Казахстан в сентябре-октябре 1941 года.

До самого начала спецпереселения Иосиф Андреевич убирал хлеб нового урожая своим комбайном, который к тому времени освоил в совершенстве, по колхозам, прикрепленным к МТС, в котором работал.

Особых проблем с продуктами в длинную дорогу в Сибирь не было. Иосиф Андреевич заработал достаточно пшеницы на весь семейный очаг, а Гросмама напекла большое количество булок хлеба, уложенных в хлебные мешки.

Кроме хлеба было ещё кое-что в виде копчёного шпига и сырокопчёностей. Ехали в товарных вагонах на соломе большим семейным кланом, об этом я уже упоминал:

1. Гросмама;
2. Иосиф Андреевич с Амалией Андреевной и годовалым Арнольдом;
3. Тётя Марилис с мужем Василием и двумя сыновьями — Геной и Виктором;
4. Вениамин Андреевич;
5. Андрей Андреевич;
6. Семья моего отца:
отец Самуил Андреевич,
мать Роза Яковлевна
и я, Владимир, месяц от роду.

Всего тринадцать человек. Вот таков был семейный клан. Более месяца в жесточайшем пути. Выгрузили на станции Сон Богградского района Хакасии.

Это период очень подробно описан в эссе «Вениамин Андреевич», и повторяться как-то нелогично.

Иосиф Андреевич сразу же стал привлекаться к работе в колхозе. К этому времени хлеб ещё не весь был обмолочен, стоял в снопах, сложенных в большие стога. За два дня Иосиф Андреевич с товарищем отремонтировали комбайн,

который стоял на обмолоте зерна, применили более рациональную технологию, связанную с подачей снопов, и дело пошло, за короткий срок весь хлеб обмолотили без поломок комбайна.

Следующую работу, которую Иосиф Андреевич выполнил, — это вывозка зерна на станцию Сон, там засчитывалась хлебосдача государству. Зерно вывозилось гужевым транспортом в повозке, запряжённой двумя лошадьми, так называемым обозом.

И так до самого призыва в трудовую армию.

А произошёл призыв с 28 января по 2 февраля 1942 года.

Была это первая команда. В неё попали из нашей большой семьи: мой отец, Шнорр Самуил Андреевич и Шнорр Иосиф Андреевич. Команду направили на ст. Решёты в Краслаг НКВД.

В трудовой армии Иосиф Андреевич попал на шпалорезку, механизм очень примитивный, особенно в части техники безопасности. Вокруг Иосифа Андреевича подобрались ребята как на подбор, молодые, горячие. И начали они бить рекорды на шпалорезке. Норму выработки своим рациональным трудом повысили за короткий срок в два с половиной раза. До сих пор на шпалорезке работали заключённые.

За хорошую работу Иосиф Андреевич заработал отпуск в июне 1942 года на десять дней к семье. По дороге в г. Красноярске заезжал к моему деду по матери в с. Коркино.

Это были радостные дни на фоне лихолетья Великой Отечественной войны.

Условия жизни и труда в трудовой армии без содрогания не опишешь.

В марте 1943 года с Иосифом Андреевичем произошёл тяжелейший несчастный случай. При выемке мёрзлого куска дерева (горбыля) ему переломило левую руку (открытый перелом).

Только оперативное вмешательство моего отца (он работал недалеко в ла-

герном медпункте) спасло Иосифа Андреевича от потери крови. Три месяца пролежал он в лагерьной больнице ст. Решёты, затем ещё девять месяцев в г. Канске в головной больнице на 80 человек. Как выразился работник этой больницы профессор Пельце А. Г. (из волжских немцев): «На капусте и водичке кости не срастаются».

Интересная судьба этого профессора. В 1937 году вечером вручили орден Ленина, а утром забрали в НКВД в ссылку, такое было время.

Так Иосиф Андреевич на всю жизнь остался инвалидом. Рука не срослась и болтается на сухожилиях, хотя пальцы левой руки двигаются.

В конце мая 1944 года (26 лет) Иосифа Андреевича комиссовали из трудармии как инвалида по месту жительства семьи. Амалия Андреевна с Арнольдом (4 года) и Эдиком (2,5 года) жили с нами, т. е. Гросмама, Роза Яковлевна — моя мама, Андрей Андреевич и я жили одной семьёй на центральной усадьбе Совхакасия.

Из Канска ехал поездом, на знакомую уже по рукописям ст. Сон, а до Совхакасии — на попутном транспорте, но в основном пешком.

После радостных встреч опять принялся за ратный труд. Иосиф Андреевич быстро приспособился со своей сломанной рукой и долго трудился с высокой степенью полезности для общества.

Сначала работал объездчиком на ферме Комсомольской, которая располагалась в полутора километрах вверх по берегу Енисея и куда переехал жить со своей семьёй.

Старый знакомый звал на ферму Аглахта этого же совхоза на более престижную работу. Тогда и на ферме Комсомольской предложили работать полеводом, проработал три-четыре месяца. Грубый, несдержанный управляющий фермой однажды обозвал Иосифа Андреевича фашистом, и он ушёл с этой

должности. Предложили должность бригадира дойного гурта, на котором он практически всю трудовую деятельность и проработал.

В Совхакасии на ферме Комсомольской он проработал до 1957 года, после чего переехал в госплемзавод «Бородино», где предварительно купил дом и куда собирались братья с семьями из разных концов страны.

До выхода на заслуженный отдых по возрасту в 1978 году работал гуртоправом.

Структура совхоза (племзавода) «Бородинский»:

Центральная усадьба;
ферма им. Дзержинского;
ферма «Толчая»;
ферма «Таёжная»;
ферма «Полиндейка».

Иосиф Андреевич работал на ферме им. Дзержинского, которая территориально сливалась с центральной усадьбой.

Три дойных гурта культивировала ферма, а в гурте 100 дойных коров симментальской породы. Каждый гурт имел своё направление летних выпасов.

Гурт Иосифа Андреевича — это район геологоразведки в 12–15 км от совхоза на северо-запад. Интересна эта местность своим названием. Горно-лесистые массивы с пологими логами, очень богатая травами. Сочные лесные травы чередовались с грубыми ковыльными, очень полезными для скота. Длинный Берёзовый лог с пологим подъёмом километров 8 протяжённостью с выходом на гребень возвышенности, и там за гребнем другой лог со спуском в противоположную сторону в направлении с. Богграда через живописную местность Разведка.

В 1953–1955 годы стояла в этой стороне большая геолого-разведывательная экспедиция. Был построен посёлок для круглогодичного автономного проживания со всем набором вспомогательных служб, что позволяло круглый год вести работы. Все сопки в округе Бородино

и далеко за пределами изрезаны шурфами и колодцами.

По окончании работы посёлок разобрали и увезли, рабочие экспедиции рассосались по округе. Так дядя Ваня Эбергард, большой знаток лошадей и других домашних животных, стал работать в Бородинской больнице у Самуила Андреевича в подсобном его хозяйстве и стал незаменимым работником на долгие годы.

А местность так и осталась называться Разведкой. Как уже отмечалось, летом там стоял на выпасах гурт дойных коров Иосифа Андреевича. Приволье пастбищ, небольшая речка для водопоя, обустроенное место для дойки коров, нехитрые постройки для хранения дойных аппаратов, навесы от дождя, раннего снега и града, укрытие для сторожей, колоды для водопоя, большой загон, где ночью коровы отдыхают.

Трёхразовая дойка: рано утром, в обед, вечером.

Иосиф Андреевич с доярками на грузовике три раза в день на дойку ездил. Приём молока, строгий учёт по коровам. Доярки свежее молоко забирали с собой в небольших ёмкостях, которые назывались молочными флягами, по 40 л каждая, и на сливотделение. Тесный контакт с пастухами, ведь от их работы зависели надой молока. Краткие беседы с доярками. Был в курсе семейных дел каждой, где-то и помогал предметно, где-то ободрял тёплым словом, т. е. был в курсе жизни каждой доярки. Так формировался микроклимат в коллективе.

С наступлением устойчивых холодов гурт перегоняли на ферму и содержали в базе — длинном животноводческом помещении деревянной постройки с двухрядным стойловым содержанием коров. База как раз на сто голов.

На базе свои прелести. Своевременный подвоз и подача кормов, притом разнообразных: силос, сено, сеченая солома, сдобренная патокой и другими добавками, бесперебойная работа автопои-

лок, нормальная работа системы навозоудаления и там же сбор и учёт молока с передачей в сливотделение, трёхразовая дойка. Вот основной перечень ежедневных хлопот Иосифа Андреевича в течение 23 лет. Выполнял он их с удовольствием, с крестьянской сметкой с радостной и добродушной улыбкой на лице. Это была его основная работа на протяжении жизни.

За многолетнюю и безупречную работу Иосиф Андреевич награждался многочисленными правительственными наградами, а именно:

1. Звание «Ударник коммунистического труда» — 8 февраля 1961 года;
2. Значок «Отличник социалистического соревнования сельского хозяйства РСФСР» — 24 мая 1962 года;
3. Утверждён участником ВДНХ СССР — 1968 год;
4. Бронзовая медаль ВДНХ СССР — 11 октября 1968 года;
5. Свидетельство участника ВДНХ СССР — 1970 год;
6. Звание «Ударник коммунистического труда» — 15 февраля 1977 года;
7. Серебряная медаль ВДНХ СССР — 24 августа 1973 года;
8. Значок «Победитель социалистического соревнования» — 26 сентября 1973 года;
9. Орден «Знак почёта» — 8 апреля 1971 года;
10. Золотая медаль ВДНХ СССР — 17 июня 1974 года;
11. Юбилейная медаль «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина»;
12. Удостоверение к юбилейной медали «50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»;
13. Удостоверение к юбилейной медали «60 лет в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» — 22 февраля 2009 года.

В трудовой книжке восемь благодарностей от администрации совхоза.

Другие поощрения:

в 1977 году присуждена специальная премия ВДНХ СССР — автомобиль «Москвич 421»;

в 1975 году — талон без очереди на автомобиль «Жигули 2103».

И после этого ещё 25 лет работал по вызову (на силосование, посевную, стрижку овец, на раздачу сена, разгрузку фуража на ст. Абакан в засушливые годы) и т. д.

Иосиф Андреевич пользовался заслуженным авторитетом в бытность работы директором совхоза Марии Захаровны Дайнеко.

В 1971 году Иосиф Андреевич переехал жить в дом-усадьбу брата Карла Андреевича, тот переехал в город Красноярск к сыну, где и сейчас проживает.

Дом 1957 года постройки, усадьбу Карл Андреевич достраивал ещё многие годы. Карл Андреевич и братья строили дом своими силами в выходные дни и после работы.

Дом добротный, из лафета толщиной 180 мм из лиственницы, одноэтажный, 36 квадратных метров, по тем временам шикарный для 2–3 человек. Дом строил-

ся на моих глазах, и я в этом принимал активное участие.

На сегодняшний день дом стоит уже 55 лет в хорошем состоянии, но стандарты к жилью сегодня другие. Как воздух нужен тёплый туалет и ванная. А Иосиф Андреевич за 41 год, что в нём живёт, ничего не прирастил, кроме обшивки стен дома тёсом, да и то больше из прагматических целей (птички весь мох из пазов повытаскивали), чем из эстетических, да ещё к центральному отоплению подключился и воду холодную в дом провёл.

Конечно, в доме-усадьбе Карл Андреевич целый набор подсобных строений возвёл: навесов разного назначения, стоек, летнюю кухню с баней, входные ворота и особая ценность усадьбы — восемнадцать соток земли с добротным забором и водопроводом для полива. Все постройки из лиственницы, на века. Но нужна как можно быстрее модернизация.

В живых у Иосифа Андреевича младшая дочь Роза с очень плодовитым семейством. Внуков и правнуков от Розы 9 человек, он их очень образно называет «союзники». Роза с мужем часто навеща-

Иосиф Андреевич с сыном Эдуардом

ют Иосифа Андреевича. Николай (Розин муж) тоже живёт постоянно у Иосифа Андреевича последнее время, а «союзники» и Роза эпизодически навещают. Бородино у них основная база по картофелю, овощам и дешёвому мясу, которые Иосиф Андреевич заготавливает. Одним словом, Иосиф Андреевич, как директор в своей усадьбе, руководит нехитрым крестьянским хозяйством. Хлопочет с утра до ночи, встречается с односельчанами и односельчанками. Этим и живёт.

Уже и новый юбилей — 95 лет — на носу, 8 марта 2013 года это случилось.

Это уникальный рубеж Вашей жизни в жестких экстремальных условиях, который нам, потомкам, надо исследовать.

Я, как Ваш племянник, восторгаюсь Вами. Семь лет я с Вами и с Вашим братом Вениамином Андреевичем плотно работал по воскрешению корней нашего клана Шнорр, которые проникли на шесть уровней.

Как провести реконструкцию дома, я высказывался. От меня на сегодня помощь только консультативная, и по мере здоровья буду уделять внимание.

При всех жизненных катаклизмах жить будем дальше, надежда на «союзников», дай Бог, чтобы память у них не заклинило.

Мы с Вами идём на рекорд, как иногда мечтали: «Что будет по окончании президентства Путина?». Очень даже интересно.

С юбилеем 95 лет, уникальный, любимый мой дядя. Здоровья, здоровья, здоровья и главная опора — на свой оптимизм и жизненную мудрость.

К горькому сожалению, я не смогу у Вас быть лично, пятый раз ложусь под скальпель хирурга, уж такая моя планка, но пришлю своего представителя.

И в этот волнующий день я буду мысленно с Вами рядом.

С искренним уважением.

Февраль – март 2008 года,
март – май 2012 года, январь 2013 года.

ШНОРР ВЕНИАМИН АНДРЕЕВИЧ

Родился в 1926 году, 23 мая, шестым ребёнком в большой крестьянской семье немцев Поволжья Саратовской области в большом селе Денгов, состоящем из 745 крестьянских дворов, что составляло около 12 тысяч населения.

Время было сложное, так как совпало со строительством нового дома, условия жизни — экстремальные. Зыбка с новорожденным висела в ветхом сарае, во время дождей её заливало водой, внимания никакого.

Всё тело было покрыто гнойниками от простуды. Одним словом, выжил чудом, как говорится, не благодаря, а вопреки обстоятельствам.

Ходить начал только с трёх лет, настолько слабым рос ребёнком.

Рос Вениамин Андреевич любознательным и ответственным ребёнком, эти черты характера впоследствии стали определяющими на жизненном пути.

В 1934 году Вениамин Андреевич пошёл в первый класс в, так называемую Большую семилетнюю школу. Двухэтажная, кирпичная, с оцинкованной крышей, с электрическим светом, центральным отоплением от встроенной котельной, большими окнами и просторными классами и коридорами — это была современная школа того времени, которая давала довольно высокий уровень знаний. Вениамин Андреевич успешно окончил школу и получил аттестат в 1941 году, накануне Великой Отечественной войны.

Спецпереселение немцев Поволжья в Сибирь и Казахстан в сентябре-октябре 1941 года. Место переселения — железнодорожная станция Сон, затем районный центр Боград — большое сибирское село, расположенное в лесистой местности отрогов Южных Саян на юге Красноярского края в Хакасии. Попали сразу в зиму. Лежал снег, мороз. От станции Сон до Бограда ехали гужевым обозом на санях. Зима в том незабываемом 1941 году была ранняя и суровая.

Как и в дороге, поселились большим семейным кланом на цокольном этаже двухэтажного дома. На втором этаже был военкомат — т. е. были в центре событий.

Семейный клан составляло 12 человек, из них 6 взрослых (в том числе, Амалия Андреевна — жена Иосифа Андреевича, беременная Эдиком на восьмом месяце), четверо малолетних ребятишек и двое несовершеннолетних.

Жили трудно, но дружно.

Сразу же включились в работу.

Вениамин Андреевич промышлял на распиловке дров у населения, которое рассчитывалось картошкой и другими продуктами, а летом на разных работах в колхозе.

С 28 января по второе февраля 1942 года призвали первую команду в трудовую

армию. В неё попали мой отец, Шнорр Самуил Андреевич, и Шнорр Иосиф Андреевич. В составе команды их направили на ст. Решёты в Краслаг НКВД.

В октябре 1942 года был призван в трудовую армию в возрасте 16 лет и Вениамин Андреевич, который был направлен на нефтепромыслы Башкирии. В то время в спешном порядке осваивались эти новые нефтепромыслы. Ведь Бакинская нефть стояла под угрозой оккупации фашистской Германией.

В начале трудармии работал землекопом. Копали вручную котлованы нефтехранилищ. Это был адский труд. Жуткие картинки жизни этого периода рассказывал Вениамин Андреевич. И в этой ситуации на грани жизни и смерти его Ангел-Хранитель уберёг от смерти.

С августа 1945 года Вениамин Андреевич был переведён на буровую. Быстро освоился, приобрёл профессию бурильщика и до 1952 года работал по этой профессии в тресте «Бугурусланнефть» на севере Оренбургской области.

В этот же период Вениамин Андреевич встретил свою вторую половину: Клава, Клавушка — Клавдия Григорьевна. Был ею покорён, и в январе 1947 года состоялась их скромная свадьба. Союз получился основательный, нерушимый, дееспособный.

Первое очное воспоминание о Вениамине Андреевиче относится к августу 1952 года.

Приехал он из города Бугуруслан с семьёй: жена, Клавдия Григорьевна, и дочь Тамара, которой было в то время четыре года и два месяца.

Жили они вначале у нас. Нас было семь человек плюс три человека семьи Вениамина Андреевича. Приличное количество.

Это была первая ласточка из большой программы моего отца Шнорр Самуила Андреевича — собрать под своим крылом всех братьев.

Стремление это было обоюдное.

Поразительную смекалку и настойчивость проявил Вениамин Андреевич, чтобы получить разрешение на воссоединение с родственниками. Была ещё спецкомендатура, специальный режим для немцев с Поволжья. Вениамин Андреевич дошёл перепиской до Кремля и через Шверника — Председателя Президиума Верховного Совета СССР — получил такое разрешение. Он многократно обращался к Швернику, каждый раз находя новые убедительные аргументы.

Вскоре начали строить ему дом. Это было первое строительство жилья в Бородино в послевоенный период и первый дом будущей улицы Щетинкина.

Место под строительство выделили на массиве огородов за автогаражом, мехмастерскими, столяркой, одним словом — за производственной зоной.

Это была такая лощина с уклоном, по границе которой проходила ороситель-

ная система. Этот массив в основном засаживался картофелем и поливался.

Дом попал на участок Францевых. Картошку ещё не копали. С хозяином договорились, выкопали картофель, и стройка началась.

Конструкция была очень простая.

Весь материал был лиственный, то есть долговечный. Вкапывались столбы с пазами с шагом два — два с половиной метра. Сверху по столбам сделали обвязку из бруса или лафета, чтобы столбы не расходились, и проложили потолочные брусья, как в народе говорят — матки бросили.

Затем собирали стены. Обрезной горбыль шкурили, нарезали по размеру и закладывали в пазы столбов.

Так строили дом.

Окна и двери формировались косяками, по периметру окон и дверей ставился фигурный брус с пазом с тыльной

Вениамин Андреевич и я. г. Черногорск, 2011 год

стороны, чтобы крепко соединяться со стеной.

Затем стены изнутри и снаружи дранковали и штукатурили глиняным раствором, замешанным с отрубями, навозом и известью.

И всё это своими силами. За короткое время (сентябрь-октябрь месяц) дом построили.

Потолок утеплили тоже глиняным раствором. И так, без крыши, они (семья Вениамина Андреевича) зимовали первый год.

22 октября заселились в дом.

Условия в первую зиму были ужасные — сырость, стены покрывались инеем, много раз угорали.

Печь кирпичную сложили русскую, но неудачно.

Она дымила, плохо грела. Печник был — Соломина и Макрида, такая узнаваемая личность в деревне.

Строительство дома велось на фоне основной работы.

Вениамин Андреевич работал на лесопилке два первых месяца, затем слесарем в автогараже.

Клавдия Григорьевна устроилась медсестрой в больнице у Самуила Андреевича. Ведь пиломатериал выделялся совхозом передовым (нужным) рабочим.

И я там отирался, кое-что помогал (одиннадцать лет мне было тогда), но в основном смотрел и впитывал в себя.

Очень запомнился один эпизод.

Сложные плотницкие работы выполняли два квалифицированных плотника: Киндсфатер Иван Иванович и Мосман Иосиф Андреевич.

Они настилали полы из широких необрезных досок, довольно сухих (до сих пор полы стоят).

Доски кромили по шнуру, затем специальной разметкой кромки подгоняли, а последняя операция — ножовили, стык получался довольно плотным.

И вот нужно было проделать лаз в подполье. Мосман Иосиф долго копошился.

Киндсфатер долго на это смотрел, отобрал топор и филигранным ударом топора за два-три раза прорубил нужный задел, остальное допилили ножовкой.

Вот такие детали остались в памяти на всю жизнь.

Дом достраивали на следующий год. Имеется в виду, крышу, сени, кладовку.

А в принципе, стройка велась непрерывно много лет: пристройка к дому, изящная шатровая крыша с широким карнизом, стайки, летняя кухня, забор, элитные ворота в деревенском стиле завершили целостность дома-усадыбы.

Отдельным забором отгородили участок под так называемую мелочь: овощи, помидоры, ягодные кусты, лук, чеснок и т. д., всё, что растёт и вызревает в Сибири.

И всё это аккуратно, добротнo, основательно, навека.

Вот так жили, детей ещё нарожали: два сына — Гена 1953 года рождения, Валера 1959 года.

Работа, скот, огород — вот тот трудовой ритм, которым жили и сейчас живут, но только не так интенсивно как раньше, да и на работу ходить уже не надо — на заслуженном отдыхе Вениамин Андреевич и Клавдия Григорьевна, вдвоём, дети выросли и поразлетелись.

В январе 2007 года Вениамин Андреевич и Клавдия Григорьевна преодолели знаковый рубеж — шестьдесят лет совместной жизни — бриллиантовая свадьба.

Немногим дано такой рубеж преодолеть.

Вот это союз — навека затворён.

Ура!!! Мои милые, дорогие Вениамин Андреевич и Клавдия Григорьевна.

Ещё некоторые детали жизненного пути Вениамина Андреевича.

Как уже говорилось, Вениамин Андреевич работал в автогараже как расточник-шлифовщик блоков цилиндров двигателей. Собирал двигатели, обкатывал на стенде. Эта работа требует высочайшей

Клавдия Григорьевна с моей женой Людмилой. г. Черногорск, май 2011 года

точности в измерениях, умения и, главное, терпения в выполнении регламентов по ремонту двигателей. Никаких специальных учебных заведений Вениамин Андреевич не заканчивал. Всему учила жизнь и природные индивидуальные черты: любознательность, творческая находчивость, терпеливость и, наверное, талант, который заложен в каждом человеке, но не все его раскрывают.

И конечно, учитель-наставник, высококлассный специалист Кандсфатор Яков Иванович, высокий художавый человек, немногословный, который попался на жизненном пути Вениамину Андреевичу в автогараже и обучил его всем премудростям вышеописанной профессии.

Вениамин Андреевич и Яков Иванович сработались, подружились и до конца жизненного пути Якова Ивановича ходили друг к другу в гости. Их очень оригинальное немногословное общение было регулярным и неподкупным.

Умер Яков Иванович в возрасте девяносто лет. Он был очень крепок здоровьем, как уже говорилось, высокий и худо-

щавый, знал себе цену в работе. Пережил трёх жён.

В 1968 году Вениамин Андреевич потерял зрение на левый глаз. На производстве в глаз попал металлический осколок. Десять дней в районной больнице с. Боград обезболивали, а эффектных мер не принимали.

Направили в областную больницу в Абакан. Там осколок извлекли, но было уже поздно. Целый месяц лечили в больнице и в конце концов предложили удалить глаз, так как он мог потерять 100 % зрения — ослепнуть.

Полтора года Вениамин Андреевич находился на инвалидности, не работал. В 1970 году перевели на третью группу инвалидности, и Вениамин Андреевич опять стал работать, но уже заведующим складом запасных частей автогаража. И на этой работе достиг совершенства и отработал еще семнадцать лет.

В 1988 году Вениамин Андреевич вышел на заслуженный отдых на пенсию по возрасту. Тяга к знаниям, свежей информации, философское осмысление ок-

ружающего мира характерны для Вениамина Андреевича. Много читал художественной литературы, есть даже своя небольшая семейная библиотека. Выписывал и с интересом штудировал множество газет и журналов и, что интересно, выписывал газету «Ноес лебен» на родном немецком языке. Родной язык он не утратил, даже углубил: свободно читает, пишет, разговаривает.

Слушает радио. В курсе событий политической и экономической жизни в стране и за рубежом. Конечно, сейчас, с потерей зрения, читать уже не может, но радио слушает и по-прежнему в курсе событий страны и мира. Такой, я бы сказал, сельский интеллигент.

Мне с ним интересно общаться на всех этапах жизненного пути, мы затрагиваем большой спектр вопросов. Полемичку ведем на равных, каждый отстаивая свою точку зрения.

Феноменальной памятью обладает Вениамин Андреевич.

А какие регулярные тёплые отношения со своей матерью (Гроссмайой) я наблюдал. Один или два раза в неделю Вениамин Андреевич приходил к нам, и они с Гроссмайой неторопливо общались, естественно на немецком языке, полтора-два часа.

Другие сыновья тоже навещали, но это был экспромт коротенький и от случая к случаю.

Я так думаю — это классический пример общения с родителями.

Вот такой он — мой дядя Вениамин Андреевич.

Февраль 2008 года.

ШНОРР АНДРЕЙ АНДРЕЕВИЧ

Сегодня, 21 ноября 2012 года, начинаю повествование об Андрее Андреевиче, моём младшем дяде.

Очередной кивок судьбы: сижу в палате кардиохирургии краевой больницы, вчера сделали операцию по вживлению кардиостимулятора, минут 40 или 50 проходила операция под местным наркозом (новокаином).

А началось 19 ноября: шёл ложиться к Вохмину А. Н. в урологию на полостную операцию аденомы простаты. Уже десять лет прошло после первой операции в феврале 2002 года, которую сделали не совсем удачно эндоскопическим способом, а опухоль присутствует и растёт, и создаёт как бы предпосылку для перерастания в онкозаболевание. Поэтому я и рискнул пойти на операцию.

При обследовании в приёмном покое во время проведения ЭКГ обнаружили неполадки в работе сердца, сбои, его кратковременную остановку. Мне популярно объяснили, что могу присесть и никогда не подняться. Из приёмного покоя сразу же на каталке поместили в реанимацию. Лежал на койке весь опутанный проводами, и на экране прибора Philips высвечивалось давление, всё в автоматическом режиме. Диагноз подтвердился, и я решился на операцию по установке кардиостимулятора. Наутро следующего дня увезли в операционную, я уже отмечал, как она проходила, и на каталке после операции подняли на седьмой этаж в первую палату.

Итак, Андрей Андреевич, с которым росли одной семьёй долгие годы до 1955 года. Почти вся его жизнь проходила у меня на глазах. Материала много. Надо его интересно и объективно изложить. Начинаю.

Андрей Андреевич родился 18 ноября 1928 года седьмым младшим ребёнком в большой и дружной крестьянской семье в с. Денгов Бальцерского кантона Автономной Республики Немцев Поволжья Саратовской области. Рождалось ещё четверо младенцев, но они умерли в младенческом возрасте, для того времени в России это было нормальным явлением.

Андрей Андреевич рос улыбчивым, покладистым, уступчивым мальчиком, но наверное, как и все дети, рос шаловливым ребёнком. Его, как младшего в семье, не в меру баловали. Особенно к нему был неравнодушен Карл Андреевич, он щекотал мальчишку за пятки так, что тот заходился. Есть такая версия, что эти щекотания и привели его к заиканию. Этот дефект сопровождал его всю жизнь. Об этом мне сообщил Вениамин Андреевич в наших многочасовых беседах.

Его, как и всех братьев в этой крестьянской семье, рано привлекли к трудовой деятельности. Главным воспитателем была улица со своими неписаными законами, умеренный труд и, конечно, старшие братья.

В школьном возрасте он учился в Большой семилетней школе.

К началу Великой Отечественной войны и к последовавшему в сентябре месяце переселению немцев в Сибирь и Казахстан, знакового рубежа в жизни моего народа, Андрею Андреевичу было уже полных тринадцать лет, но он был маленький по возрасту и выглядел младше своих лет, очень подвижный.

К этому времени он закончил 6 классов. Особого прилежания к учёбе не проявлял, особой грамотности не почерпнул, и эта малограмотность всю жизнь его преследовала и мешала проявиться в жизни в полной мере, а может быть, наоборот, — это вопрос риторический.

В малом диапазоне возможностей он достиг высоких трудовых высот, работая в основном механизатором: трактористом, затем бульдозеристом в госплемзаводе «Бородинский» с 1947 года и до конца трудовой деятельности в 1993 году.

Если проанализировать его школьные 1935–1941 годы, надо отметить следующее.

Жилось в это время трудно, отца (моего деда) арестовало НКВД в 1937 году за отказ пойти в колхоз. Шла вторая волна коллективизации, и до 2009 года о нём не было достоверных сведений.

Старшие братья отпочковались, создав свои семьи:

Карл Андреевич с семьёй в г. Бальцер занимался преподавательской деятельностью в ФЗУ по ткачеству.

Яков Андреевич с семьёй кочевал по совхозам и колхозам немецкой республики Поволжья, работая зоотехником.

Сестра Марилис создала семью в 1934 году и жила отдельно.

Самуил Андреевич, мой отец, учился сначала на медрабфаке в г. Бальцер, позднее в Саратовском медицинском институте.

Один Иосиф Андреевич в это время уже работал и помогал Гросмаме растить и учить Вениамина Андреевича и Андрея Андреевича и содержать большой дом.

Особого контроля над учёбой не было, не была создана мотивация к учёбе, поэтому и итог плачевный. Рядом был брат Вениамин Андреевич, болезненный от рождения, который учился хорошо, но для подвижного Андрея Андреевича он не был авторитетом, для него улица была всё... А у Гросмамы, самой малограмотной, не было сил и времени сына на учёбу серьёзно настроить. Вот и получилось то, что получилось с учёбой.

Переселили с Поволжья на спецпоселение сначала в районный центр Боград. Здесь Андрей Андреевич работал, как говорится, на хозяйстве, помогая Гросмаме водиться со мной, Эдиком и Арнольдом. Живя в Бограде в здании военкомата, Андрей Андреевич чуть было не угодил в трудовую армию. Но сообразительная Роза Яковлевна, моя мама, член медицинской комиссии сумела эту угрозу отвести, уложив его в постель с диагнозом дизентерия.

Андрей Андреевич, один из шести братьев, миновал эту мясорубку судебных моих соотечественников — трудовую армию.

В марте 1943 года маму перевели работать в совхоз «Советская Хакасия», что в тридцати километрах от с. Боград, на берегу могучего Енисея. Совхакасия, как

в народе говорили. Здесь для него начались трудовые будни, он начал работать сапожником. Этот период работы сапожником и вся жизнь, связанная с этим ремеслом, очень образно описана в эссе «Деревянный чемоданчик», поэтому не останавливаюсь на этом периоде жизни.

Сентябрь 1947 года. Переезд в госплемсовхоз «Бородинский» с. Бородино, куда направили моего отца, Самуила Андреевича, после окончания пятого курса в Красноярском медицинском институте и получения законченного высшего образования, на работу с немалой семьёй в составе:

1. Гросмама — мать отца;
2. Роза Яковлевна — моя мама;
3. Андрей Андреевич;
4. и я, Владимир — сын, автор этого повествования.

Здесь, в Бородино, Андрей Андреевич, которому исполнилось девятнадцать лет, 2–3 года работал в больнице: рубил и вывозил из леса берёзовые дрова для отопления больницы и строил подсобное хозяйство там же.

Первого января 1950 года состоялась свадьба, женился он на девушке из дома напротив — Броцман Ф. Ф., красивой и весёлой девушке.

Жили мы в Бородино по ул. Советской в половине добротного деревянного дома для специалистов совхоза, площадь 30 кв. м, с кухней с печным отоплением.

В спальне по периметру — койки, в центре — письменный стол, за которым я десять лет учился, и шифоньер. Было ещё кое-что из мебели расставлено по углам и в простенках между окнами. Так и жили: сначала 5 человек; затем 6 человек после рождения сестрёнки Вали в 1949 году; затем 7 человек с приходом Фриды; затем 8 человек после рождения Юры — первенца Андрея Андреевича — в 1954 году.

Ещё до свадьбы он поломал ногу при заготовке дров. Лежал дома на кровати с шинами на ногах и основательно за-

бинтованный, так в то время лечили переломы. А по вечерам сигал в открытое окно с костылями и шинами (было тёплое время года) на свидание, как у нас говорили — «шухарил».

1949–1950 год. Андрей Андреевич учился в школе механизации, которая располагалась у нас в с. Бородино и руководила которой Мария Михайловна, жена директора совхоза Гуц Еремея Ивановича, очень дородная и властная женщина.

Большим трудом досталось ему учёба. Но с этим барьером он справился и получил долгожданный диплом механизатора широкого профиля. И продолжилась его трудовая деятельность механизатором: вначале трактористом на тяжелых тракторах С-80 и С-100, позднее бульдозеристом на долгие годы до выхода на пенсию по возрасту, и ещё пять лет работал на том же бульдозере Т-130, который обычно после работы стоял у ограды его дома.

Работа сельского механизатора намного отличается от работы механизатора на больших стройках в городах или больших населённых пунктах, где жёстко выдерживался восьмичасовой рабочий день. Сельского механизатора многие факторы вынуждают работать ненормированный рабочий день. Веками выработанный ритм крестьянина заставляет и сейчас сельского труженика работать от зари до зари в страдную пору посевной, заготовки кормов и уборки урожая.

Ведь и небесная канцелярия вносит коррективы в страдную пору, особенно при уборке урожая. Погодные условия, особенно у нас в Сибири, существенно влияют на результаты труда сельского труженика при уборке урожая хлебов, где каждый погожий день год кормит. Так было в старину, так и сейчас в наше время, только интенсивность труда сейчас другая, во весь голос заявляет о себе новая техника, особенно высокопроизводительная импортная.

А теперь от общих фраз к конкретному человеку Андрею Андреевичу, моему

младшему дяде, мною горячо любимому. Его основная часть жизненного трудового пути, вооружённого железным конём, прошла с трактором С-80; затем с более мощным С-100 и, наконец, он переквалифицировался на бульдозериста и до конца трудовой деятельности работал на бульдозере и передал свой опыт старшему сыну Юрию.

Совхоз в начале 1960-х годов развернул большую строительную программу, для чего потребовался лес в большом количестве. Его заготавливали в тайге за шестьдесят километров в районе Усть-Бюрь. Лес лиственный, тяжёлый по весу и по обработке, зато долговечность неимоверная — более 100 лет в сырых условиях эксплуатации.

Так вот Андрей Андреевич занимался трелёвкой леса на своём С-80, т. е. волоком вытаскивал спиленные деревья — хлысты на расчищенную площадку (верхний склад). Здесь стволы деревьев распиливали по определённому размеру на брёвна строевого леса и отходы: дрова или тонкомер. Затем Андрей Андреевич на своём С-80 брёвна строевого леса, тоже волоком, перетаскивал на нижний склад в бурты (кучи) для погрузки на автотранспорт. И уже совхозные автомобили, переоборудованные под лесовозы, вывозили лес на огромную разгрузочную площадку строительного отдела (стройотдел кратко) для дальнейшей переработки в брус и доски на пилорамах. Лесовозчики — лучшие совхозные шоферы — с отчаянной лихостью успевали сделать два рейса, прихватывая тёмное время суток.

Лесовозная страда, поздняя осень после уборки урожая, зима и ранняя весна, до таяния снега (Балабцов С. Н. — участник ВОВ, Михеев В. Е., Харитонов Л. К., Егоров Д. П., Гавриленко А. В.).

Лесозаготовители, а вместе с ними и Андрей Андреевич, жили неделями в тайге в передвижных рубленых домиках-балках, которые перетаскивались

время от времени вслед за лесорубами. Домой ездили в субботу вторым рейсом лесовозов, отдыхали дома в воскресенье, а рано утром в понедельник опять на лесосеку. Дядя курсировал туда (в понедельник) и обратно (в субботу) с тракторными санями с солидным возом леса из тайги и сухостойной лесиной, а то и с двумя-тремя лесинами на прицепе за санями на отличные дрова для себя и ещё кое-кому...

В уборочную страду Андрей Андреевич на С-80 таскал сцепку из двух комбайнов «Коммунар» лучшего комбайнера совхоза Карабцова.

Запомнилась мне уборочная страда, одна из многих. Взял меня как-то Андрей Андреевич в один из погожих дней на уборку. Было это на поле пшеницы фермы им. Дзержинского в местечке Карасук.

И вот я на мостике одного из двух комбайнов сцепки. Ощущение потрясающее. Поле большое, бескрайнее, колосья пшеницы созрели до бронзового цвета. Местами их ветер накренил почти до земли. И плывут по полю, как до сих пор помнится, три такие сцепки из двух комбайнов друг за другом с приличным разрывом и круг за кругом.

Мостик от носа комбайна до хвостовой части подрагивает от работы этого чудовища, другое слово не подойдёт, от множества работающих в синхронном режиме его агрегатов, соединённых друг с другом цепными передачами с зубчатыми колёсами различных диаметров. Приводит в движение все агрегаты комбайна дизельный автономный двигатель с оригинальным сигналом на выхлопной трубе, которым комбайнёр дирижирует условными сигналами работу всего уборочного комплекса.

Навесная передняя часть комбайна (хедер), длина которого 5–6 м, захватывает колосья мотовилом (это такая вращающаяся огромная крыльчатка из деревянных пластин для мягкого соприкосновения с колосьями); срезает колосья

специальная движущаяся пила с множеством режущих пластин.

Срезанные колосья попадают в чрево комбайна, где, пройдя сложную систему соломотряса, зёрна пшеницы отделяются от соломы. Чистое зерно попадает в бункер комбайна, а солома в соломокопнитель, там накапливается, затем выбрасывается на стерню такими аккуратными кучками и стройными рядами.

Наполненный бункер с зерном выгружается в пароконные телеги с плотными ящиками специально для зерна, и возчики, обычно уже взрослые парни, отвозят их на ток, который располагался в 2–3 км от поля. Ток — такое промежуточное место, немного обустроенное, для кратковременного хранения, подработки и сортировки зерна.

С токов зерно уже автомашинами вывозили или на зерносушилку, которая располагалась в центральной части совхоза, или на хлебосдачу в г. Абакан.

Поздно вечером, когда выпала роса, работу прекратили и по домам. Я и Андрей Андреевич на мотоцикле ИЖ-350 по-

ехали домой. Так прошёл этот незабываемый день уборочной страды.

Весной и осенью мягкая пахота. Работа для Андрея Андреевича с его трактором была всегда во все времена года. Помнится, зимой в какой-то год возили жмых из г. Абакана всеми видами транспорта. И трактора подключили, и конечно Андрей Андреевич с его С-80 с двумя тракторными санями на прицепе. Жмых — прессованные плиты из отходов переработки кукурузы, говорили, из Америки.

Для нас, деревенских пацанов, это был праздник. Большой кучей, на деревянных самодельных коньках (были у нас тогда в моде, ссыльные литовцы эту моду завезли), поджидали караван со жмыхом на Абаканской горе, что на въезде в с. Бородино, налетели как коршуны на него и сбрасывали плиты жмыха, цепляясь самодельными крючками за борт. В гору, натужно ревя моторами, автомобили и тракторы поднимались медленно, это нам и нужно было для проведения операции со жмыхом. Дома, поджарив его на плите, ели как деликатес.

Слева направо: верхний ряд: Андрей, Иосиф, Самуил, Вениамин.
Нижний ряд: Яков, Гросмама, Карл. Июль, 1965 год

Тут наступила пора целинная. Целина — целая эпоха в жизни СССР, которая занимала громадные объёмы не только в Казахстане, и на местах занимались подъёмом целины. В госплемзаводе «Бородинский» целиной тоже занимались, целая бригада трактористов, в их числе и Андрей Андреевич. Все лощины, поляны, лога и косогоры во всей округе совхоза за 2–3 года вспахали.

Цепкий в работе, Андрей Андреевич вышел в лидеры совхозных трактористов по подъёму целины. За эту эпопею он был награждён медалью «За освоение целинных земель».

К этому времени Андрей Андреевич в совершенстве освоил управление и, что не менее важно, ремонт трактора, и стал уважаемым и почитаемым трактористом тяжёлых тракторов.

Особенно надо отметить его тщательность и дотошность в ремонте трактора. Он буквально до винтика его разберёт, отмоет от грязи и старой смазки и соберёт, заменив изношенные детали. Здесь тоже проявлял настойчивость и находчивость, ведь в советские времена нужные запасные детали всегда были в дефиците. Есть непреложное правило: хороший ремонт — залог успешной работы. Этого правила Андрей Андреевич неукоснительно интуитивно придерживался, и жизненная совхозная реальность его вознаграждала.

Новая эра в его трудовой деятельности наступила с приходом в совхоз бульдозера. Ему сразу же предложили стать бульдозеристом, и он за короткий срок освоил и это ремесло. Работа стала ещё более разнообразная, интересная, требующая и крестьянскую сметку, и напористую решительность, выносливость и терпимость.

Остановлюсь на некоторых эпизодах деятельности бульдозеристом.

В своих воспоминаниях я отмечал, что совхоз вёл многоотраслевую сельскохозяйственную деятельность, одна из них — молочное животноводство, осно-

вой которого является кормовая база, а главная энергетическая составляющая этой базы — силос. И здесь наипервейшую роль играл бульдозер дяди.

Во-первых, выкапывал силосные траншеи на всех фермах совхоза. Земляная траншея с отвесными стенами в два ножа шириной 6–6,5 м, длиной 30–50 м и более и глубиной 4 м. Длина силосной траншеи определялась агрономом расчетным урожаем близлежащего кукурузного поля. Хватало копать траншеи на всё лето, как отмечалось во всех фермах совхоза.

А с началом силосования переходил на закладку силоса. Создавался силосный комплекс в составе нескольких силосных комбайнов множества автомобилей, и среди них бульдозер дяди Андрея. Процесс закладки силоса имеет свои особенности и секреты. Определяющим этого действия является непрерывность закладки от начала и до конца в траншею. И следующее немаловажное условие: укладка силосной массы равномерными слоями и уплотнение, которое выполняется бульдозером взад и вперёд по длине траншеи с манёвром по ширине. Таких проходов несколько сотен в одной силосной траншее. Эту работу он выполнял с большим мастерством.

После укладки силосной массы с солидной горкой-возвышением, которая называлась буртом, сверху укладывают и накрывают слоем соломы или старого сена — это буферный слой. Затем весь бурт засыпается слоем ранее вынутого грунта, аккуратно и равномерно укладывается и уплотняется с созданием уклона для стока дождевых вод.

Вот та несложная технология укладки силоса, которую Андрей Андреевич неукоснительно соблюдал и получал отличный результат, после определённого срока брожения, в виде силоса — вкуснейшего и высококалорийного корма для совхозных коров.

Поздней осенью, зимой, весной силосные траншеи вскрываются, опять бульдозером, — часто это делает Андрей Андреевич — и ведётся выемка силоса уже другой техникой.

Следующий эпизод, точнее серия эпизодов, создания целого созвездия плотин в округе совхоза, который стремительно развивался, и росла потребность в таких водных сооружениях.

А началось всё с неудачного эксперимента по строительству плотины на р. Кокса, что в районе второго гурта вниз по течению от Бородино, точнее Двухёлки, километров 4–5 напрямик по логу Безымянному. Эту плотину строила ПМК краевого объединения «Мелиоводстрой» в начале 1960-х годов.

Много шума и ажиотажа было вокруг этой стройки. Народ совхоза истосковался отсутствием больших водоёмов в совхозе, поэтому и возник интерес и внимание к стройке. Сооружали плотину, естественно по проекту, года полтора. В центре плотины сделали водосливную часть в виде специального деревянного сруба. Сама плотина была отсыпана суглинистым грунтом из ближайших карьеров бульдозерами, скреперами, автотранспортом.

Её закончили и начали заполнять водой в середине жаркого лета. Это было знаковое событие в жизни совхоза. В ближайшее воскресенье там собралась вся молодёжь, да и взрослое население, и конечно разного калибра пацаны совхоза, купаться. Это было целое паломничество в течение всего воскресенья. Не обошлось и без трагедии в этот первый день. Утонула выпускница семилетней школы того года Калашникова: отличница, красавица, подающая большие надежды в жизни. И вот первая жертва первой Бородинской плотины. Ведь не было опыта житья у большой воды, не умели плавать.

Недолго радовал бородинцев этот первый большой водоём. Следующей весной плотину разорвало, и вода ушла.

Её больше не восстанавливали. Причина этого неудачного эксперимента неизвестна за давностью лет, почти шестьдесят лет прошло с того времени. Моя сегодняшняя версия — неудачный проект. К этому склоняет то обстоятельство, что прораб этой стройки остался на долгие годы работать в совхозе; если бы был брак в работе, его бы осудили.

Это был крупный мужчина высокого роста, кличка у него была Полтора Ивана, он отличался грубостью, неуравновешенностью.

Но мечта о водоёме, и не одном, в совхозе оставалась, и её мастерски осуществил мой дядя на бульдозере.

По-настоящему первая плотина, которая и по сей день функционирует, сооружена вниз по р. Коксе на юг за сельским кладбищем в 0,8 км от последних домов села от его южной окраины.

Процесс её возведения был неторопливым.

Сначала шли геологические изыскания ложа будущего водоёма и створа плотины. Помнится, я ещё в школе учился в 8–9 классе, когда два изыскателя, два молодых парня бурили ручным буром и брали пробы грунта, т. е. изучали геологию грунта на глубину 6–8 м. Мне были все моменты интересны, так как был увлечён геологией и мечтал стать геологом. Геологом не состоялся, но те названия частей бура (кern, желонка, долото, ствол бура, рукоятки) в памяти до сих пор, хотя прошло более пятидесяти лет.

Изыскания выполнили, выбрали оптимальный створ плотины, и в 1960 году Андрей Андреевич эту плотину бульдозером отсыпал скальным грунтом с глинистыми включениями за одно лето, разворотив (разработав) невысокую горку на правой стороне речки, рельеф которой позволил к ней подобраться и врезаться для бульдозерных работ.

Водослив выполнили в скальном монолите на левом берегу речки на проектной отметке методом взрыва шефами,

черногорскими горняками. После заполнения водой поймы речки образовался приличный водоём с зеркалом воды 0,5х0,8 км, и стал он любимым местом отдыха бородинцев.

Скоро запустили молодь зеркального карпа, и года через два началась ещё и рыбалка этой полезной и вкусной рыбы.

Однажды летом в отпуске с женой и дочкой мы отдыхали в Бородино у родителей. В один из дней прогулялись с Людмилой на сопку «Двухёлка» и на обратном пути завернули на пруд через другую сопку, что на левой стороне и круто спускается к водосливной части плотины. На удобной скалке этой сопки сели обозревать окрестности.

И перед нами открылась картина.

На берегу и частично в воде отдыхало человек тридцать молодёжи.

На берег пруда подъехала «полуторка» — военного времени автомобиль — с двумя металлическими бочками, с пятью мужиками с большим неводом.

Принялись они рыбачить, завели невод, а пруд кишел несметным количеством карпов. Его ещё по весне подкормили комбикормом, он подрос и зажил. Мужики ведут невод к берегу и у самой его кромки так неумело себя повели, что карп из невода торпедой стал вылетать и обратно в воду.

Зеваки с берега с криком и визгом ринулись помогать, весь невод разорвали в клочья. Карп крупный и скользкий, не давался поймать и весь в воду выскользнул, а зеваки устроили невероятную кучу малу и через некоторое время, не солоно хлебавши, разбрелись по своим местам, а на месте свалки два раздавленных карпа — итог неумелой рыбалки.

За короткое время в Бородино сформировалось целое сословие рыбаков, они нашли свои укромные места и занимались и занимаются рыбалкой на удочках.

За первой плотиной последовала вторая — большая для полива больнич-

ного парка по инициативе Самуила Андреевича.

Затем третья на Мочехах № 1.

Затем четвёртая на ферме «Таёжная» № 1.

Затем пятая на ферме «Таёжная» № 2.

Затем шестая на Мочехах № 2.

Затем седьмая на речке Кокса-2 на ферме «Толчая».

Наконец, восьмая выше заброшенного кирпичного завода.

Все плотины возводились в различных удобных для этой цели местах, но по опробованной технологии: гидрогеологические изыскания, выбор оптимального створа плотины и особенно тщательно водослив, а затем Андрей Андреевич на своем бульдозере за 1–2–3 месяца, в зависимости от объёма работ, плотины возводил.

Многие даже не ведают, кто и как эти водоёмы соорудил, используют как должное.

Помнится, в 2006 году 1 сентября я был на школьной линейке, затем беседовал с одиннадцатиклассниками и после всех торжеств шёл из школы и неожиданно разговорился с молодой учительницей о Бородинских достопримечательностях. Она и говорит: «А у нас есть большое озеро на Мочехах. Туда летом из Черногорска и Абакана приезжают купаться и загорать. Народу собирается очень много».

Я, конечно, возразил: «Разве это озеро, это пруд. И соорудил его Шнорр Андрей Андреевич много лет назад, которого недавно похоронили».

Моя собеседница была удивлена: «А я и не знала».

Этот случайный разговор нетленной искрой запал в памяти, и я позволил себе так подробно остановиться на сооружениях плотин моим дядей Андреем Андреевичем.

Им выполнялась масса других бульдозерных работ, как то очистка от слоя лежалого навоза баз, кошар, денников,

сеновалов и т. д., и т. д. Своей работой он технологически вписался в совхозную жизнь и стал неотъемлемой частью этой жизни.

За многолетнюю и безупречную работу Андрей Андреевич награждался множеством правительственных наград, а именно:

1. Орденом «Трудового Красного Знамени»;
2. Медалью «За трудовые отличия»;
3. Медалью «За трудовую доблесть»;
4. Медалью «За доблестный труд»;
5. Медалью «За освоение целинных земель»;
6. Медалью «50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»;
7. Медалью «60 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»;
8. Золотой медалью ВДНХ «Участнику Всесоюзной сельскохозяйственной выставки»;
9. Званием «Заслуженный механизатор сельского хозяйства РСФСР», указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 21 августа 1980 года;

10. Знаком «60 лет образования госплемсовхоза "Бородинский"» 9 июня 1990 года.

Из-за отсутствия трудовой книжки нет возможности проанализировать количество поощрений администрации совхоза, районных и областных властей.

Я так полагаю, их было большое множество.

Андрей Андреевич был членом КПСС — один из шести братьев. Утверждение о том, что Андрей Андреевич был членом КПСС — один из шести братьев — не совсем объективно. В своё время членом КПСС были и Карл Андреевич, и Яков Андреевич. Многократно избирался членом партийного комитета совхоза.

Всё, чего достиг мой дядя в жизни на его трудовом этапе, кроме всего прочего, произошло благодаря крепкому тылу — семье: жене и детям. На этом хочется дальше немного остановиться.

В 1957 году Андрей Андреевич с Фридой Филипповной и двумя сыновьями Юрой и Витей отпочковались от нашей

День рождения Андрея Андреевича. 18 января 2006 года

большой семьи в доме по ул. Советской и стали жить самостоятельно.

За короткий промежуток времени они сменили три места жительства. Всё как-то неудачно, даже ужасно, пока не купили дом по ул. Мира в 1960 году, где до сих пор и живёт Фрида Филипповна. Место оказалось удачным: с хорошими соседями и приусадебным участком в 18 соток.

Андрей Андреевич по-хозяйски многое перестроил под свой вкус и необходимость в солидную и удобную усадьбу. Надо сказать, что такое переустройство и доустройство продолжалось всегда понемногу по мере необходимости до тех пор, пока А. А. уже не мог держать топор в руках, т. е. постарел, и хворь его не одолела. Завели солидное хозяйство: одна корова, вдобавок всегда был телёнок или бычок на мясо, две-три свиньи на мясо, два-три десятка кур и столько же уток, в некоторые годы ещё и гуси.

Андрей Андреевич и Фрида Филипповна родили и воспитали, в Бородинской средней школе обучили трёх сыновей:

— Юрия, 4 декабря 1954 года рождения;

— Виктора, 17 декабря 1956 года рождения;

— Владимира, 7 июня 1959 года рождения.

Вся нагрузка по уходу за детьми, затем воспитанию сыновей, ведение большого хозяйства и огорода легли на плечи и все годы выполнялись Фридой Филипповной; дядя все годы по 12–16 часов в сутки работал, как я выше описывал. Он решал вопросы с деньгами на большую семью, заготовкой и доставкой домой всех видов припасов. Один день в неделю в воскресенье и отпуск Андрей Андреевич был дома и решал домашние мужские дела.

Несколько строк о Фриде Филипповне.

Жена дяди Фрида (Фрида Филипповна, так я её всегда называл и называю) — красивая, жизнерадостная, невысокого

роста, худощавая во все времена, трудоголик невероятный; в этом плане они с Андреем Андреевичем создали такой монолит любви, труда, семью показательную. Её отличает высочайшая требовательность к себе в сочетании с невероятной чистоплотностью. Коммуникабельная, разговорчивая, в критические моменты может постоять за себя, здесь она становится бескомпромиссной, как в народе говорят, себе на уме.

Следит за собой, опрятно одевается, ведёт домашнее хозяйство на высоком показательном уровне, очень рачительно.

Подвижная, даже разговаривая с собеседником, руки у неё что-то делают. С раннего утра и до позднего вечера в работе, в движении, в хлопотах.

У неё гибкость невероятная. Полы моет во все времена и сейчас без швабры, моя полы, под койкой достаёт до плинтуса.

Аккуратная, бережливая, мастерица во всех областях сельского домашнего быта.

Один изъян — безграмотная, это обстоятельство всю жизнь её угнетало, и уже в солидном возрасте она научилась читать.

Многие годы, пока подрастали сыновья, она не работала в совхозе. Но с какого-то момента она пошла на работу в детский сад и отработала двадцать пять лет, чтобы получать пенсию. Получилось, на этом душа её успокоилась.

Выше я несколько сгустил краски, что уход за большим хозяйством лежал на плечах Фриды Филипповны. Когда это было возможно, утром до работы дядя вставал в шесть часов утра, убирался со скотом, есть такой термин у селян: корову с телёнком или бычком перегонял в денник, место дневного содержания скота, задавал им сено, чистил в стойке ночной навоз, включая и у свиней, поил их водой. Надо сказать, что многое они делали с Фридой Филипповной очень дружно, совместно. Она в это время доила корову, кормила кур и уток. Одним

словом, хлопот хватало. А вечером обратный процесс. И что самое интересное, уход за хозяйством — процесс непрерывный, требует выполнения чётко, своевременно и умело.

Конечно, когда дядя был в тайге неделями или где-либо в командировке, Фриде Филипповне всё доставалось одной. Опять же подрастали дети и помогали по мере сил и наглядно познавали ведение домашнего хозяйства.

Что говорить, таковы законы жизни на селе.

Сыновья Андрея Андреевича, а мои двоюродные братья родились с небольшим разрывом в возрасте, росли здоровыми и очень дружными. Как и все ребята в раннем возрасте, любопытные ко всему окружающему, пытливые особенно к технике, которая была рядом за оградой, во дворе мотоцикл, подвижные как ртуть — только что были здесь, и через мгновение ветром сдуло, нету.

Старшим был Юра, и оба брата ему беспрекословно подчинялись, перед родителями он был в ответе за действия и проделки всех.

Росли братья сообразительными и увлекающимися, особенно лепкой из пластилина, и естественно, это была техника, домашняя утварь, обстановка, т. е. то, что их окружало.

С большой охотой путешествовали по близким окрестностям, это уже со мной, когда летом приезжал на студенческие каникулы или позднее в отпуск с семьёй. Двухёлка, ближняя пещера, Толчеинская пещера, Ворота — вот излюбленные маршруты для путешествия.

Но главные университеты в познании жизни преподавал им отец Андрей Андреевич. В те немногие часы, когда он был дома, сыновья не отходили от него, особенно равнодушными они были к технике. Их мордашки часто были видны в окошках кабины трактора или

Поход по окрестностям

Поход по окрестностям

бульдозера, он их брал с собой до околицы прокатиться. Или как гроздья винограда облепят его, когда он катал их на мотоцикле. И они стали технарями по жизни.

Школьные годы прошли в среднем режиме, культа учёбы не было, в сравнении с моей учёбой и учёбой сестры Вали, а был культ труда сначала в домашнем хозяйстве, затем и на производстве.

Продолжая тему учёбы, отмечу, что уровень знаний средней школы у Юры был так низок, что при поступлении в Красноярский сельскохозяйственный институт, была такая попытка, он не сдал ни одного экзамена и от попытки получения высшего образования отказался.

Более настойчивым в учёбе был младший сын Володя. После средней школы он поступил и закончил Красноярский радиотехнический техникум и получил среднетехническое образование, что способствовало, наряду с большим

трудолюбием и знанием сельского уклада жизни и технологии хозяйствования, в совхозе-госплемзаводе «Бородинский» стать и успешно работать заместителем директора совхоза.

С Володи́ей я несколько вырвался вперёд.

После службы в Советской армии все трое в своё время служили, и служили шоферами. Они работали определённое время шоферами в совхозе, создав такую ударную шоферскую троицу, и завоевали достаточный авторитет в шоферской среде. И ещё раз хочу подчеркнуть, что в трудную и нужную минуту они друг другу помогают по жизни, что им характерно с раннего детства.

Подшло время, все трое обзавелись семьями, получили хорошее жильё, как и отец, обзавелись немалым хозяйством: скотом, живностью, огородом.

Родили детей: у Юры — два сына, Андрей и Виталий;

У среднего Виктора — трое: две дочери, Ирина и Наташа, и сын Юра;

У Володи — два сына, Стасик и Дима.

И ещё несколько слов о развитии событий в жизни большой семьи Андрея Андреевича.

Как всегда в лидерах — старший Юрий: кроме специальности шофёра он освоил специальность автокрановщика, экскаваторщика, а после выхода на пенсию Андрей Андреевич передал Юре навыки и премудрости в управлении бульдозером Т-130 и его ремонте.

В итоге Юра владеет четырьмя специальностями, за ним закреплены эти четыре техники, и по мере совхозной надобности и надобности сельчан он выполняет работы на этой технике. И что характерно, работы сельчанам выполняет безвозмездно.

Уникальный случай. В совхозе он высоко почитаем, как и отец в своё время, и им дорожат.

Несколько скорбных строк.

Умер Андрей Андреевич в августе 2006 года на семьдесят девятом году жизни, после продолжительной болезни, и что характерно, на ногах, дома, не создав особых хлопот Фриде Филипповне; жили они в это время вдвоём.

А жизнь продолжается.

Коренные изменения в жизни совхоза и клана Шнорра Андрея Андреевича произошли в 90-х годах прошлого столетия, когда в одночасье развалился Советский Союз, и наше общество поменяло ориентиры: в своём развитии перешло на рыночную экономику. То есть на капиталистический путь развития его ранней стадии: плохо управляемой, грабительской, криминальной.

В этой ситуации до того высокорентабельное, высокоразвитое совхозное производство стало на глазах разваливаться. Заработную плату, ставшей в одночасье мизерной, годами не выплачивали.

В эти годы более или менее жилось пенсионерам. Свою пенсию они получали регулярно и своевременно.

Средний Виктор с семьёй уехал в Германию. Вроде бы там освоился, живёт в основном на пособие безработного, перебиваясь случайными заработками на редких, непрестижных работах.

Братья Юра и Володя не растерялись. Продолжая работать в совхозе, они увеличили подсобное хозяйство коров и свиней. Поставили на поток производство молока и молочных продуктов, мясо еженедельно реализуют на рынке в г. Абакане, туда ездят на собственном транспорте в воскресенье. Имеют устойчивую клиентуру со своей экологически чистой продукцией.

Создали такое высокодоходное минифермерское хозяйство, что позволило Юре выучить своих детей в Красноярске. Получив высшее образование и создав семьи, смогли решить квартирный вопрос, что не просто в наше время, обзавелись легковым транспортом. Родилось по внучке, которые каждый вечер по телефону радуют деда с бабой.

У Володи дела несколько скромнее: старший сын Стасик, после окончания Политехнического института в Красноярске, дослуживает один год в армии. Младший сын Дима учится в Красноярске в Агроуниверситете на факультете механизации на втором курсе.

Хочу подчеркнуть такую деталь.

Мои двоюродные братья Юрий и Володя по жизни поняли роль высшего образования и приложили и прикладывают все силы, чтобы дать образование своим сыновьям, как залог для успешного старта в самостоятельную жизнь.

В этом году Фриде Филипповне исполнилось восемьдесят лет, юбилей торжественно отметили. Она живёт по-прежнему в своём доме, где большую часть жизни счастливо прожила с Андреем Андреевичем. Подсобное хозяйство ликвидировала. Огород передала сыну Владимиру. Здоровье уже не позволяет работать. Ухаживает за домом. Всё необходимое поставляют сыновья. Понемногу читает. Живёт воспоминанием о былом, общается с односельчанами и сыновьями и по телефону с Германией — с сыном Виктором и его многочисленной семьёй.

А жизнь продолжается.

Ноябрь – декабрь 2012 года.

Эссе

*«Детские грезы.
Зрелые размышления»*

ДЕРЕВЯННЫЙ ЧЕМОДАНЧИК

Самый младший дядя по отцовской линии — Андрей Андреевич, 1928 года рождения, сколько я его сознательно помню, и по рассказам мамы, жил с нами одной большой семьёй.

Специальное переселение немцев — жителей Автономной Республики Немцев

Поволжья (сейчас расхожее понятие Волжских немцев) произошло в сентябре 1941 года, когда фашистская Германия неудержимо двигалась на Восток, рвалась к Волге.

За два дня подняли весь народ этой Республики АССРНП — шестьсот пять тысяч населения, по переписи 1938 года, посадили в товарные вагоны и направили в Сибирь и Казахстан по железной дороге.

Мне был от роду один месяц. Какое же было мужество моих родителей, они меня сохранили живым и даже здоровым через эту труднейшую дорогу в очень суровое военное время.

В пути были более месяца. В товарных вагонах на соломе размещались большими кланами — семьями. Только так можно было выжить в дороге.

Выгрузили на железнодорожной станции Сон и оттуда на завтра гужевым транспортом направили в районный центр с. Боград, что в 18–20 км от станции Сон. Колонна гужевого транспорта растянулась на целый километр, так много было переселенцев. Стояла уже зима, морозно санный путь.

В марте 1943 года маму перевели работать в больницу совхоза «Советская Хакасия» (в народе — Совхакасия) на реке Енисей.

В период жизни в Совхакасии осмысленно помню несколько моментов (от двух до шести лет возраста).

Весной — это свистульки из тальниковых прутьев. По берегу протоки Енисея, на котором стояла центральная усадьба совхоза, обильно рос тальник. Весной и в начале лета вырастала молодая поросль, из которой делали свистульки.

Срезался прут талины, гибкий, зеленый, отрезался острым ножом ровный, без сучков, коротыш. С одного конца коротыша делался кольцевой надрез, через кору косой срез. Мягким осторожным движением участок коры снимался (сдвигался) по насыщенному соком телу.

На теле делалась аккуратная горизонтальная щель. Снятая кора на место надевалась — и готова свистулька.

Какие только трели они не издавали. У каждого карапуза была своя свистулька, а порой и не одна.

Седлали прут, это был боевой конь, и со свистулькой в губах целый день играли, гонялись по близлежащим полянам, которые после суровой зимы подсыхали и покрывались свежей зеленью травы, пикульками и нехитрыми цветами. Сначала подснежники, несколько позднее — подорожники.

А сколько радости в глазах у мамы, когда ей подаришь букетик неказистых цветков.

Андрей Андреевич, дядя Андрей, как я его тогда называл, работал в тот период в сапожной мастерской — такое небольшое помещение с тремя сапожниками: Андрей Андреевич и еще двое, один из них одноногий на деревянной самодельной ноге — инвалид с фронта. Вторым был старикашка дядя Вася.

Работали дружно, со смешными рассказами, приколами, как сейчас называют.

В воздухе стойкий табачный дым от самосада, специфический запах кожи, дратвы, вара, ваксы, валенок, всё то, что наполняло такие маленькие сапожные мастерские с плотными местами сапожников, частых посетителей, разнокалиберной старой обувью, валенок, основательно истрепанных, но которым нужно было продлить еще какой-то срок жизни, которая диктовалась безысходностью.

Сидели сапожники на табуретах без классических сидений. Сидение им заменяли крест-накрест натянутые широкие кожаные ремни, закрепленные за верхнее обрамление табурета.

Ведь сапожник работал много часов подряд, и такая конструкция создавала им минимальные удобства при работе.

У каждого сапожника брезентовый фартук, маленький столик, сапожный инструмент: такие специальные сапожные

ножи с очень коротким скошенным лезвием, очень острый, который тем не менее при каждой операции по резке на оселке (мелкозернистом бруске) поправлялся, и еще на специальном кожаном ремне наводили финишную операцию по заточке. Сапожный молоток, такой изящный, фигурный, легонький, очень удобный в руке. Сапожник с одного удара забивает сапожный гвоздь или березовую шпильку. Это надо было видеть — целый концерт.

Сапожник обувку на лапу (такое специальное приспособление) поставит кверху подошвой, приготовит набойку, и вот прибивать её, да как: в губах зажмет 10–15 гвоздей, одной рукой вынимает гвоздь, наставляет по месту, второй молоточком наживляет, затем хлесть — и он (гвоздь) моментально заскакивает, и так один за другим, такая звонкая дробь ударов, со стороны глядя — целый концерт. Так весело и с упоением работали сапожники.

Так в детской памяти осталось, а сейчас из подсознания вытаскиваю и эти картинки описываю.

Андрей Андреевич в период жизни в Совхакасии в совершенстве освоил профессию сапожника, и она всю его жизнь сопровождала, создавая приятные минуты общения с любимой профессией и не менее приятные ощущения от удобно отремонтированной обуви многочисленных домочадцев: сыновей, внуков, чью обувь он до последних своих дней поддерживал в исправно-аккуратном состоянии.

И сколько я помню Андрея Андреевича, картина была неизменной и повторялась на разных этапах жизни.

Андрей Андреевич доставал из укромного места деревянный чемоданчик, молчком устраивался поудобнее в углу летней кухни, или на деревянном тротуаре перед домом, или в кирпичном гараже перед распахнутыми воротами и раскрывал этот деревянный чемодан-

чик. Из него доставал весь арсенал сапожного инструмента, который находился в неизменно хорошем состоянии: дратву, щетину, вар, вошину, березовые шпильки, сапожные гвозди разных мастей, куски и кусочки кожи, подошвы. Все это аккуратно раскладывал и начинал священнодействовать.

А Фрида Филипповна (жена Андрея Андреевича) окружит его батареями поношенной обуви разного калибра. Он молчком, не торопясь, добротнo основательно все перечинит. И как заключительный аккорд в музыкальном концерте — осмотрит результат своего труда: на четкие аккуратные строчки шитья, набойки, подметки, латки полюбуется, уложит инструменты в деревянный чемоданчик и с чувством глубоко вздохнет, гордо, радуясь за хорошо выполненное дело, и отнесёт чемоданчик обратно в укромное место до следующего раза.

Я много раз наблюдал за Андреем Андреевичем за любимым его сапожным делом, радовался, восторгался им, как в те далекие детские годы.

И когда этим летом в один из августовских дней после глубоко скорбных похорон Андрея Андреевича мне на глаза по какой-то житейской надобности попался чемодан, в нём оказался тот, до боли знакомый, сапожный инструмент, но уже перемешанный бог знает с чем. Но не было уже того деревянного чемоданчика.

Как выразился Юра, старший сын Андрея Андреевича: «Уж очень стрёмный был вид деревянного чемоданчика, поэтому переложили инструмент в более современный».

А в моей памяти, что-то оборвалось, оборвалось что-то святое, связь времени.

Не умеем мы помнить прошлое, сохранять его знаковые моменты, ценить настоящее.

Ноябрь 2006 года,
январь 2008 года.

Р.С. к эссе «Деревянный чемоданчик»

1. Дед Порватов, с длинной белой бородой до пояса, поставлял в больницу дрова с острова. Рыбачил, снабжал нашу семью рыбой.

2. 9 мая 1945 года. «Мама, мама, сегодня война кончилась, завтра папа придет» (детская тоска по отцу).

Шли дни, у одного мальчика папа появился с фронта, затем у другого, а моего всё нет и нет.

И новая идея: «Мама, мама, а можно я дядю Андрея буду звать папой».

3. Живя в Совхакасии, мама поехала на встречу с отцом в трудармию на станцию Решёты Краслага НКВД, была у неё такая возможность. Путь долгий.

До города Абакан зимником по льду Енисея. Поездом Красноярск – Абакан до Красноярска. Попроведать родителей в с. Коркино под Красноярском. Затем другим поездом из Красноярска на восток до ст. Решёты, на встречу к отцу. Путешествие оборвалось в начале пути.

Март месяц. Дорога по зимнику по льду Енисея в кузове военной полуторки, в большом тулупе. В кузове было человек 6–8 в теплой одежде.

И вот полуторка попала в полынью, шофёр не доглядел. Спаслись все, кроме стажерки – молодая женщина сидела рядом с шофёром, но дверка с ее стороны была на проволоочной закрутке.

Маму спас тулуп, плавать она не умела, ее извлекли из полыньи последней.

Ужасно все мокрые и перепуганные. К счастью, недалеко была зона заключённых по 58 статье. Поборов страх, добились прохода в зону. Там заключенные им дали возможность переодеться в сухую одежду, естественно, робу заключённых, обогреться и высушить свою одежду.

Когда через два дня на подвернувшейся оказии вернулись в Совхакасию, мама попала на свои поминки. Каким-то

образом домой сообщили, что мама утонула.

Купание в ледяной купели не прошло даром. Мама заболела сыпным тифом, целый месяц находилась в бреду на грани жизни и смерти.

Вот что означает «спас тулуп».

4. Оказывается, деревянный чемоданчик был дембельский Иосифа Андреевича. После тяжёлой травмы на шпалорезке в трудармии перебило руку, долго лечился в специальном госпитале НКВД в городе Канске. Кости не срослись из-за плохого питания, и до сих пор рука весит плетью на сухожилиях, и Иосиф Андреевич был комиссован из трудармии. Умельцы — друзья Иосифа Андреевича изготовили деревянный чемоданчик и подарили на дембель.

По возвращении в семью Иосиф Андреевич подарил его Андрею Андреевичу, который приспособил деревянный чемоданчик под сапожный инструмент, и тот долго ему служил.

Ноябрь 2006 года,
январь 2008 года.

МАЛАЯ РОДИНА — СИБИРЬ, ХАКАСИЯ, БОРОДИНО

Осень 1947 года (мне было тогда шесть лет). Мы переехали из совхоза Советская Хакасия (Совхакасия, как в народе называли), что на берегу Енисея.

Местность, где расположено Бородино, очень примечательна — это котловина вдоль речки Кокса. С запада и северо-запада окружают невысокие горы, точнее гряды сопок в хаотичном направлении, что создаёт своеобразие природного ландшафта, покрытые лесом, в основном берёзовые рощи с сосновыми перелесками (борами) и единичными лиственницами. Горы — отроги Саян.

С северо-востока и юга окружают горы, скорее сопки, очень причудливой формы.

Там есть Остросопка, Матершинка, Лохматый Хотор, Больничная гора, Двухёлка и др. Сопки покрыты знаменитым хакасским ковылём, колючкой, выступающие камни — лишайником, и кое-где в лощинах сопок островки леса (берёза, лиственница и кустарник, мы его называли «волчья ягода»). Мы — это пацаны, чьё босоное детство проходило в походах по окрестным местам и играм на полянах, одним словом на природе.

Гряды сопок чередуются с живописными пологими логами, богатые разнотравьем — сенокосные угодья и пастбища для крупного рогатого скота. Шепячиха, Берёзовый лог, Горелый лог, Волчий лог, Ружье, Кошхарика — вот малая толика из большого его перечня, многие

из них безымянные и имеют в народе несколько названий.

Бородино представляло собой село (центральная усадьба Бородинского госплемзавода) в одну улицу одноэтажных домов, вытянувшихся вдоль речки Кокса. Выделялись добротные дома с шатровыми крышами ( ) с деревянными кружевами по карнизу, с высокими заборами и основательными воротами. Настоящие сибирские дома, где жили главные специалисты совхоза: директор, главный инженер, врач, зоотехник, агроном и т. д.

В центре села были знаменитые красные ворота: сооружение такое примечательное, основательное, массивное, с трибунами.

В центре села кроме ворот на пригорочке была контора совхоза и заброшен-

Школьные годы чудесные. Слева направо: В. Леонов, Л. Балабцев, В. Шнорр

Школьные годы чудесные.
Мороженое по-деревенски. Слева направо:
В. Шнорр, Л. Балабцев, В. Леонов.
У фотоаппарата Юрий Зыков

ная церковь, которая использовалась под зерносклад.

Магазин с металлической крышей, за что его прозвали железным, да складские строения за основательным забором, так называемый рыбооп. За магазином, ближе к речке, был глубокий овраг. Помнится, на санках зимой катались по его откосам. И ещё там была земляника (в откосе оврага). Там жили два человека, Макар и Тазмин — глубокие старцы. Они днем ходили и милостыню просили, а там, в этой землянке, жили. Нас, детей, пугали.

В комплекс центра села входило двухэтажное строение: второй этаж — сельский совет, первый этаж — чайная. Дело в том, что по деревне проходил тракт Красноярск — Богград (районный центр) — Абакан. У чайной всегда столпотворение машин, конных повозок, наро-

Школьные годы чудесные.
На природе классом. На переднем плане —
классный руководитель

да, которые отогревались зимой горячим чаем и ещё чем покрепче.

За конторой на запад были постройки механических мастерских, автогаража и большая площадка с сельскохозяйственной техникой (комбайнами, тракторами, плугами, сеялками и т. д.). Отдельно стоял столярный цех, куда я впоследствии любил ходить, и небольшая кузница, где подковывали лошадей и делали кузнечные поделки.

Далее на запад на приличном расстоянии на небольших сопках располагался строительный отдел (стройотдел): с лесопилкой, навесами, известегасильными ямами, складами. Груды бревен, горбыля, досок, покосившийся забор дополняли картину стройотдела (лесопилка, как мы, пацаны, её называли и часто наведывались туда).

Школьные годы чудесные. Выход на природу классом

Левее строительного отдела, в горе, была так называемая заправка (склад ГСМ). Сейчас на этом месте новая Бородинская двухэтажная современная школа.

А при мне была деревянная одноэтажная школа, за школой зерносушилка с зерноскладами. На север центральная усадьба совхоза переходит в ферму имени Ф. Дзержинского (Держинка, так в народе называли) с коровниками, базами племенных быков. Это было что-то страшное: быков выводили гулять с кольцами в носу, они были громадные, симментальской породы. Поэтому и совхоз — госплемзавод. Он специализировался на разведении племенных коров и бычков.

И особая, достопримечательность села — больница. Напротив села за речкой на пригорке, продуваемой всеми хакасскими ветрами, одноэтажное деревянное здание и полуразвалившаяся постройка для быка Васи. Это знаменитая

фигура больницы той поры. Бык Вася обеспечивал дровами больницу. Старый дед Мазуров (отец Алексея Васильевича Мазурова, моего первого школьного учителя) ежедневно ездил на быке в лес за дровами, их сразу же пилили и топили больницу. Запасов дров не было. Холодина, убожество. Вот такое хозяйство взвалил на свои плечи мой отец Шнорр Самуил Андреевич, когда перевёз нас из Совхакасии в Бородино, вернувшись из трудармии (Краслаг, станция Решёты) и окончив пятый курс Красноярского медицинского института (но это уже другая история).

В центре села размещался деревянный куб — настоящий культурный центр села. Регулярно ставили кинофильмы. Вся история кинематографа прошла у нас перед детскими и юношескими глазами. От фильмов немых и ручной прокрутки до стационарной установки в отдельно пристроенной киновудке. Хозяином этой

кинобудки и всего киношного дела был Туровец дядя Вася. В воскресенье вечером были танцы под гармонь и аккордеон. Запомнились заплёванные, залузганные семечками полы, стайки девчат и деревенских красавиц, отдельные толпы полупьяных парней и немного танцующих пар.

Особо торжественно и радостно было в клубе, когда приезжал из Абакана драматический театр имени М. Ю. Лермонтова — это было событие, собиралось всё село.

История с. Бородино

Село Бородино образовалось в 1810 году из хакасских семей, кочующих в степях Хакасии. В 1875 году в селе насчитывалось 40 оседлых хакасов и 20 русских крестьян, пришедших из центральной Юго-Восточной России.

Основы села были заложены купцом Бородиным, известным в то время. Со своим помощником и местным баем Баиновым они начали застройку села. Купец Бородин построил село именно на этом месте, потому что оно было удобно для торгового оборота, в большей мере это была, конечно, торговля шерстью. Село было названо в честь фамилии купца.

В центре села стояла церковь Михаила Архангела, которая была построена в 1904 году на личные сбережения жителей села, а уже в 1920-х годах она была закрыта по указу нового правительства. Других общественных учреждений не было.

По воспоминаниям старожилов, в село входило семь хуторов: центральный был хутор Тоторовский, впоследствии он был переименован в деревню Толчая. Хутор Вершино — Биджа, хутор Подъельник, хутор Кутень — Булук, хутор Демидовка, хутор Полиндейка и хутор Кокашкино. Сообщение между хуторами производилось конным путём.

До 1921 года село Бородино входило в состав Енисейской губернии Минусинского уезда Знаменской волости.

В 1930 году на территории Бородинского сельского совета возник совхоз «Скотовод». В 1932 году из Богградского молочного совхоза системы «Скотовод» был выделен племзавод «Бородинский» как племенное хозяйство.

В племзавод «Бородинский» начали завозить племенных быков. С данного периода началось планомерное развитие производства и населенных пунктов.

В шестидесятом году прошлого столетия началось бурное развитие совхоза, новое строительство жилья и переустройство производственных объектов по новому генеральному плану. Это было грандиозное переустройство центральной усадьбы совхоза по новым, современным для того времени, проектам.

Производственные объекты: механические мастерские, автогараж, столярная мастерская, зерносушилка и зерносклады, базы племенного скота, склад ГСМ, деревянная школа были вынесены за границу села на свободные территории. Только строительный отдел остался на прежнем месте: он так удачно был расположен на скалистых холмах и на обширной территории, что не потребовалось его перенесения.

Животноводческие комплексы крупного рогатого скота с подсобными службами располагались тоже на северной части села значительно левее механических мастерских.

Комплекс зерносушилки с зерноскладами располагался на плоском гребне Абаканской горы на южной окраине села. Одновременно шло интенсивное строительство жилья.

Основная улица Советская дополнилась еще пятью улицами: Октябрьская, Щетинкина, Нагорная, Поперечная, Лесопильная. Строительство жилья проводилось с удобным сочетанием индивиду-

ального и совхозного строительства. Совхозные строители возводили двухквартирники из бруса с хозяйственными постройками. Двухквартирники войдут в историю Советского периода строительства, они встречаются по всей территории Советского Союза.

Знаковым событием этого периода было строительство центральной угольной котельной и водопровода. Уровень жизни селян резко улучшился, так как все дома были подключены к центральному отоплению и водопроводу.

К строительству ряда объектов были привлечены строители из солидного объединения «Красноярксельстрой», а здесь работали строители Боградского ПМК.

Их силами возведены двухэтажная контора совхоза, столовая, детский сад на 240 детей, двухэтажная школа, дом культуры, торговый центр, котельная — всё в капитальном кирпичном исполнении. И всё это на фоне динамично развивающегося интенсивного многоотраслевого сельскохозяйственного производства. Совхоз-миллионер, многолетний участник ВДНХ с племенными коровами-рекордистами симментальской породы.

Показательная таблица численности населения Бородино

Годы	Численность населения
1911	250
1947	1121
1960	2000
1970	2200
1980	2310
1990	2200
1998	2081
2006	1198

Бородино, Хакасия входят в зону рискованного земледелия. Урожайные годы чередовались с засушливыми, когда урожай на испепеляющем солнце выгорал.

В такие годы государство помогало. Корма заготавливались и завозились за многие сотни километров из районов края, иногда из соседних областей.

И в такие неблагоприятные годы, благодаря помощи государства, совхоз достойно выходил из критического состояния, не допуская снижения поголовья скота и не снижая жизненного уровня населения.

Всё резко изменилось с переходом России на рыночную экономику, на капиталистический образ жизни, в его начальной звериной стадии развития. Сельское хозяйство стало вдруг никому не нужным, и его развал наступил мгновенно. Такой могучий колосс сельскохозяйственного производства, как госплемзавод «Бородинский», хозяйство-миллионер стало разваливаться на глазах, без поддержки государства. Незасеянные поля заросли бурьяном и зарастают лесом, в основном березняком.

Молочное животноводство свели до минимального количества, способного обеспечить высокоавтоматизированное производство — переработку молока в молочную продукцию, востребованную временем.

Закупил и запустил такое производство последний директор ООО «Бородинский» на личные средства и в личное пользование. А некогда могучий совхоз он развалил до основания, обанкротил, рабочий люд уволил, не выплатив многолетний долг по заработной плате.

Инициативные жители села не потерялись, а принялись заниматься мини-фермерским хозяйством, в основном животноводством, молочным и мясным, но таких хозяйств на такое большое село с современными постройками, которым не более 30–35 лет, приходит в запустение. Жители села, в основном пенсионного возраста, доживают свой век. В последнее время стали приезжать и селиться горожане-пенсионеры, скупая приватизированное жильё.

Вот такое неумелое государственное руководство с политикой невмешательства в экономическую жизнь страны довело сельское хозяйство до такого плачевного состояния, что не можем накормить страну своими продуктами, что грозит национальной безопасности России.

Яркий пример неумелой государственной политики в области сельского хозяйства — госплемзавод «Бородинский» Богградского района, Хакасия.

И тем не менее, попадая иногда в Бородино, с большим удовольствием обзреваешь окружающую, характерную только для этой местности природу, природу малой Родины, которая практически не изменилась. И в душе зреет уверенность, что наступят лучшие времена и возродится былая жизнь в этой точке России с богатейшей многовековой историей.

Часть 2
ТРУДОВЫЕ БУДНИ

ГЕНЕРАЛ ДИВИЗИИ СТРОИТЕЛЕЙ

О Мясникове Никифоре Дмитриевиче в период строительства основной части КраЗа много писала и местная, и союзная пресса.

Никифор Дмитриевич Мясников, управляющий трестом «Красноярск-алюминстрой», Герой Социалистического Труда, Заслуженный строитель РСФСР

«Заслуженный строитель РСФСР, Герой Социалистического Труда — он оставил в жизни краевого центра заметный след», — так начинается о нём очерк «Гордость земли красноярской», газетная вырезка с которым хранится в моем семейном архиве среди многочисленных материалов о стройке с 1981 года.

На одном дыхании буквально проглатываю очерк заново. Читать об этом знаменитом строителе мне всегда интересно, как в свое время было интересно работать рядом с ним.

«Под его руководством, — пишет автор, — построено от первого колышка до гребня крыши здание мединститута, сооружены корпуса политехнического, технологического, педагогического институтов. Именно в то время, когда он возглавлял трест «Красноярскжилстрой-2», город на Енисее обзавелся новым ЦУМом, современным гормолзаводом, троллейбусным депо, заметно прибавилось жилых домов в Зелёной Роще и Северо-Западном районе. Но один объект вписан в биографию Мясникова красной строкой. Никифор Дмитриевич — человек, который построил КраЗ.

Его жизненный путь сложился ярко, изобилует интересными страницами, отмечен немалыми достижениями. Годами приобретался опыт руководства крупными стройками, работы с людьми. И всё же, когда в декабре 1962 года ему предложили возглавить трест «Красноярск-алюминстрой», Никифор Дмитриевич (в этом он откровенно признался сам) заколебался. Велик для профессионала строителя соблазн поставить на ноги вот такой гигант металлургии, как КраЗ! Но и ответственность огромна. Первая очередь завода только по объёму строительного-монтажных работ оценивалась в 23 миллиона рублей. И всё же решился.

Он вырос в небольшом городке с немого странным названием Калач, в том, что на Дону. В семье все были строителями: и дед, и дядя, и, конечно, отец. Одно из самых ярких воспоминаний детства — запах свежей стружки, сопутствовавший тогда любой стройке. Само собой сызмальства приучался к будущей профессии. Было заведено, например, что по субботам вместе с отцом садились и вместе точили плотницкий инструмент. Старшие охотно поощряли эту тягу к родовому ремеслу. Позже, когда уже Никифор был подростком, ему доверили самостоятельно поставить перегородку в доме. Когда пришло время и для Никифора выбирать дорогу в жизнь, как большую удачу, как аванс на будущее воспринял он путёвку райкома комсомола, направившего его на учебу в Волгоградский военно-строительный техникум.

— Повсеместное увлечение авиацией пришло позже, — вспоминает Мясников. — А тогда самой главной специальностью молодёжь почитала тракторостроительную и строительную. Да это и неудивительно. Ведь с приходом трактора в деревню связывали те коренные перемены, что происходили в стране.

Поэтому так хорошо запомнилась Никифору Дмитриевичу и первая практика на строительстве механосборочного

цеха Волгоградского тракторного завода. Поразило тогда всё: и громадные по тем временам корпуса, и причастность к большому делу.

После окончания техникума Мясников был направлен в Забайкалье. Строил объекты самого разного значения: и жилые дома, и склады, и рудники. В 34 года он впервые возглавил самостоятельную организацию.

В 1955 году принял трест, которому было поручено возведение второй очереди Канского хлопчатобумажного комбината. Это была первая крупная стройка, которую доверили Мясникову, и, как известно, со своими обязанностями он успешно справился.

Через четыре года перевели в краевой центр управляющим трестом «Красноярскжилстрой-2». Работа интересная: город на Енисее стремительно разворачивал свои крылья. На левобережье, которое входило в зону влияния треста, росли и крепи заводы — комбайновый, радиотехнический, телевизоров, закладывался Академгородок. И вот перевод на строительство КраЗа.

Первая встреча была необычной. В тот январский день 1963 года Никифор Дмитриевич поехал на площадку будущего завода задолго до начала рабочего дня. Никакого проспекта Металлургов и в помине не было, машина шла по полю, ковыляя на ухабах.

Перед ним расстилался громадный пустырь, уже испытывший на себе тяжесть тракторных гусениц и мощь бульдозеров. На месте корпуса первого электролизного цеха торчали восемь высоченных колонн, а там, где должна вырасти литейная, выглянул из-под заснеженной земли венец фундамента.

Стройка хоть только и разворачивалась, но уже имела «хвост» — отставание в сроках, нехватку конструкций, арматуры, слабую базу. Предстояло же в весьма сжатые сроки ввести первую очередь предприятия, в которую входило ни много ни мало 35 объектов. Да каких! К примеру, корпус электролиза (только смонтировать сборного железобетона необходимо 12598 куб. м). Литейная, склад фторсолей и оборудования. Вот такие

Мясникову Н. Д. ещё предстоит построить свой завод

объекты. Громадная площадка казалась какой-то неуютной.

— И вдруг на крыше одного из подсобных зданий я увидел человека в ушанке, — вспоминает Н. Д. Мясников. — Им оказался один из бригадиров, бывший пограничник Володя Кузнецов. Спрашиваю, что так рано делает здесь. Выясняется, что парень пришел за два часа до начала смены, чтобы разогреть в котле битум. Тогда в 8 утра вся бригада сразу сможет начать делать кровлю в полную силу. Поверишь, нет, на сердце отлегло, понял: построим завод в срок.

Ни примету, ни знак свыше увидел в этой встрече Никифор Дмитриевич. Просто знал хорошо, что это означает.

Строители, конечно, тоже разные бывают. Но костяк, ядро на любой площадке составляют люди с особой закалкой, можно сказать, с героической жилкой. Ведь подумать только, какой волей надо обладать, чтобы оторваться от родного дома и поехать в незнакомые края, добровольно согласиться с неизбежными трудностями любого нового дела, согласиться, что дождь и снег, ветер и зной — это обычные условия труда. В дни нередких на стройке неурядиц и авралов верить, что это временно, что будут и ритмичные будни, четкий график.

Только такие люди могут действительно сделать чудо, поднять стройку с нулевых отметок до вершин. И когда Мясников увидел бригадира, который в такую трудную пору думает о том, чтобы не простояли впустую товарищи, понял: настоящие строители на КраЗе есть. Потом он нашел себе много единомышленников и помощников. Многие из них дала граница.

Как шло сооружение гиганта цветной металлургии, основные этапы в жизни этой ударной стройки, вероятно, нет смысла повторять, они хорошо известны. А что волновало управляющего трестом, что запало в душу?

Задав такой вопрос, ожидал, что Никифор Дмитриевич прежде всего вспом-

нит о дне, когда в апреле 1964 года в новом цехе по холодным изложницам ударила искрящаяся струя крылатого металла. А Н. Д. Мясников оживленно начал рассказывать о том, как удалось создать стройбазу треста. Вроде бы такой прозаический поворот. Но уже потом, вникая в сказанное, понял, что есть в профессии строителя одна сторона, которую многие упускают из виду.

Вспомним, что наряду с восхищением новыми сооружениями мы легко раздаем и упрёки их создателям. Тут качество отделки не на высоте, там отступление от проекта, и вообще, объект пущен с большим опозданием от плановых сроков. При этом чаще всего забываем, что строители не столько виновники, сколько жертвы в данной ситуации.

Стройку можно сравнить с главным конвейером на машиностроительном заводе. Здесь состыковывается продукция многих подразделений, из отдельных узлов создается то, что называется «объект», «мощность». Сдача их — праздник для строителей. Это с одной стороны, с другой — на монтажной площадке просчёты, все огрехи, в том числе допущенные и косвенными участниками стройки, вылезают наружу, режут глаза.

Была, например, неприметная ошибка в проекте, здесь она заявит о себе во всю силу, потребует непредвиденных затрат, за неё заплатят инженеры бессонными ночами. Сорвали поставщики заказы — не прислали вовремя цемент, не дали нужных конструкций, лихорадит стройку. Будут томиться в ожидании рабочие, искать выход прорабы, а затем и те, и другие начнут затяжными авралами нагонять чужие опоздания, экономить на личном времени и, увы, порой на качестве. «Эх, если бы зависеть только от самих себя», — мечтает каждый строитель.

— Что нам дала своя база, — вслух вспоминает Никифор Дмитриевич. — Много. Очень много. Исчезли, например во время планёрок бесконечные споры

Как всегда, эмоционально и горячо выступила на торжественных проводах управляющего трестом бессменный председатель профкома, начальник ОТиЗа СУ-49 Нина Александровна Филатова, начавшая свою трудовую биографию на стройке крановщицей

и дискуссии о всяких мелочах, вроде оконных металлических фрамугах, о болтах, блоках. Стройка стала обретать стабильный ритм, вошла в график.

Казалось, дело яснее ясного. Но вот парадокс: базу «Красноярскалюминстрой» соорудил чуть ли не тайком — не была предусмотрена в проекте. Чтобы предусмотреть её, сделать законным объектом, немало походил по всяким ведомствам Н. Д. Мясников, немало потратил сил, времени, не говоря уж о нервах. Убедил. Для себя это отметил как большую победу, важнее многих других. К каждому трудному делу нужно подобрать свой ключ. К КрАЗу, считал Мясников, таковой — крепкая промбаза.

Дела на стройке по-разному оценивают. У руководителя своя точка отсчета. Как одну из важных вех отметил Никифор Дмитриевич 1966 год — ввели административное помещение, где были душевые для рабочих.

Вроде мелочь, впрочем, как посмотреть. Что такое начинать с нуля, он знает не понаслышке. Хорошо помнит, что

в далёкие годы впервые рука об руку с женой Валентиной отправился на новое место. Его багаж — потрепанный фанерный чемоданчик, её — плательная корзина. И сейчас молодые едут на стройку не с контейнерами, отправленными наперёд. Начинать всегда непросто. И обещает управляющий: мол, подождите, ребята, чуть оторвемся от нуля — будут вам и бытовки, и квартиры.

Знал Никифор Дмитриевич, что и его ребята ждут. И вот когда обещания начали выполняться, вздохнул облегченно.

— Говорят, что трудности закаляют. Согласен, — размышляет Никифор Дмитриевич. — Но все же лучше поменьше бы всяких неурядиц, вроде нехватки автобусов, квартир, перебоев с горячим питанием и т. д. и т. п. Ничто так строители не ценят, как заботу.

Таким увидел легендарного управляющего трестом «Красноярскалюминстрой» в том далеком 1981 году В. Зубарев, журналист «Красноярского рабочего».

Мы, работавшие не один год под его руководством, видели его разным не только, как говорится, застегнутым на все пуговицы. Мне лично этот незаурядный человек глубоким познанием своей профессии, беззаветным служением ей всегда напоминал моего отца, его одноклассника. Увидел я его впервые в сентябре 1965 года.

Окончив учебу в политехническом, я вернулся в СУ-22 и уже два месяца работал с бригадой на очень важном для завода пусковом объекте — цехе регенерации. Однажды в пятницу, в середине дня, мимо распахнутых ворот цеха быстрым шагом прошел крупный мужчина в длинном синем плаще, остановился, подозвал бригадира Юрия Новака, о чём-то с ним коротко переговорил и так же быстро пошел дальше.

Это и был управляющий трестом. Каждую пятницу, до начала планёрки с начальниками управлений треста, субподрядных организаций, Мясников обо-

дил все пусковые объекты, своими глазами осматривал состояние дел на них и обязательно выслушивал мнение бригадиров. Никакая погода, никакая загруженность работой не могли заставить его изменить это жесткое правило, установленное им самим с первого и до последнего дня управления трестом.

Это его правило губило на корню говорильню нашего брата строителя по поводу объективных причин случавшихся на пусковых объектах отдельных срывов, жесточайшим образом дисциплинировало каждого участника совещания.

«По состоянию на 31 декабря 1955 года стаж Мясникова — 21 год, семь месяцев». Первая запись в трудовой книжке — 25.05.1934–24.08.1942 г. Оказывается, сразу после учёбы в техникуме Никифор Дмитриевич два первых года трудовой деятельности проходил азы школы управления, работая мастером, прорабом, начальником производственно-технической части управления строительных работ Забайкальского округа ВСУ Главвоентростроя при СНК СССР. Отучившись три года в Забайкальском военно-пехотном училище, он вновь занимается строительством и в 34 года становится главным инженером, затем начальником УНР-297, а в 1955 году управляющим трестом № 143 Минстроя СССР в г. Канске.

Канский период работы отмечен Родной орденом Ленина. Здесь под его руководством коллектив треста построил от первого разбивочного колышка до последнего мазка вторую очередь хлопчатобумажного комбината в комплексе с объектами энергетического хозяйства, жильём, объектами культурно-бытового назначения. Трест вёл также работы по реконструкции гидролизного завода, лесозавода, Ирша-Бородинского разреза со всеми объектами социалки, строительством литейно-механического завода.

После Канска в 1959 году Н. Д. Мясникова переводят в г. Красноярск, и четыре года он возглавляет трест «Красноярск-

жилстрой-2». С января 1963 — управляющий трестом «Красноярскalumинстрой».

Таким образом, с 1948-го до дня выхода на пенсию в 1978 году Никифор Дмитриевич без перерывов 30 лет возглавлял основную производственную единицу строительного производства.

Генерал дивизии. Это воинское звание, присвоенное ему рядовыми строителями, он всегда считал самой высокой своей трудовой наградой. Надо сказать, что награды его не обошли: Герой Социалистического Труда, 2 ордена Ленина, орден Октябрьской Революции, заслуженный строитель РСФСР, двенадцать медалей. Во всех анкетах рукой Н. Д. Мясникова четко написано: «Партийных взысканий не имел и не имею». Избежать партийных взысканий за 40 лет такой строительной биографии, как у Мясникова, это не меньший подвиг, чем все остальные.

Я не был участником ввода первого пускового комплекса. Но хорошо представляю все перипетии этого периода, так как был участником ввода последующих. Точно знаю: только талант, многолетний опыт Никифора Дмитриевича, его железная воля позволили мобилизовать в единый кулак людские ресурсы, объединить усилия многочисленных подрядных организаций и до 20 марта 1977 года ввести 17 мощностей электролиза со всеми необходимыми объектами — цех анодной массы, ЦТРБ, очистные сооружения первой очереди, литейные цеха, складское хозяйство и другие объекты.

Однажды весной 1978 года заскакиваю в управление подписать бумаги, а мне с порога:

— Сегодня проводы Никифора Дмитриевича на пенсию. Вы вручаете сувенир...

Привычный за годы работы в тресте зал заседания на четвёртом этаже заводоуправления. Многие годы в предпусковой период, за два месяца до пуска, соби-

Аппарат треста. 1968 год

рался здесь актив стройки, до тысячи человек.

Ровно в назначенный час входил в зал управляющий, здоровался со многими из нас за руку, поднимался на трибуну и спокойно, доходчиво начинал объяснять очередные задачи по обеспечению досрочной сдачи очередного комплекса. По ходу он задавал вопросы бригадирам, начальникам участков, управлений, представителю заказчика, называя всех по имени, сам отвечал на десятки вопросов с мест.

После такого откровенного, заинтересованного разговора жизнь на пусковых преображалась. Так было все годы его руководства. Сумев подобрать себе таких же, как он, фанатично преданных строительству помощников, укомплектовав аппараты трестов и управлений квалифицированными специалистами, Никифор Дмитриевич ежедневно на практике доказывал, что великие дела действительно могут делаться не числом, а умением.

Возвращаясь памятью в те спрессованные жестким графиком пуска очередных комплексов годы, пожалуй, только

сейчас до конца осознаешь всю масштабность и многогранность таланта Мясникова-руководителя, его способность не только правильно выстроить структурные взаимоотношения на строительной площадке нескольких десятков коллективов, но и постоянно заряжать инженерно-технический состав управлений треста знаниями и опытом всех участников процесса. Интеллектуальный капитал управленческого аппарата был постоянно включен и работал на опережение.

Надо сказать, что все годы с Н. Д. Мясниковым в тресте работал очень грамотный, имевший богатый опыт в строительстве главный инженер Марк Владимирович Заславский (Марк, как за глаза называли его на стройке). Кстати, в дальнейшем, когда началось строительство завода тяжелых экскаваторов, Заславский был назначен начальником управления Главка по сооружению этого завода, фактически он выполнял обязанности заместителя начальника Главка.

Тогда на КраЗе Заславский с группой одаренных инженеров организовал сис-

темную переработку проекта корпусов электролиза с целью их конструктивного улучшения и более эффективного строительства, так как каждый корпус отличался от предыдущего своей новизной. Знаковыми фигурами в этой области на стройке были Иван Федорович Травкин и Леонид Трофимович Филон.

Под стать управляющему были его замы: Александр Иванович Рябченко, по быту и кадрам, Юрий Александрович Тяжельников — по снабжению, целая плеяда секретарей парткома, председателей объединенного построенного комитета профсоюзов, секретарей комитета комсомола Всесоюзной ударной комсомольской стройки.

Решающую роль в успехе сыграло наличие своей трестовской строительной базы, которая готовила весь перечень нестандартного бетона и железобетонных конструкций и была лучшей в «Главкрасноярскстрое».

...Приоткрываю дверь. Зал пуст. За длинным, покрытым зеленым сукном столом сидит Никифор Дмитриевич. Он один. Вид — уставший. Будто пахарь, завершивший тяжелую страду, он откинулся на спинку стула и, пока никого нет, наслаждается неожиданно наступившей тишиной.

Вряд ли нам дано ощутить всю тяжесть той ноши, которую 40 лет нёс на своих плечах этот большой, волевой человек.

Тем временем стали подходить руководители всех субподрядных организаций и управлений треста; партия, профсоюз, комсомол, веселая пионерия — все хотели лично сказать управляющему слова благодарности за совместную работу. Наступила очередь для нашей делегации. Не совсем помню, что я тогда сказал, вручая на память от СУ-22 «Добрыню Никитича». Но на всю жизнь запомнил крепкое рукопожатие и его отеческое: «Молодцы». Это он в адрес управления, за работу на пусковых.

Даже в эти минуты генерал не оставлял своего поста.

Трудовая жизнь Н. Д. Мясникова не закончилась с выходом на пенсию. Несколько лет он продолжал работать в техническом управлении Главка. Создав мобильную группу из специалистов-пенсионеров, он производил проверку проектно-сметной документации в трестах. Затем почти до последнего своего дня работал специалистом в техническом управлении Главка, отслеживал новинки сметно-нормативной документации, оставаясь всегда доброжелательным, чело- веколюбивым.

*Эссе посвящено
сорок седьмой годовщине приезда
первого отряда пограничников
на строительство Красноярского
алюминиевого завода
и сорок седьмой годовщине
первого рабочего дня
на Красноярской Земле*

ЗЕЛЕННЫЕ ФУРАЖКИ

Начало сентября 1959 года.

После очередной неудачной попытки поступить в Красноярский политехнический институт на строительный факультет, (не прошёл по конкурсу) я остался в г. Красноярске. Жил у деда под Красноярском в старинном селе Коркино и устроился работать на строительство Красноярского алюминиевого завода в строительное управление № 22.

Желание быть инженером-строителем зародилось давно, ещё во время учебы в школе с. Бородино Боградского района Хакассии, а может быть, ещё раньше. Родители мне говорили: «Ты с молотком родился», т. е. с раннего детства что-то мастерил, как у нас в семье говорили.

Так вот, первый рабочий день на стройке. На так называемой предзавод-

ской площадке (это я впоследствии узнал) были вырыты три котлована под первые объекты завода: «Фабрика-кухня», «Заводоуправление» и «Поликлиника».

На «Фабрике-кухне» и «Поликлинике» закладывали фундаменты, возводили подвальные помещения.

А на «Заводоуправлении» уже шла кирпичная кладка первого этажа, устанавливали башенный кран.

За гравийной автодорогой к обрыву р. Енисей (знаменитая дорога Красноярск – пос. Индустриальный через белый домик долго функционировала, вплоть до 1970 года), располагалось одноэтажное деревянное щитовое здание финского производства, где и располагалось строительное управление № 22 с кабинетами управленческого аппарата и столовой, которая много лет кормила рабочих-строителей.

За зданием управления множественные постройки временного характера: складское хозяйство строительных материалов и полуфабрикатов, хозяйство главного механика и энергетика, примитивный растворобетонный узел, т. е. всё то, без чего не могло функционировать строительное управление того времени.

Так вот, проинструктировал меня по технике безопасности Коновалов Валентин Трофимович — начальник этого участка, с которым по жизни идём до сих пор где-то рядом, часто пересекаясь, и — на объект «Фабрика-кухня», укладывать кирпич в штабель.

В то время порядок был такой.

Приезжал грузовик на стройку с кирпичом, как положено, на поддонах. На стройке кранов ещё не было. Три-четыре дюжих мужика ломали кирпич на поддонах переворачивали, и он россыпью валялся вниз на землю. Пустые поддоны забрасывали в кузов грузовика, и он (грузовик) покидал стройку.

А брошенный кирпич затем такими как я, учениками каменщика, складывал-

ся в штабель. И он, кирпич, многократно перемещался, пока попадал в дело.

На второй день меня перевели на другой участок, так называемый промышленный объект, далеко в поле, этак метров за пятьсот.

На этом промышленном объекте БВО (блоке вспомогательных отделений) было вырыто три длинных траншеи под фундаменты. Грунт складировался здесь же большими буртами.

Был я в числе первых рабочих этого участка.

Уже было руководство участка. Начальник участка — молодой специалист-строитель, Артуром Петровичем звали, очкарик такой.

И была мастером молодая женщина, такая жгучая красавица-блондинка с большой копной волос на голове. Звали Алла Болбат, отчества не помню, как позднее выяснилось, это была жена Болбата Владимира Петровича, впоследствии заместителя начальника Главкрасноярскстроя.

Строительство тогда велось очень примитивно. Пиломатериал привозился на объект лесовозами. На объекте был деревянный навес и какое-то не утеплённое временное деревянное строение — прорабская.

Заливали по дну траншеи бетонную подготовку. Бетон подавали из кузова автосамосвала с бровки котлована через деревянный боёк, тяжёлый такой, 4–6 человек его перемещали по бровке и, естественно, сам бетон укладывали вручную совковыми лопатами.

Рабочий люд собирался со всей страны Советов, в основном из Европейской части, как их называли в народе, «вербованные».

Всё происходило скоротечно. Каждый день народ прибывал, конечно, не обученный строительной специальности.

Большого бетона не было, и работы велись очень вяло.

К зиме построили бытовое помещение — такой большущий блиндаж воен-

ного образца. Кстати, первый главный инженер управления Волков, такой огромный угрюмый мужчина, — военный строитель. Запомнилась его команда: «Чего вошкаетесь, бросайте два бревна через траншею и проволокой шестёркой скручивайте». И это крепление столбчатого фундамента, который от нижней его ленты завершается стаканной частью для монтажа колонн каркаса, так называемые подколонники. Эта была очень безграмотная команда, жизнью отвергнутая.

Итак, блиндаж.

В длинной траншее метров тридцать и глубиной где-то четыре метра сделали каркас из круглого леса — столбы с обвязкой.

Брус для обвязки тесали топорами на две-три, а то и четыре плоскости. Крепление — шипы и скобы.

Перекрытие — накат из бревен.

Стены забрали пиломатериалом, так называемой шестёркой.

Один торец блиндажа с окнами, там была прорабская.

Остальное, такое просторное, помещение человек на сто рабочих. Четыре-пять бригад там помещалось, а бригады по двадцать-двадцать пять человек.

Блиндаж засыпали и обваловали слоем грунта метра полтора толщиной.

Такое вот было первое бытовое помещение на строительстве КРАЗа.

Где-то к октябрю с Севера начал возвращаться мастеровой люд-строитель — и к нам на стройку. И работа на объекте закипела.

Появился на объекте кран на гусеничном ходу. Я так полагаю, на базе экскаватора, так как специальных тяжёлых кранов на стройке просто не было. И за два месяца, декабрь-январь уже 1960 года, фундаменты были залиты.

В ноябре месяце бригадиром нашей бригады стал Григорий Яценко, опынейший строитель из Средней Азии, к нам на стройку приехал из Ферганы.

А появился он у нас на горизонте следующим образом.

Однажды зимним холодным днём (ноябрь был на дворе, в тот год к 7 ноября Енисей уже «встал» — замерзла шуга, морозы за 40 °С, целая неделя актированных дней до праздника; а я по своей неопытности 7 ноября через Енисей ходил из Коркино на остров на лыжах побегать), идёт через поле мужчина, не очень крупного телосложения, и несёт на плечах пять железных лома, этак килограммов 5–6 каждый весом.

К этому времени из-за отсутствия бетона работы застопорились, и нам поручили выполнять земляные работы.

Кроме фундаментов основного каркаса было много вспомогательных фундаментов, так вот эти ломы пригодились, целый месяц копали землю, а сверху она была на 30–50 см мёрзлой.

В январе 1960 года до середины марта нас, т. е. бригаду Яценко, направили в пос. Индустриальный на достройку общежитий для большого отряда демобилизованных воинов-пограничников, которых ожидали в конце марта.

Эта была большая авральная работа. Стояли только одноэтажные коробки общежитий из кирпичной кладки без полов, перегородок, потолков и крыши и, естественно, без окон и дверей. Нашей бригаде поручили три такие коробки. Оперативно, с большим подъёмом порученную работу выполнили.

Надо сказать, всю стройку охватил этот подъём по достойной встрече пограничников, по подготовке жилья к их приезду.

К приезду пограничников жильё было готово, а первый приезд пограничников был три тысячи человек. Это знаковое событие на строительстве КраЗа. С этого момента стройка развернулась, как говорится, закипела по всем направлениям (но это уже другая история).

Вернувшись из пос. Индустриального, нашей бригаде поручили подготовить

к выходу на работу пограничников новый объект АВЧ — корпус «Алюминия высокой чистоты».

Траншеи под фундаменты были подготовлены, надо сказать, что мёрзлую землю взрывали у нас на глазах.

Глубина траншеи шесть метров, очень внушительная. Первоначальный проект на естественном основании из-за плохих просадочных грунтов, поэтому такая глубина.

Объекты БВО и АВЧ были рядом. Разобранную опалубку БВО переделали на фундаменты АВЧ. Много смекалки вложил Яценко Г. в эту подготовку. Щиты сделали унифицированные блочные, утеплённые опилками, чтобы не греть электрической энергией. Бригадный подряд тогда зарождался, и рабочая инициатива была на лицо.

Накануне появления на работе пограничников основательно подготовили для них фронт работы.

Залили подготовки, нижние ступени фундаментов, разнесли под каждый подколонтник и разложили комплекты щитов и кругляк на леса, арматурные каркасы.

И не только наша бригада занималась подготовкой фронтов работ, вся стройка готовилась к этому примечательному дню.

В разных местах большого поля тогда ещё не была подготовлена строительная площадка в её классическом понимании: с выполненной вертикальной планировкой, выкопанными котлованами и траншеями с вывезенным грунтом и т. д. А были нетронутые пространства земли с некошеной многолетней травой, островками зарослей кустарника, в основном черёмухи, буераками и кое-где вспоротое котлованами и траншеями участка будущего гигантского завода. И там проводилась такая работа.

И вот этот примечательный день. Начало апреля. С раннего утра солнечный, по-весеннему тёплый день. На стройку стали подъезжать на автобусах и специ-

альных автомобилях-дежурках пограничники в рабочих спецовках, но у каждого на голове зелёная фуражка. На рабочих местах их встречали с подготовленными фронтами работ и инструментом.

И такая неопиcуемая картина.

Серое по-весеннему поле и обустроенные строительные площадки заполнились яркими зелёными фуражками, и вмиг всё вокруг оживилось, как в большом муравейнике в погожий день.

И естественно, вездесущие репортеры радио и телевидения то и дело выясняли: «А Вы из какой пограничной заставы?»

И ко мне подлетел такой шальной репортер, хотя я был без зелёной фуражки, и когда ответил, что я местный, из Хакасии, он разочарованно помчался дальше.

Март 2007 года.

P.S. № 1 к эссе «Зелёные фуражки»

2 мая 2006 года я побывал в с. Коркино, вернее, на том месте, где когда-то располагалось это старинное сибирское село на берегу могучего Енисея.

А причина посещения — родительский день. Посетил могилы деда и бабы, дяди Эммануила Яковлевича, племянника Ваймана Владимира по линии матери и ещё многочисленных дальних родственников и знакомых.

Четыре года не посещал это кладбище — сильно болел. Я как бы вернулся в историю своей жизни, а кладбище — как бы макет этой жизни.

Сколько помню себя с раннего детства, с. Коркино – г. Красноярск — это мечта посетить и пожить у деда с бабой, а сколько восторженных воспоминаний после таких поездок.

Поездок было, наверное, две-три, уточнить уже не с кем.

(Этот период требует отдельного повествования).

А позднее, в 1959–60 годах, как явствует из статьи, работал на строительстве КраЗА плотником-бетонщиком и жил у деда.

(Село Коркино — это большие пласты моей жизни, и он требует неспешного осмысления и повествования).

Село Коркино располагалось на берегу излучины р. Енисея, на два-два с половиной километра вниз по реке. Основной судоходный фарватер проходил недалеко от берега.

И вся трудовая работа могучего Енисея разворачивалась перед глазами, когда сидя на его берегу, греясь или загорая на его гравелистых откосах.

Можно было целыми днями наблюдать за этой работой.

Вниз по течению очень ходко сплавлялись разного калибра баржи, от самоходных до барж с толкачами, или несколько барж на длинных и толстых тросах за мощным буксиром, везущих в трюмах и на своих грузовых палубах всевозможные грузы на Север: контейнеры от морских до железнодорожных; весь спектр автомобильной и строительной техники; технологическое оборудование; строительные материалы: цемент в мешках, кирпич, трубы, арматура, прокат металла, листовой металл, — одним словом, всё, что нужно человеку для освоения бескрайнего Севера и зимовки в суровых, бесконечно экстремальных условиях.

И конечно, нельзя не отметить баржи с углем и с особым таким шиком нефтеналивные суда с ослепительной серебристой окраской и надписями на танках «Бензин», «Дизтопливо» и т. д.

А вверх по течению — непрерывные караваны барж с круглым лесом очень медленно, с большой натугой преодолевают течение реки.

Разнообразие в ритм реки иногда вносят многопалубные пассажирские пароходы. Весёлая музыка, толпы пассажиров на верхних палубах, их многоголосица впечатляют.

А завораживающая игра волн, которыми выносит на берег свои воды река после прохода каждого судна. Они подкапывают к ногам, перекапываясь по прибрежному каменишнику, имеющие самые разные размеры и цвет, но обязательно округлой формы — результат многовековой работы реки, и весь спектр цветов радуги мгновенно разлетается в отражённых солнечных лучах в каплях воды, оставленных на прибрежных камнях.

Сейчас нет этого села, всё снесено, а жители переселены в г. Красноярск. Для этой цели построено в Зелёной роще по ул. Воронова два десятиэтажных многоквартирных дома.

Село Коркино попало в зону экологического бедствия от вредных технологических выбросов КраЗа. Переселение состоялось в 2004 году, а первый корпус электролиза запущен в 1964 году, т. е. срок лет жители села терпели это бедствие.

Прошёлся я по территории бывшего Коркино из конца в конец. Дорога по бывшей центральной улице сохранилась, особенно поддерживается участок автодороги до с. Песчанка, расположенном в пяти километрах ниже по течению Енисея от бывшего Коркино.

Село Песчанка недавно, в конце 2006 года, вошло в состав г. Красноярска.

Интерес к нижней окраине бывшего Коркино — дом деда. Вся территория села заросла высоким бурьяном из конопли и лопуха и представляет собой непроходимые джунгли.

Дом деда сохранился, я к нему пробрался берегом. Прямо по улице не прошёл: накинута свора собак от сохранившегося дома «на повороте». Пришлось сделать маневр: по бывшему переулку выйти на берег Енисея, пройти берегом и другим переулком пройти к дому деда. Близко не подошёл, так как от него бросилась большая овчарка, еле ноги унес.

Понаблюдав издали.

Дом сохранился в первозданном виде. Во дворе над забором возвышалась грузовая автомашина с будкой на базе ГАЗ.

Построен деревянный гараж.

Палисадник перед домом, который я в свое время соорудил, сохранился. А было это в 1960 году — подарок деду, после поступления в институт.

И так я прошёл из конца в конец по бывшему Коркино, время от времени заворачивая на берег. По берегу Енисея сооружено три причала (похоже, грузы на Север отправляют) с солидными заборами и охраной.

Магазин сохранился — там существует торговая точка. Вид его очень убогий.

В верхнем конце села дома не сохранились. Не нашёл следа дома, где родилась наша дочь Татьяна 27 февраля 1965 года. Это жилище моей подруги с 1961 года и будущей жены Глушко Людмилы Андреевны, учительницы Коркинской семилетней школы.

Какой-то период жил с семьёй в другом месте деревни, в доме на территории бывшей радиостанции, а рядом была полуразрушенная церковь.

Сейчас на территории, где были церковь и радиостанция, организовано дробильно-сортировочное производство щебня и песка.

Поднялся наверх к заводу, к предзаводской площадке, как раньше ходили, там дорожка асфальтовая сохранилась, дико среди бурьяна.

И что-то в душе защемило. До боли знакомые здания: фабрика-кухня, заводоуправление, поликлиника.

На этой самой площадке сорок семь лет назад началась моя трудовая жизнь.

Двадцать лет трудовой жизни отдал мною строительству Красноярского алюминиевого завода. На моих глазах и с моим участием построено и введено в эксплуатацию двадцать два корпуса электролиза из двадцати четырех; на двадцать третьем корпусе выполнен ну-

левой цикл и произведён монтаж каркаса корпуса; на двадцать четвёртом корпусе забита символическая свая, посвящённая выходу на заслуженный отдых Героя Социалистического труда, управляющего трестом «Красноярскалюминстрой» Мясникова Никифора Дмитриевича.

Еще раз внимательно оглядел предзаводскую площадку, и что-то резало до самого сердца, каждая клетка моего организма вздрогнула. Мой взгляд не нашёл привычной, глубоко в память запавшей стелы в виде комсомольского значка, посвящённой строителям КраЗа, с капсулой поименных списков строителей с обращением к будущим поколениям вскрыть через сто лет, в 2060 году.

Нет этой стелы. На этом месте стоянка автотранспорта.

Какое же это кощунство, какое варварство.

И закончить это повествование хочется словами Александра Сергеевича Пушкина:

«Дикость, подлость и невежество не уважает прошедшего, пресмыкаясь перед одним настоящим» (1830 г. А. С. Пушкин. Сочинение в трех томах. Том третий. С. 484.)

Апрель 2007 года.

*Посвящается
Позднику Геннадию Григорьевичу —
талантливому инженеру-строителю,
многогранному организатору
строительного производства,
страстному охотнику, мотоспортсмену,
чья жизнь так рано оборвалась*

КУБ БЕТОНА

Конец октября 1967 года.

Работал я тогда в строительном управлении № 22 треста «Красноярскалюминстрой» на строительстве объектов

Геннадий Григорьевич Поздникин

Красноярского алюминиевого завода (КраАЗа), прорабом на строительном участке № 1, которым руководил.

Очень грамотный и опытный строитель, Геннадий Григорьевич приехал молодым специалистом по распределению на строительство важнейших народнохозяйственных объектов Красноярского края после окончания Воронежского инженерно-строительного института в 1960 году. С 1963 года на строительстве КраАЗа, где и сформировался в опытного инженера-строителя.

Он один из золотого фонда инженерного корпуса треста «Красноярскалюминстрой», на плечах которых за короткий срок построен Красноярский алюминиевый завод.

Поздникин Г. Г. — высокий мужчина могучего телосложения, со спортивной осанкой; страстный охотник, увлекался спортивной стрельбой и мотоспортом.

Не было ему равных в тресте «Красноярскалюминстрой» в соревнованиях на кроссовых трассах, на мотоциклах, посвящённых Дню строителя, которые проводились традиционно много лет.

На охоте

Так вот, Поздникин Г. Г. ставит передо мной очень необычную задачу: необходимо на строящихся четырех силосах глинозема забетонировать «небольшие монолитные участки с закладными деталями для опоры металлических мостов».

А ситуация на стройке была следующая. 21 декабря ввод пускового комплекса корпуса электролиза № 5. Шла пусковая пора на объектах комплекса, которую очень образно, так очень привычно, на стройке называли пусковой период.

Полным ходом завершались строительные и монтажные работы на всех переделах пускового комплекса.

Несколько тысяч человек строителей и монтажников самоотверженно трудились на пусковом комплексе.

Конструктивная компоновка корпусов электролиза: однопролетные неотпливаемые промышленные здания пролётом 27 метров и длиной 750 метров.

И так шеренгой 24 корпуса по проекту.

Между корпусами пространство, где размещается межкорпусное хозяйство: силоса глинозема, газоочистные установки с вентиляционными трубами, трансформаторными подстанциями.

Силоса глинозема соединяются металлическими мостами длиной около пятидесяти метров на высоте тридцать три метра, а по мостам прокладываются трубопроводы для пневмотранспорта глинозема, основного сырья, из которого получают алюминий.

Крепления мостов к силосам глинозема предусматривались через закладные детали, заложенные в тело стены силоса на отметке плюс тридцать три метра (две штуки на каждом силосе).

Острота ситуации заключалась в следующем.

Силоса глинозема (четыре штуки) и металлические мосты не входили в состав пускового комплекса.

Но...

По технологии монтажа металлические мосты собирались на строительной

площадке из монтажных блоков с опорой на каркас корпуса в межферменном пространстве. По мере сдачи в монтаж строительной готовности двумя мощными монтажными кранами с одной и другой стороны корпуса мосты монтировались в проектное положение на отметке плюс тридцать три метра двух противоположных силосов глинозема.

Подъём мостов — очень ответственная и ювелирная работа монтажников «Красноярскстальконструкции», напряжённое и волнующее событие не для слабонервных, даже посторонних наблюдателей-зевак.

Возведением стен силосов занимался «Спецжелезобетстрой», начальник участка Балабанов — колоритная фигура на стройке, неизменная за весь период возведения железобетонных силосов на строительной площадке Красноярского алюминиевого завода.

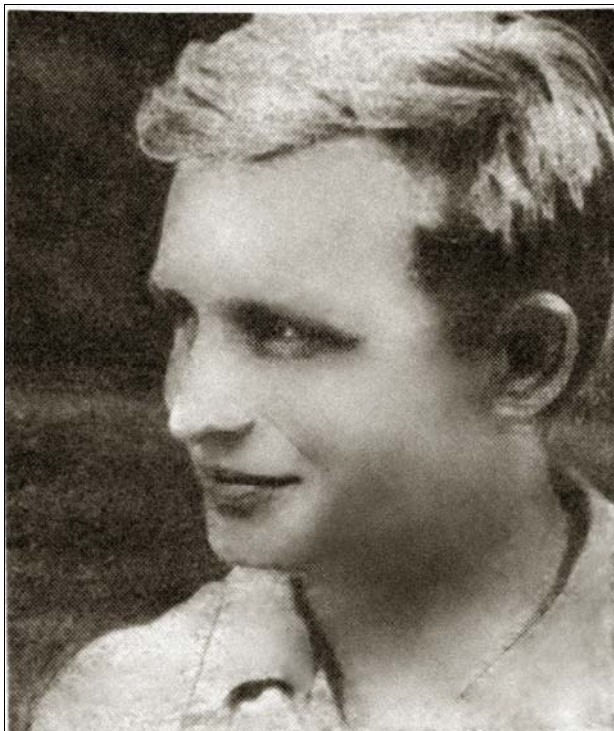
Это был такой компактный высококвалифицированный коллектив, который всегда качественно и в срок выполнял свои работы.

Опорные закладные детали для опоры металлических мостов по чьей-то недоработке не были включены в работу этой организации и не были установлены к описываемому моменту.

Таким образом, корпус был разрезан на три части, что категорически недопустимо по технологии его эксплуатации. Необходимо было решать эту задачу генподрядчику своими силами. Генподрядчик — это строительное управление № 22, и свои силы, строительный участок № 1, прораб Шнорр В. С., т. е. Я.

Всего-то один кубометр бетона в деле, восемь монолитных участков и восемь квадратных метров по площади. И всё это 200 рублей строительно-монтажных работ, сущая мелочь.

Но это на высоте тридцать три метра и в четырех силосах. Эту работу Поздникин Г. Г. очень образно назвал «пятакми». Такое краткое, меткое название мгновенно

Хлопотливая должность — прораб. Надо крепко любить стройку, многое знать и уметь работать с людьми, чтобы справиться с тем кругом обязанностей, которые налагает она на человека.

Именно таким, авторитетным, требовательным, беззаветно отдающимся работе прорабом является Володя Шнорр. Не случайно его портрет висит на Доске почёта стройуправления № 22.

Фото А. Токаря.

венно разнеслось по стройке и было у всех на устах весь пусковой период. Затем интерес к нему пропал, и это название вскоре исчезло из поля зрения.

Вначале долго раскачивались. Было много организационных и технологических вопросов: вертикальный транспорт строительных материалов, освещение, электропрогрев бетона и т. д. Для СУ-22 строительство silosов и межкарпусного хозяйства было делом новым и никаких инженерных наработок и технологических проработок и в помине не было.

На первой компоновочной панели из четырёх корпусов silоса глинозема и межкарпусное хозяйство вело знаменитое на стройке строительное управление № 49, но конструктивно другой компоновки и без металлических мостов.

Шло усовершенствование проектных решений, ничем не похожих на ранее выполненные.

И у строителей начался новый виток эксперимента по отработке оптимальных передовых форм управления строительным комплексом. Так называемое поточное строительство.

Строительство Красноярского алюминиевого завода — научно-производственный полигон создания промышленных комплексов. Об этом очень подробно и обстоятельно изложено в мемуарном фолианте «Строители — люди служения» В. П. Абовского в соавторстве с А. А. Батухтиным.

К работе привлекли бригаду Кизицкого В. М., которая была правопреемницей бригады Яценко Григория, первая бригада СУ-22 на промышленной площадке завода (об этом подробно описано в эссе «Зелёные фуражки»). Яценко Григорий — яркая фигура, опытейший строитель, талантливый бригадир.

Бригада Яценко Г. блистала на начальной стадии строительства завода 1959–1964 годов.

Бригаду отличали высокие производственные показатели, а самое главное — высокое качество при выполнении сложных монолитных сооружений. Бригада была лидером в тресте «Красноярскалюминстрой» при внедрении хозяйственного бригадного расчета. Фигура Яценко Г. была в свое время недооценена, исчезла из поля зрения и канула в Лету.

Две трети бригады Кизицкого В. М. — демобилизованные воины-пограничники весеннего прихода. Работали на двух silосах одновременно в две смены. Очень самоотверженно с большим риском для жизни решалась поставленная задача.

Свежеиспеченные плотники-бетонщики, прошедшие теоретический курс в учебном комбинате и не имеющие практического опыта — и сразу на высоту тридцать три метра и ответственнойшую работу.

Этой работой я занимался, как прораб, больше двух месяцев. Жесточайшая работа. Вверх на 33 (тридцать три) метра — вниз с одного силоса на другой, и так по кругу четыре-пять раз в сутки на каждый силос.

В то время была шестидневка, в пусковой период работали и в воскресные дни, т. е. где-то шестьдесят непрерывных дней ноябрь-декабрь месяц по шестнадцать часов в сутки, а меня, прораба, подменить было некем.

И еще одна деталь — погодные условия.

Морозы стояли днём минус 30–35 градусов; ночью минус 40–45 градусов, кроме того, стояли морозные туманы.

В память врезался кульминационный момент на третьем силосе (последнем из четырёх силосов).

Начало декабря, вторая смена, где-то двадцать два тридцать времени. Мороз за минус сорок градусов. Туман, далее двух метров ничего не видно.

Вопрос с последними пятаками был накален до предела — последний срок.

Со звеном бригады Казицкого В. М. в количестве шести человек я был наверху силоса на отметке плюс тридцать три метра у места бетонирования.

Все было готово к приемке бетона, ждали бетон, греясь тумаками между собой.

Внизу в ожидании бетона были Поздникин Г. Г. и главный энергетик управления Черкасов Е. Б.

Снизу Поздникин Г. Г. подал голосом команду: «Отбой. Спускайтесь, бетона не будет».

В тихой морозной туманной мгле было слышно четко и громко. Произошел какой-то сбой с поставкой бетона.

Несколько слов об эстакаде, по которой поднимались вверх. В центре силос был оснащён специальной эстакадой «Спецжелезобетонстроя» — сложное сооружение из труб, на которое опиралась специальная площадка со скользящей

опалубкой, и сложной системой специальных подъёмников с электроприводом и системой электронного управления, выведенной на специальный пульт.

Система позволяла с пульта в автоматическом режиме плавно и без перекосов поднимать этот сложный комплекс.

Венчался комплекс колпаком, который позволял работать круглогодично в любую погоду.

К описываемому моменту колпак, площадка с оборудованием были демонтированы, остался только ствол эстакады с маршами вертикальных лестниц для подъёма. В центре ствола была ячейка для вертикального транспорта бетона скиповым подъёмником, который тоже был демонтирован. В этой ячейке умельцы ОГМ управления смонтировали свою упрощённую схему для подъёма бетона.

Протянули тонкий трос диаметром десять-двенадцать миллиметров через блок, закреплённый наверху ствола, а лебедку установили внизу этой ячейки.

Начали спуск, пять человек из шести друг за другом с определенным интервалом. Спуск с учетом стесненных условий занимал двадцать-тридцать минут.

Я ещё был наверху, а шестой, как сейчас помню, Николаев Алексей, что-то замешкался. Говорит мне: «Вы, спускайтесь, а я вслед за вами». Не ожидая подвоха, я начал спуск.

Видимость из-за тумана была нулевой. И вдруг минуты через две-три мимо меня рядом что-то пролетело по ячейке ствола, где проходил трос лебедки, через несколько секунд удар там далеко внизу, крики людей.

С замиранием сердца я зашпешил вниз по лестнице.

Внизу я узнал о разыгравшейся трагедии следующее из уст Поздникина Г. Г. и Черкасова Е. Б. и ещё рабочего из бригады, который был оставлен внизу на приёмку бетона.

После того, как была передана команда наверх об отмене бетонирования

и спуске вниз, Поздникин Г. Г. и Черкасов Е. Б. оттащили с редуктора лебедки обрезок металлической бочки, обычной 200-литровой бочки с рваными краями наверху — это была тара для подъема бетона, и стали терпеливо ждать нашего спуска.

Это было правильное решение — оттащить обрезок бочки с редуктора, под-сказанное интуицией многоопытному Поздникину Г. Г., ведь трагедия могла быть ещё более чудовищной.

И вдруг сверху слетел человек, держась за трос и угодив ногами на редуктор лебедки.

Это был Николаев Алексей, родом из Казани, коренастый крепыш, парень среднего роста, очень живой в движении (парням было 22–23 года), интересной судьбы.

С детства Алексей мечтал стать военным лётчиком, ходил в кружок ДОСААФ, имел парашютную подготовку. Но по состоянию здоровья в военные лётчики не попал. И военную службу прошел в пограничных войсках. Об этом в бригаде знали, подтрунивали над Алексеем.

И вот выдался случай, Алексей решил показать свою удачу и пошел на этот шаг: «Спуск по тросу займет секунды, не надо ползти по металлическим лестницам 20–30 минут».

Это было практически свободное падение. Тонкий промасленный трос, покрытый морозным инеем, не давал никаких шансов на торможение телом, как предполагал Николаев.

Когда мы сверху спустились, Алексея уже увезли на дежурном трестовском автобусе в больницу.

Жарко обсудив ситуацию, разъехались по домам.

Назавтра началось расследование этого несчастного случая, а он был тяжёлым, на казённом языке, расследовался по форме Н-1 (т. е. со смертельным исходом) и влёк уголовное наказание. Вёл расследование инспектор ЦК профсоюзов строителей Иван Иванович Егоров,

опытнейший специалист своего дела, такой сухощавый человек ниже среднего роста, уже в солидном возрасте, дотошно вникая в каждую деталь.

Крепкий молодой организм Алексея победил в этой тяжёлой ситуации — он остался жив. И это стало решающим фактором в определении степени моей виновности.

Иван Иванович нашёл в моих действиях только один неправильный нюанс поведения. «Вы были обязаны убедиться, что все стали спускаться, и последним последовать вниз». Наказание — выговор и десять рублей штрафа.

Как сейчас помню:

Большой кабинет начальника СУ-22 Клишко Сергея Семеновича. Разморило от тепла и тяжелейшей усталости. Целый месяц непрерывной двухсменной работы в экстремальных условиях. Запечатлелся мимолетный взгляд в зеркало: обветренное с бронзовым морозным загаром лицо и обветшалое одеяние.

А за столом в комфортных условиях Иван Иванович по многочисленным схемам, объяснительным, инструкциям и другой бумажной казённой документации вёл свое казуистическое расследование.

Через два дня расследования (работы по бетонированию были приостановлены) последние пятаки на этом третьем жертвенном силосе выполнили.

Строительная готовность была сдана «Красноярскстальконструкции». Мосты были смонтированы, разрывы в каркасе корпуса тоже ликвидированы.

И пусковой комплекс корпуса электролиза № 5 был досрочно сдан, как и было задумано в высших инстанциях.

Вот так закончился этот эпизод героического труда на микроскопическом фронте гигантской битвы за досрочный ввод очередного пускового комплекса корпуса электролиза № 5.

Январь – март 2008 года.

Руководство СУ-22 (слева направо): Климко С. С. — начальник управления, Поздникин Г. Г. — главный инженер. На строительстве Майского животноводческого комплекса по откорму 10 тысяч крупного рогатого скота в год. 1974–1977 годы.

Поздникин Г. Г. — заместитель начальника ОКСа КраМЗа

Р.С. № 1 к эссе «Куб бетона»

Николаева Алексея я больше на своём жизненном пути не встречал, очевидно, остался инвалидом.

Из той группы молодых пограничников главных действующих лиц в этой публикации закрепились на стройке и связали свой жизненный путь с трестом «Красноярскалюминстрой» два человека. Павел Милованов, опытный плотник-бетонщик четвертого разряда, молчаливый и скромный по натуре. Сейчас на заслуженном отдыхе.

Свинарь Петр, впоследствии Любимов Петр (поменял свою не очень звучную фамилию по настоянию любимой девушки, впоследствии любимой жены), известный всей стройке специалист УММ, затем УМТ треста, преждевременно в дееспособном возрасте ушёл из наших рядов вследствие злой болезни.

И конечно, бригадир — Кузицкий Владимир Михайлович, свою трудовую жизнь с 1959 года связал с делами СУ-22 треста «Красноярскалюминстрой».

Знаковый бригадир треста, орденоносец, как говорится, «становой хребет треста «Красноярскалюминстрой», с 1992 года на заслуженном отдыхе.

Ещё несколько слов о сути этого эпизода.

Небрежная оплошность нерадивого исполнителя в цепочке инженерной подготовки объектов треста «Красноярскалюминстрой» — флагмана «Главкраснояркстроя» обернулась вот такой трудновыполнимой работой в экстремальных условиях в ответственный момент в жизни стройки.

А дело-то копеечное — двести рублей СМР, один кубометр бетона. В оследствии такой конфуз на силосах не повторялся. Участок Балобанова треста «Спецжелезобетонстроя» эти опорные закладные детали высокопрофессионально и рентабельно устанавливал при возведении стен силосов.

И закончить это повествование хочется крылатой фразой интереснейшего человека, истинного инженера-строителя, про таких говорят — талант от Бога, Шкурина Николая Никитича, первого управляющего трестом «Абаканвагонстрой», первого начальника строительства «Красноярского завода тяжелых экскаваторов».

«Вопрос надо смазать мозгами».

Ведь профессия строителя — интересная, творческая, в которой нет мелочей.

Январь – март 2008 года.

*Посвящается
Черкасову Евгению Борисовичу,
талантливому инженеру-энергетику-
механику, многогранному организатору
строительного процесса больших строек
Красноярска: КраЗа, экскаваторного
завода, КАТЭКНИИуголь и др.
Любящему семьянину, страстному
любителю цветоводства*

ВОСЕМЬ МЕТРОВ

Строительное управление № 22 организовано в 1959 году непосредственно для возведения промышленных объектов Красноярского алюминиевого завода.

На начальном этапе строительства завода возводилось большое количество вспомогательных объектов, и все их выполняло строительное управление № 22.

Все внеплощадочные и внутриплощадочные сети теплоснабжения, водоснабжения и канализации выполнялись специализированными монтажными организациями на генеральном подряде СУ-22.

Так вот описываемый момент, а было это в 1968 году на пусковом комплексе корпуса № 6.

Сентябрь 1968 года. Пусковой комплекс корпуса № 6. Ввод — сентябрь месяц. До пуска оставались считанные дни.

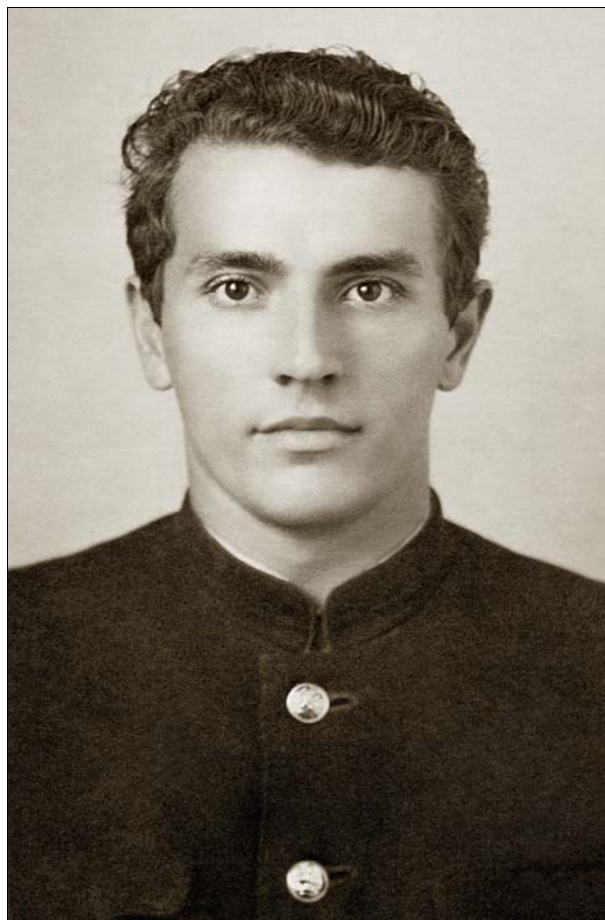
Все строительно-монтажные работы были уже выполнены. Корпус сверкал своей франтоватой готовностью к подаче напряжения. Оставались небольшие штрихи, так называемые недоделки.

Одним из таких штрихов было подключение санитарно-технических пристроек к сети канализации.

Санитарно-техническая пристройка — оригинальное проектное решение бытовых и санитарно-гигиенических проблем рабочих корпуса электролиза. Вынесенные из производственной зоны за пределы наружных стен на специальные консольные железобетонные конструкции небольшие сооружения, и в то же время на оптимальном расстоянии от рабочих мест, создают комфортные условия для рабочих.

У каждого корпуса электролиза таких пристроек четыре и в пусковом комплексе выделены в отдельный объект. Строительство пристроек выполняло строительное управление № 49. Пристройки, как и сам корпус, были готовы, но не были подписан акт рабочей комиссией. Не было решающей подписи Центра санитарного-эпидемиологического надзора. А принималось всё тщательно: внутренняя отделка, установка санфаянса и обязательно его работоспособность. Всё было подведено: тепло, вода, свет, только неполучные восемь метров канализации отсутствовали, которые числились за СУ-22.

Курьёзность момента в том, что это так называемый «стык-строй», т. е. не было конкретного исполнителя (недогляд в инженерной подготовке) — не проложено всего два метра канализации от контрольного колодца до прямка пристройки. На четырех пристройках — восемь метров, а это специализированные работы. И как всегда в таких ситуациях, генподрядчик вынужден такие работы выполнять своими силами.

Выпускник Ташкентского института железнодорожного транспорта инженер-механик Черкасов Евгений Борисович

Сентябрь выдался на редкость дождливым. С кровли корпуса большим потоком стекает дождевая вода, до краев заполнила котлованы с неуложенной канализацией.

Меня как прораба направили на выполнение этой задачи с небольшим звеном рабочих, пять человек со звеньевым Николаем Ноздрачёвым. Николай — внушительного роста опытный рабочий, плотник-бетонщик, бывший пограничник, и все ребята этого звена — бывшие пограничники весеннего прихода.

На решение задачи дали сутки. Время пошло. Уже пятнадцать часов времени, а дождь как из ведра. Ничего не дает делать. Из отдела главного механика (ОГМ) управления не подошла еще техника с мощным передвижным насосом и компрессором.

Стоим под крышей корпуса, а вдоль фронта пристроек пробегает начальник пускового комплекса Ковалев Ю. С. и к нам с вопросом: «Ну что мне докладывать через час на штабе?»

Штаб пускового комплекса, такой орган координации работ участников строительства, включая руководителей всех строительных управлений, начальников монтажных организаций, представителей от заказчика и руководителей корпуса, т. е. солидный и ответственный орган управления всех участников строительства.

Не с советом, как же сделать, в чём причина бездействия, а как докладывать.

В его беде мы помочь не смогли, терпеливо ждали технику.

И к концу суток задачу выполнили. Мощным передвижным насосом из котлованов последовательно откачали воду, отбойными молотками пробили нужные

отверстия в колодцах, уложили заранее приготовленные трубы, стыки зачеканили, котлованы засыпали и аккуратно распланировали остатки грунта.

По уши в грязи, мокрые, голодные, но довольные за своевременно выполненную работу все участники этой операции на следующее утро направились по домам, а я в штаб пускового комплекса с докладом, как и было оговорено с Юрием Сергеевичем.

Вместе с нами целые сутки был Черкасов Е. Б. — главный механик управления, грамотнейший и опытный специалист; до фанатизма ответственный за порученное дело, тихий, скромности неимоверной, застенчивый, с железной волей.

Руководство СУ-49 акт рабочей комиссии по пристройкам в точно запланированный срок подписали.

Пусковой комплекс корпуса № 6 на десять дней раньше запланированного вошел в строй действующего завода.

Январь – февраль 2008 года.

Эссе

И ОДИН НА СТРОЙКЕ ВОИН

В один из дней начала мая 1969 года заходит ко мне, в мою половину вагончика начальника участка бытового городка на «Складе пека», на вводный инструктаж вновь поступающего на работу высокий, очень худощавый даже сутулый человек с направлением.

Так было заведено в СУ-22 в то время: направление выдавалось за подписью начальника отдела кадров Бойченко Златы Михайловны и начальника службы по технике безопасности Селезнёва Василия Герасимовича.

Представился: «Иванов Б. С., младший научный сотрудник одного из мно-

Черкасов Евгений Борисович

гочисленных НИИ г. Ленинграда, на период отпуска 2–3 месяца берусь выполнить любую работу, не требующую высокой квалификации. Работать буду один, наряд на высокую сумму».

Такое безапелляционное заявление вначале меня как-то шокировало, затем он пояснил, что приехал заработать не-сумму на очень сложную платную операцию маленького сына. Это был необычный случай в нашей работе, но я его по-человечески понял, да и все ИТР участка с пониманием к нему отнеслись.

Поручили мы Иванову такую тяжёлую и объёмную работу: очистку нулевой отметки пускового корпуса № 7 от технологического мусора.

Дело в том, что в корпусе в то время электролизные ванны формовались на месте установки на отметке + 4.0 метра по сложным технологическим операциям. И в итоге большое количество технологического мусора (отходов) сбрасывалось вниз на нулевую отметку в зону ответственности СУ-22. А этого мусора при первоначальной уборке было уж очень много, такие микрогоры в лесу ж/бетонных опор (рам) под ванны и анодные стойки. Просвет под ваннами всего метр двадцать сантиметров, т.е. трудностей к удалению мусора было сверхдостаточно.

И вот такую огромную работу, в 16 тысяч квадратных метров площадью, взялся выполнить один человек — Иванов Б. С. из Ленинграда. Наряд выдали аккордный. С выполнением норм выработки, около 300 %, были сложности с ОТИЗ, где ас нормирования труда Горбунова Анна Михайловна, естественно, противилась, пришлось решать через начальника управления Климко Сергея Семёновича. Работа закипела, Иванов творил чудеса, работал почти сутками. Достал где-то из работающего корпуса удобную двухколёсную тачку и с её помощью производительно трудился. Результат труда контролировал я лично. Каждое утро в начале работы в 7:40 я подходил к корпусу

и принимал участок очищенной площади за сутки и фиксировал в специальном журнале. Дело в том, что замусоривание нулевой отметки продолжалось и после её отчистки. Кстати сказать, очистка нулевой отметки является головной болью и при эксплуатации корпусов, там держат специальные команды уборщиков. Косвенный результат уборки — буквально горы технологического мусора за внешним обликом корпуса.

Спал Борис в бытовке, питался в основном молоком, в так называемых молококанках, которые работали круглосуточно, рабочие нашего участка делились с ним талонами, и в заводской столовой один раз в сутки. Одним словом, он вёл аскетический образ жизни, с одной благородной целью — заработать больше денег на операцию сыну.

Кроме этой большой работы, мы поручили ему ещё одну необычную работу. Участку была поручена достройка четырёх групповых силосов глинозёма комплекса объектов склада глинозёма № 1. Предстояло обложить кирпичной кладкой изнутри так называемое подсилосное помещение, где устанавливалось специальное насосное оборудование для перекачки глинозёма, по периметру на высоту десять метров.

Для этой цели были привлечены ученики-каменщики из ПТУ пос. Маклакова (так назывался нынешний г. Лесосибирск) на производственной практике. Другого варианта не было. Управление испытывало острый дефицит в каменщиках.

Ещё в декабре 1968 года меня командировали в пос. Маклаково для решения вопроса с летней практикой учеников и заключения соответствующего договора.

Была проведена технологическая подготовка этой работы силами ИТР участка. Разработали и изготовили площадку площадью сто десять квадратных метров, удачное решение вопроса подмостей для кладки и техники безопасности. Пе-

редвигалась (скользила) она вверх кра- ном по направлению четырёх мощных несущих колонн, которые несли пере- крытие, воспринимающее нагрузки от глинозёма — несколько тысяч тонн, с фиксацией через метр двадцать санти- метров оптимальной высоты производ- ства кладки нашими подопечными.

Подъём площади, подача кирпича и раствора производились через верх си- лосов (+33 м) и через технологический проём в ж/бетонной плите опытным крановщиком.

Так вот подъём площадок и подачу дневной нормы кирпича во вторую смену осуществлял Борис один. Работа, кото- рую он выполнял, была очень тонкая, точная. Весь комплекс работ по облицов- ке силосов осуществлялся под руково- дством производителя работ Ивана Пав- ловича Циганка — это подвижный, пред- приимчивый человек, погранич первого прихода. Особенно много хлопот ему дос- тавляли ПТУшники — возраст которых шестнадцать-семнадцать лет. Было их пятьдесят человек, две группы. Как ртуть подвижные, во все дырки влезające, а кругом действующее производство. Сложно их было удерживать, пока не привезут и не подадут раствор, впрок его не запасёшься.

Работа с ПТУшниками получилась, и кирпичную кладку подсилосных поме- щений выполнили в срок с хорошим ка- чеством.

И естественно, Борис со своей частью работы справился умело.

Он и первую большую работу по очи- стке нулевой отметки корпуса № 7 от технологического мусора с честью и в срок выполнил.

За работу он получил оговорённую зарплату и, попрощавшись, уехал в Ле- нинград к семье и любимой работе.

P.S.

Бойченко Злата Михайловна. В этот период она работала в СУ-22 начальни-

ком отдел кадров, человек, хорошо узна- ваемый на стройке.

В числе первых групп массового ор- ганизованного набора, после окончания лесного техникума, по зову неугомонного сердца в 1959 году она прибыла на ос- воение Сибири в её географический центр г. Красноярск.

Жизнерадостная, красивая, комму- никабельная девушка, она выделялась среди приехавших своей неуёмной энер- гией и инициативами.

З.М. Тихомирова (Бойченко) роди- лась 18 июня 1937 года в пос. Пестово Новгородской области в маленькой се- мье. Она была одна у матери, отец погиб в первый год Великой Отечественной войны. Мать работала на лесоперераба- тывающем предприятии рабочей. И не смотря на тяжелейшие военные и после- военные условия жизни, мать выучила Злату сначала в школе, затем в Лесном техникуме в г. Новгороде.

Она прибыла на освоение Сибири уже сформировавшейся молодой девушкой с приличным техническим образованием.

Первые годы Злата работала штука- туром-маляром в СУ-21. Параллельно, в числе первых, училась заочно в Том- ском инженерно-строительном институте и получила высшее образование инжене- ра-строителя.

С первых дней приезда на стройку она активно занималась общественной работой сначала в комсомоле, затем в профсоюзе.

Многие годы возглавляла объеди- нённый построечный комитет треста «Красноярскalumинстрой» на Всесоюз- ной ударной комсомольской стройке Красноярского алюминиевого завода, многие годы лучший в Главкрасноярск- строе.

Регулярное живое общение со строи- тельными бригадами, выявление и ре- шение наболевших вопросов, организа- ция социалистического соревнования среди бригад стройки, строительных

управлений, внесение в эту работу на разных этапах чего-то нового, всевозможных починов — вот тот конёк живой творческой работы Златы Михайловны в профсоюзе.

Далее хочу описать два необычных случая в бытность работы Златы Михайловны начальником ОК в СУ-22.

Первый. Шёл 1967 год, июнь месяц, работал я тогда на участке Поздникина Г. Г. прорабом. Геннадий Григорьевич был в это время в отпуске и оставил меня исполняющим обязанности начальника участка.

Так вот, в один из дней начала месяца заходит ко мне в половину вагончика начальника участка худощавая, стройная девушка в тёмных солнцезащитных очках и подаёт направление из ОК СУ-22 на производственную практику.

Читаю: Заславская Марина Марковна, студентка пятого курса Красноярского политехнического института, строительный факультет.

Как у нас было принято, сделал инструктаж по технике безопасности и ознакомил с кругом обязанностей по практике, назвал объект, мастера. За всё время беседы очки она так и не сняла, так что её лицо я и не разглядел. И она ушла.

Через месяц появляется опять в тех же очках с заявлением дать ей характеристику по практике. Где же она была этот месяц, спрашиваю её.

«Отдыхала в Крыму».

«Где была, там и характеристику возьмите», — с этими словами я закончил с ней разговор.

Через час звонит Злата Михайловна: «Почему характеристику не дал, это же дочь главного инженера треста Заславского Марка Владимировича».

Я, конечно, объяснил причину и наотрез отказался это сделать.

Был я по натуре правдолюб, ершистым, бескомпромиссным, так с этим доживаю жизнь.

Второй случай в этот же период или может быть попозже. Отдел кадров, т. е. Злата Михайловна, направила группу студентов из Красноярских вузов на кратковременную работу на месяц в количестве 6–8 человек. Дали им задание сделать отмотки комплекса газоочистки, введённого корпуса № 5 ещё в декабре 1966 года с двумя электрофильтрами, недоделка введённого корпуса. Выдали аккордный наряд.

Работа простая, не очень большая, но условия работы ужасные. Грунт суглинок в тени корпуса только начал оттаивать, грязь неимоверная, только на бульдозере к объектам можно было подъехать. Усугубляли ситуацию механизаторы, или наоборот, помогли, за давность лет выветрилось из памяти, они делали микровырезку грунта под благоустройство. Трудностей выше крыши, но эту работу надо было сделать, сроки поджимали.

Надо сказать, студенты работали, на удивление, упорно, по уши в грязи, такая была обстановка. Срезали грунт, вырезали грязь, делали замену грунта, одним словом, готовили основание под отмотку, и сделали, оставалось залить бетоном.

В день бетонирования они все пришли в белых рубашках и потребовали расчёт по выписанному наряду. Так как работа была не выполнена, наряд я не подписал. Естественно, был нелицеприятный разговор со студентами, даже с угрозами. Особенно выделялся своей агрессивностью Куперштейн Юрий. Но я был непреклонен.

Это тот самый Юрий Петрович Куперштейн, который через много лет возглавил дважды орденоносный трест «Красноярскалюминстрой» и до сих пор представляет бренд «Красноярскалюминстрой» на торжественных мероприятиях, хотя уже несколько лет не занимается строительной деятельностью.

Селезнёв Василий Герасимович.
Инженер по технике безопасности СУ-22,

в описываемый период дело поставил на должный уровень. Ведь техника безопасности — очень сухое дело в эмоциональном плане, но очень нужный и ответственный участок работы в такой области, как строительство, и на такой крупнейшей всесоюзной ударной комсомольской стройке, как Красноярский алюминиевый завод.

Он оборудовал класс для инструктажа с обилием специальной литературы, памяток по видам работ, массой плакатов и всё содержал в образцовом порядке.

Но главное в его работе — ежедневное посещение объектов и выявление нарушений на рабочих местах. Это такая тонкая, я бы сказал, дипломатическая работа, когда нарушения тут же устраняются и не приносят ущерба производству и пресекаются предпосылки к несчастному случаю, влияющему на здоровье рабочих.

К злостным нарушителям техники безопасности применялись меры административного и материального характера с оформлением соответствующих документов. В этом деле по грамотности их оформления он был мастак.

Отчёты и рутинную документацию он вёл грамотно, аккуратно и своевременно. По службе техники безопасности треста пользовался авторитетом.

Василий Герасимович — человек в зрелом возрасте, так он мне запал в памяти, коренастый такой, основательный, неторопливый в движениях, разговорчивый в общении, человек на своём месте, имел техническое образование. Более тридцати лет отработал в СУ-22.

Хозрасчётный участок был образован в первом квартале 1968 года. Мне поручили возглавить его. Ситуация в управлении сложная. Сложившаяся было стабильная специализация работ по строительству и вводу корпусов электролиза была нарушена. Тресту было поручено строительство и ввод крупного произ-

водства КраЗа — цеха анодной массы, очень сложного производства по технологическому процессу и соответственно напичканного сложнейшим оборудованием именниковой поставки. Одним словом, это был завод в заводе, и поручено строительство этого цеха СУ-22. За три года необходимо было ввести первую очередь этого цеха.

Произошла структурная перестройка работы управления. Главный корпус поручили строить целиком участку под руководством опытного специалиста из тр. «Красноярскпромхистроя» Галкина Александра Ивановича.

Нашему участку поручили строить целый набор разношёрстных объектов, их можно называть хвостами управления, ранее недостроенных, неудобных в строительстве, разбросанных по площадке завода, и со сроками ввода.

Основным объектом был склад пека, неотъемлемая часть цеха анодной массы. Особенность его в том, что этот объект очень сложный в конструктивном исполнении, он весь монолитный, железобетонный, глубоко в грунте. Днище на пятиметровой глубине, стены толщиной шестьсот-восемьсот миллиметров, переменного сечения, насыщенные арматурой от 30 миллиметров в диаметре, и масса закладных деталей для трубных проходов, требующих точнейшей установки. По центру объекта проходила железнодорожная эстакада для подачи пека вагонами.

Ещё одна важная деталь: склад пека начали строить с начала строительства завода в 1961 году, строила его бригада Яценко Г., в которой я год работал. Вскоре этот объект законсервировали и забросили.

Сейчас он представлял очень унылый вид: лес ржавой арматуры, брошенные бетонированием конструктивные элементы, всё заветрено, заилено и т. д.

К тому же, по уточнённому проекту, трубные проходы через стены изменили, т. е. практически 70 % стен пришлось

рушить отбойными молотками, а это несколько тысяч кубометров монолитного железобетона.

Вот такой невесёлый объект достался участку.

Инженерно-технические работники (ИТР) подобрались боевые, жаждущие творческой работы: Иван Павлович Циганок год как окончил Политехнический институт, пограниц первого прихода, имел два года практического опыта плотника-бетонщика в знаменитой на стройке бригаде Ященко Г.;

Василий Ланцов — молодой специалист с высшим образованием, аналитического склада.

Очень быстро, с каким-то азартом организовали производственный процесс.

На участок передали две бригады Кизицкого В. М. и Москалёва Н. Организовали работу двух сварщиков.

Бригаду Кизицкого В. М. закрепили за складом пека, т. е. этой бригаде, правопреемнице бр. Ященко Г., строившей этот объект до консервации, теперь досталось достраивать и вводить в эксплуатацию.

Много необычных приёмов применяли, что позволило успешно решать производственные задачи. Сплав инженерной мысли и практический опыт бригад давал хороший результат. Такой постоянно действующий технический совет участка в составе ИТР и бригадиров приносил реальные плоды.

Так на объекте организовали полигон по изготовлению и укрупительной сборке в опалубочно-арматурные блоки для склада пека и силосного склада № 1. Кстати, за складом № 1 была закреплена и успешно работала бр. Москалёва Н. Полигон с башенным краном оснастили стационарной циркульной пилой кустарного производства, ручными электроциркулярами, электродрелями, сварочным аппаратом. Башенный кран был один на объект и полигон, так было очень компактно совмещено.

Параллельно организовали минипоток по изготовлению небольших бытовых помещений. Бытовок участок не имел, где ютились на первых порах рабочие, не вспоминается. За основу взяли бытовые «Минмонтажспецстроя» как более рациональные. Сами разработали проектную документацию и за короткий срок эту проблему разрешили. Изготовленные бытовки много лет служили.

Проблему с разборкой (разрушением) стен разрешили следующим образом. Привлекли на эту неблагодарную работу студенческий строительный отряд из Москвы. Медики отбойными молотками пробивали сквозные сплошные штрабы по разметкам, получались такие большие плиты весом 8–10 тонн. После разрезки бензорезами арматурных стержней плиты краном с большой осторожностью вынимали на бровку, затем грузили тем же краном на автосамосвал КрАЗ и в отвал.

Крановые работы на мобильном шестнадцатитонном кране выполнял опытейший крановщик Лейпе Роман из УМ-3 треста «Строимехонизация».

Эта работа была сложная, рискованная, с перегрузом. Роман выполнил эту операцию с блеском.

Медики-студотрядовцы за два летних месяца сделали громадную, трудную в исполнении работу, ударные изматывающие нагрузки преодолели они. Два мощных компрессора, восемь отбойных молотков в три смены крошили бетон.

Достойной была и оплата за проделанную работу. Студенты жили недалеко в специальном палаточном городке, заведомо приготовленном, с полевым пунктом питания.

И объект склада пека преобразился, пошёл нужным ритмом в производстве.

В конце повествования хочется несколько строк написать о судьбе её основных участников.

Иван Павлович Циганок, с его неукротимым взрывным характером и нема-

лыми амбициями, в жизни добился многого:

- пограниц первого прихода марта 1960 года;

- плотник-бетонщик бр. Яценко Г., два года; у него в бригаде рекорд перепилов досок пятидесятки — шестьсот перепилов за рабочий день ножовкой; параллельно вечерняя школа-десятилетка;

- дневное отделение Красноярского политехнического института;

- мастер, прораб, начальник участка СУ-22

- аппарат треста — группа производства работ;

- проектная работа в «Красноярсколхозстройпроекте»;

- автор интересного проекта 1000 двухквартирных домов поточным методом новой для того времени серии «25» по колхозам края;

- Север. Эвенкия. Два года главный инженер строительного управления. Холод, бездорожье, вечная мерзлота. До объектов добирался вертолётom. Деловые контакты с руководителем округа Увачаном Василием Николаевичем.

- И, наконец, работа в области коммунального хозяйства города Красноярска от его истоков в Октябрьском районе и до передового хозяйства аналогичного профиля города.

Пятнадцать лет — управляющий жилищно-коммунального треста Октябрьского района. Создал (построил) на пустом месте без устойчивого финансирования лучшую производственную базу треста в городе и переломил частую аварийную ситуацию в обслуживании жилья в стабильную планомерную работу.

Здесь проявился весь потенциал Ивана Павловича как строителя и руководителя крупного производства. Он заслуженный работник жилищно-коммунального хозяйства России.

Уйдя на пенсию по возрасту, продолжает работать. Создал собственный бизнес по кабельному телевидению, успеш-

но в нём закрепился и передаёт все секреты бизнеса сыну.

В этом году Ивану Павловичу исполняется семьдесят пять лет. Здоровья, здоровья, здоровья тебе, беспокойный человек.

Ланцов Василий Иванович — инженер-строитель, аналитического склада, большую часть трудовой жизни работал главным инженером СПБ-22 — специальной проектной бригады Гипровиапрома на строительстве Красноярского металлургического завода. Пользовался заслуженным авторитетом. Затем ведущий специалист Агентства от ВАМИ на Красноярском алюминиевом заводе.

Смерть от рака оборвала жизнь этого талантливого инженера-строителя в мае 2011 года.

Кизицкий Владимир Михайлович — всю трудовую жизнь отработал в СУ-22 треста «Красноярскалюминстрой». Ветеран труда. Сейчас на заслуженном отдыхе, разменял девятый десяток. Живёт один. Крепок душой и телом, с хорошей памятью.

Март 2012 года,
май – июнь 2013 года.

*Посвящается Алексею Мартынову,
чья короткая жизнь промелькнула
у меня на глазах, как падающая
звезда на небосводе*

СТО ДНЕЙ

В конце декабря 1975 года вызывают меня на беседу к управляющему трестом «Красноярскалюминстрой» Герою Социалистического труда Никифору Дмитриевичу Мясникову. Опытнейший строитель, талант которого полностью раскрылся на строительстве Красноярского алюми-

ниевского завода. Его важная черта — воспитатель кадров. Большая плеяда руководителей разного уровня прошла школу воспитания у «Деда» Никифора как его называли на стройке.

«Засиделся ты у нас в начальниках участка, более пяти лет успешно руководишь. Есть предложение направить тебя главным инженером строительного управления-37 в г. Саяногорск, где разворачивается строительство Саянского алюминиевого завода.

Начальником там Бабушкин Сергей Егорович из строительного управления-49, ты его неплохо знаешь

Сработаетесь, будем помогать.»

Поколебавшись, я согласился, и он продолжил: «А для начала надо решить задачу, поставленную «Главкрасноярск-строем» перед трестом по вводу второй

очереди комбината «Туваасбест» в г. Ак-Довураке, ввод которого 20 апреля 1976 года. Два передела этого комбината: седьмой узел перегрузки и десятую галерею поручили нашему тресту, а в тресте строительному управлению-37. Третьего января выезжаете с главным инженером треста М. В. Заславским. Он вас представит. Идите, готовьтесь.»

Так я оказался в г. Ак-Довурак на завершающей стадии строительства второй очереди комбината «Туваасбест». И началась эта стосуточная вахта ожесточенного труда для меня. До меня руководил работами заместитель главного инженера треста Томшин Н. Т.

Вот как охарактеризовал эту стройку руководитель ведущей монтажной организации треста «Сибтехмонтаж» А. П. Поручник.

«Вторая очередь комбината «Туваасбест» — это огромный комплекс объектов, включающий в себя дробильные и обогащательные фабрики. Так, здание главного корпуса имеет 13 этажей и в плане размеры 100*100 м. Для создания корпуса смонтировано 13 тыс. т строительных металлоконструкций, 25 тыс. м сборного железобетона. Кроме того, смонтировано 7600 т технологических металлоконструкций: бункеров, площадок, течек, венткамер, смонтировано трубопроводов пневмотранспорта и аспирации различных диаметров — 3640 т. Все участвующие в строительстве этого объекта отмечают, что такого тяжелого объекта почти никто не строил. Работы велись в три смены, планерки проходили два раза в сутки: в десять часов утра и в двадцать два часа».

Чтобы полнее представить картину, надо добавить метеорологические условия. Комбинат от Ак-Довурака в 5–6 км и выше еще метров на 60. Морозы днем минус 40–45 °С, ночью минус 50–58 °С. Тихо, всё в сплошном тумане, и пронизывающий холод.

Рабочих было достаточно — выход был ежедневно до 100 человек.

На седьмом узле перегрузки заканчивали создание теплового контура, чистые полы, кровлю, многочисленные трансформаторные подстанции и щитовые помещения.

В критическом состоянии была галерея № 10: она соединяла узел перегрузки № 5 отм. +30 метров с главным корпусом отм. +52 пролет 56 метров. Заканчивался монтаж металлоконструкций и сборного железобетона галереи Абаканским управлением «Красноярскстальконструкции»; руководил ими начальник управления Кормилкин И. В.

Массу доборных элементов, замоноличивание стыков, укладку утеплителя — два слоя фибролита на пол и на покрытие, устройство стяжки из раствора по утеплителю, остекление — все эти работы выполняло строительное управление-37.

Ко всему присоединилась нехватка строительных материалов и раствора. Фибролит прямо с подвоза из Аскиза ловили. А раствор приходилось каждую машину с боем добывать, все ведь замерзало: от песка в бункерах до раствора в растворомешалках и автомобилях.

И такая деталь. Нам, как привлеченным, давали в последнюю очередь, как это ни странно, невзирая на решения штабов и диспетчерских часов.

Раствором сам лично занимался, промозоллил глаза и шоферам, и рабочим РБУ.

Всё шло в непрерывной суете круглые сутки, на сон только 6–8 часов выкраивалось.

Было у меня два помощника

На седьмом узле перегрузки Алексей Мартынов — начальник ГППР из аппарата треста: щупленький, болезненного вида, всегда замерзший, плохо для такой погоды одетый, грамотный, всегда в курсе дела по работе, очень ответственный, учет рабочих был на нём, да и все рабочие строительного управления-37 дислоцировались на седьмом узле перегрузки. Вагончики рабочих стояли внутри помещения узла и имели электрическое

отопление, все по сигналу, по прибытию материала, появлялись на галерее № 10.

Уже в феврале появился второй помощник, молодой специалист — строитель Фельбуш Александр. Он руководил работами на галерее № 10. И с Сашей мне повезло, он проявил себя как грамотный и ответственный специалист.

И особо надо отметить башенный кран всепогодный с ГЭС-строга грузоподъемностью 20 тонн и подъёмом груза на 70 метров. Без него ни шагу — всё ведь поднималось на высоту 30–60 метров.

И вот однажды полетел грузовой трос.

Кормилкин И. В., начальник управления «Красноярскстальконструкция», хозяин крана, мне заявил, что кран ему уже не нужен, и он его демонтирует, а если мне он нужен, то ищи трос. Надо было троса 190 метров, диаметром 16 миллиметров, очень дефицитная позиция. Ситуация была для меня критической. Но нужный трос нашелся в закромах снабженцев заказчика, кран починили, и работы возобновились.

Четыре-пять дней сверхстрессовой ситуации я тогда пережил.

Я немного осветил работы СУ-37, но это была как бы обыденная работа. А важные ответственные работы велись внутри всех переделов, где монтажники «Сибтехмонтажа» чудодействовали и определяли успех ввода II-й очереди комбината.

Как отметил в своих воспоминаниях А. П. Поручник: «С февраля по 20 апреля 1976 года в самый пик строительства работало 937 монтажников, командированных со всех концов страны».

Сутками не уходили со стройки управляющий трестом «Сибтехмонтаж» Эйдлин М. А., главный инженер Майстренко Г. Ф., их можно было встретить то в одном, то в другом месте технологической цепи пускового комплекса.

Особенно много рабочих и ИТР было сосредоточено в главном корпусе — определяющем и самым насыщенном технологическим оборудованием, контроль-

но-измерительной аппаратурой и аспирационными системами. Монтажники заканчивали монтаж, вели пусконаладочные работы, прокрутку оборудования, поэтапную передачу эксплуатационникам. Электрики по постоянной схеме запускали многочисленные трансформаторные подстанции и щитовые помещения и подавали напряжение на оборудование.

Все как в большом муравейнике в три смены непрерывной работы.

Главный корпус уже отапливался, и все работы велись в комфортных условиях.

Как уже говорилось, два раза в сутки в 10 часов утра и в 22 часа проходили штабы.

На них я участвовал ежедневно. Но в жернова не попадал, так как старался свои работы выполнить вовремя; да они и не были определяющими.

Кроме того, в 12 часов ежедневно был на диспетчерском часе, здесь, конечно, приходилось воевать, в основном за раствор и фибролит.

Штабы проводил Г. Н. Долгополов — второй секретарь обкома КПСС Республики Тува. Спрос был жёсткий, но конструктивный.

В центре внимания, конечно, был трест «Сибтехмонтаж», вокруг него всё крутилось и закрутилось.

20 апреля в 12 часов состоялся торжественный митинг по официальному пуску в эксплуатацию II-й очереди комбината «Туваасбест».

На небольшой площадке перед главным корпусом большущую кучу мусора огородили БелАЗами с поднятыми кузовами.

На кузова прикрепили большие транспаранты и большой матерчатый портрет В. И. Ленина.

На временной трибуне Г. Ф. Ширшин, первый секретарь обкома КПСС Республики Тува, открыл митинг, и рапорт о досрочном вводе направили в Москву.

Январь 2007 года.

P.S. № 1 к эссе «Сто дней»

Умер Алексей Мартынов 2 декабря 1977 года, не выйдя из наркоза после хирургической операции на сердце в возрасте 29 лет, в самом расцвете творческих сил.

А было это связано с длительным переохлаждением организма, когда он находился в командировке в г. Ак-Довурак на II-й очереди комбината «Туваасбест», на седьмом узле перегрузки.

После 20 апреля 1976 года, возвращаясь из командировки, Алексей сильно заболел. Он с детства страдал сердечной недостаточностью, у него возникла аритмия сердца, он уже не мог работать, находился на инвалидности.

Была допущена нечеловеческая жестокость руководством треста «Красноярскалюминстрой», которое направило его со слабым здоровьем в такую тяжелейшую, экстремальную по метеоусловиям и накалу строительства командировку, не обеспечив его достойной меховой спецодеждой.

Да и я, его непосредственный начальник, в той ситуации, ещё раз глядя на те экстремальные 100 дней с высоты прожитых лет, не всё по-человечески сделал, чтобы Алексея заменить на этой работе, или хотя бы обеспечить меховой спецодеждой.

Прости меня, Алексей, перед светлой памятью о тебе прости.

Простите меня, Наталья Михайловна, дети и внуки Алексея Мартынова.

Март 2007 года.

P.S. № 2 к эссе «Сто дней»

На следующий день я покинул Ак-Довурак, за мной приехал УАЗ с кузовом, «головастик», как я его называл. Это был мой персональный транспорт, как главного инженера строительного управления-37, и он, Михаил Григорьевич, опытейший шофер этого автомобиля, верой и правдой служил полтора года моей работы в г. Саяногорске.

В г. Ак-Довурак я никогда в жизни больше не бывал.

Запомнилась дорога до г. Абакана. Полным ходом шла весна. Снега уже осели, шло их таяние, и бурные потоки воды сопровождали нас по обочинам дороги, а местами и переливаясь через полотно автодороги.

Очень живописные места: серпантинны подъёмов, спусков, крутых поворотов по долине реки Она, притока реки Абакан в Южных Саянах.

После ста дней напряжённейшей работы душа и тело отдыхали на фоне чудесных горных ландшафтов, мелькающих за окнами автомобиля.

Опустошённость и усталость пронизывали каждую клетку тела, и конечно, радость за достойно выполненную работу.

Часов за шесть Михаил Григорьевич доставил меня в аэропорт г. Абакана, и я в тот же день 21 апреля был в г. Красноярске, в кругу семьи.

Руководство треста «Красноярск-алюминстрой» щедро отблагодарило меня за работу в г. Ак-Довураке.

В том же 1976 году я два раза ездил в ознакомительные командировки.

Первый раз — в г. Душанбе на строительство Таджикского алюминиевого завода. Работал первый корпус, второй был в монтаже, на третьем возводили фундаменты. Отличительные черты от строительства КраЗа: мощные монолитные фундаменты на крепком гравелистом основании, металлический каркас, отм. +4.000 м, из сборного железобетона многоштучного наполнения, строили с опережением каркаса козловыми кранами.

Поставка металлоконструкций каркаса задерживалась, и это определило такую технологию, да и климат позволял. Очень засушливый, что позволяло вести монтаж кожухов ванн и их футеровку без крыши над головой. Строительство завода вело Минэнерго СССР и его подразделение НурекГЭСстрой. С его начальником Тихоновым А. И. состоялся содержательный разговор, а встретились случайно при ознакомлении со стройкой завода.

НурекГЭСстрой в это время вёл работы на строительстве Рагунской ГЭС, каскада гидроэлектростанции на реке Вахш. В составе нашей делегации было четыре человека: руководитель Заславский М. В., главный инженер треста, Куцирко Б. А. — главный технолог, Чумаченко В. П. — начальник технического отдела и я, главный инженер строительного управления-37.

Второй раз была командировка в Магнитогорск на всесоюзное совещание, посвящённое 50-летию Магнитостроя. Экскурсией посетили строящуюся коксовую батарею на действующем металлургическом комбинате. Зрелище неопишемое: «Громадье» — как Владимир Маяковский нам в своих стихах писал.

Очень стеснённые строительные площадки, заоблачной высоты сооружения 50 метров и выше. Монтаж укрупненными блоками весом до 100 и более тонн, т. е. это совершенно не наш профиль строительства, т. е. объектов «Главкрасноярскстроя».

Торжественные мероприятия проводили с большим размахом. Весь город ликовал. Всё было пронизано романтикой первой Магнитки. Традиции крепко соблюдались.

Что меня поразило в той командировке, кроме стройки, — это живая рыба в магазинах в больших аквариумах: лови сачком понравившуюся и в сумку.

В сентябре того же года дали путевку в санаторий «Матери и ребенка» в г. Анапе на Черноморском побережье, ждали её семь лет.

Я ездил с Татьяной-дочкой, было ей тогда одиннадцать лет. Славно отдохнули и пролечились. Запомнилось, кроме процедур и учёбы дочери, купание в море — был бархатный сезон, дозированные прогулки — терренкуры, морская экскурсия в г. Новороссийск. Чудодейственный песок, неповторимый грохот прибоя, неистовая работа волн в ненастную погоду.

Очень насыщенный на события и впечатления выдался год.

Март 2007 года.

КЛИМКО СЕРГЕЮ СЕРГЕЕВИЧУ

В день Вашего рождения — лучшего праздника года.

Творчески одарённому, энциклопедически грамотному, инженеру-строителю с Большой Буквы.

Талантливому учителю в подготовке и подборе боеспособной управленческой команды: на каком бы посту не находился.

Волею судьбы ставшего крупным руководителем строительного комплекса краевого уровня.

Стойкому неустоимому Борцу с жизненными катаклизмами. Духовно богатому во всей палитре этого понятия.

От ученика и спутника по этому тернистому пути.

В знак глубочайшей признательности того, что сорок один год своего тернистого жизненного пути я иду под Вашим пристальным вниманием.

Начальные десять лет пути прошёл Вашу очень жёсткую школу становления в опытного, технически грамотного инженера-строителя, способного управлять коллективом строительного управления, способного решать сложные производственные задачи.

В дальнейшем в критические моменты пути подставлять твёрдое плечо и создавать условия для достойного их преодоления.

На финише жизненного пути отчётливо осознаю, что ни разу не был разочарован в наших неформальных отношениях.

С низким поклоном примите в дар первую порцию продукта моего духовного труда.

С искренним уважением к Вам

Шнорр В.С.
03.01.2008.

P.S.

С тайной надеждой на творческое содружество в этой новой области деятельности. Чтобы оставить в наследство потомкам литературный след нашей деятельности (трудо-вой биографии).

Условное название: «Строительное управление № 22 треста Красноярскалюминстрой». Дела и люди на стройках города и края».

*Эссе о товарище***КОСТЯ**

Едва ли найдется взрослый житель Зелёной Рощи, кто бы не знал Макова К. Г. — коммуникабельного улыбчивого человека.

Пятьдесят лет тому назад демобилизованный из рядов пограничных войск страны в составе первого пограничного десанта, прибыл он на строительство Красноярского алюминиевого завода по комсомольской путёвке, выданной на заставе. Принят плотником-бетонщиком в СУ-22 треста «Красноярскалюминстрой». Трудовую жизнь он посвятил г. Красноярску, становлению и развитию Советского района.

Константин Григорьевич родился 17 сентября 1938 года в селе Русское Добринно Клявлинского района Куйбышевской области третьим ребенком из четырёх в большой крестьянской семье

Отец погиб в 1941 году в Великой Отечественной войне, отвоевав войну с Финляндией. Воевал связистом. Мужественная женщина-мать вырастила четырёх детей и определила по жизни. Рядовая колхозница — настоящая русская женщина.

Костя учился и с хорошей успеваемостью окончил семилетнюю школу. Два года работал прицепщиком (с четырнадцати лет). Затем два года работал трактористом. И служба в пограничных войсках в Западном пограничном округе на границе с Польшей. Граница на участке заставы проходила по реке Западный Буг.

Служил два с половиной года. Дослужился до ефрейтора. За обнаружение нарушителя границы (КСП) и участие в поимке нарушителя Константин Григорьевич получил благодарность перед строем и десять дней отпуска на родину.

Заочное знакомство с Константином Григорьевичем произошло в начале сентября 1964 года, когда, находясь на преддипломной практике, присутствовал на еженедельных планёрках у начальника управления Кулешова Гертруда Фёдоровича, впервые услышал эту фамилию. Бригада Макова занималась кровельными работами на литейном корпусе, площадь кровли которого 27 тыс. кв. м, значительно больше корпуса электролиза, к тому же — тёплая.

В еженедельном социалистическом соревновании бригада занимала первое место, соревнуясь с бригадой Савина Владимира, состоявшей тоже из погранцов-кровельщиков. Работали в одинаковых условиях бок о бок.

Работа эта была ответственная, огромная и безотлагательная, недоделка первой очереди алюминиевого завода.

Кровельные работы на литейном корпусе были разовыми. В дальнейшем бригада Макова специализировалась на устройстве нулевых циклов корпусов электролиза, достигла феноменальных результатов по устройству фундаментов и их ритмичной сдаче под монтаж каркаса корпусов «Красноярскстальконструкции» и отметки + 4.0 м под монтаж рам для установки электролизёров СУ-49.

Уникальны личные качества Константина Григорьевича: организаторские способности, лидирующие черты характера проявляет он, за какое бы дело ни брался, творческий подход к работе, какой бы сложности она ни была, искренность, порядочность, высокая требовательность к себе и подчиненным — одним словом, «самородок».

В то же время неимоверная стеснительность, когда дело касается его личности.

Шесть лет Константин Григорьевич возглавлял бригаду, которая постоянно была в лидирующей тройке по итогам

социалистического соревнования в управлении и тресте. Бригада имела звание Коммунистического труда. Подпись бригадира Макова в числе семнадцати бригад стоит на рапорте Центральному Комитету КПСС о вводе первой очереди Красноярского алюминиевого завода.

В 1967 году Константин Григорьевич назначен прорабом, не имея ни высшего, ни специального строительного образования, а благодаря своим личным качествам и практическим навыкам.

К этому времени СУ-22 было поручено строительство комплексов газоочистных установок и силосов глинозёма — важного компонента каждого корпуса электролиза.

Маков стал ведущим цементирующим звеном строительного участка, которому поручили это ответственное дело. Всегда вовремя и с хорошим качеством

сдавались газоочистные установки, поручаемые Макову. Заслуженное уважение снискал он среди многочисленных субподрядчиков и служб заказчика.

Страна высоко оценила труд Макова К. Г., наградив его орденом Трудовой Славы III степени, орденом Знак Почёта, медалью «За доблестный труд» к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина.

За 17 лет работы в СУ-22 треста «Красноярскalumинстрой» Константин Григорьевич 29 раз поощрялся и награждался знаками отличия.

К этому времени подрастали сын и дочь. Финансовых средств катастрофически не хватало. Да и общаясь с друзьями-пограничниками, которые давно перешли работать на КраЗ и КраМЗ и заработная плата которых в разы выше, чем у строителей, он решил поменять профессию.

В ожидании демонстрации 7 ноября (1 мая).
Слева направо: В. С. Шнорр, В. В. Самойлюк, К. Г. Маков

В сентябре 1978 года Маков был принят в литейный цех литейщиком Красноярского металлургического завода. В тот самый цех, который он строил, работая в СУ-22.

Константин Григорьевич не потерялся в этом огромном литейном цехе. Очень быстро он освоил и литейное производство, которое требует весьма конкретные знания, неукоснительное выполнение технологического регламента, сноровку, выдержку, т. е. те черты характера, которыми он обладает.

Через некоторое время он был переведён на литейный комплекс вертикального литья, который выдавал слитки длиной до 6 метров из высококачественных алюминиевых сплавов. Это те самые слитки, параметры которых направлены в книгу рекордов Гинеса по случаю 380-летия г. Красноярска в 2008 году.

Восемнадцать лет отработал Константин Григорьевич в литейном цехе, заработал так называемый «горячий» стаж. Последние четыре года работал на ещё более ответственной работе — формовщиком ручной формовки, работая по очень высокому седьмому разряду.

Работая в литейном производстве металлургического завода, он и здесь стал передовиком производства, многократно поощрялся и награждался знаками отличия.

Выйдя на заслуженный отдых, он не прекратил трудовую деятельность. С разрывом всего в тринадцать дней он был принят на работу в спорткомплекс «Металлург» рабочим пункта проката. Он и здесь быстро освоился заливать каток, классно точить коньки зимой, а остальное время года на разных работах и в основном в охране большого хозяйства спортивного комплекса, работает здесь по сей день.

Рассказ о трудовой деятельности Константина Григорьевича будет не полным, если не осветить его занятие дач-

ным хозяйством. Начали мы этой деятельностью заниматься одновременно и рядом с мая 1973 года, когда получили по шесть соток тайги на платформе Крюково. За один год построили небольшие домишки, так характерные для того времени, и целину вскопали. На следующую весну уже произвели посадку кустов смородины, малины, ирги, облепихи, черноплодной рябины, виктории, овощей. Всё пошло в быстрый рост и начало радовать глаз и желудок.

А ведь всё это в дни отдыха в субботу и воскресенье, но зато круглый год.

Хочется несколько детальнее остановиться на освоении дачных участков на платформе Крюково, что на запад от Красноярска, полтора часа пути на электричке, на совместной с ним работе, где высветились все его черты характера.

Местность — высокогорье в пяти километрах на северо-запад, вершина водораздела поймы Енисея и Оби (есть здесь памятный знак и платформа Водораздел). Зима на целый месяц наступает раньше, а весна на целый месяц позднее, снежный покров до полутора-двух метров, зимой заборов не видно, зато земля не замерзает, сойдёт снег и можно заниматься посадками.

Дороги отсутствовали, были лесные следы от дорог вдоль железной дороги, но по ним категорически запрещалось ездить.

Массив, который отвели дачникам — бывшие лесосеки, без посадок молодняка и гари и частичные очаги сохранившегося перестойного леса-пихтача с редкими кедрами.

Пятьдесят тысяч участков нарезали в том 1973 году. Такое было ощущение, что полгорода высаживается из электрички на Крюково. В то время ходили двадцативагонные электрички. Толпы людей растягивались в многокилометровые потоки. Мы с Костей приноравливались из первого вагона выскакивать

в первых рядах и возглавлять этот поток. Это была как бы разминка и вошла у нас в привычку на многие годы.

По возрасту Косте — тридцать четыре года, мне тридцать один.

Получив по шесть соток земли рядом, мы с Костей без раскачки буквально неистово принялись за дело. В конечном итоге, мы с рождения сельские жители и истосковались по собственному кусочку земли.

Работали очень изобретательно и, как уже говорил, неистово. Оба лидеры, у которых, руки, как говорится, выросли из нужного места, да ещё голова на плечах.

Мы с Костей быстро сработались, понимали друг друга с полуслова. Как говорится, на одном дыхании работали.

Сами разработали упрощённый эскиз (со мной всегда был блокнот, и в дороге на электричке полтора часа что-то набрасывал и считал). Изготовили щитовые конструкции домиков (четыре на шесть метров с верандой) в сарае на строительном участке, утеплённые минеральной плитой, подъёмные для ручной погрузки и сборки где-то за полтора месяца.

Нагрузили на КраЗ — самосвал-вездеход. Костин друг-пограничник Гвоздев Андрей этот рискованный рейс выполнил по горам и долам, минуя посты. Позднее были конечно другие рейсы, но это был первый, загрузили конструкции двух домов, выезд был впечатляющий и на всю жизнь запомнился.

Дома собрали и до осенней хляби стропильную систему выполнили с шиферной крышей и фронтонами. К зиме подготовили тепловой контур. В Костинной избушке поставили печку-буржуйку и всю зиму ездили, строили, перевезли большое количество груза по схеме: троллейбус-электричка-санки. Сконструировали и изготовили оригинальные санки из алюминиевых профилей, полозья

приделали из поношенных лыж. И всё такое ладное и удобное. В транспорте особых неудобств не ощущали и по глубокому снегу сильно не проваливались, сами ходили на охотничьих лыжах. За зиму перевезли всю наружную обшивку домиков и другие грузы.

Вот так дружно, целенаправленно, сначала домики, затем забор по периметру, теплицу большую три на восемнадцать метров под стеклом. Все рамы сами делали в Крюково зимой под вой метели, снегопад; затем колодец, скважина, одним словом вода; затем баню.

Особо о бане, лес на баню из тайги на санках возили за один-полтора километров. Затем приготовили лафет из брёвен, когда с двух сторон протёсываешь топором, и ещё эти боковины стругали рубанком, тоже с двух сторон и всё вручную. Тогда электричества ещё у нас не было.

На следующую зиму срубили сруб с ритмом — один венец за субботу и воскресенье — дни зимой короткие. Что характерно, леса не делали, за неделю выпадал снег, и в лесах не было необходимости. Баня двухэтажная, второй этаж каркасно-обшивной, и всё из круглого леса из тайги и обработанные. Подналегли и за весну второй этаж стропильную систему и крышу из оцинкованной черепицы (ширпотреб комбайнового завода того времени, была новинкой), фронтоны, карнизы сработали.

На следующую зиму столярку — двери, косяки, всё сами делали, вставили, естественно, полы, потолки и оригинальную печь металлическую сварили и парок запустили. Баня получилась отменная, регулярно ею пользовались.

С баней связан такой случай. Прибегаю с тренировки (уже серьезно бегом занимался) и вижу: стоит у бани человек, что-то замеряет и зарисовывает. Я его спрашиваю: «Чего делаешь? И зачем?». Он отвечает: «Я из Кемерово приехал

Ст. Крючково. Дом В. С. Шнорр

в гости. Ваша баня очень понравилась, внешний вид, конструктивные решения решил запечатлеть».

Вот такую баню мы с Костей сработали. Более тридцати лет она уже работает и морально не стареет.

А его залиvistый смех вперемешку с приколами типа «Шей Белянкин», когда работа идет успешно, в радость.

А он любую работу делает — с радостью и такой характерной для Кости торопливостью, точнее сказать, хлопотливостью, живчик такой с постоянными беговыми перемещениями. Как однажды он сказал: «Я в мать, у неё такой же хлопотливый, суетливый характер, до самого последнего часа сама за собой ухаживала, жила одна к хате». Всё её Костя собирался

перевезти к себе, поэтому дом в Талой форсировал строительством.

Недавний случай.

Лежал Костя в двадцатой больнице в пульмонологии. Восьмого марта скорая увезла, а до этого шесть раз вызывали скорую при высокой температуре 39°, не могли установить диагноз, такова сейчас медицина. Так вот мы с женой его посещали.

При одном посещении сидим в коридоре, общаемся очень оживлённо, в характере Кости. Проходит медсестра и говорит: «Вы, наверное, братья, так похожи и так искренне разговариваете».

Так мы с Костей ещё и братьями стали. На второй день после выписки Костя со мной посетил Людмилу, мою жену, которая лежала в это время с инсультом в Краевой больнице, с кучей гостинцев.

Ещё один случай.

Прибилась как-то к нашим домикам в Крючково собака — сука цвета выгоревшей блондинки, мы её называли Серый. Близко не подходила, но еду, ей приготовленную, до крошки съедала. В самую стужу щенилась и с обвисшим брюхом выходила к нам кормиться. Так Костя регулярно, ещё среди недели в любые морозы ездил в Крючково, чтобы наварить и покормить Серого и выводок. Так продолжалось несколько зим. Однажды весной на одной поляне с мусором мы обнаружили труп Серого. Так закончилась эта трогательная история.

Повествование о Константине Григорьевиче будет не полным, если не осветить следующее: он становой хребет клана Маковых. С Ниной Семёновной, женой, они родили сына и дочь, выучили и в самостоятельную жизнь определили.

Ст. Крючково. Дача К. Г. Макова

Внук, внучка и правнучка радуют, а местами огорчают деда.

Такая маленькая деталь: Нина Семёновна уже девятнадцать лет обездвожила, передвигается по квартире на инвалидном кресле.

Крючково мы называли семейным санаторием. Трудотерапия, занятие бегом летом, зимой лыжами, высокогорье — всё это создавало благоприятные условия для поддержания организма в тонусе.

В таком жизненном ритме мы с Константином Григорьевичем 20 лет пользовались семейным санаторием, снабжая семьи цветами, отличным урожаем с грядок и кустов и дарами окружающей тайги — черемшой, кедровым орехом, грибами.

К этому времени «лихие» 1990-е годы, когда изменился общественно-политический строй в стране. Маков добился 10 соток земли на приусадебном участке

с. Талое Емельяновского района и ещё 15 соток земли в поле под картофель.

Всё это освоил, построил большой каменный дом, баню, теплицы, и развернулась его крестьянская душа на земле. Стал получать солидный урожай картофеля, все виды овощей, зелени, что хватает не только на большую семью, но и на ближайший рынок поставляет и реализует свою продукцию.

Константин Григорьевич как мини-фермер и здесь в совершенстве освоил агрономию овощеводства, спрос рынка и завоевал авторитет постоянных покупателей своей экологически чистой продукцией.

И ещё. Живут в Красноярске на правой стороне в Черёмушках несколько семей пожилых людей из родной деревни из Поволжья, где родился Маков К. Г. Они уже не в силах вести свое дачное хозяйство. Так каждую осень Константин Гри-

горьевич снабжает их безвозмездно картофелем, капустой и другой снедью со своей мини-фермы.

Недавно Костя справил своё семидесятилетие. Здоровья, здоровья, здоровья

тебе, добрый человек, и новых свершений.

Октябрь 2009 – апрель 2012 года.

Часть 3

СПОРТ

Эссе

ФИЛОСОФИЯ БЕГА (моя версия)

*Если хочешь быть здоровым — бегай!
Если хочешь быть красивым — бегай!
Если хочешь быть сильным — бегай!
Если хочешь быть умным — бегай!*

Высечено на стене Форума
в Элладе (Древняя Греция).

Этот непростой вопрос хочется осветить, проанализировав свой жизненный путь и те познания, которые по этому вопросу сумел саккумулировать.

Жизнь прожить — не поле перейти. Этот древний постулат очень верен и для нашего высокоцивилизованного времени.

Наш человеческий организм очень сложный, многоуровневый, с большим запасом жизненных сил и самое главное — самовосстанавливающийся. Я абсолютно безграмотен в строении человека, с точки зрения современной медицины, но в правильности этих определений уверен.

Детство и юность (с шести до восемнадцати лет) прожил в Хакасии Красноярского края в с. Бородино Богградского района.

Село — центральная усадьба крупного госплемсовхоза. Кроме племенного животноводства культивировалось молочное животноводство, растениеводство.

Основное трудовое население — немцы Поволжья, литовцы из Прибалтики, украинцы из Западной Украины. Вот такой интернационал, такой мини «Архипелаг Гулаг», только без колючей проволоки, с режимом комендатуры, с запрещением свободного перемещения, с еженедельными отметками взрослого населения у коменданта.

Были и экстремистские выпады ребятишек школьного возраста.

Случилось это со мной в семи-восьмилетнем возрасте.

По времени года — предзимье, ноябрь месяц. Толпа сельских русскоязычных ребятишек, шесть-восемь человек, гнала меня по улице от магазина, кидались снежками, в которые вкладывали камни с выкриками: «Убьём фашиста!» От этой вакханалии меня освободил отец, наверное, ему сообщили об этом.

Придя домой, отец заявил: «Не можешь постоять за себя, сиди дома!»

Отец и мать работали врачами в местной больнице. Отец — главврачом. С этого момента улица была прикрыта, загрузили хозяйственными работами: уход за скотом и огородом, а позднее, летом (июль-август) — участие в больничном сенокосе — это всё элементы трудового воспитания моего отца.

Он вернулся из трудовой армии в 1947 году. К этому времени успел окончить пятый курс Красноярского медицинского института и получить диплом о высшем образовании.

Сложный, порой драматичный путь моего отца требует отдельного повествования. Его жизненное кредо: только настойчивым творческим трудом можно в жизни добиться многого.

В таком же трудовом ритме воспитывал он меня с детских лет. Это воспитание во многом аскетическое, без каких-либо сантиментов и поблажек. Но я постоянно чувствовал его внимание и поддержку в трудную минуту до конца его жизненного пути.

Большим событием для меня было открытие физического несовершенства, когда перешёл в пятый класс и на уроке физкультуры не только не смог залезть по канату, но даже оторваться от пола. Я рос к тому времени довольно тучным ребёнком. Сказалось то, что после военного и послевоенного полуголодного существования отец сумел создать относительное изобилие продуктов питания и создать как бы культ обильного питания.

После описанных двух эпизодов началось моё физическое совершенствова-

ние, начал заниматься зарядкой, обмываться по пояс холодной водой. Надо сказать: занятие зарядкой, обмывание холодной водой сопутствуют мне весь жизненный путь.

Лыжня в огороде и утренние лыжные пробежки, а в тёплое время года — занятия на перекладине и брусьях, которые сам соорудил на улице в хозяйственной зоне, примитивная штанга из противовесов от комбайна весом двадцать четыре килограмма каждый — вот мои спортивные спутники в школьные годы, и ещё пробежки, езда на велосипеде, путешествия по окрестностям, которые очень живописны в нашей местности.

В старших классах уже выступал на районных соревнованиях за школу по лыжам и в летних районных спартакиадах в беговых дисциплинах.

Надо сказать, что учился я хорошо, без особого напряжения, но систематически. В аттестате зрелости за среднюю школу все пятёрки, кроме русского языка, по которому «удовлетворительно». Сказались: национальность — немец, и полунемецкая домашняя среда. Воспитывала меня бабушка, которая по-русски совершенно не разговаривала, да и родители имели сложности с русским языком.

Так закончилось детство и школьные годы.

А жизнь продолжалась. На пороге следующий этап самостоятельной жизни. Родители не направляли, кем быть, решил сам стать строителем, поступить в Красноярский политехнический институт на строительный факультет.

Надо сказать, что это был первый выпуск средней Бородинской школы, очень сильный, и большинство выпускников разъехались поступать в вузы и техникумы.

Три раза я поступал в один и тот же институт на строительный факультет. Два раза не прошёл по конкурсу, сказались деревенская жизнь и индивидуальные черты характера: некоммуникабель-

ный, очень стеснительный, нерешительный.

Но настырный.

После второго неудачного поступления остался в г. Красноярске и поступил на строительство Красноярского алюминиевого завода. Жил у деда в д. Коркино. Только что исполнилось восемнадцать лет. Работал плотником-бетонщиком на фундаментах первых промышленных объектов.

Был это первый жизненный университет, самостоятельные шаги.

Работал с большим интересом и воодушевлением, масштабы стройки и дух неизвестного влекли вперёд.

Ходил на подготовительные курсы и без особого труда на сей раз поступил в институт стипендиатом от стройки.

Весной 1960 года, в марте месяце, прибыл на стройку первый отряд пограничников, очень большой — три тысячи человек. Стройка с этого момента закипела, развернулась на глазах, стала Всесоюзной ударной комсомольской стройкой.

А я начал грызть гранит науки.

С трудом давалась учёба в первый год. Особенно трудно давалась математика, но с переходом в студенческое общежитие дело поправилось. Начал заниматься параллельно спортом, записался в велосипедную секцию.

Студенческий спорт очень своеобразный, он кратковременный, ограничен в основном пятью годами.

Мне очень повезло, сразу вошёл в основную команду, там не хватало четвёртого человека. А два члена команды были уже сильными и опытными гонщиками, входили в центральный совет (ЦС) «Буревестника» России, призывались на специальные сборы.

Веденеев Феликс, ведущий член команды и тренер.

Гладышев Виктор.

Петров Вениамин.

Вот меня сразу и натаскивали в командной гонке — самом технически слож-

ном виде гонок, когда команда идёт друг за другом, прикрываясь от встречного потока воздуха за лидером, довольно близко друг к другу, поочерёдно лидируя, суммарная скорость получается очень высокой.

Кстати в шоссейных гонках три дисциплины:

- отдельный старт, когда индивидуально стартуют через 30 секунд;
- общий старт, когда все гонщики стартуют одновременно, построенные по результатам отдельного старта;
- командная гонка по четыре гонщика в команде и старт между командами две минуты.

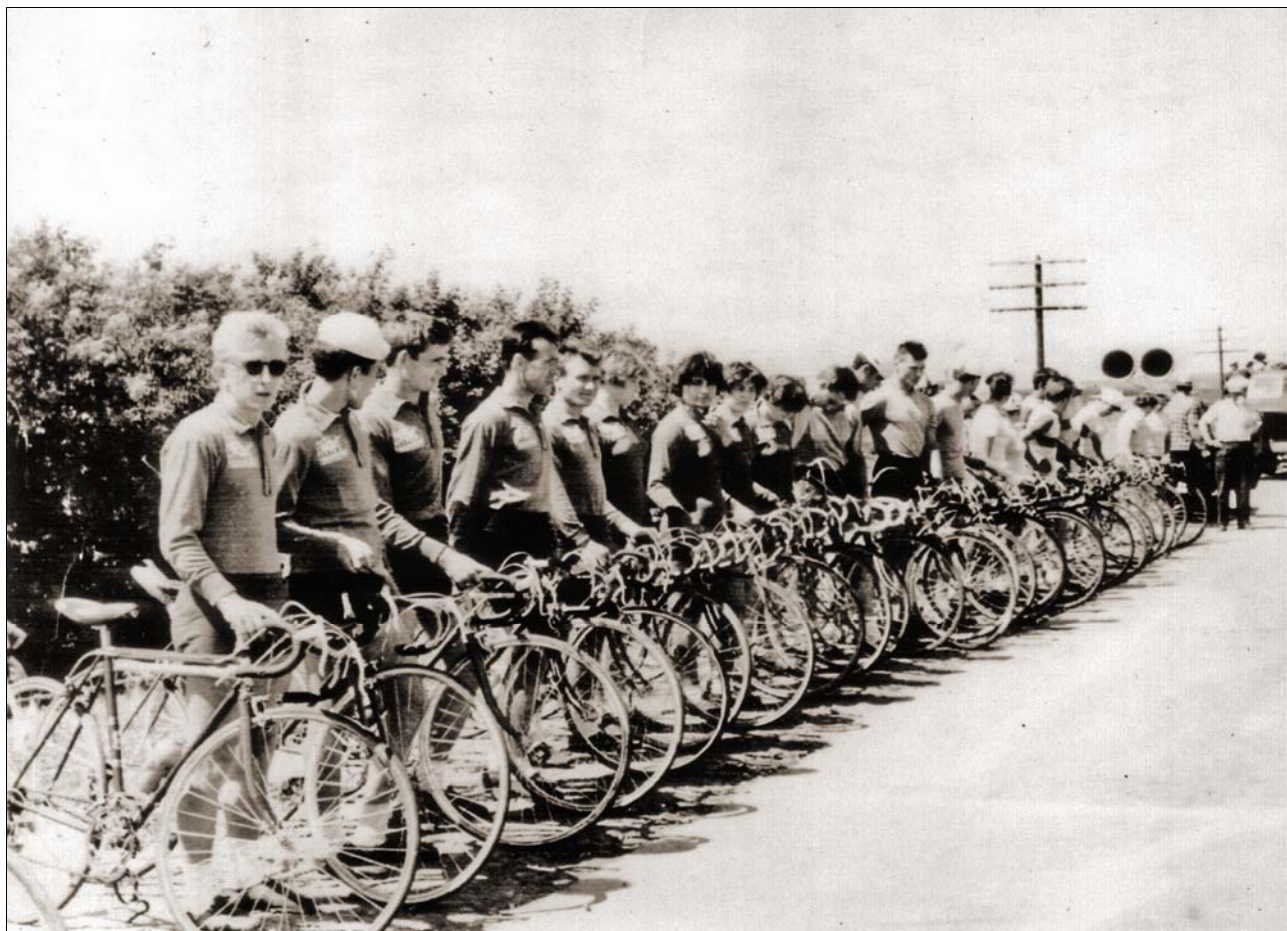
На следующий 1962 год, выиграв межвузовские соревнования в г. Красноярске, мы участвовали в зональных соревнованиях зоны Сибири в г. Новосибирске по «Буревестнику» и выиграли зону.

Это было моё первое боевое крещение.

Затем команда участвовала в первенстве Союза по «Буревестнику» в г. Риге в августе месяце, минуя первенство России, такой был парадокс. Я участвовал во всех дисциплинах соревнования. Там, в Риге, Гладышев В. выполнил норматив мастера спорта СССР в индивидуальной гонке на пятьдесят километров. Веденееву Ф. не хватило несколько секунд, не рассчитал с питанием, заголодал, хотя был готов лучше Гладышева В.

Такова спортивная фортуна.

Очень тяжёлая была командная гонка на сто километров. Гонку шли втроём. Дело в том, что четвёртый — Петров В. — заболел, с дороги под холодным душем помылся, затемпературил и на соревнованиях был зрителем.

Парад участников зоны Сибири. г. Новосибирск, 1962 год

Раздельный старт женщин. Зона Сибири. г. Новосибирск, 1962 год

Первенство СССР СДО «Буревестник». В перерыве между гонками. Команда велосипедистов Красноярского политехнического института. Слева направо: Г. Вольф, Г. Веденеева, Н. Калавайтите, Ф. Веденеев, В. Петров, В. Шнорр, В. Анецко. г. Рига, 1962 год

Гонка на сто километров — одним кругом туда пятьдесят километров и обратно пятьдесят.

Туда, т. е. первые пятьдесят километров, я активно работал, поочерёдно лидировал, но эта работа для меня была за-

предельная, и обратно я сдох, ребята меня просили только не сходить, терпеть, так как команду могли снять с соревнования. И я терпел, ехал не лидируя. На финише меня сняли с велосипеда, не смог сразу разогнуться, так выработался. Есть

Рижское взморье. После командной гонки на 100 км. 1962 год

фотография, на берегу Рижского залива после этой гонки, где я выгляжу как узник из Освенцима, так истощал.

В сентябре мы были уже на соревнованиях ЦС «Буревестник» в г. Нальчике.

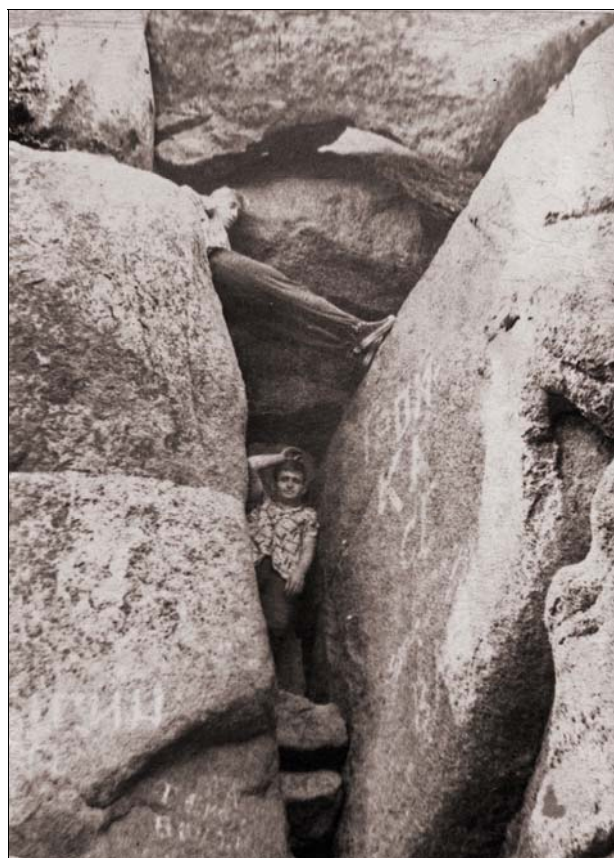
1963 год выдался очень интересным, насыщенным соревнованиями, результативным и одновременно трагическим для меня.

В апреле был на сборах краевой команды в г. Адлере. Включили на сборы Веденеева Ф., Гладышева В. и меня. Состав команды был большой — двадцать пять человек. Меня включили, конечно, с большим авансом.

В июне проводилась в г. Красноярске зона Сибири «Спартака». Я выступал на них личником в раздельном старте. Моё время на 25 километров было лучшим — 37 минут. Норматив мастера спорта — 36 минут 20 секунд.

Вот такой скачок в результатах.

В августе проводилось первенство края по велогонкам. Наша команда стала чемпионом края в общем зачёте. Я стал чемпионом края в раздельном старте на 50 километров со временем 1 час 14 ми-

Восстановление на Столбах после первенства края. Ф. Веденеев, В. Шнорр 1963 год. Фото В. Анецко

Предстартовый ажиотаж. г. Красноярск, первенство края.
На переднем плане: В. Веденеев, В. Гладышев, Н. Калавайтите, Г. Вольф. 1963 год

Старт

нут и 10 секунд. Норматив мастера спорта — 1 час 14 минут.

На сентябрь был опять вызов команды в г. Нальчик на ЦС «Буревестник».

На последней тренировке перед поездкой ехал один на Енисейский тракт. И на выезде из города на перекрёстке ул. Шахтёров и 2-я Полярная (так называлась тогда нынешняя ул. Березина) произошла трагедия — столкновение с грузовым самосвалом ЗИЛ-585, который вёз гравий на строящуюся хоккейную коробку Политехнического института.

Итог столкновения: велосипед вмятку. Карданным валом крутило кисть левой руки. Вылез живой из-под заднего моста и с кулаками на шофёра. Это, наверное, в шоке, затем упал и потерял сознание. Увезли меня в неотложку на ул. Горького. Сделали рентген, переломов не обнаружили. Руку разбарабанило, большая опухоль от локтя, включая кисть. Шесть дней я пролежал в неотложке и сбежал в поездку на соревнование в г. Нальчик. Естественно, была пародия: левая рука подвешена на перевязи, рулил одной рукой. Но тем не менее, сто километров в общей группе прошёл.

На плотине Красноярской ГЭС после первенства края. 1963 год

Позднее в ноябре я обратился в краевой спортивный диспансер, так как опухоль сошла, но кисть слабо работала, губку не смог сжать. Главный врач Олег Константинович Котенко направил на рентген с определённой позиции и установил сложнейший перелом с разрушением суставной сумки с разрывом множества связок. В то время такие восстанавливающие операции не делали. Он порекомендовал оставить всё без оперативного вмешательства, прописал парафин и массаж, ЛФК. Более месяца ходил на процедуры, тренировался в зале, учился. Сустав восстановился на 50 % физических возможностей с ограничением в изгибании.

Весной 1964 года тренировки на шоссе продолжились, участвовал в соревнованиях. В августе участвовал в знаменитой Ленинградской звёздной многодневной велогонке в составе Красноярской краевой команды. Удачно её прошёл, показав среднюю скорость 37 км/час и в совокупности с отдельным контрольным

стартом на двадцать пять километров уже в Красноярске выполнил норматив мастера спорта, звание было присвоено 19 февраля 1965 года в возрасте 23 года.

Жизнь продолжалась.

7 ноября была свадьба в с. Бородино у родителей. Повод: мы с Люсей ехали на юбилей отца — 50 лет, а попали на свою свадьбу. Шестимесячная производственная практика в своём строительном управлении № 22. Работал с упоением с бригадой, в которой работал до учёбы.

27 февраля 1965 года родилась дочь Татьяна.

Четыре месяца делал дипломную работу, в июне защитился, получил диплом инженера-строителя.

Что же спорт?

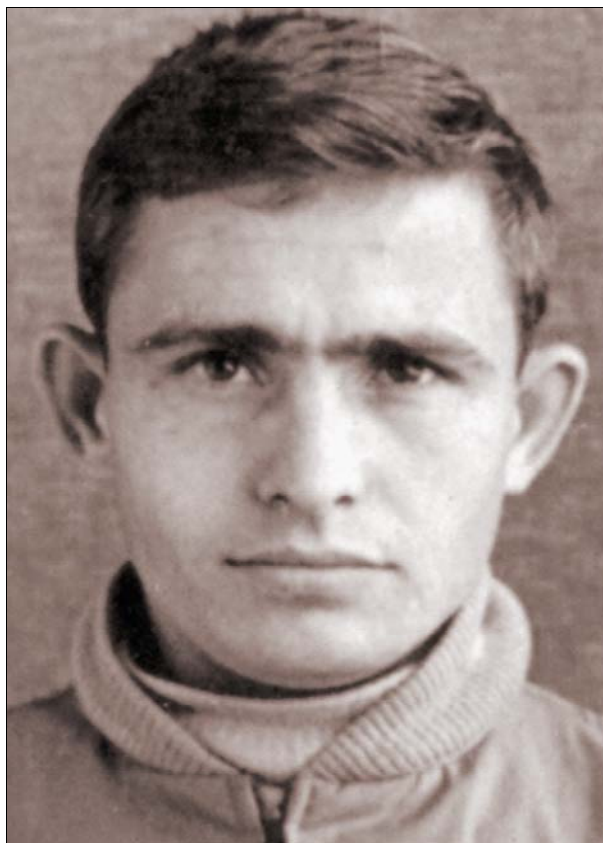
Практически не готовясь, участвовал в первенстве России по «Буревестнику» в г. Смоленске в составе слабенькой команды Политехнического института. Три члена бывлой сильной команды закончили учёбу в 1964 году.

Многодневная Ленинградская велогонка. Рабочий момент гонки.
Июль – август 1964 года

В ожидании свидания с любимой на одном из мостов через Невку.
г. Ленинград, 1964 год

23 года и уже мастер спорта

В этом соревновании запомнился финиш гонки на 100 километров общего старта. За пятьдесят метров до финиша я дёрнулся, но за два метра до финиша меня обтекла группа финишёров.

Чудес не бывает. Я не был финишёром и не стал им. Это особое искусство.

Сентябрь 1965 года — выход на работу дипломированным инженером и сразу в кипень стройки, на сдаточный объект года «Цех регенерации».

Пишу и сам удивляюсь: сколько мною делалось:

1. Сложная ответственная работа на пусковом объекте;
2. Семья, маленькая дочь;
3. Жизнь в Коркино в неблагоустроенном доме с печным отоплением;
4. Занятия спортом — регулярные тренировки.

В феврале 1966 года (старт 23 февраля) велопробег Красноярск – Шушенское – Красноярск, 1400 км через Ачинск, Наза-

рово, Ужур, Богград, Абакан и обратно. Мороз в начале пробега ниже 30 °С. В Назарово (день отдыха) — минус 42 °С. Это уже «Спартак», объединились со старой институтской командой. Пробег прошёл очень динамично.

В апреле был на спортивных сборах в г. Алма-Ате. За время месячных сборов участвовал в двух многодневных велогонках:

Алма-атинской — 4 этапа,
Всеказахстанской — 6 этапов.

На всеказахстанской многодневке помогали Веденееву Ф. войти в призовую шестёрку, что давало право на присвоение звания мастера спорта. До этого времени Веденеев Ф., наш институтский тренер, не был мастером спорта. Эту программу мы полностью выполнили: Веденеев вошёл в призовую шестёрку и стал мастером спорта.

По возвращении со сборов я потерпел фиаско. Жена встретила меня на крыльце с больной дочкой со словами: «Если жить и работать — заходи, если заниматься спортом — можешь идти куда хочешь!» Дело в том, что квартира в Коркино была квартирой жены, как служебная, учительская.

Прихожу на работу, и там категорическое заявление главного инженера Волошина Н. М.: «Если хочешь работать — работай. Если заниматься спортом — можешь идти на все четыре стороны.»

Через месяц появился тренер Изосимов Г., молчком снял со стены велосипед и уехал.

Так накрылся мой велоспорт в том сезоне.

Была ещё одна попытка продолжить занятия велоспортом. Зимой ходил в спортзал на тренировки, были и лыжные длительные походы по воскресеньям.

В апреле 1967 года спортивные сборы в Узбекистане в г. Алмалык — центре цветной металлургии республики. Естественно, останавливались и знакомились с Ташкентом. К этому времени мои ин-

ститутские товарищи по спорту Веденев Ф. и Гладышев В. уже прекратили занятия велоспортом, и мне было довольно грустно и неуютно в незнакомой команде.

Летом (июнь) участвовал в первенстве России по «Спартаку» в г. Кузнецке Пензенской области.

Запомнилось моё провальное выступление в командной гонке. Асфальт на трассе очень гладкий, и я одел на колёса скоростные шёлковые однострубки, по своей природе очень скользкие. Два раза упал на асфальте, чуть не завалил команду при смене позиции и сошёл. Как в других дисциплинах выступил, уже не помню.

Так я бесславно закончил занятия велоспортом.

А где же здесь бег?

А он присутствовал всегда рядом. Утренние регулярные пробежки и зарядка. На традиционных факультетских кроссах на три километра занимал призовые места.

Жизнь продолжалась. Жизненные реалии взяли верх, и я всецело окупился в строительное производство. Семнадцать лет (без спорта) я неистово рабо-

тал, шагая по служебным лестницам строительного производства на крупных стройках «Главкрасноярскстроя»: Красноярский алюминиевый завод, начало Саянского алюминиевого завода, сто дней на пуске второй очереди асбестового комбината в Ак-Довураке, республика Тыва, и, наконец, на строительстве Красноярского экскаваторного завода в должности заместителя главного инженера стройки.

Стройка большая, очень известная, на контроле ЦК КПСС. Все новейшие достижения в строительстве, в проектировании, новейшие конструкции, новейшие технологии строительства — были заложены и внедрялись на этой стройке.

Все прелести (задумки) этой стройки освещать не буду, кроме одного показателя — сокращение сроков строительства в 1.7 раза против нормативного — феноменальные задачи.

А инженерной подготовкой строительного производства этой громадной стройки занимался я. В моём подчинении было сорок пять конструкторов. На высочайшем современном уровне отраба-

Отдых на Столбах с коллективом СУ-22

ывались варианты строительства — на математических сетевых моделях с привлечением современных ЭВМ того времени.

Вначале шло всё хорошо. Было очень интересно работать. Я человек очень эмоциональный, выкладывался на все 100 % по двенадцать-шестнадцать часов в сутки. Это была моя лебединая песня в части производственной деятельности. Наивысший творческий подъём.

Пять лет вёз я этот воз ответственно. Пять начальников стройки за это время сменилось: Шкурин Н. Н., Саенко И. А., Горбачёв Н. Б., Кругликов В. П., Болбат В. П.

И вот финал этой моей изнурительной работы: мозг заблокировался, перестал работать в какой-то своей части, три месяца на больничном, лечился, ничего не помогало, предлагали даже на инвалидность перевести. А возраст — сорок два года, самый продуктивный человеческий возраст.

В этот период шла большая мозговая работа — анализ сложившейся ситуации. Мне попала в поле зрения книга Ю. Власова «Стечение сложных обстоятельств». Этот сильнейший человек планеты 1960–1968 годов оказался в аналогичной ситуации. Его главный постулат: организм должен за себя бороться сам, я взял на вооружение, помаленьку выкарабкался к активной жизни благодаря регулярному занятию бегом.

Начало было сложным. Вес — девять килограммов. Как сейчас помню: 1 апреля 1983 года.

С дочерью Татьяной я вышел на первую беговую тренировку. Пятьдесят метров бега — пятьдесят метров шагом и так часа полтора.

Настойчиво и регулярно занимался бегом, зарядкой, обтиранием холодной водой и снижением веса.

Тело как бы проснулось от долгой спячки и с благодарностью воспринимало физические нагрузки.

Появились первые результаты.

За четыре первых месяца вес снизился на двенадцать килограммов, освоил бег на расстояние до десяти километров, работал на прежней работе удовлетворительно.

В мае 1984 года по собственному желанию перевёлся в объединение «Красноярксельстрой» начальником технического отдела. На прежней работе я не получал удовлетворения и не давал былой отдачи. Морально не мог там больше работать.

В то же время начал ходить в городской клуб любителей бега «Беркут». Это уже была среда единомышленников, нового образа мышления, поведения.

Регулярно тренируюсь, много читаю литературы об оздоровительном беге, здоровом образе жизни, оптимальном и полезном питании, голодании и раздельном питании.

Стив Шенкман, Поль Брегг, Николай Амосов, Купер — «Три кита здоровья», Ю. Андреев — «Марафон». Вот мои кумиры того времени в познании тонкостей бега, в конечном итоге здорового образа жизни.

В августе 1985 года пробежал свой первый марафон.

Всего за шестнадцать лет активного и результативного занятия бегом пробежал двадцать два марафона:

- два марафона, посвящённые В. М. Шукшину, пробежал в г. Бийске;
- три раза пробежал ММММ — Московский международный марафон мира;
- семь раз сибирский международный марафон мира в г. Омске;
- три осенних марафона в г. Железногорске Красноярского края;
- семь красноярских марафонов;

Кроме знаковых марафонов — регулярное участие во всём спектре календаря беговых соревнований и пробегов очень активного в городе КЛБ «Беркут».

Регулярные тренировки по тропам лесных массивов Студенческого и Ака-

демгородка в кругу единомышленников быстро восстановили здоровье и позволили включиться в ветеранское спортивное движение. Был не на плохом счету у бегунов-сверстников, часто входил в призёры соревнований в своей возрастной группе.

С 1988 года перешёл в более элитный клуб любителей лыж и бега «Краснояры». Этот клуб объединяет ветеранов спортсменов, мастеров спорта и увлечённых на серьёзном уровне лыжными гонками.

Клуб «Краснояры» на высоком методическом уровне проводит беговые и лыжные тренировки, регулярный основательный участник городских, краевых лыжных и зональных соревнований зоны Сибири.

Летом — участие в беговых соревнованиях, зимой в лыжных гонках, таков был ритм спортивной жизни шестнадцать лет.

Укус маленькой букашки — энцефалитного клеща. В 2001 году болезнь Лайма выбила меня из отработанного жизненного ритма. Ритм стал совсем другой — на выживание.

Бег был всегда рядом даже в критических ситуациях. Апрель 2008 года — двадцать пять лет, как регулярно занимаюсь бегом на серьёзном уровне.

2007 год — год последних стартов.

В феврале — традиционная, 25 км, лыжная гонка «Преодолей себя»; июнь — старт к часовне, четырёхкилометровая трасса в гору по городу, которая набирает свою популярность; в октябре — старт полумарафона Железнодорожного района.

В 2007 году проявились проблемы с сосудами ног с категорическим запрещением беговых нагрузок (вывод после тщательного обследования сосудистого хирурга, июль 2011 года).

Наступил период переосмысления очередной жизненной ситуации, за плечами — семьдесят лет жизни.

Сегодня я твёрдо знаю, что найдётся компромисс, найдётся выход и из этой ситуации. Бег, зарядка, обмывание холодной водой по пояс — будут основными составляющими этого компромисса, но в умеренных дозах.

Заканчиваю повествование и ловлю себя на мысли, а где же здесь философия бега? Думаю, что концентрированно

На дистанции Красноярского марафона. 1985–2000 годы

смысл моей философии бега выражается в следующем:

Бег — это мой целитель, мой стимулятор жизни, мой самый надёжный спутник по жизни.

Бег — универсальное средство от гиподинамии в наш просвещённый век высокоинтеллектуального сообщества.

И ещё: бег должен быть только в состоянии гармонии души и тела.

Набережная р. Енисей. На средней дистанции (10 км). Экзаменует более скоростной А. А. Ямщиков 1988–2000 годы

Многолетнее содружество в спорте: тренировки, соревнования. 1983–2008 годы
Красноярский марафон, о. Отдыха. А. Г. Александров, Н. С. Гарбузов, В. С. Шнорр. 1994–2000 годы

Если обобщить занятия бегом:

Бег — главный стержень всех видов спорта;

Бег — главный стержень всех силовых структур;

Очень верно когда-то сказал Николай Островский:

«Жизнь — это хорошая штука, брат. И прожить её надо так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы».

Август 2011 года.

P.S.

С особой благодарностью вспоминаю пять человек — больших спортсменов, талантливых педагогов-наставников, вложивших много сил и внимания в освоение мною мастерства:

в велосипедном спорте — Веденеева Феликса Вениаминовича;

в марафонском беге — Киреева Валентина Петровича, Александрова Анатолия Григорьевича;

лыжных гонках — Чельдинова Александра Трофимовича

и конечно же — Котенко Олега Константиновича, бессменного главного врача краевого спортивного диспансера, опытного врача-диagnostа по спортивным травмам, талантливого преподавателя.

Записка равнодушного человека

«ЗАТАРИЛИСЬ»

В один из воскресных дней начала марта 2006 года выбрался я на лыжную трассу по тропе здоровья. День выдался погожий, солнечный, небольшой морозец, но уже чувствовалось дыхание весны.

Зима в этом году выдалась суровая, с устойчивыми морозами в январе — феврале месяце, минус 30–35 градусов.

Первый раз в эту зиму на эту трассу выбрался. Да и в целом три года на ней не появлялся, сильно болел.

До боли знакомые места: увалы, перелески, сосновые боры, поляны, спуски, крутые повороты создавали ощущение встречи с хорошо знакомым другом, но по каким-то причинам надолго расставшимся.

Трасса эта вошла в моё сознание уже давно, ещё с 1984 года, когда впервые появился на орбите клуба любителей бега (КЛБ) «Беркут».

В то время на волне народной инициативы с 1980 года по стране прокатилась волна увлечения здоровым образом жизни и повсеместно, как грибы, начали создавать КЛБ.

Трасса была проложена по живописным горным, лесным массивам на юго-запад от города, вверх по Енисею.

Старожилы этой трассы ещё помнят три почтовых ящика на отметке 10 км, 15 км, 20 км, прикрепленных к вековым соснам.

Особенно выделялась сосна на отметке 20 км, богатырского телосложения, метров пять в обхвате, высокая, многовековая, много на своем веку повидавшая.

Но сейчас нет уже этой сосны, осталась от неё громадный пенёк и память людская. У него останавливаются лыжники, туристы зимой, украшая его всевозможными фантиками и серпантинами

Это знаковое место на трассе, поворот в обратную сторону. И любимое место истинных любителей здорового образа жизни и общения с природой красноярцев.

Как высокогорный каток в Медве в советское время был кузницей подготовки конькобежцев высочайшего международного класса под открытым небом.

Так и тропа здоровья — стадион под открытым небом, зимой и летом принимает всех желающих, разного уровня физической подготовленности, но объе-

диненных одной целью — постичь физическое совершенство, гармонию души и тела на фоне уединения, слияния с природой и соприкасания с могучим источником матушки-природы.

Необыкновенное сочетание пересечённого гористого рельефа с перепадом высот до пятидесяти метров, с лесной заповедной зоной, где преобладают вековые сосновые массивы с перелесками берёзовых рощ, с богатейшей флорой таёжных трав и мелкого кустарника, целого веера лесных цветов, грибов и других представителей природных сибирских кладовых. Многообразные трели лесных птиц, порхание изумительных по красоте бабочек, стрекотание кузнечиков, невнятный, порой еле уловимый шорох, обозначающий потаённую жизнь богатого таёжного животного мира.

Всё это в сочетании с кристальной чистотой и насыщенным таёжным ароматом и озоном воздухом создает коктейль необыкновенной полезности и эффективности в спортивных тренировках и простых двигательных прогулках.

Это летом и ранней осенью.

Зимой, ранней весной и поздней осенью — своя прелесть.

Природа этих мест как бы на время замирает и в то же время прикрывается изумительным зимним нарядом — снежным покровом, который имеет свой неповторимый колорит.

Особая прелесть на этой трассе в солнечный зимний день с небольшой и умеренной температурой наружного воздуха. Миллиарды солнечных бликов от причудливых снежных кристалликов встречают вас, сопровождают вас и преследуют вас, создавая неповторимый душевный настрой и высочайшую двигательную активность.

Так вот, бегу на лыжах по трассе, а в душе небывалый эмоциональный подъем, а по времени — вторая половина дня.

Навстречу спускается цепочка аналогичного возраста лыжников-мужчин.

Вскидываю руки в приветствии и кричу: «Привет, мужики!» и чуть помедлив: «Затарились?»

Они недоуменно на меня воззрились.

Я продолжаю: «Здоровьем?»

Они разразились одобрительным хохотом: «Затарились!». «ТАК И Я СПЕШУ ЗАТАРИТЬСЯ».

Так мы разминулись каждый своей дорогой.

В душе остался неизгладимый добрый осадок от искромётной встречи, который мгновенно высветил объединяющую человеческую сущность в полезности движения на этом удивительном куточке сибирской природы.

P.S.

1. Добавить: Народная академия физической культуры и спорта с её неписанными гуманными законами и традициями, уходящими в глубь истории становления и развития физической культуры и спорта в Красноярском крае.

2. Идеи и мысли. Придать этому биосферному массиву статус природного парка имени Трошева Алексея Яковлевича, признать и узаконить статус народной академии.

Над тропой нависла угроза от безжалостной силы, сметающая всё на своем пути, которая идёт от верхнего слоя нашего израненного общества, которое в народе называют «новые русские».

Это как народная инициатива в поддержку и углубление «Программных действий» нового руководителя Агентства по физической культуре и спорту администрации края Павла Ростовцева в газете «Конкурент» за 13 декабря 2006 года № 46: «Каждый должен получить свою порцию адреналина», не охватывающий большой слой населения нашего города, истинно ведущих здоровый образ жизни и не попадающих в программный сектор «Массовый спорт» нового руководителя агентства.

Март – апрель 2006 года.

*Светлой памяти
Кирилова Виктора Дмитриевича
посвящается*

Эссе

СЛУЧАЙ В ДОРОГЕ

Еду я однажды в салоне междугороднего автобуса маршрута Красноярск – Абакан. Спешу не опоздать на 80-летний юбилей (23 мая 2006 года) до глубины души близкого мне по духу родного дяди, Шнорр Вениамина Андреевича по линии отца в село Бородино, которое находится в 8 км от тракта 362 км.

Начало пути в 8:00. Салон междугороднего комфортабельного автобуса импортного южно-корейского производства фирмы HYUNDAI вместимостью 45 человек, пассажиров в салоне немного, человек 15–20, расположились в салоне кому где удобно.

За окном проносятся знакомые картины нашей изумительной по красоте и неповторимости в своей индивидуальности природы, как говорят знатоки международной экзотики, сопоставимой с Швейцарской Ривьерой.

Так до Дивногорска знаменитый «Тещин язык», сложный подъём длиной 2–2,5 км, на языке спортсменов «Выключатель». Далее не менее экзотичен и опасен спуск к речке Лалетино, где на середине спуска, таком крутом повороте, возвышается утёс на самой кромке крутого обрыва в сторону Енисея, и на нём памятник «Царь-рыба», посвящённый знаменитейшему писателю нашей современности Виктору Петровичу Астафьеву — «Русский алмаз», так по праву называют его современники писателя.

Знаменитая Овсянка — колыбель рождения и заключительного, самого плодотворного этапа жизненного пути Виктора Петровича, изумительного по своей пронзительности восприятия окружающего мира, самобытной сибирской природы и внутренних жизненных про-

цессов, происходящих в России (в границах царской империи) растерявшей свои духовные корни с приходом коммунистов с исторического залпа крейсера «Аврора» 7 ноября 1917 года.

Подъём, который начинается у посёлка Молодёжный, головокружительный спуск к реке Мана, равнинный участок километров 8–10 от Усть-Маны и почти до Дивногорска. С одной стороны водная гладь могучего Енисея, с другой крутые откосы горного массива с его богатейшей флорой и фауной сибирской тайги. Далее два небольших взгорка и Дивногорск с его неповторимым, оригинальным вписыванием в глухую сибирскую природу, сильно не нарушающим его природную индивидуальность.

Жилые кварталы расположились террасами по рельефу местности, чередуясь с большими массивами нетронутой тайги.

Гений Бочкина А. Е. и его соратников и сейчас прослеживается и органически вписывается в наше перестроечное время с его новыми концепциями строительства городов.

Далее резкий поворот направо, крутой спуск, прямой участок по набережной метров 500 и финиш традиционного сложного и очень популярного 26 км пробега, посвященного подвигу гидростроителей и Дню пограничников.

Это в 1990-е годы, когда в крае было популярно марафонское движение и пробег Красноярск – Дивногорск был как бы этапом подготовки к участию в Московском международном марафоне мира, Бийском марафоне памяти В. М. Шукшина Бийск – Сростки.

Затем более близкий и на наших глазах появившийся и утвердившийся в международной элите марафонов СИМ — Сибирский международный марафон в г. Омске. Ежегодное проведение СИМ — знаковое событие в жизни города, которое проводится ежегодно в первую субботу августа месяца накануне дня города.

Финишная прямая на набережной г. Дивногорска пробега Красноярск – Дивногорск

Это настоящий праздник для жителей города — приобщения к духу здорового образа жизни и исключительно неповторимое событие её участников.

Семь раз я принимал участие в этих марафонах, неплохо выступал. Жизненные катаклизмы выбили меня из привычного ритма. Но ежегодные именные приглашения организаторов этого действия греют надеждой ещё раз вернуться в среду её участников и в мир неописуемых ощущений и эмоционального подъёма.

А много ранее, 1961–1967 годы — период серьёзного занятия велосипедным спортом. 1963 год — чемпион края. 1964 год — норматив мастера спорта на международной звездной Ленинградской многодневной велогонке в 23 года и присуждение этого звания 19 января 1965 года. Автотрасса Красноярск – Дивногорск, прелести которой я описал выше, не менее сложной в обратном направлении — была полигоном по отработке навыков силовой выносливости в тренировочных процессах.

А за Дивногорском вплоть до поворота в сторону Балахты и Красноярского

Загорья — изумительные горные серпантины подъёмов и спусков, крутые виражи через нетронутую сибирскую тайгу с её неповторимой природой отрогов Саян.

В пути уже два часа непрерывного движения, весь в приятных воспоминаниях событий, которые навевают картины, мелькающие за окном.

И вдруг по салону стал распространяться неприятный спёртый запах (духан). Немногочисленный народ заволновался. Запах и возмущение докатились до водителя автобуса. Он резко остановился, открыл наружную дверь, прошёл в салон и к двум молодым парням: «А ну наденьте туфли немедленно, иначе я вас вышвырну на дорогу!»

Парни подчинились водителю и надели туфли на ноги. Спёртый запах начал испаряться и вскоре исчез.

Поездка продолжалась, и через 6 часов пути я был у знакомого поворота «Бородино», недалеко от придорожного посёлка «Красный камень».

Февраль – март 2007 года.

НЕ ДРАЗНИ ГУСЕЙ

Однажды на беговой тренировке на любимой мной трассе «Тропа здоровья» подобралась очень сильная компания:

Чельдинов Александр Трофимович, Дубовицкий Леонид Павлович, Посконов Николай, Александров Анатолий Григорьевич и я, ваш покорный слуга. Все мастера спорта.

Двое первых озвученных — профессиональные лыжники, по молодости выступали за сборную края, неоднократные чемпионы в краевых и даже зональных соревнованиях.

А теперь выступают запевалами в ветеранском спортивном движении в лыжных гонках, являясь сильнейшими на зоне Сибири и чемпионатах России среди ветеранов.

Александров Анатолий Григорьевич — профессиональный марафонец, был членом сборной команды в России по марафону ЦК Профсоюзов.

Вот такая маститая подобралась компания, как говорят в таких случаях.

И я, мастер спорта только по велоспорту, чья спортивная карьера была очень короткой — всего шесть лет от «чайника» до мастера спорта, чемпиона края 1963 года по шоссейным велогонкам, по воле судьбы семнадцать лет не занимался спортом.

Захлестнула работа, семья. Но жизненные обстоятельства — здоровье сильно подорвалось вплоть до инвалидности.

Пять лет работы на строительстве Красноярского экскаваторного завода в должности заместителя главного инженера объединения в 1979–1984 годах. Работал на износ своих возможностей.

За этот период работал с пятью начальниками строек: Шкурин Н. Н., Саенко И. А., Горбачев Б., Кругликов В. П. и, наконец, Болбат В. П., который меня и доконал.

Вышеперечисленные начальники строек — знаковые руководители Глав-

Открытие «Конкурса бригад по профессиональному мастерству»
в День строителя. 1981 год

На переднем плане слева направо: Егоров — директор строящегося завода, В. П. Болбат — начальник ПСНО КЭТС, В. И. Долгих — кандидат в члены Политбюро КПСС, Б. В. Горбачев — начальник Главкрасноярскстроя, Сельский — зам. министра Минтяжстроя на строительстве КЗТЭ. Март 1983 года

красноярскстроя, ведущей строительной организации края того времени.

После этого долго возвращался к активной жизни, и в основном благодаря бегу.

В то критическое для моего здоровья время подвернулась книга Ю. Власова «Стечение жизненных обстоятельств».

Ситуация у Ю. Власова была аналогичной моей.

Его главный постулат: «Организм должен за себя бороться сам» я взял на вооружение, помаленьку выцарапался к активной жизни благодаря регулярно-му занятию бегом.

Итак, к тому времени, а это был июль месяц 1993 или 94 года, день выдался жарким, солнечным, вторая половина дня, 18–19 часов.

Длительная тренировка до Собакиной речки по тропе здоровья (25 км круг).

К этому времени я уже десять, одиннадцать лет регулярно бегал, был на неплохом счету у бегунов-ветеранов, часто был в призёрах соревнований в своей возрастной группе.

А в это время был в хорошей спортивной форме, как говорят спортсмены, «на ходу».

Бежим уже обратно от Собакиной речки в гору, а подъём этот — настоящий «выключатель», тягун три с лишним километров.

Бежим споро, сопим, лидируем то один, то другой, до вершины подъёма оставалось метров триста. Чёртики у меня заиграли. Подергал я своих товарищей и ушёл от них метров на пятьдесят в отрыв.

По традиции на верху тягуна мы сбрасывали темп, восстанавливали дыхание и опять дальше бежали, взвинчивая темп.

Я так и сделал: наверху сбросил темп и поджидаю сотоварищей.

Они (Дубовицкий Л. Г., Посконов Н., Чельдинов А. Г.) не сбрасывая темпа проносятся мимо меня, продолжая даже темп усиливать.

Я сначала оторопел, затем бросился в погоню и догнал их не скоро, километра через три-четыре.

После этого молчком закончили тренировку.

Александров А. Г. в этих разборках не участвовал, отстав на приличное расстояние, закончил тренировку.

Этот описанный приём у бывалых спортсменов называется «Не дразни гусей».

Так я получил предметный урок у более опытных товарищей.

Октябрь 2008 года.

ХАСАНОВУ АНАТОЛИЮ ПРОКОПЬЕВИЧУ В честь 70-летнего юбилея посвящается

Анатолий Прокопьевич вошёл в мою жизнь как-то незаметно, но основательно и товарищеские отношения ровно, без резких колебаний, продолжают до сих пор. А началось вот так.

Как-то в начале беговой тренировки в клубе «Краснояры», а было это в конце августа или начале сентября 1990 года, заходит в раздевалку клуба решительный молодой человек спортивного телосложения.

Представился: «Я Хасанов Анатолий Прокопьевич из «Красноярскгеологии», буду у вас тренироваться».

С каждым присутствующим за руку поздоровался без тени смущения, с достоинством и в то же время без высокомерия. Дело в том, что клуб «Краснояры» — клуб любителей лыжного бега, элитный клуб, туда кого попало не приглашают и не принимают, да и лыжный бег высокотехнический вид спорта. Переоделся и вместе со всеми на тренировку.

Так без лишних проволочек включился Анатолий Прокопьевич в нелёгкий ритм тренировок и соревнований, которые являются венцом каждого цикла тренировок, а в конечном счёте в

нужном и полезном деле, которое называется «ветеранское спортивное движение».

Без явной натуги, если смотреть со стороны, как-то вполне естественно Анатолий Прокопьевич вошёл в лидеры краевого ветеранского спортивного движения и до сего дня успешно в нём выступает, не снижая позиций.

Им покорено 33 марафона, в том числе примерно 10 престижных международных.

У него есть уникальные достижения в нетрадиционных сверхмарафонских соревнованиях на 100 километров и суточных пробегах. В трех суточных пробегах участвовал, в двух был призером, в третьем абсолютным победителем — 234 километра покорил, не добежав до норматива мастера спорта 4 километра.

Очень коммуникабельный человек, у него повсюду друзья, где бы он не появлялся: во время тренировок, соревнованиях, да и просто в поездках по городам и весям необъятной России.

Любознательный, с высочайшим чувством юмора и в то же время очень тактичный и ненавязчивый — эти черты его характера привлекают окружающих и придают неповторимый шарм этому человеку.

Так однажды в Омске после очередного Сибирского международного марафона стоим с ним у киоска на привокзальной площади и рассматриваем (изучаем) символику на только что полученной призовой спортивной рубашке. Пробегаем мимо такая молодая женщина, резко остановилась и заинтересованно спрашивает: «Сколько стоит и где купили?»

Анатолий Прокопьевич ей экспромтом: «Да бесплатно дают, вон на площади Ленина, поторопитесь!»

И добавил еще: «Только сначала нужно сорок два километра пробежать!»

Вот в этом эпизоде весь Анатолий Прокопьевич с его жизнеутверждающим юмором.

А его прикол: «Чурим, чурим!» — потаенный смысл известен только мужской части клуба.

Деятельность его многогранна.

Высоко эрудированный, опытный, многоуважаемый, в гидрогеологии по служебной лестнице дошёл до главного гидрогеолога «Красноярскгеология» — структура краевого масштаба и лидера в геологии советского времени.

И сейчас эта отрасль экономики в крае вновь востребована, встаёт с колен.

Человек скромный и умный, Анатолий Прокопьевич оставил этот пост, достигнув пенсионного возраста, более молодому и предприимчивому человеку.

Тяга к трудовой деятельности не пропала, да и новая, хотя и почётная должность «Российский пенсионер» кормовой базой подкреплён очень хило, продолжает Анатолий Прокопьевич трудиться, не снижая продуктивность семейного бюджета.

Продолжает трудиться по своей любимой профессии гидрогеологом рядом с домом на станции Минино в заповедном сосновом бору в Мининской экспедиции, нисколько не ущемив своего человеческого достоинства.

Ведь что делается с нашим братом-пенсионером? Модно стало сторожить, грузчиком работать или убирать мусор у вдруг махровым цветом распустившихся предпринимателей кавказской национальности.

Не таков Анатолий Прокопьевич.

Или такая грань его деятельности — дачное хозяйство. Всё у него есть на участке, вся палитра сибирских овощей и ягод. Во всё он досконально вникает, добиваясь высокой урожайности и делаясь с окружающими своими познаниями.

Пример моего обращения к А. П. по поводу малины.

«Сорт малины? Конечно, «Новость Кузьмина», надо — дам посадочный материал».

И дал. Хватило обновить малину на даче в Крючково. Старые посадки за двадцать лет обмельчали, а новые долго радовали глаз.

Как раньше, так и сейчас А. П. оперативно, высокопрофессионально, бескорыстно решает вопросы гидрогеологического характера всем, кто к нему обратится.

Сам лично обращался.

Так, строя бассейн оздоровительного комплекса на ул. Павлова, 14, в подвале здания я встретился с грунтовыми водами. Откачивая воду, понизил её уровень только на двадцать сантиметров, а надо было на два метра.

Как выразился местный старожил, такой ехидный старикашка: «Качай, качай, речку не выкачаешь!»

Оказывается, здание было посажено на русло речки, которую засыпали и построили на этом месте микрорайон города, а речка превратилась в грунтовые воды.

За решением обратился я к А. П. Он оперативно, за один день, приехал на объект, изучил обстановку, сделал расчет и дал заключение: «Да, можно откачать при наличии мощного насоса, мощность в расчете указана».

И расчет за подписью главного гидрогеолога, заверенную печатью, выдал. Кстати, я привлекал на этот бассейн и других до боли знакомых ребят из «Красноярскгеологии» — Толстых Георгия Ивановича и Белоскова Федора Ефимовича. Особенно долго у меня работал Белосков Ф. Е., такой обязательный и увлекающийся человек, инженер-механик, экспериментатор. И всё бескорыстно у меня около месяца отработал, две-три схемы проработали с натурными испытаниями — не прошли, не достигли результата. Но по инженерному интересные. Результата не добились в основном из-за скупости хозяина-инвестора стройки.

Бассейн я всё-таки построил другим, очень дешёвым способом (но это другая история). И в целом оздоровительный комплекс в составе: сауна, бассейн, бильярдная, комната отдыха с 2002 года функционирует.

А я, к своему стыду, озвученных товарищей в нём не попарил и не позвал поплавать. Да и сам ни разу им не воспользовался. Хозяин с ходу сдал комплекс в аренду и свои обещания не отоварил.

Каюсь я перед Вами, Анатолий Прокопьевич, Георгий Иванович, Федор Ефимович, что не выполнил своего обещания.

И наводит этот пример на философское размышление: «Так сколько же высокоинтеллектуального труда, бесценного опыта халявски использовали и используют так называемые «новые русские, умело манипулируя «сбоем на генном уровне», как любит выражаться Михаил Задорнов, нашего старшего поколения, в котором забыли стимулировать ГЕН – БИЗНЕС. И что самое обидное — бездарно проматывая в увеселительных оргиях легко нажитое богатство».

А ничем не приметна его семейная жизнь.

Сына и дочь родил, воспитал, выучил, дал высшее образование, определил в жизни. И что не маловажно в наше время — обеспечил жильём и отправил в самостоятельное плавание по жизни.

Растут и радуют деда внук и две внучки.

Вот таков Анатолий Прокопьевич.

Здоровья тебе и так держать, сквозь годы мчась!

С искренним уважением к Вам,
Анатолий Прокопьевич, твой
соратник по здоровому образу
жизни и спутник по жизни

Шнорр В. С.
21 декабря 2006 года.

ТОЛЯ

Скоро исполняется три года, как он от нас ушёл в мир иной. И было ему всего семьдесят пять лет. Но его величество «рак» долгие годы терзал его с переменным успехом. Толя с ним боролся, но в конечном итоге «он» победил, и 15 февраля 2011 года Толи не стало.

7 декабря 2011 года я первый раз после большого перерыва из-за болезни появился на лыжной базе КЛБ и лыжных гонок «Краснояры», открыл лыжный сезон 7 декабря. Встретился со старыми лыжниками.

И ловлю себя на мысли, что чего-то, кого-то не хватает в атмосфере клуба. Не хватает суетливой, хлопотливой деятельности, а по большому счёту той спокойной деятельности, которая помогала расти клубу, направлять, нацеливать на высокие спортивные результаты, будь то первенство города, края или зона Сибири ветеранского спортивного движения в лыжных гонках и особо им любимых беговых соревнованиях.

Придя в клуб «Краснояры» в 1988 году на стадии его становления, Анатолий Григорьевич (так мы его уважительно между собой называли) все свои организаторские, спортивные, тренерские способности посвятил клубу. Он был таким неиссякаемым генератором внутренней жизни клуба, неизменным первым помощником председателя клуба Дубовицкого Леонида Павловича. Он многократно, до конца своих дней, переизбирался членом совета клуба и трепетно, добросовестно, с постоянной долей новизны исполнял свои обязанности. Его стараниями в клубе была создана атмосфера доброжелательности, душевности, домовитости.

И вот сейчас чего-то не стало, что-то оборвалось, закончилась целая эпоха Анатолия Григорьевича Александрова в жизни клуба «Краснояры».

Я, автор этого повествования, знаком с Анатолием Григорьевичем с 1984 года, когда, придя в КЛБ «Беркут», включался в тренировочный и соревновательный процесс на стайерских и марафонских дистанциях ветеранского спортивного движения.

В течение двадцати шести лет я знал Анатолия Григорьевича в нелёгком тренировочном и соревновательном процессе, не один пуд пота пролито, не одна тысяча километров преодолена на совместных тренировках. Наши отношения всегда были равные, доброжелательные, уважительные друг к другу.

Профессиональный мастер спорта в марафоне, он никогда не кичился своими большими заслугами, а очень тактично и настойчиво влиял на тренировочный процесс.

И в клуб «Краснояры» перешли одновременно в сентябре 1988 года по инициативе Анатолия Григорьевича.

Анатолий Григорьевич родился 16 октября 1935 года в с. Тюрлеме Чувашской АССР в трудовой семье: мать Нина Поликарповна работала в колхозе, отец Григорий (отчество его не сохранилось в семейном архиве) работал электриком в специализированной организации «Сельэлектро». В раннем Толином возрасте отец простудился на работе, заболел и умер. Так что Толя отца осознанно не помнил, и воспитывала его мать Нина Поликарповна и бабушка по материнской линии до какого-то возраста. Имя бабушки растворилось в истории, а о дедушке вообще не упоминалось.

В наших разговорах о родичах Анатолий Григорьевич упоминал только мать, он её боготворил, и было за что. Она одна в тяжелейшее военное и послевоенное время вырастила его, воспитала в труде, выучила в школе и наверняка поддерживала материально, когда он учился в институте в г. Казани.

Нина Поликарповна во все времена держала своё подсобное хозяйство: коро-

ву, барашков, кур, уток — одним словом полный короб домашних забот. С малых лет Толя помогал матери по уходу за живностью, а потом на школьных каникулах на сенокосе.

Несколько раз он с упоением вспоминал те сенокосные страды на Волжских заливных островах, жизнь бригадную в больших шалашах. Травища выше пояса и косьба косой. Выстраивались вереницей друг за другом и дружно косили. Направляющий опытный косарь задавал темп и все его поддерживали, если отстанешь, то сзади идущий подгонял, грозя пятки подрезать. Косу давали тоже по возрасту, и по мере взросления она становилась весомее и длиннее лезвием. Пот заливал лицо, пауты садились на тело и пили кровь, не было времени ни пот стереть, ни кровососов законтролить, был только темп косьбы. И так до кратковременной остановки на краю загона, где направляли косы, с кровопийцами разбирались и восстанавливали дыхание и снова в бой. И так с раннего утра, по росе, когда особенно легко косится. Час иногда два на обед, в зависимости от полуденной жары, и второй раунд до вечера.

Такая работа вырабатывала силовую выносливость. Но никакая усталость не лишала возможности впитывать красоту окружающей природы. Необыкновенно плавные изгибы Волжских берегов, плёсов, многочисленных заливных островов с богатым разнотравьем и освоенными покосами попеременно с рощицами дуба и липы. Коллективные купания в тёплой воде после трудового дня, сидение у костра с чашкой вкуснейшей ухи из бригадного котла с кусочком хлеба. А позднее песни у потухшего костра, ведь никакая усталость не лишает желания человека спеть с устатку на сон грядущий.

И так изо дня в день, пока сена не заготовят вдоволь и для колхоза, и для собственных коровок.

Вот тот фундамент (труд), на котором формировался в будущем Толя-

спортсмен, Толя классный марафонец с настырным характером.

Феномен Анатолия Григорьевича с раннего детства заключался ещё и в том, что Нина Поликарповна создала условия для его всестороннего развития. Основой этого развития была учёба: сначала школа, затем институт.

В родном селе Тюрлеме была только начальная школа. Толя по своей натуре был человеком любопытным, коммунибельным, упорным в достижении цели. Он учился легко, и когда научился читать, стал познавать мир из книжек, которые брал из школьной библиотеке.

Дальше пришлось учиться в средней школе районного центра Малые Кюмерли в 5–8 км от родного села. Каждый день это расстояние до школы преодолевалось пешком осенью и весной, а зимой на лыжах. Толя был высок ростом, худощав, лёгок на ноги, поэтому преодоление расстояния до школы туда и обратно было для него в удовольствие. Это второе обстоятельство, второй фундамент, на котором формировался Толя-спортсмен. Регулярное осознанное движение стало его жизненным кредо до последних дней его жизни.

И третий фундамент — школьная физкультура и школьные соревнования. На них он получил первые спортивные азы в беге и ходьбе на лыжах. И вкус первых побед в соревнованиях он получил, занимаясь школьным спортом.

Учителя физкультуры попались опытные, они сумели увлечь Толю в жизнь спорта.

И вот закончена школа, получен аттестат зрелости с хорошими знаниями.

Большой мир открылся перед ним. Он поставил перед собой цель: получить высшее образование, поступить в институт, и не где-нибудь, а в Казани, старинном университетском городе, из стен которых вышли выдающиеся учёные с мировым именем: математик Лобачевский, братья Владимир и Александр Ульяновы

и др. К тому же Казань — город спортивный, где студенты, там и спорт.

Лучше и достовернее, чем Анатолий Григорьевич сам рассказал в интервью со спортивным корреспондентом Е. Кузнецовым о своём жизненном и спортивном пути в зрелом возрасте, не написать, поэтому включаю в своё повествование полностью без всяких сокращений этот материал, напечатанный в газете «Городские новости» за 2 ноября 2010 года, «Язык до Сибири доведёт».

Язык до Сибири доведёт Сердца, отданные спорту

Многие любители спорта из Красноярска хорошо знают в лицо мастера спорта по марафонскому бегу Анатолия АЛЕКСАНДРОВА. Его всегда можно встретить на многочисленных легкоатлетических соревнованиях, проходящих в нашем городе: раньше он сам выходил на линию старта, а сейчас приходит поболеть за других да повстречаться со старыми товарищами. А между тем до двадцати лет студент казанского института Александров и представить себе не мог, что большую часть жизни проведет в Сибири.

— Анатолий Григорьевич, каким же ветром Вас сюда занесло из Татарстана? Разве при распределении лучше места нельзя было выбрать?

— Может быть, и не приехал бы сюда, да послушал на одном из сборов в подмосковном Подольске, как Лёша Саков и Валя Киреев лежат на травке у беговой дорожки и между собой про свой родной город, про край разговаривают, обсуждают разные интересные темы. В те годы ведь и Красноярская ГЭС строилась, и железнодорожная трасса Абакан – Тайшет, другие всесоюзные комсомольские стройки были или намечались. Вот и запала мне мысль приехать в Красноярск.

И я даже заявил Сакову и Кирееву, что сделаю это после окончания института.

— **Да кто ж помнит обещания и клятвы, данные у костра, на морском пляже или на тренировочных сборах?!**

— Главное, что я сам помнил. И ещё хотелось мир посмотреть, себя проверить. Так вот, устроился я на работу в тресте «Красноярскстрой», где потом проработал лет пять, затем перешёл в краевое управление мелиорации. Месяца через два приезжаю к Кирееву. Валентин Петрович сначала действительно меня не признал. Напомнил ему про Подольск, про разговор и обещание своё. Он очень удивился, что я слово сдержал. И с тех пор мы с Валентином Петровичем не разлей вода. Веришь, нет, но не было бы Киреева — не было бы в Красноярском крае марафонцев! Ни меня, ни Лёши Сакова, ни Коли Ракитина, ни Толи Таюрского... У каждого, конечно, были свои тренеры, но духовным предводителем нашим был Валентин.

Из марафонцев того времени, пожалуй, только Саша Семенов держался в сторонке, тренировался отдельно, по своим планам, которые он выводил на основе конспектов своего знаменитого старшего брата Ивана и тренера Фёдора Ванина — наставников сборной страны. Семёнов ведь был кандидатом на Олимпиады в Риме и Мехико. Зато наша команда в составе Киреева, Сакова, меня и Ракитина два года подряд — в 1964-м и 1965 году — становилась лучшей марафонской четвёркой в РСФСР. Все мы начинали как стайеры и пробегали на соревнованиях дистанции от трёх до тридцати километров. Однако именно Киреев затащил нас на марафон, а Коля Ракитин впоследствии стал нашим первым мастером-международником.

— **Вы с Киреевым потом долго вместе за сборные России и ЦС «Локомотив» выступали?**

— Да, с Валентином Петровичем Киреевым все молодые годы связаны.

В одной палатке жили, организовывали перед всесоюзными соревнованиями сборы команды Красноярской железной дороги в посёлке Крытово. Рядом дом отдыха, а мы в палатке под осенним дождичком. Холодрыга, а нам всё нипочем: по грязи километр за километром шлёпаем. Объездили вместе с Валентином такие города, как Алма-Ата, Ташкент, Краснодар, Москва, Грозный. Я человек очень мнительный, точнее, внимательный, мне интересно было узнать, как люди живут в Средней Азии, на Северном Кавказе, на Украине, в Молдавии. Бывал там не только в Киеве, но и в Ужгороде, других городах. И совершенно точно могу сказать, что в союзных республиках люди всегда жили лучше, чем в России, тем более в Сибири. Домики в Молдавии, на Украине, в Прибалтике в сельской местности всегда аккуратные, беленькие, покрашенные. В городах дворы и улицы чистенькие, пригожие.

— **Это из-за нашей «ссылнокапторжной истории» или потому, что в республиках люди уважали себя больше, чем мы, русские?**

— Не знаю, но недостаток-то примерно одинаковый везде был... Однако даже в европейской части РСФСР на селе дома ещё нормальные, добротные стояли, а в Сибири какие-то все неказистые избы люди ставили. Порой даже без туалета на дворе. Будто понарошку жить собирались или какое-то время, а потом намеревались уехать отсюда куда подальше. Я же не просто так об этом говорю — когда работал в мелиорации, практически весь край объездил, знаю и села красноярские, и красноярцев. В Каратузском районе перед поездкой в одно село меня прямо предупредили: «Там староверы живут, поэтому поаккуратней с ними — могут даже воды не дать напиться, если не понравитесь». Интересными людьми были эти староверы. Сразу вспоминался Анатолий Черкасов и его роман «Чёрный тополь».

— А старты какие запомнились в спортивной карьере?

— Тридцатка в Подольске на всесоюзных соревнованиях, где собирались лучшие стайеры страны. Мне 21 год, а рядом бегут 17-летний парень Юра Сысоев и якут тридцатилетний. Юра мне почти шёпотом говорит: мол, если хотите первый разряд выполнить, то держитесь за мной. У нас в лёгкой атлетике так: бежишь за лидером — терпишь, закаливаешься и становишься сильнее...

И ещё одна тридцатка вспоминается — в Туле, на чемпионате страны по спортобществу «Буревестник». Жара за тридцать, асфальт плавится, а старт нам дали в самое пекло — в полдень. Будто нельзя было заранее на утро перенести. Тренер мой казанский Камиль Мухтаров говорит: «Терпи за мной 25 км, а потом как получится. Но не сходи, бежишь ведь за команду!». И мы второе место тогда заняли. Вот такие маленькие победы запоминаются не меньше больших. Каждая из них была для меня определённым этапом. Запомнилась и Спартакиада народов СССР. Был в хорошей форме, мог даже забежать на пьедестал, но стал только восьмым. К тому же всего 27 секунд не добежал до мастера — по собственной глупости: носок сбился, и я натёр на ногах кровавые мозоли. Почти до кости. А многие тогда носки свои просто пришивали к стелькам. Следующий старт — в Ташкенте. Там 25 секунд до нормы не хватило. Ребята потом шутили: «Александров, если по две секунды будешь сбрасывать, то до мастера осталась тебе всего дюжина марафонов!». Вот так издевались. Выполнил «норму» в 1964 году, когда мы стали чемпионами России. Гораздо раньше, чем мне пророчили.

— Марафонцы — это особая каста?

— Это железные люди, которые сделали себя сами, преданные. В один присест марафонцем не станешь, нужны годы тренировок. Хотя для того, чтобы «просто» пробежать 42 км за четыре-

пять часов, можно подготовиться и за более короткий срок. Марафон же соревновательный, где бег на время и за хорошим результатом, требует от человека очень много. К примеру, в марафоне есть только «мёртвая» точка, «второе» же дыхание, с приходом которого по теории должно бежаться легче, ко мне, например, никогда не приходило. Так что главное в нашем виде — терпение и труд. Раньше ведь мастеров за занятое место не давали, нужно было обязательно вложиться в установленное классификацией время. А отмерять километры приходилось и в 30-градусную жару, и в дождь.

— А кто был лидером среди железных людей вашего поколения?

— Киреев, хотя у нас в крае была дружная команда, где никто не выпячивался. Бег обычно вел Валентин, подводя нас, более молодых и малоопытных легкоатлетов, к тому, чтобы мы научились понимать, как раскладывать силы по дистанции. На соревнованиях он задавал высокий, но доступный для каждого из нас — не зря тренировались вместе! — темп. А на 35-километровой отметке говорил примерно так: «Ну а теперь бегите кто во что горазд!». Успех каждого из нас и успех команды был для Валентина Петровича всегда важнее своего собственного. Так же было и на победных для красноярцев чемпионатах РСФСР. Сначала в Краснодаре Валентин «протащил» нас 35 км, потом отпустил на волю. Метров за 300–400 слышу сзади звонкое киреевское: «Ребята, впере-е-ёд!». Клич этот подхлестнул нас. В результате Раки-тин финишировал первым, я четвёртым, следом Саков и сам Валентин Петрович. Это была самая яркая победа.

— Да, физкультурой, бегом для здоровья тут и близко не пахнет!

— Это разные вещи. Я глубоко уважаю людей, когда они начинают заниматься оздоровительным бегом, пробегают даже марафонскую дистанцию, гордятся этим. Просто настоящий спортсмен

на всю жизнь заражён соревнованием с соперником, с секундомером, с мишенью. Я и то после долгого перерыва, когда было уже за сорок, пробегал марафон примерно за три часа двенадцать минут. А на лыжах десятку в возрасте за пятьдесят пробегал «коньком» за 37–38 минут. Но есть и другого склада люди, для которых, скажем, достаточно просто проверить — сможет ли он пробежать марафон. Как мой друг Коля Гарбузов, с которым мы бегали в «Красноярах». Мы вместе с Гарбузовым всего раза три выходили на 42 км и финишировали грудью в грудь. В биографии Николая есть этот факт, и он по праву им гордится. Марафон — это вершина беговых дистанций.

— Сами когда закончили соревноваться?

— Когда чуть за тридцать было. На марафоне братьев Знаменских в Одессе стартовал последний раз. Легко бежалось, как всегда, но пора было заканчивать — работа серьезная в краевом управлении требовала заниматься ею плотно, да и жену надоело мучить. Иной раз по несколько месяцев в году дома отсутствовал из-за сборов, поездок на соревнования. Профессиональная карьера тоже удалась. Дослужился до поста заместителя начальника краевого объединения мелиорации, которое возглавлял Владимир Гереш — мощный, умелый руководитель и большой любитель спорта. Где бы он ни работал, везде проводил спартакиады, понимал, что спорт — помощник в работе. Большой души человек.

В карьере я подрост, но подрост и мой вес — до 95 кг. Увидел меня как-то Киреев, не удержался: «Толя, на кого ты стал похож, как можно так растолстеть?!». Вроде бы здоровый с виду, но веришь, нет, перенервничаешь, и сердце прихватывает. А тут еще после визита Киреева довелось мне судить спартакиаду нашего краевого объединения. Смотрю, людям за сорок-пятьдесят, а они резво так бегут, в волейбол играют. В общем, заело меня, и назав-

тра после закрытия спартакиады я надел спортивный костюм и побежал. Сначала вместе с Киреевым собирались в клубе любителей бега «Беркут», но потом, когда Валентин Петрович ушёл с поста председателя, я перебрался в «Краснояры», который возглавлял Володя Малыгин. Там в отличие от «Беркута» народ больше спортивный, для них мало бегать ради здоровья — надо обязательно участвовать в соревнованиях. Пусть и ветеранских.

Сам сейчас бегать не могу — перенёс две операции, но без клуба никуда. Мы же и вечера организовываем, и спортивные соревнования. Чем могу, тем помогаю. И вы знаете, среди нас много тех, кто приехал в Красноярск из других городов, но стал настоящим красноярцем. Не по прописке — по сердцу своему.

ДОСЬЕ

Анатолий Григорьевич АЛЕКСАНДРОВ, известный в Красноярском крае легкоатлет, активный пропагандист спорта и здорового

образа жизни. Мастер спорта по марафонскому бегу (1964).

Двукратный чемпион РСФСР в командном зачете (1964–1965), участник Спартакиады народов СССР (1962), чемпионата РСФСР (1964), чемпион ЦС «Локомотив» (1961), неоднократный участник международных соревнований на призы братьев Знаменских. Почетный член ВДСО «Локомотив».

Ныне член правления красноярского городского клуба любителей бега и лыжного спорта «Краснояры».

Окончил Казанский финансово-экономический институт (1959).

Далее более подробно останавлиюсь на пласте его жизни в 26 лет. С 1984 года, когда мы с ним вернулись в спорт, теперь уже ветеранский, конечно каждый своей дорогой. До этого мы с ним нигде не пересекались.

Сначала был клуб любителей бега «Беркут» и его первый председатель Киреев Валентин Петрович, знаковый марафонец г. Красноярска, тренер-наставник и член команды красноярских марафонцев, двукратных чемпионов РСФСР в командном зачёте, который превратил Толю в марафонца высокого класса — мастера спорта СССР.

Раз в неделю собирались на лыжной базе «Снежинка» комбайнового завода. Народу ходило в «Беркут» человек 60–70.

Делали групповую разминку на взгорке в сосняке, и на тропу. Излюбленной трассой мужчин была тропа ГТО по «Гремячей Гриве» вверх по Енисею вглубь Саян на запад. Обычно бежали по двадцать километров до почтового ящика на 20 км. Мужчины группой до 25 человек цепочкой бежали друг за другом. Эту трассу я описал в зарисовке «Затарилсь», поэтому не останавливаюсь на её описании.

С Толей конкретно мы познакомились и близко сошлись значительно позднее. Обычно с весны ходило много народу, затем рассеивались и оставались только самые упорные, привычные к ре-

гулярным тренировкам, в их числе и был Толя.

И так мы с ним сблизились и часто тренировались вместе на протяжении всех двадцати шести лет. По возрасту я на шесть лет моложе Толи, но силы на тренировках были равные, мы не бросали друг друга. Как-то в откровенном разговоре он сказал: «Мне с тобой, Володя, комфортно тренироваться, я знаю, что ты меня никогда не бросишь». Это признание дорогого стоит.

Зимой на той же «Снежинке» брали лыжи, естественно, деревянные, и по той же трассе ГТО, но уже вниз до Собакинской речки кружок пробегали. Это двадцать пять километров в субботу и воскресенье. Иногда и полтора круга.

В тёплое время выступали во всех легкоатлетических соревнованиях, включая Красноярский марафон. Надо сказать, что календарь таких соревнований был насыщенным.

Толя не пропускал ни одного старта. В своей возрастной группе он был постоянно признанным лидером.

Как уже упоминалось, в сентябре 1988 года его пригласили в клуб бега и лыжных гонок «Краснояры». Он и меня завлѣк туда.

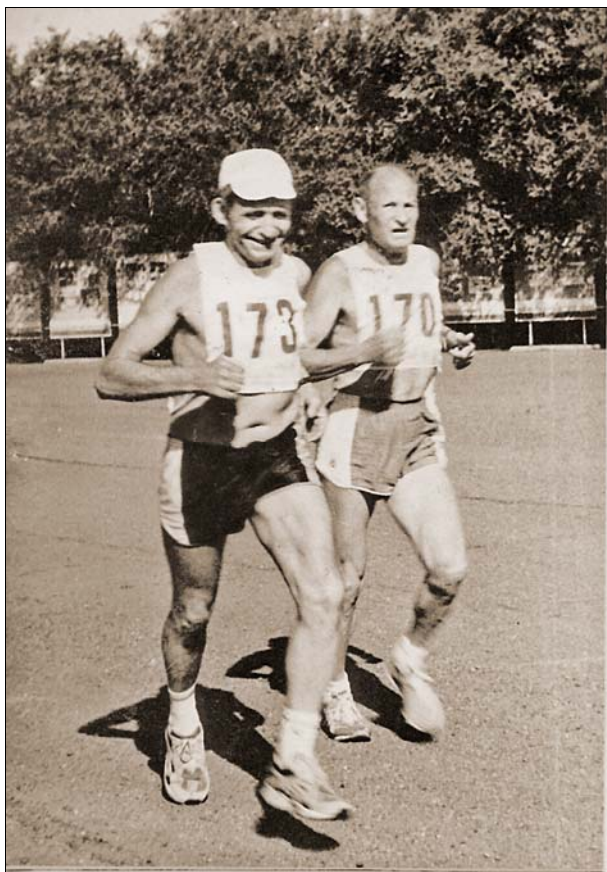
Клуб «Краснояры» — это уже другой уровень тренировок и соревнований. В основном лыжники-разрядники, кандидаты и мастера спорта. В «Красноярах» и экипировка лыжами другая: перешли на пластиковые — сначала «Карелия», а позднее более элитные «Фишера» и «Атомик».

Мы достойно влились в клуб, в его тренировочный и соревновательный процесс, в его основной состав.

В тёплое время — беговые и кроссовые тренировки с участием в легкоатлетических соревнованиях. Календарь лыжных соревнований был всегда насыщен:

открытие и закрытие сезона: клуба, города, края;

первенство города; первенство края;

На дистанции Красноярского марафона
В. Шнорр, А. Г. Александров
1985–2000 годы

вечерняя гонка (6 гонок за сезон);
Зона Сибири;
три этапа конкурса «Лыжня зовёт»;
первенство России среди ветеранов;
первенство мира среди ветеранов;
зрелищные, массовые, динамичные
популярные соревнования «Познай себя»
и «Преодолей себя»

и другие соревнования.

В лыжных гонках Толя выступал лучше меня. Ведь успех в лыжных гонках предполагает хорошо поставленную технику бега, у меня её не было и я её не освоил в клубе, а бегал за счёт общей физической подготовки. Толя, учась в Казни в институте, занимался лыжами и ещё там технику лыжного бега освоил, и она ему пригодилась в «Красноярах». Он в лыжных гонках был в призёрах в своей возрастной группе в многочисленных со-

Перед стартом

ревнованиях. А однажды в 1994 году в Новосибирске выиграл зону Сибири в своей возрастной группе.

И всё-таки у Толи душа прикипела больше к бегу легкоатлетическому. Даже в зимний сезон он раз в неделю ходил в легкоатлетический манеж на о. Отдыха и там занимался любимым делом — бегом. Сама атмосфера манежа, беговые дорожки и бег по ним, полный зал тренирующихся всех возрастов. Он там оживал сопричастностью к магическому действию — бегу.

Далее хочется подвести черту и итог в его спортивной деятельности:

В ветеранском периоде жизни он преодолел ещё следующие марафоны:

М.М.М.М. (Московский международный марафон мира);

Бийский марафон памяти В. М. Шукшина;

Сибирский международный марафон в г. Омске;

Осенний марафон в г. Железногорске;
Красноярский марафон — 8 раз.

Красноярский марафон, о. Отдыха. А. Г. Александров, Н. С. Гарбузов, В. С. Шнорр. 1994–2000 годы

Подвести итог призов, грамот, вымпелов Анатолия Григорьевича, которых великое множество, нет возможности, так как жена Тамара Кондратьева и самая любимая внучка Настя засекретили семейный архив Анатолия Григорьевича и ни под каким предлогом не дадут с ним ознакомиться.

Ты уж меня прости, Анатолий Григорьевич, за беспомощность, и ещё раз повторяю: призов, грамот, вымпелов ты выиграл великое множество в честных спортивных состязаниях, а твоя спортивная деятельность длилась до последнего дыхания.

Образ Толи будет не полный, если не отразить его необыкновенную черту — человеколюбие. Такая черта есть у каждого человека, я так полагаю. Но у Толи это выразилось чисто индивидуально. И прежде всего в том обширном круге друзей, товарищей, просто знакомых, с

которыми он поддерживал дружеские контакты, феноменальная память на их лица, приветливый и улыбчивый взгляд при встречах и мимолётных контактах.

Он обладал искусством общения, владел той тонкой гранью в общении, когда интерес переходит в навязчивость, и не переступал её.

В полной мере эту черту Толи я испытал на себе, когда по стечению житейских обстоятельств был прикован к постели. Толя буквально через день звонил по телефону, интересовался здоровьем и настойчиво уговаривал подниматься и начать двигаться.

Так продолжалось почти год. Меры, конечно, принимались, в основном медикаментозные, но ещё раз хочу подчеркнуть: неотступное внимание Толи сыграло свою роль и я поднялся, начал двигаться вместе с ним на о. Татышев — в тёплое время, в легкоатлетическом ма-

неже о. Отдыха зимой и лыжами на базе «Краснояры».

Практически все члены клуба не были обойдены его обаянием, вниманием, советами и пользовались его неиссякаемой чертой, которой я называл человеческим любием.

Последняя тренировка на тропе «Здоровья» до видовки. 6 августа 2006 года. Решили до видовки сбегать: Александров А. Г., Гарбузов Н. С., Шнорр В. С.

К этому времени здоровье у нас с Анатолием Григорьевичем сдало, по несколько серьёзных болячек имели и они тормозили. Одним словом, решились.

Раньше, много лет назад, в 1984–2000 годах, это была основная тренировочная трасса по окрестности г. Красноярска, её живописным лесным горным массивам Центральных Саян, географическое название которого «Гремучая Грива», с её целительным воздухом. Эта трасса подробно описана в зарисовке «Затарились».

Бежалось трудно, но небывалый эмоциональный подъём встречи со знакомыми местами двигал нами. Выбежали с базы клуба «Краснояры» в 18.00, ожидали работающего Гарбузова Н. С. Начал накрапывать нудный мелкий дождичек, но это нас не сдержало. У Анатолия Григорьевича появились судороги в ногах. Утеплиться было нечем, и он приспособился. Наломает веник из двудомной крапивы, которой по трассе было достаточно, и под такт бега хлопает себя по ногам. Помогло.

В одном месте, пробегая небольшую и скользкую лужицу, Анатолий Григорьевич споткнулся и упал. Подняли мы его, привели в порядок и предложили ему повернуть назад, до видовки оставалось совсем ничего — полтора-два км, на обратном пути мы его догоним и побеем до базы вместе. Толя с таким предложением вроде бы согласился.

Мы с Колей побеежали дальше. И какое же было наше удивление, когда ог-

лянувшись, мы увидели, что Толя бежит за нами.

Мы его подождали. Лицо Толи расплылось в такой широкой улыбке, что мы его даже не ругнули. Вместе добежали до пятачка-видовки с геодезическим знаком, означающим о его значительном возвышении над окружающей местностью, с которой обозреваются бесконечные дали лесистых гор. Где-то там внизу облака, фантастическая картина, смотришь и нельзя оторваться. И так каждый раз, а на этот раз мы особенно долго стояли и любовались природой.

В обратный путь, те же веники из крапивы помогали Толе сносно двигаться.

Мокрые, грязные, но довольные добрались мы до базы. Обмылись немного, переоделись, согрелись горячим чаем, у каждого традиционно термос с чаем — и по домам.

Так закончилась эта тренировка, которая оказалась последней на этой трассе для Анатолия Григорьевича, да и для меня тоже.

Какая сила воли двигала Анатолием Григорьевичем, а может настрой на пробег? Скорее всего, и то, и другое. И так в каждой тренировке, будь то беговая в тёплое время или лыжная в зимнее время, до самых последних дней своей жизни. Вот этот последний урок, как вести себя до последнего часа, преподнёс Анатолий Григорьевич нам, ветеранам клуба.

Декабрь 2011 года,
май – июнь 2012 года.

ЗИМОЙ ПО САЯНАМ

Три обстоятельства принуждают осветить эту тему.

Первое: просматривая совсем недавно альбом с фотографиями, обратил пристальное внимание на целую серию фотографий, отображающих туристический

поход по Саянам в марте 1963 года, и нахлынули воспоминания... Прошло пятьдесят лет. Подзабылись имена и фамилии участников, так как по беспечности юношеских лет они не были подписаны, и естественно, детали того похода нигде не фиксировались, кроме сухого отчета где-то далеко в архиве.

Второе: имел обстоятельный разговор с Мордовским Анатолием Григорьевичем. Ведущий много десятилетий здоровый образ жизни, опытный турист, член городского клуба любителей бега «Беркут», он много лет ведёт исследовательскую работу и готовит к изданию трилогию по следующей тематике:

Массовая физкультурно-беговая деятельность.

Том I. Любительский бег, марафонские, суточные и сверхмарафонские пробеги.

Том II. Туристические походы (пешие, лыжные, велосипедные, автомобильные) и горно-таёжные и речные сплавные экспедиции.

Том III. Опыт деятельности Комитетов физической культуры в стране.

Его заинтересовали некоторые мои рукописи. А увидя фотографии по тури-

стическому походу в Саянах, сказал: «По зимнему туризму практически ничего не написано. Пиши».

И я начал поиск исходного материала, т. е. участников этого похода и деталей похода.

Третье: когда человек перевалил за семьдесят лет и не очень-то вписался в новые условия рыночной экономики и новые морально-этические постулаты, ураганом нахлынувшие с Запада в 1990-е годы, в воспоминаниях о прошедшей жизни, её знаковых моментах в трудовой деятельности, спорте и духовной сфере находим опору, чтобы жить дальше.

Дело складывалось следующим образом. После сдачи зимней сессии на каникулах было молниеносно организовано это мероприятие, нам, участникам, так казалось.

Организатор этого туристического похода Шелест Галина, студентка второго курса строительного факультета Красноярского политехнического института. От природы (на генном уровне) инициативная, последовательная, коммуникабельная, настойчивая в достижении цели, про таких говорят: «искра Божья». Талантли-

вый организатор, Галина в короткий срок решила массу вопросов: разрешение на туристический поход, маршрут движения, экипировку, продукты, финансы, сопроводительные письма к местным властям об оказании содействия походу, комплектация команды и масса других вопросов.

Туристический поход состоялся без каких-либо осложнений по маршруту:

Красноярск – Абакан — поездом;

Абакан – Таштып — автобусом;

Таштып – Большой Анзас — 110 км.

Преодолели за три дня, в основном по трассам лесовозных дорог и руслам рек, речек. Ночевали в леспромхозах, названия которых, к сожалению, выветрились из памяти.

Большой Анзас - Малый Анзас пятнадцать км пройден за один день;

Малый Анзас – Кубайка — 20 км — за один день по трассе строящейся автомобильной дороги Абаза – Ак-Довурак.

В населённых пунктах Большой Анзас, Малый Анзас, Кубайка прочитывали лекцию на тему освоения космоса в клубе при большом стечении зрителей, которая переходила в заинтересованную беседу с щекотливыми вопросами. Тема космоса в то время была очень актуальна. Лектор Андреев Володя, самый серьёзный и основательный из нас, углублённо этой темой занимался в институте.

Кубайка – Карасибо — 20 км по компасу по глухой тайге с посещением заимки деда Семёна и бабы Паши, коренных хакасов по национальности. Очень была с ними тёплая встреча, обедали у них.

На заимке деда Семёна

Карасибо – Абаза — 25 км преодолели за два дня по компасу по глухой тайге с преодолением горного хребта. Ночевали в тайге в экстремальных условиях на открытом воздухе в спальниках, на слое лапника у большого костра из сухостойных деревьев солидного диаметра. Тепла хватило до самого утра, конечно, просыпались, оживляли костёр, подползали ближе к нему и дальше спали. Что характерно, никто не подпалился и не обморозился. Мороз был за 30 °С.

Не спала только Шелест Галина, её тревожил один вопрос: недалеко от нашей ночёвки проходила тропа перехода маралов (так нас предупредил дед Семён), и она всё прислушивалась, не раздастся ли топот и треск этих могучих лесных животных. Но всё обошлось благополучно.

Все проснулись раненько с рассветом, быстро привели себя в порядок, накоротке позавтракали у костра и на перевал. Весь прошедший день мы шли по глухой тайге по лощине на перевал, не дошли до гребня несколько сот метров и приняли решение о ночёвке на его северном склоне.

На гребне открывалась величественная картина: на фоне восходящего солнца мириады солнечных бликов в кристалликах снега окружали нас; фантастические безбрежные дали раскинулись перед нами с многочисленными снежными шапками горных вершин, и это на фоне космической тишины; зачаровано застолбенели мы на некоторое время, поражённые ещё невиданными красотами природы.

А совсем рядом нагромождение скал, крутой спуск, местами переходящий в отвесные обрывы, и там, глубоко внизу, слияние рек Он и Она. Промежуточная цель нашего сегодняшнего перехода. Альпинисты (Базаров В., Андреев В., Жиганов Г.) начали спуск первыми, остальные следом. Примерно через полтора-два часа преодолели головокружительный спуск и вступили на лёд реки Она, а это уже наша освоенная стихия. Зашли в небольшой посёлок Усть-Она, основательно пообедали и к вечеру одолели путь до г. Абазы — центра железорудной металлургии Хакасии того времени.

На перевале

Спуск с перевала: «Аж дух перехватывает»

Поселили нас в гостиницу в цивилизованные условия, с горячей водой и чистыми простынями.

На завтра путь Абаза – Абакан пассажирским поездом и с небольшим промежуток поездом Абакан – Красноярск, как говорится, в родные пенаты.

Так закончился этот туристический зимний поход по Восточному Саяну, который остался яркой нетленной искоркой на жизненном пути каждого участника.

Наш зимний туристический поход в 1963 году по Саянам оказался крупнейшим зимним переходом в истории городского клуба туристов г. Красноярска.

Всем участникам было присвоено спортивное звание «Турист СССР» III разряда.

Участники этого похода:

1. Шелест Галина — студентка II курса строительного факультета Краснояр-

ского политехнического института, организатор и руководитель похода, неиссякаемый движитель этого процесса. Турист до мозга костей.

2. Базаров Владимир — студент IV курса электротехнического факультета КПТИ, альпинист II разряда, уже три сезона побывал в альплагере на Памире и Тянь-Шане. Закоренелый столбист с 12 лет; многократный призёр по скалолазанию на Красноярских Столбах в институте и городе. Гитарист, музыкальная душа всех сходов на Столбах, альплагерях и, естественно, нашего туристического похода.

До позднего вечера раздавались песни под гитару из уст Воли (так между собой называли Владимира), веселили души и отдыхали мышцы к новому дню похода. Это, наверное, одна из причин, что поход прошёл гладко, без происшествий и, самое главное, в мгновение ока сплотил наш небольшой коллектив в монолит.

Владимир коренной красноярец. Постоянный участник сходов в избушке на Столбах, которая называлась «Сакля» и которую заповедник передал Политехническому институту в 1956 году — это была кузница столбистов и будущих альпинистов.

3. Андреев Владимир — студент III курса радиотехнического факультета КПТИ. Альпинист II разряда.

4. Жиганов Игорь — студент III курса радиотехнического факультета КПТИ. Альпинист II разряда.

5. Анецко Владимир — студент III курса строительного факультета КПТИ. Мой (автора эссе) товарищ по учёбе, в соседних группах учились и занимались велосипедным спортом; на момент похода имел I разряд.

Володя романтик до глубины души, его влекли такие мероприятия, как этот туристический поход. Это он меня вовлёк в него. Володя на три года старше меня и к моменту поступления в институт уже

отслужил три года на Тихоокеанском флоте. Заядлый фотограф. Его фотографии послужили основой для написания эссе.

6. Смолин Николай — студент II курса строительного факультета КПТИ.

7. Зубеева Валя — студентка II курса строительного факультета КПТИ.

8. Шнорр Владимир — студент III курса строительного факультета КПТИ.

Родом из глубинки Хакасии.

До поступления в институт один год работал на строительстве Красноярского алюминиевого завода на возведении фундаментов первых производственных корпусов плотником-бетонщиком.

На момент похода имел I разряд по велосипедному спорту в шоссейных гонках. Член велосипедной команды КПТИ (вместе с Анецко В.), победительницы Зоны Сибири по «Буревестнику» в июне месяце 1962 года в г. Новосибирске и член команды КПТИ (вместе с Анецко В.), участницы первенства СССР по «Буревестнику» в июле-августе 1962 года в г.Риге.

Р.С. № 1 к эссе «Зимой по Саянам»

Прошло пятьдесят лет после зимнего туристического похода в марте 1963 года по Саянам. Хочется несколькими строками осветить жизненный путь его участников, ведь всем участникам за семьдесят лет.

1. *Шелест Галина Николаевна*, 1939 года рождения, г. Абакан, Хакасия, старшая из четырёх детей (2 девочек, 2 мальчиков) в семье партийных работников областного значения.

От рождения жизнерадостная и жизнедеятельная, про которых говорят: «дырки на полу на одном месте вертит», прожила очень сложную, интересную и вместе с тем трагическую жизнь.

В школе училась легко и отлично. В десятом классе на уличных забавах полежала долго на снегу и заболела сначала

воспалением лёгких при небольшой температуре, когда по-настоящему хватились — туберкулёзом. Долго лечилась, от экзаменов освободили. Врачи рекомендовали быть больше на природе. Полгода жила в Крыму в Мисхоре.

Так она пристрастилась к длительным пребываниям на природе: сначала длительные прогулки, затем походы, спорт — туризм, альпинизм, слалом.

Спорт, здоровый образ жизни, постоянное общение с природой стали неотъемлемой частью жизни. Победила грозную болезнь, которая бесследно исчезла благодаря движению. Поступила учиться в КПТИ на строительный факультет.

После описанного туристического похода и окончания второго курса института вышла замуж и с мужем-журналистом уехала во Владивосток, там получила высшее образование инженером-строителем, родила сына.

В 1972 году Галину постигла страшная трагедия — в автомобильной катастрофе погибли муж и сын.

Вернулась в г. Красноярск, где до сих пор живёт, трудится, занимается спортом.

Основные вехи трудовой деятельности

Сметчик высшей категории, освоила все тонкости этого ремесла. Начальником сметного отдела «Красноярскпромхимстрой» выиграла все сметные дела (недочёты) в проектировании в Москве, что позволило достроить и ввести в эксплуатацию мясокомбинат в г. Уяре — строительный долгострой в крае. И таких примеров множество.

Восемь лет работала начальником договорного отдела производственно-строительного объединения на строительстве Красноярского экскаваторного завода — крупнейшей стройки края конца прошлого столетия.

Начальником Абаканского направления жилищного управления Главкрасноярскстроя (начальник Главка Абов-

ский В. П., начальник управления Полежаев В. П.).

И сейчас, после развала строительного комплекса, трудится на общественных началах: много лет ведёт борьбу на юридическом поприще за права обездоленных вкладчиков одного обанкротившего банка.

Вехи в спорте

Мастер спорта по туризму — этим много сказано. Небольшого роста, про таких говорят: «дробненькая, выносливая, жилистая». Основной атрибут туриста — огромный рюкзак носит сама, без посторонней помощи.

Альпинист III разряда, три раза была в альплагере на Памире и Тянь-Шане.

И сейчас регулярно зимой занимается лыжами, летом велосипедом два раза в неделю, бассейн круглый год.

Личная жизнь после трагедии 1972 года не сложилась. Живёт одна. «Я трудоголик», — говорит она, и этим всё сказано, вся жизнь подчинена труду и спорту.

Конечно, очень тесно общается с семьёй и двумя братьями, пять племянников радуют её.

Жизнерадостная, эрудированная, с ней общаться одно удовольствие.

2. *Базаров Владимир Николаевич*, родился 1 марта 1942 года в г. Красноярске, коренной красноярец. Семья образованных родителей с востребованными в то время профессиями: отец высочайшей квалификации топограф, всю трудовую жизнь отдал этой профессии; мать почвовед. Трёх детей родили и воспитали родители: две сестры и младший брат Воля — Владимир.

Рос Владимир Николаевич жизнерадостным любознательным ребёнком. В школе учился легко, окончил школу среди первой тройки учеников, успевал заниматься ещё спортом — гимнастикой, авиамоделизмом, пока не увлёкся окончательно столбизмом, скалолазанием, а затем альпинизмом.

Как-то без особой натуги поступил в Красноярский политехнический институт на электротехнический факультет в 1959 году и успешно его окончил в 1964 году, занимался параллельно спортом: столбизмом, скалолазанием и альпинизмом.

И как бы играючи сходил в туристический поход зимой на лыжах по Саянам, о чём здесь повествуется.

Так, вооружённый знаниями, он влился в трудовую жизнь страны.

Основные трудовые вехи

Владимир Николаевич использовал весь жизненный потенциал, заложенный от рождения, воспитание родителями, школой и институтом; открылись и реализовались все его творческие возможности.

Инженер-электрик, начал заниматься проектированием, наладкой и запуском автоматических систем в тресте «Оргтехстрой» Главкрасноярскстроя. Все новинки научно-технического прогресса учитывались в работе.

Затем судьба привела его в г. Новосибирск, в Академгородок, где четыре года работал начальником отдела проектно-экспериментальных работ автоматических систем.

Вернулся в Красноярск, где ... лет работал в ЭКБ Главкрасноярскстроя начальником отдела также проектно-экспериментальных работ автоматических систем.

... лет перед распадом СССР (перед перестройкой) работал начальником цеха КИП на ЗКПД.

После обрушения и развала строительного комплекса края, несколько лет работал на случайных заработках, пока судьба не свела с проектным институтом МВД России «Системы безопасности», филиал в г. Красноярске. Через короткий срок стал работать ГИПом (Главным инженером проекта), где продолжает работать и по сей день.

Удивительное творческое долголетие.

Основные вехи в спорте

Вырос и сформировался в альпиниста на Столбах. С 5–6 класса в компании таких же пацанов ходил, лазил по Столбам, ночевали под камнями. По-настоящему системно начал заниматься с 1956 года, когда столбистскую избушку «Сакля» заповедник передал Политехническому институту.

Многократно становился призёром первенства по скалолазанию на Столбах института и города.

Мастер спорта по альпинизму с 1972 года, когда на первенстве СССР занял второе место.

Чемпион СДО «Спартак».

Последний раз совершил восхождение на пик Ленина на Памире (7134 м) в 1980 году.

Несколько лет был инструктором по альпинизму. Занимался судейством по альпинизму различных соревнований, в том числе и всесоюзных; судья всесоюзной и международной категории.

Совершил четыре поездки за рубеж, одна из которых в Шамани (Франция), которая является Меккой европейского альпинизма. Совершил восхождение на вершину Монблана (4800 м), кстати, на её вершине сходятся границы трёх государств: Франции, Италии, Швейцарии. Многократно участвовал в международных дружественных встречах альпинистов. Так совсем недавно по телепрограмме «Спорт» показали ролик чествования 75-летнего юбилея государственного тренера СССР Шатаева В. Н., где продемонстрировали несколько фотографий. На одной запечатлён Владимир Николаевич в обществе известного красноярского альпиниста Карлова Г. С. и знаменитого австрийского альпиниста Густава Деберль.

Много лет уже, как Владимир Николаевич отошёл от реального альпинизма. Но сейчас в свободное время занимается таким благороднейшим делом, как создание фотолетописей былых спортивных собы-

тий, для чего в совершенстве освоил компьютерные технологии. Творческому человеку в любом возрасте есть что творить.

И в личной жизни у него сложилось всё замечательно. Жена его, Базарова Людмила Николаевна, тоже творческий человек редкостной профессии — диктор краевого радио. Её дивный голос уже много лет завораживает постоянных слушателей в оригинальных репортажах, новостных сообщениях и др. работах.

Супруги родили, воспитали, дали высшее образование трём детям: сыну и двум дочерям и определили в самостоятельную жизнь. Радуют деда с бабой два внука и две внучки.

3. *Андреев Владимир.* Живёт и жил все эти годы в Красноярске.

При личной встрече с ним в роще Студенческого городка приветствовал написание этого повествования и выпуск книги, но исходных материалов от него я не дождался.

Единственно, что бросилось в глаза — он крепок своей статью, регулярно совершает пешие прогулки по живописным тропам и трассам в окрестностях Студенческого и Академгородка. Часто бывает на Красноярских Столбах, встречаясь со старинными друзьями по столбизму в избушках «Сакля» и «Баня».

4. *Жиганов Игорь.* Живёт в Красноярске.

Через Базарова В. Н. нашёл его телефон. По нему я звонил. Вначале Игорь обрадовался и даже заинтересовался идеей о написании повествования о том далёком походе. Но дело в том, что он потерял слух, и разговор шёл с помощью жены. Продолжения диалога не состоялось. Звонил 3–4 раза. Безрезультатно, не говоря о встрече.

5. *Анецко Владимир Антонович,* 1939 года рождения.

В те далёкие студенческие годы 1960–1965 годов, когда учились и зани-

По дороге на Столбы. Восстановление после первенства края. В. Анецко, Г. Веденеева, В. Шнорр.
Фото Ф. Веденеева

мались велосипедным спортом, мы с ним очень плотно общались, Родители у него жили в г. Дивногорске и работали на строительстве Красноярской ГЭС.

Несколько раз мы с ним ездили на велосипедах в гости к родителям (такая длительная тренировка туда и обратно). Его родители простые, гостеприимные люди. Его старшая сестра работала проектировщицей тоже в системе ГЭСстроя.

И вот после окончания института наши дороги разошлись. Я ушёл на строительство КраАЗа в трест «Краснояр-скалюминстрой», Володя — на строительство Красноярской ГЭС. Позднее я его единожды встречал на строительстве ДК «Энергетиков» в пос. Черёмушки Саяно-Шушенской ГЭС. Работал он тогда начальником отделочного участка.

И всё. Связь так неожиданно оборвалась. На традиционные встречи выпускников-строителей КПТИ, которые проводились через пять лет, он не приезжал.

В 2015 году будет очередная встреча выпускников через 50 лет — знаменательный юбилей.

И в этом повествовании хотелось бы написать, как сложилась его жизнь.

На Столбах. В. Анецко, Г. Веденеева, В. Шнорр.
У фотоаппарата Ф. Веденеев

Восстановление на Столбах после первенства края. В. Шнорр, Г. Веденеева, Ф. Веденеев.
Фото В. Анецко

Возвращение в родные пенаты после Риги. В. Шнорр, В. Анецко. 1962 год

6. *Смолин Николай Никифорович* родился 13 августа 1938 года в станице Пограничная Ермаковского района на границе Тувинской АССР и Красноярского края.

Через станицу проходила автодорога Кызыл – Абакан – Красноярск — единст-

венная наземная связь с Советском Союзом, Россией, миром в конечном счёте, а вокруг тайга.

Основной род занятий станичников — охотничий промысел и несение службы на заставе.

Отец Николая — Никифор — пользо-

В движении В. Шнорр, В. Гладышев.
Фотограф-снайпер В. Анецко

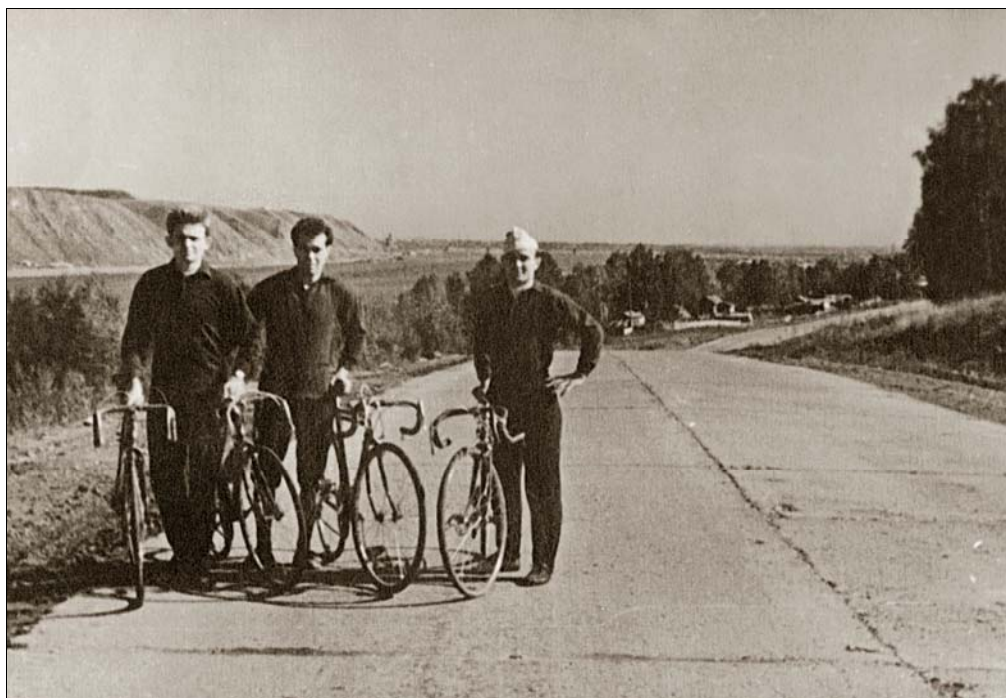
вался авторитетом у станичников и был избран председателем станичного совета, имел семь классов образования, достаточного для работы.

Мать — Евдокия, домохозяйка. Семья была многодетной: пять детей, Николай был четвёртым.

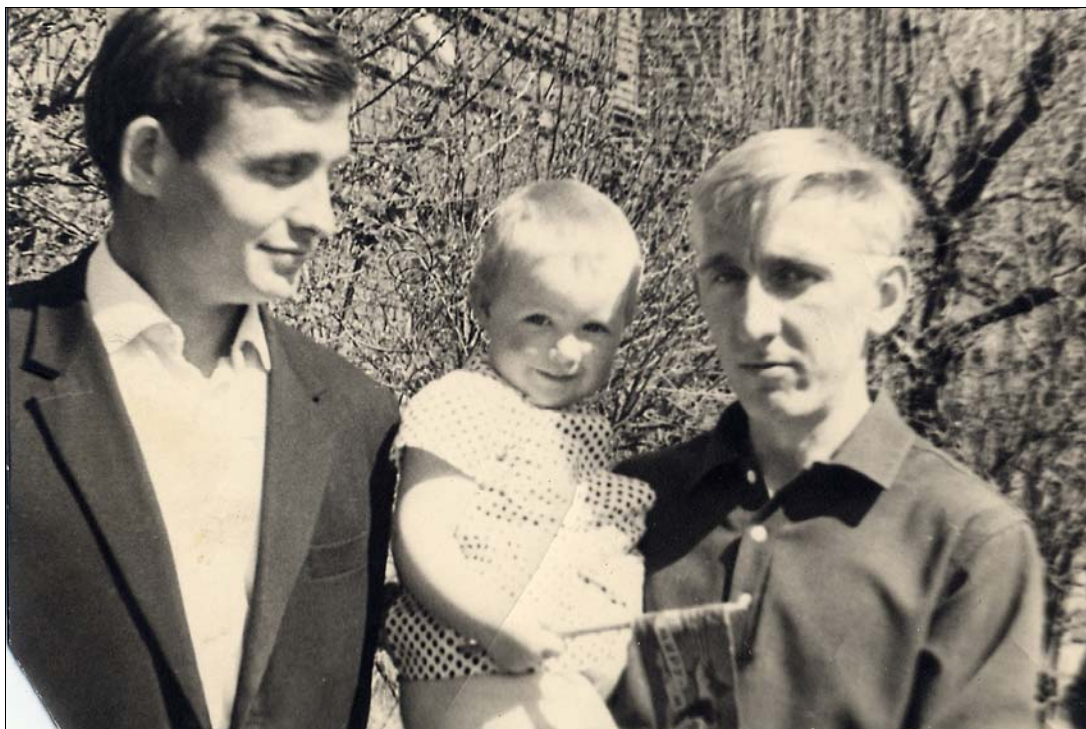
Отец Никифор умер на втором году Великой Отечественной войны. И мать Евдокия осталась с пятью детьми.

Военное детство после смерти отца было трудным и голодным. Как часто они питались какими-то кореньями и травами, а по осени грибами и ягодами. Это чувство голода не забывалось и после десятков лет уже безбедной жизни. Даже когда поел и сыт, это чувство не проходит. Поэтому с детства в Николае был заложен ген выживаемости.

Младшего сына Юрия пришлось отдать на воспитание родственникам. У них не было детей, и они были счастливы воспитывать мальчика, родного по крови. Николай часто рассказывал, как они часто завидовали Юрию, потому что тот всегда был сыт.

Велопрогулка до Дивногорска. Слева направо: В. Шнорр, В. Анецко, В. Гладышев.
Фотографирует Ф. Веденеев

Дружба семьями. В. Шнорр, Ф. Веденеев с дочкой

Рос Николай крепким, смышлёным, подвижным, любопытным, коммуникабельным мальчиком. С раннего детства с братьями и сёстрами посещал и освоил мир тайги с её богатой растительностью и дарами-дикоросами: ягодами, грибами, кедровым орехом, дичью, зверьём, рано стал увлекаться охотой. Всё способствовало тому, что Николай рос физически крепким и выносливым мальчиком.

После войны приехал к ним его дядя Иван (брат отца), пожалел детей и Евдокию, да и остался в семье, женившись на Евдокии, стал помогать растить детей. И у них вскоре родился ещё один сын Володя.

В школу Николай пошёл вовремя, в 1945 году, она находилась в другом населённом пункте, Усинске, в 10 км от станции.

Попутки по тракту или пешком туда и обратно каждый день в школу, зимой на лыжах, закалили Николая к преодолению трудностей. Учился легко, познавал грамоту с интересом, успевал читать, беря книги в школьной библиотеке.

После окончания 10 классов без перерыва успешно поступил в Красноярский горный техникум по специальности «Промышленное и гражданское строительство» и успешно окончил его. Диплом получил 27 февраля 1958 года по озвученной выше специальности и 6 марта получил направление на работу.

В сентябре призвали на службу в Советскую армию на три года.

Служил на точке радистом, охранял морские границы Тихого океана.

Сразу после окончания военной службы, без всякого послабления поступает в Красноярский политехнический институт на строительный факультет.

Учился Николай с интересом и полной отдачей сил. Всегда первым или одним из первых заходил на экзамен; в числе первых сдавал курсовые проекты. Живя в общежитии, где вечно был шум и гам, он умел сконцентрироваться и организоваться.

Учился Николай на повышенную стипендию, а после учёбы неизменно находил работу, так как помощь ждать было

Военная служба закончена. Николай Смолин.
1966 год

не от кого. Работал сторожем в столовой, дежурил на кафедре, разгружал вагоны. Разгрузка вагонов была в то время нормой среди студентов.

На эти скромные заработки умудрился помогать матери и делать небольшие покупки. Первой покупкой в общежитии был приёмник «Альпинист», который прослужил, невероятно долго, до 2012 года. Затем был приобретён велосипед, о котором он мечтал с детства и, счастливый, разъезжал на нём по берёзовой роще Студенческого городка.

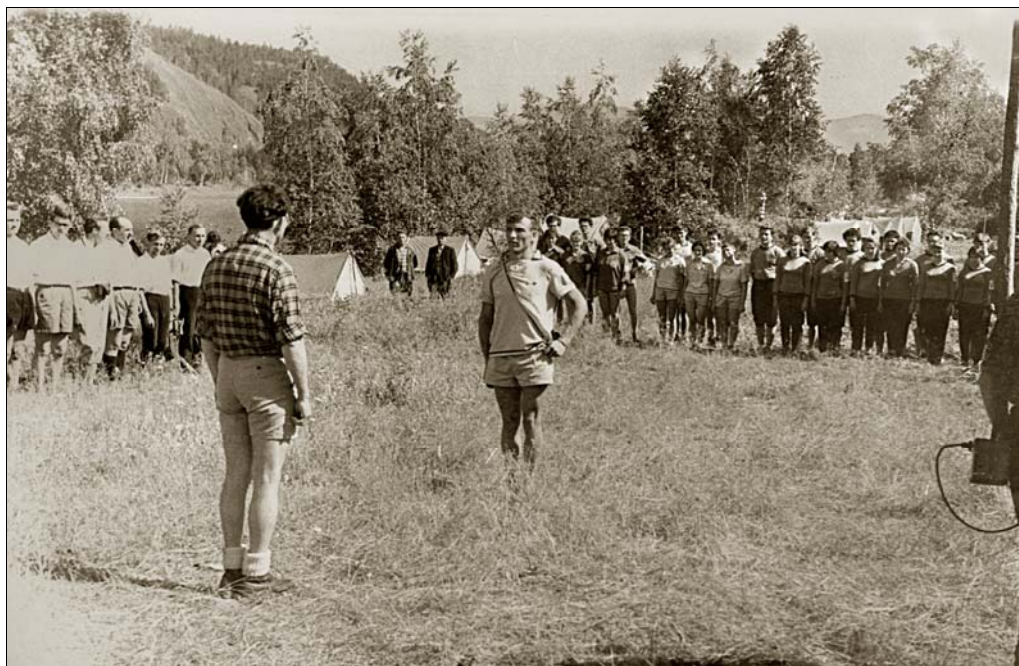
Из других увлечений Николая необходимо выделить лыжный спорт — лыжные гонки (имел I разряд), участвовал во всех институтских лыжных соревнованиях, а также в длительных лыжных походах с ночёвкой на снегу.

Но самым любимым спортивным занятием был туризм с ориентированием. Зачастую был руководителем походов III, IV категории сложности.

Часто походы были связаны со сплавами по рекам: Мане, по диким Тувинским рекам Хамсаре, Бий-Кем, Каа-Хем, рекам Алтая. Такие сплавы экспромтом

Радостные моменты в туристических походах

На Всесоюзных соревнованиях по ориентированию в Прибалтике

проводились не только в студенческую пору, но и позднее, во время работы руководителем СПБ-22.

Хочется отметить его невероятную способность мгновенно находить решения в катастрофических ситуациях, которые часто случались на сплавах.

Возглавлял институтскую команду по ориентированию, ездил с этой командой в Прибалтику (Сигулда).

По сути, Николай был организатором спортивного зимнего ориентирования у нас в городе.

Искренний, справедливый, готовый прийти на помощь, он неизменно притягивал к себе друзей, однокурсников и позднее коллег по работе.

Далее последовательно повествую.

В конце 4 курса 1965 года Николай женился на однокурснице, красивой, творчески одарённой девушке Неле. Её курсовые проекты по архитектуре вызвали восхищение преподавателей и ей пророчили большое будущее.

Николай покорила девушку своей исключительной энергетикой, напором в достижении цели. Ему давалось всё легко, за что бы он ни брался.

Парень он был видный, сильный, подвижный, коммуникабельный, отслужил армию, легко учился.

Без специальной подготовки, жизнь всему научила, легко вписался в туристический поход «Зимой по Саянам».

В июне 1966 года он успешно защитил диплом инженера-строителя.

Распределился на работу в трест «Оргтехстрой» Главккрасноярскстроя, престижное место, в группу П. П. Абовского, которая занималась пространственными оболочками, модной тематикой того времени, освоением и внедрением в производство.

Семья молодая, жилья нет, пришлось в 1967 году поменять работу и перейти прорабом в трест «Красноярскжилстрой». Николай получил квартиру в Академгородке, что было жизненно важно для молодой семьи.

В 1968 году на КраМЗе организовали специальную проектную бригаду СПБ-22 ГипроНИИ авиапрома (г. Москва) для решения на месте проектных вопросов, которые во множественном количестве возникали в интенсивный период строительства завода.

В эту бригаду творческая душа инженера Смолина и привела в 1968 году главным специалистом.

Летом 1969 года у него родилась дочь, а уже в 1973 году он становится руководителем бригады СПБ-22. Весь творческий потенциал проявился у Николая, он создал, сплотил грамотный, работоспособный коллектив, способный решить практически все возникающие проектные вопросы на месте, а были это годы интенсивного строительства завода и пуск корпусов № 1 и № 2 с уникальным именниковым оборудованием и выпуском первоклассной продукции международного качества.

Один изъян был у Николая, он стал увлекаться алкоголем.

Распалась семья ... году, ушли от него жена с дочкой.

И в 1990 году, в рассвете творческих сил, на 53 году жизни его не стало, не выдержало сердце после сильной перегрузки алкоголем.

До последних дней жизни он оставался руководителем проектной бригады.

Сколько же способных, творческих людей в расцвете сил отнимает этот пагубный для России рок.

К алкоголю можно добавить курение. Вот два пагубных для человеческой жизни увлечения, которые идут из глубины веков и буквально косят людей.

И что характерно для нашего времени, эти два порока стали вызывающе модными для нашего народа.

Приведу второй вариант окончания повествования о Н. Смолине его бывшей жены, Смолиной Нели Ивановны. Через Колеватову В. И. с ней была проведена работа и получен интересный материал о бывшем муже «Светлой памяти Николай Смолина». Некоторые фрагменты я использовал в настоящем тексте.

«Это был светлый, целеустремлённый, работоспособный человек. Жаль, что судьба отвела ему слишком короткий срок жизни».

7. *Зубеева (Колеватова) Валентина Ивановна* родилась 17 июля 1940 года в пос. бумажной фабрики «Искра Октября» им. Крупской в трёх километрах от г. Рыбинска Ярославской области.

Семья рабоче-крестьянская: отец, Иван Петрович, всю трудовую жизнь проработал моторостроителем на авиационном заводе п/я 20; мать, Татьяна Васильевна, домохозяйка, растила четверых детей, где Валентина была старшей, и бабушка Аграфена.

В 1946 году семья переехала в деревню, там и прошло отрочество и юность Валентины Ивановны. Учиться пришлось в трёх школах. Начальная четырёхлетка в деревне; семилетка в трёх километрах в местечке с. Покров и десятилетка (городская, г. Рыбинск) в пяти километрах от дома.

В школу ходила пешком, зимой на лыжах. Училась легко, увлекалась лыжами, участвовала в школьных соревнованиях районного масштаба.

У Валентины характер бойкий, увлечённый, она романтик по натуре.

В 1957 году окончила среднюю школу, пыталась поступить в Ярославский медицинский институт, но не прошла по конкурсу. Год работала телятницей в колхозе.

Но романтика взяла верх, и она по оргнабору оказалась в Сибири, в г. Красноярске, на строительстве Красноярского алюминиевого завода. Три года отработала на стройке в СУ-22 в бригаде Макова К. Г. на устройстве фундаментов корпусов электролиза. Поздникин Г. Г., Зверев В. Н., Маков К. Г. — руководители, с которыми общалась по работе и которые впоследствии были моими самыми близкими товарищами по работе. Вот так в жизни бывает: на одной стройке работали и с одними специалистами общались, но об этом узнали только через пятьдесят четыре года.

Валентина в 1961 году по направлению от производства поступила в КПТИ на строительный факультет.

Пять лет беззаботного интересного времени. Учёба перемежалась с походами, соревнованиями по скалолазанию, альплагерь Актру под г. Бийском, где присвоили II разряд по скалолазанию, туристический поход зимой по Саянам, сплавы по Мане.

Учёба давалась легко, и через пять лет, в 1966 году, — диплом инженера-строителя под фамилией Колеватова; вышла замуж за интересного, увлечённого учёбой студента Колеватова Александра Ивановича. По распределению поехали в г. Ужур в ПНК-486, работала мастером, муж — прорабом. Там проработали два года, там же родился сын.

Затем в 1968 году вернулись в г. Красноярск, где один год проработала инженером-проектировщиком в «СибцветметНИИпроект».

В 1969 году пригласили в СПБ-22 (специальная проектная бригада) от московского «ГипроНИИавиапрома» на строительство Красноярского металлургического завода (КрАМЗ) старшим инженером, затем повышение в должности до руководителя группы — работа интересная и ответственная. И до выхода на пенсию в 2000 году она работала в этой организации, солидной по численности, нужной, квалифицированной и творческой структуры, одним словом, тридцать один год в одной организации.

Коллектив подобрался грамотный, сплочённый под руководством опытного начальника Смолина Николая и главного инженера Ланцова Василия, пользующегося заслуженным авторитетом у вышестоящей организации в г. Москве.

По роду занятий бригада часто выезжала в командировки в другие города Союза, на строительство родственных предприятий.

На всю жизнь запомнилось посещение в Москве ресторана «У Яра», где выступал знаменитый зажигательный цыганский ансамбль Соколовского.

Вот так интересно и незаметно протекала трудовая жизнь.

С мужем Александром Ивановичем, тоже инженером-строителем, родили сына и дочь, вырастили их, выучили и в самостоятельную жизнь определили. Радуют деда и бабу две внучки.

Сейчас Валентина Ивановна пенсионерка-домохозяйка. Такая же подвижная и деятельная, с интересными замыслами, но уже в меньших масштабах.

Летом занимается дачным хозяйством в местечке «Красный пахарь».

А те, кто знаком с дачным хозяйством, знают: работы там всегда неувпроворот.

Муж ещё работает на инженерной должности вахтовым методом на Ванкоре.

Масса друзей, встречи, воспоминания, выходы в окрестности Красноярска по студенческим местам, Столбы, Роев ручей, песни у костра под аккомпанемент гитары. Жизнь продолжается!

8. *Шнорр Владимир Самуилович*, родился 13 августа 1941 года в г. Бальцер Республики немцев Поволжья Саратовской области в семье врачей. В месячном возрасте был вывезен со своим народом на спецпоселение в Сибирь, Красноярский край, Хакасию, с. Боград, где прожил два года, затем совхоз Советская Хакасия, что на берегу Енисея (4 года) и наконец госплемсовхоз «Бородинский» того же района, где жил до 1959 года и получил среднее образование: в аттестате все пятёрки, только русский язык удовлетворительно, увлёкся спортом.

Рос здоровым, любознательным, пытливым, подвижным ребёнком. Бабушка, улица, труд — главные воспитатели, с шести лет привлекался к посильному труду.

Не пройдя по конкурсу в КПТИ, один год работал на строительстве первых объектов КрАЗа плотником-бетонщиком.

В 1960 году поступил в КПТИ на строительный факультет стипендиатом от производства СУ-22 треста «Красноярскалюминстрой». Параллельно с учёбой занимался велосипедным спортом.

В 1965 году окончил институт, получив профессию инженера-строителя.

1965 год для меня урожайный год:

- закончил институт;
- родилась дочка Татьяна;
- присвоили звание мастера спорта;
- с головой ушёл в работу на пусковом объекте КраЗа.

Вехи трудовой деятельности

Сорок семь лет проработал инженером-строителем, пройдя ступеньки роста: мастер, прораб, старший прораб, главный инженер СУ в тресте «Красноярск-алюминстрой», заместитель главного инженера крупного строительного объединения ПСМО «Красноярскэкскаваторстрой» — пик моего карьерного роста 1979–1984 годов, далее заместитель главного инженера треста «Красноярск-промстрой» и далее главный инженер мелких частных фирм.

В 1969–1971 годах служил в Советской армии лейтенантом-двухгодичником на Дальнем Востоке в Амурской области, ст. Возжаевка на Транссибе, в танковых войсках. Вкусил все прелести военной жизни.

На моих глазах и с моим участием построен на пустынном пространстве на Северо-Восточной окраине города целый район Советский в 250 тысяч населения, динамично развивающийся.

Три градообразующих предприятия строились с моим участием:

КраЗ (Красноярский алюминиевый завод) — 20 лет;

Экскаваторный завод (Крастяжмаш) — 5 лет;

КраМЗ (Красноярский металлургический завод) — 7 лет.

Красочной иллюстрацией рождения, становления и расцвета Советского района является фолиант: «Советский район 1969–2009 гг. Район, опережающий время. Люди. События. Факты», изданный к 40-летию района.

Практически вся моя трудовая жизнь посвящена Советскому району.

С 2006 года на производстве не работаю, на государственных харчах.

По мере сил осваиваю третий раз своими силами дачный участок на платформе Овинный: кусок тайги и свалки.

С этого же времени начал писательскую деятельность — воспоминания в стиле эссе. Задумал и претворяю в жизнь написание книги; «Зимой в Саянах» — частичка этой книги.

Вехи в спорте

Дважды чемпион края 1963 года по шоссейным велосипедным гонкам:

- в отдельном старте — 50 км;
- в командном зачёте.

Мастер спорта СССР по велосипедному спорту, присвоено звание 19 января 1965 года за участие в Ленинградской звёздной многодневной велогонке со средней скоростью 37 км/час, июль – август 1964 года — контрольный старт в г. Красноярске на 25 км с отдельным стартом.

Участие в составе велосипедной команды КПТИ в первенстве России СДО «Буревестник», июнь 1965 года, в г. Смоленске.

Участие в двух многодневных велогонках в Казахстане в 1966 году в апреле месяце:

- Алма-атинская многодневная велогонка;
- Всеказахстанская многодневная велогонка.

Участие в первенстве России СДО «Спартак» по велосипедному спорту в г. Кузнецке Пензенской области в июне – июле 1967 года.

Двадцать пять лет успешно занимался бегом летом и лыжными гонками зимой, период 1983–2008 годов.

Пробежал двадцать два марафона:

- два марафона, посвящённые памяти В. М. Шукшина, пробежал в г. Бийске;
- три раза пробежал ММММ (Московский международный марафон мира);
- семь раз Сибирский международный марафон мира в г. Омске;

– три осенних марафона в г. Железногорске Красноярского края;

– семь красноярских марафонов.

В лыжных гонках успехи скромнее, тем не менее, во всех лыжных соревнованиях среди ветеранов города и края участвовал и двух зонах Сибири среди ветеранов, которые проводились в г. Красноярске, тоже участвовал.

Более подробно о моём занятии спортом можно прочесть в эссе «Философия бега».

В настоящее время после проявления пяти хронических заболеваний поддерживаю «плавучесть» здоровья.

В личной жизни всё на среднем уровне. Жена, Шнорр Людмила Андреевна, учитель физики по образованию, окончила Красноярский педагогический институт в 1960 году. Физику в институте познавала у профессора Киренского Л., будущего знаменитого академика. Она на всю жизнь запомнила его доброту, скромность, простоту изложения физических процессов и явлений.

Сорок шесть лет она преподавала в школе физику. Первые семь лет — в д. Коркино под Красноярском, остальные тридцать девять лет — в школах Советского района.

Свой предмет она изучила досконально, не останавливаясь на программных материалах, выходя за его рамки из огромного интереса и любопытства; и в дальнейшем его обогащала и совершенствовала. Нарботала свой методический материал, который покоряет своей простотой и лёгкостью усвоения. Новый материал она преподавала в тесной увязке с практическими опытами и демонстрационными фильмами.

Её богатый опыт и увлеченность покоряла учеников, и они благодарны ей до сих пор и чувство признательности выражают ежегодно на день учителя и день рождения.

Давно она отошла от преподавания по возрасту, но до сих пор к ней обраща-

ются за консультацией именитые физики района.

Людмила музыкально одарённый человек. Всю жизнь в самодеятельности поёт и играет на струнных инструментах. Задушевно декламирует и поёт стихи брата Григория на музыку собственного сочинения на вечерах в учительской среде. Много лет поёт в ансамбле «Зоренька» школы № 85.

Мы с Людмилой родили и воспитали дочь Татьяну, 1965 года рождения, и сына Юрия, 1973 года рождения; выучили в школе и дали возможность получения высшего образования.

Дочь Татьяна окончила Красноярский госуниверситет по специальности математик, по жизни учительствует в школах Советского района. Она преподаёт математику и информатику. Ведёт здоровый образ жизни, заядлый турист. Музыкально одарённый человек, поёт.

Имеет хорошую квартиру, которую восемь лет строила, перенесла все муки долевого строительства.

Родила, воспитала сына Егора, дала возможность в получении высшего экономического образования в Красноярском госуниверситете. Егору двадцать пять лет, осваивает сейчас премудрости самостоятельной жизни.

Сын Юрий окончил Красноярский политехнический институт по специальности программист. Двенадцать лет имеет собственный бизнес в высокоинтеллектуальной сфере АБС (автоматизированные бизнес-системы), с успехом конкурирует с московскими фирмами аналогичного профиля.

Юрий с женой Ксенией родили дочь Кристину, восемь лет, первоклассница, и сына Ваню, шесть лет, который ходит в детский садик недалеко от квартиры деда с бабой, у которых любит гостить. Внучка и внук с удовольствием посещают школу искусств.

Сын Юрий недавно приобрёл недостроенный коттедж в престижном при-

городном посёлке «Нова-Ленд» под приличные кредиты. Весь жизненный ритм его семьи привязан к колёсам собственных автомобилей, которых два.

Мне с Людмилой их действия не понять, мы более осёдлые люди, с консервативным мышлением и действиями.

P.S. № 2 к эссе «Зимой по Саянам»

Поход проходил по территории Хакасии. Вот немного удивительной информации об этом уголке России.

Территория Хакасии — 62 тыс. кв. км. Населённых пунктов — 258, городов — 5, районов — 8. Население — около 600 тыс. человек.

Хакасия расположена на юго-востоке Сибири, занимает части Минусинской и Чулымо-Енисейской котловин. На западе территории области прилегают восточные склоны Кузнецкого Алатау (гора Верхний Зуб — 2178 м) и Абаканского хребта (до 1984 м); на юго-востоке — северные склоны Западного Саяна (гора Карагаш — 2930 м). По характеру поверхности территория делится на две части: горную (2/3 территории области) и холмисто-равнинную; равнинные участки котловин носят названия степей (Абаканская. Койбальская, Уйбатская и др.) и примыкают к широким долинам рек Енисея, Абакана, а также к низовьям их важнейших притоков. Самые крупные реки Хакасии — Енисей, Абакан. Чулым и Томь. В республике более 500 озёр, рек и мелких речушек.

Хакассия — это земля древних цивилизаций. Её территория задолго до новой эры была заселена людьми, оценившими её потрясающую красоту и богатство.

Часть территории расположена в горах. Самая высокая гора — Куня. Эта священная гора — гора Солнца. Она находится на левом берегу Красноярского водохранилища, неподалёку от посёлка Усть-Абакан. На её вершине находится древняя крепость Тарпинг, откуда открывается потрясающий вид на долину

р. Енисей. На равнинной части стоят таинственные каменные плиты-великаны, вросшие в землю, возле которых 5–4 тыс. лет назад совершались жертвоприношения, культовые обряды и другие таинственные церемониальные действия. Это менгиры Хакассии — культурно-исторические достопримечательности. Менгиры содержат ещё много нераскрытых тайн, таят в себе удивительные открытия.

Менгиры не являются могильными памятниками. Всего изучено 25 стоянок древних изваяний.

Один из методов изучения менгиров — биолокация. Организм человека постоянно испытывает на себе комплексное воздействие различных геофизических полей — электромагнитного, гравитационного, радиоактивного и т. д. Именно активная реакция рамки в руках биолокатора возле менгиров заставила искать причины этого явления. Биолокационные аномалии вблизи менгиров весьма впечатляющи и эффект, наблюдаемый здесь, очень неожиданный, ещё не известный науке. Этот аномальный эффект свидетельствует о том, что менгиры расположены на энергетических участках земной поверхности.

Все исследованные менгиры расположены в геопатогенных зонах, которые связаны с зонами разломов земной коры.

Геопатогенные зоны — это участки земной поверхности, излучающие до сих пор не известные науке потоки энергии; как правило, ширина этих зон незначительна и варьируется в пределах 10–50 метров, а длина составляет многие сотни метров, а в некоторых случаях километров. По форме и силе воздействия этих полей на биолокаторы мы разделили геопатогенные зоны на два типа:

а) высокочастотные (отрицательные), когда вектор измеряемого поля направлен «веерообразно» (в этих местах происходит «разбалансировка» биополя человека, что в конечном итоге приводит к патологии);

б) низкочастотные (положительные), где направление вектора измеряемого поля в одной части аномалии фиксируется строго вертикально вниз, в другой — вверх. В этих местах происходит выравнивание биополя человека, что способствует его оздоровлению.

На территории Хакасии пока выявлено три таких места:

1. Первая стоянка каменного изваяния Улуг Хуртуях тас, которая расположена на 134-м километре трассы Абакан – Абаза в Аскизском районе, где в настоящее время создан музейный комплекс. Здесь биолокационной съемкой определено, что каменное изваяние было установлено древними людьми в пределах низкочастотной геопатогенной зоны в ее положительной эпицентральной части. Выявленная низкочастотная геопатогенная зона имеет синусоидальную форму и ширину порядка 20 метров, своей длинной осью ориентирована на северо-восток. Интенсивность биолокационной аномалии здесь составляет порядка 450 условных единиц. Как уже отмечалось, к Хуртуях обращались с различными недомоганиями, лечились и от бесплодия. Да и в настоящее время это «место силы» не пустует, за год его посещают десятки тысяч человек.

2. Второе — место стоянки двух менгиров — Большие ворота, которые расположены в Усть-Абаканском районе в двух километрах к северо-востоку от Большого Салбыкского кургана.

Биолокационная аномалия в этом месте синусоидальной формы интенсивностью 450 условных единиц. При этом менгиры установлены на линии «перегиба» кривой. У камня с правой стороны (если смотреть на него с юга) имеется углубление в форме человеческого тела. Это углубление образовалось от «трения» людей о камень, приходивших сюда на протяжении тысячелетий для лечения или для совершения каких-то церемони-

альных обрядов. На торцевой части монолита выбита тамга в виде контура человеческого тела с тремя лучами, исходящими от головы. Все указывает на то, что это «место силы» было использовано древними людьми для устранения тех или иных недугов.

3. Третье место — территория Малого дворца древнехакасского государства: на 34-м километре трассы Абакан – Аскиз, в 50 метрах от шоссе. Здесь буквально в пяти метрах от юго-восточного угла раскопа «дворца» выявлена линейная низкочастотная геопатогенная зона шириной 18 метров северо-восточного направления. Аномалия имеет синусоидальную форму интенсивностью до 800 условных единиц.

Нет сомнений, что место под строительство дворцового комплекса выбрано не случайно. По-видимому, это место почиталось древними людьми, и ранее оно было зафиксировано менгиром. Но с течением времени камень был утрачен, скорее всего «переиспользован» при строительстве могильников, как это часто бывало в татарскую и более поздние эпохи. Многие исследователи считают, что здесь была лечебница.

Так это или нет, но одно ясно: биолокационная аномалия в этом месте идентична по форме, структуре и интенсивности с аномалиями, выявленными на культовых местах Улуг Хуртуях тас и Больших ворот, которые использовались в лечебных целях. Поэтому сегодня возникла необходимость зафиксировать эту аномальную зону, поставив сюда соответствующее каменное изваяние. Эту работу выполнил республиканский совет старейшин хакасского народа и его председатель Владислав Торосов, установив гранитный менгир под названием Абчах тас (каменный дед).

Жизнь продолжается.

Январь – март 2013 года.

Часть 4
ВОЕННЫЕ БУДНИ

ПРОЕКТ И НАТУРА

На моем жизненном пути был период военной службы в 1969–1971 годах. Служил два года офицером, командиром взвода в звании лейтенанта на Дальнем Востоке в Амурской области под Благовещенском. Точнее, это местечко на Транссибирской железнодорожной магистрали — станция Возжаевка.

По одну сторону железной дороги военный гарнизон с его большим хозяйством. Военный городок для офицерского состава. Половина домов ещё блохеровского периода строительства со всеми удобствами на улице в виде надворного туалета. А вторая половина домов — пятиэтажные кирпичные хрущёвки, что считалось верхом цивилизации.

Через поле с оврагом — воинские части с казармами личного состава, боксами с боевой техникой, т. е. очень большое военное хозяйство развернутой серьёзной боевой единицы, которая была передислоцирована из Группы Советских войск в Германии на усиление Советско-китайской границы. Это был период обострения отношений с Китаем — 1969 год,

военный конфликт на острове Даманском.

На период моей службы военный гарнизон был недавно отстроен, кое-где ещё шли строительные работы, но всё уже эксплуатировалось, шла военная боевая жизнь с её учебой, нарядами, караулами, учениями, проверками разных уровней и т. д.

Так вот этот курьезный случай

В 30 минутах среднего бега от военного гарнизона был расположен огневой городок, где регулярно один-два раза в неделю проводились танкострелковые тренировки.

В капитальных кирпичных боксах стояли учебные танки. Перед каждым танком — распашные деревянные ворота размером 4,8х4,0 метра.

Прибегает рота на занятия, ворота распахивают — впереди мишенное поле и проводят боевую стрельбу.

Так вот весь курьёз в воротах. Они рассохлись, провисли, волочились по земле. И вот целым взводом, а это десять человек, открывают одну воротину, потом вторую и так все ворота.

К этому времени все в роте и в батальоне уже знали, что я инженер-строи-

Служба в Советской армии танкистом. 1969–1971 годы

тель и не преминули мои знания и опыт проверить в деле.

Жизнь солдатская проходит в роте — это такое временное сообщество людей, среда обитания. В каждой роте своя территория — половина этажа казармы со спальней зоной, зоной занятий физической культурой, оружейная комната, знаменитая каптерка, где хранится парадное обмундирование солдат, зимнее и летнее обмундирование — это святая святых ротного старшины, да и вся неформальная солдатская жизнь проходит в каптерке. Классная комната, где проводятся занятия по боевой подготовке, изучаются уставы внутренней и караульной службы, проходит политинформация и политподготовка, подготовка к караульной службе, личное время — это как бы центр духовной жизни солдата.

Зона построения роты и, конечно, тумбочка дневального, у которой круглосуточно стоит дневальный, через которого регулируется вся внутренняя жизнь роты.

И вот в один прекрасный день вызывают меня (командира взвода, чья дея-

тельность далее роты, в лучшем случае батальона, не распространяется) в штаб полка к командиру полка. Для рядового взводного это событие.

Командир полка — полковник Ярослав, очень колоритная фигура, ниже среднего роста, худенький, непоседливый, натуральный живчик, говорливый, во все дырки вникал и всю жизнь полка знал досконально, как говорится — держал руку на пульсе.

Мы (т. е. все служивые полка) лицезрели его, полковника Ярослава, каждый день на утреннем построении полка на плацу. В любое время года, в дождь или стужу, в восемь ноль-ноль — построение на плацу с разбором событий за сутки, разводом на предстоящие сутки, завершалось построение прохождением торжественным маршем под духовой оркестр чеканя шаг. Вот так каждый день, как на оселке отшлифовывалась осанка, чеканный шаг и бравый вид.

Так вот, захожу в кабинет командира полка, докладываю. Полковник Ярослав встал из-за стола, подошёл и стал излагать задачу по воротам огневого городка.

На сопке под Благовещенском. Военные сборы. 1969 год

— Вы в состоянии эту задачу решить?

Я говорю:

— Да.

— Сколько Вам нужно времени на осмысление, не нарушая ритма боевой жизни в роте?

Я говорю:

— Сутки.

— Идите, исполняйте.

Я ушёл. В уме давно вертелось решение этой задачи — в углах ворот поставить металлические косынки с двух сторон и стянуть болтами.

Вечером того же дня я начертил эскиз на листе бумаги с размерами, выкладками, как говорится.

На следующий день пошёл докладывать полковнику Ярославу об исполнении задания. Захожу, докладываю и кладу на стол эскиз косынки.

Посмотрел он на лист бумаги, и в этом весь Ярослав, как с верхней полки загнёт:

— Ты какую фигню мне подсунул, ты в натуре покажи. Сколько времени Вам надо на исполнение?

Говорю:

— Двое суток.

— Идите.

Ни где делать, с кем делать, где брать металл, его не интересовало.

Хорошо, заместитель командира полка по технике, подполковник Большаков, помог — дал команду ремонтной группе, и они по моему эскизу изготовили косынку и наточили болты. Через два дня иду в штаб к полковнику Ярославу, докладываю, что задание выполнено и кладу на стол металлическую косынку, завернутые в газеты. Разворачиваю. Полковник смотрит, оценивает и говорит:

— Вот теперь другое дело, лейтенант. Ясно, что ты хотел на бумаге изобразить. Молодец.

И сразу дальше:

— А на все ворота изготовить можешь и на место поставить, и ворота в божий вид привести можешь?

Я говорю:

— Могу.

— Сколько времени надо?

— Дней десять.

— Идите и выполняйте.

Хорошо сказать, а это приказ. Металл на одну косынку кое-как нашли в ремонтной группе.

На то я и строитель от рождения, как мне родители говорили, с молотком родился.

Прошёлся я по окрестностям военного гарнизона и за железнодорожной веткой, что шла в расположение стройбата, обнаружил целый лист металла, изрядно помятый бульдозером.

В ближайший гарнизонный караул, а ходил я с ротой в караул один раз в неделю, на закреплённом за караулом грузовике ГАЗ-66 в час-два ночи подъехал к листу, зацепил и в часть. Устроил в городке целый переполох. Лист тащил по бетонке с ухабами. Грохот, искры, пыль столбом.

Но всё обошлось, а остальное уже было дело техники.

Через десять дней (в срок уложился) опять пошёл в штаб к командиру полка докладывать о выполнении задания.

Полковник Ярослав посадил меня в командирский УАЗик, и на огневой городок. Осмотрел работу, ворота легко стали открываться. Осмотр закончил очень кратко:

— Молодец, лейтенант.

На следующий день на утреннем построении объявил мне благодарность перед строем.

С тех пор и до конца двухлетней службы меня часто привлекали на сложные, для жизни полка, строительные дела.

И на последнем в моей службе утреннем полковом построении полковник Ярослав вручил благодарственную грамоту, ещё в последний раз предложил остаться служить в армии на постоянной основе.

Крепкий тыл

А выражение «ПРОЕКТ и НАТУРА»
осталось на всю оставшуюся жизнь.

Анализируя сейчас, в шестьдесят
пять лет, прожитую жизнь, сомневаюсь:

Прогулки в дивизионном парке

«А не зря ли отказался от предложения
командира полка?»

Ноябрь – декабрь 2006 года.

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ АВТОРА	3
Часть 1. КОРНИ	5
ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС	6
ЖИЗНЕННЫЕ КОРНИ (линия отца)	8
Прадед (третье колено)	8
Дед (второе колено)	8
БАУС. МАРИЛИС	15
ШНОРР КАРЛ АНДРЕЕВИЧ	18
ШНОРР ЯКОВ АНДРЕЕВИЧ	31
ШНОРР САМУИЛ АНДРЕЕВИЧ	39
Авиационная катастрофа санитарного самолёта над селом Даурским	49
О деловых контактах отца с директорами совхоза	50
Использование санитарной авиации в случаях тяжелобольных	50
Многогранная деятельность отца в Бородино	51
Высокий авторитет на районном и областном уровне	54
Красноярский период жизни отца	55
ШНОРР ИОСИФ АНДРЕЕВИЧ	58
ШНОРР ВЕНИАМИН АНДРЕЕВИЧ	64
ШНОРР АНДРЕЙ АНДРЕЕВИЧ	69
ДЕРЕВЯННЫЙ ЧЕМОДАНЧИК	81
МАЛАЯ РОДИНА — СИБИРЬ, ХАКАСИЯ, БОРОДИНО	84
История с. Бородино	88
Часть 2. ТРУДОВЫЕ БУДНИ	91
ГЕНЕРАЛ ДИВИЗИИ СТРОИТЕЛЕЙ	92
ЗЕЛЕННЫЕ ФУРАЖКИ	98
КУБ БЕТОНА	103
ВОСЕМЬ МЕТРОВ	110
И ОДИН НА СТРОЙКЕ ВОИН	112
СТО ДНЕЙ	118
КЛИМКО СЕРГЕЮ СЕРГЕЕВИЧУ	123
КОСТЯ	124
Часть 3. СПОРТ	131
ФИЛОСОФИЯ БЕГА (моя версия)	132
«ЗАТАРИЛИСЬ»	145
СЛУЧАЙ В ДОРОГЕ	147
НЕ ДРАЗНИ ГУСЕЙ	149
ХАСАНОВУ АНАТОЛИЮ ПРОКОПЬЕВИЧУ. В честь 70-летнего юбилея посвящается	151
ТОЛЯ	153
Язык до Сибири доведёт. Сердца, отданные спорту	155
ЗИМОЙ ПО САЯНАМ	162
Часть 4. ВОЕННЫЕ БУДНИ	183
ПРОЕКТ И НАТУРА	184